А. РЕННИКОВЪ

КОМЕДІИ

ТОГО-ЖЕ АВТОРА

Тихая заводь. Романъ. Второе изд. СПБ. 1914 г.

Сѣятели вѣчнаго. Романъ. Второе изд. СПБ. 1915 г.

Въ странѣ чудесъ. Третье изд. СПБ. 1915 г.

Золото Рейна. СПБ. 1915 г.

Самостiйные украинцы. Очерки. СПБ. 1915 г.

Спириты. Разсказы. Второе изд. СПБ. 1916 г.

Лунная дорога. Разсказы. Петроградъ. 1916 г.

Раздѣнься, человѣкъ. Романъ. Петроградъ. 1917 г.

Диктаторъ мiра. Романъ будущаго. Бѣлградъ. 1925 г.

Души живыя. Романъ. Бѣлградъ. 1925 г.

За тридевять земель. Романъ. Бѣлградъ. 1926 г.

Незванные варяги. Разсказы. Парижъ. 1929 г.

Жизнь играетъ. Романъ. Парижъ. 1930 г.

А. РЕННИКОВЪ

КОМЕДІИ

ПАРИЖЪ
1931

СКАЗКА ЖИЗНИ

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ

Постановка съ разрѣшенія автора.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павелъ Петровичъ Никифоровъ.

Анна Николаевна, его жена.

Ирочка, ихъ дочь восемнадцати лѣтъ.

Марья Федотовна, нянюшка.

Степанъ Степановичъ Забѣжкинъ.

Иванъ Андреевичъ Дубяго.

Казимиръ Валентиновичъ Хлодовскій.

Нина Яковлевна Мышкина.

Козловскій.

Графъ Фолькингъ.

Графиня Фолькингъ.

Люси, горничная.

Пейо, преподаватель танцевъ.

Аккомпаніаторъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Бѣдно обставленная комната. Въ глубинѣ дверь въ корридоръ, налѣво дверь во вторую комнату. Посреди обѣденный столъ, часть котораго прикрыта пледомъ и простыней. У стѣны кровать, комодъ. Анна Николаевна гладитъ цвѣтные носовые платочки.

ЯВЛЕНІЕ I.

Анна Николаевна. *(Оборачивается къ внутренней двери)* Уже переодѣлся?

Голосъ Павла Петровича. Сейчасъ. А что?

Анна Николаевна. Можетъ быть, подогрѣешь утюгъ? *(Смотритъ на часы)* Ахъ, Господи. Ирочка сію минуту придетъ, а завтракъ еще не приготовленъ.

Павелъ Петровичъ. *(Входитъ одѣтый въ домашнюю куртку. Въ рукахъ грязная синяя рабочая блуза и брюки)* Вотъ вымазалъ свое bleu! Ужасъ. Не bleu, можно сказать, а parbleu. *(Разсматриваетъ костюмъ)* Поставили черти въ отдѣлъ réparation, а тамъ столько грязи и масла...

Анна Николаевна. *(Испуганно)* Ради Бога, отойди. Запачкаешь. *(Прекращаетъ гладить, беретъ носовой платочекъ, торопливо выдергиваетъ канву)* Будь такой милый, поставь на газъ. Странно, почему нянюшка не возвращается?

Павелъ Петровичъ. Нашла чему удивляться. Навѣрно, на улицѣ вмѣсто ажана порядокъ наводитъ. *(Кладетъ костюмъ на стулъ)* Ну, давай, отнесу.

Анна Николаевна. А руки чистыя, Павликъ?

Павелъ Петровичъ. Руки? Постольку-поскольку. ~~Для маневра спеціализэ какъ будто и чистыя.~~ *(Вытираетъ пальцы о рукава, беретъ утюгъ, выходитъ, встрѣчается съ нянюшкой)* ~~А вотъ и Федотовна. Легка на поминѣ.~~ Legère à la mémoire. *(Уходитъ)*

Анна Николаевна. Ну, слава Богу. Я все тебя жду. Принесла?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Федотовна. Принесла. Ухъ! Насилу добилась. *(Кладетъ плиссированный комбинезонъ на столъ)* Что за безтолковый народъ, прости Господи. Никакого порядка.

Анна Николаевна. *(Разсматриваетъ комбинезонъ, складываетъ)* Ничего, хорошо сдѣлали. А что случилось, нянюшка?

Федотовна. Да что случилось. Прихожу я, это, къ нимъ въ прачешную, вижу — за дверью передъ тарелками сидятъ, чего-то жуютъ, а дверь замкнули на ключъ. Я ужъ имъ стучу, грохочу, въ стекло показываю, что барынѣ, молъ, спѣшно комбинезонъ нуженъ. А они хоть бы что. Не двигаются, руками только отмахиваются, да отвѣчаютъ: «ферме». Ферме? кричу я. Какое такое ферме, когда намъ нужно плиссе? Открывайте кордонъ, говорю, барыня Нину Яковлевну задерживать не можетъ.

Анна Николаевна. Открыли, наконецъ? *(Укладываетъ комбинезонъ въ коробку)*

Федотовна. Понятно, открыли. *(Садится)* Попробовали бы не открыть. Покричали свое ферме, покричали, да и впустили. Лопотали только что-то неподобное, должно быть очень обидное. Аржана хотѣли звать. А тутъ еще, понимаете, собаченка, которая у нихъ, тоже нахально лаять на меня начала. Оно, правда, у насъ въ Россіи тоже бывало, что хозяева въ магазинахъ невѣжливы съ публикой. Но чтобы собаки внутри лаяли, это, извините. До этого у насъ не доходило.

Анна Николаевна. Положи-ка коробку туда, чтобы не запачкалась.

Федотовна. *(Беретъ коробку, кладетъ на комодъ)* Ну, а я, разумѣется, себя въ обиду не дала. Поглядѣла, это, на хозяина, на

хозяйку, на собаченку, да и говорю такъ, чтобы по-французски выходило: вы, мусью, говорю, да вы, мадамъ, говорю, да ваша эта самая шьена, всѣ вы, говорю, какъ у васъ называется, — ла менъ шозъ.

Анна Николаевна. Ну, какъ-же это можно, нянюшка? Нехорошо. *(Въ коридоръ)* Павликъ, несешь?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Павелъ Петровичъ. *(Входитъ съ утюгомъ)* Достаточно горячъ?

Анна Николаевна. *(Пробуетъ утюгъ)* Хорошо. Спасибо. *(Федотовнѣ)* Нянюшка, можетъ быть завтракъ пока приготовишь? Я скоро кончаю. *(Гладитъ)*

Федотовна. Сейчасъ. *(Павлу Петровичу, взявшему со стула свой рабочій костюмъ)* А вы что, это, со своей мазилкой возитесь?

Павелъ Петровичъ. Да, вотъ, по случаю субботы въ керосинъ хочу положить, Федотовна. Пусть отмокаетъ.

Федотовна. Давайте мнѣ. Я выстираю, когда завтракъ окончимъ.

Павелъ Петровичъ. Да нѣтъ, чего тамъ. Я самъ себѣ автопрачка.

Федотовна. Давайте, давайте, говорю. Вы только всю кухню загадите, вонь разведете. *(Беретъ костюмъ)*

Павелъ Петровичъ. Ну, что-же, спасибо. Ослушаться не могу. Вы у насъ, Федотовна, генералъ-квартирмейстеръ. Général d'appartement.

Федотовна. Смѣйтесь, смѣйтесь. Квартирмейстеръ. А вы думаете, квартирантовъ нынче можно держать безъ строгости? Про Степана Степановича Забѣжкина или про Дубягу не говорю: оба люди порядочные. Но, вотъ, этого самаго Холдовскаго, вы меня ужъ простите, я бы на вашемъ мѣстѣ давно по шеямъ.

Анна Николаевна. *(Тревожно смотритъ на дверь)* Нянюшка! Онъ можетъ услышать.

Павелъ Петровичъ. Не любите вы его здорово, Федотовна.

Федотовна. А за что его любить, позвольте васъ спросить?

Что во время за комнату не заплатить? Деньги изъ него, изъ черта, какъ здоровый зубъ тянешь. Двадцать воловъ впрячь въ карманъ надобно, чтобы кошелекъ досталъ.

Анна Николаевна. Няня... Я же тебѣ говорю.

Федотовна. Вотъ и я говорю: ежели ты приличный человѣкъ, плати. Коли бы голодалъ или безработный, дѣло другое. Но Холдовскій ничего не работаетъ, службы не ищетъ, по ночамъ по кабакамъ шляется да еще въ долгъ беретъ.

Анна Николаевна. Няня!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ирочка. *(Радостно вбѣгаетъ)* Мсье-дамъ, ура! До понедѣльника свободная гражданка! *(Срываетъ съ головы шляпу и бросаетъ на стулъ)* Вечеромъ занятій не будетъ. И деньги сполна получила. Папка, а ты тоже совсѣмъ? Да? *(Цѣлуетъ отца)* Мамочка! *(Цѣлуетъ)* Няня, дай твой лобикъ, дитя мое. *(Цѣлуетъ)*

Федотовна. *(Любовно)* Ишь сорванецъ. Какъ ураганъ ворвался.

Ирочка. Ничего не подѣлаешь, няня. Я — стихія. О, братья — небо, воздухъ, океанъ, земля! *(Вынимаетъ изъ сумочки деньги)* Мама, получай, пожалуйста, взносъ, пока не растратила. Триста тебѣ, а пятьдесятъ мнѣ. По условію — карманныя.

Анна Николаевна. Спасибо. Положи на комодъ. Оставь себѣ только не пятьдесятъ, а семьдесятъ пять. Чулки, вѣдь, нужно купить.

Ирочка. Чулки? Да, что правда, то правда. Чулки у меня относительные. *(Кладетъ деньги на комодъ, идетъ въ другую комнату)* По моему, у человѣчества теперь самый большой расходъ на чулки. *(Уходитъ)*

Павелъ Петровичъ. Ну, вотъ, можно и завтракать. Ты кончила, Аня?

Анна Николаевна. Да, убираю. *(Снимаетъ пледъ)* Нянюшка, въ шкапу на кухнѣ есть яйца. Сдѣлай яичницу и кофе подогрѣй.

Павелъ Петровичъ. Селедочка тоже осталась, Федо-

товна. Тащите ее сюда. Ѣсть хочу, какъ сорокъ тысячъ братьевъ — Allez frères au Châtelet.

Федотовна. Сію минуту. Разставьте, только, тарелки. *(Стукъ въ дверь)*

Анна Николаевна. Войдите.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Федотовна. *(Беретъ костюмъ Павла Петровича, идетъ къ двери и впускаетъ Забѣжкина. Оборачивается, говоритъ ироничес-ки)* Степанъ Степановичъ явился. Съ разговорчиками. *(Уходитъ)*

Забѣжкинъ. *(Держитъ въ рукѣ металлическій чайникъ)* Добрый день. *(Здоровается)* Какъ себя чувствуете, Анна Николаевна?

Анна Николаевна. Спасибо. Слава Богу. *(Достаетъ тарелки, раскладываетъ)*

Забѣжкинъ. Вчера всю ночь, навѣрно, напролетъ сидѣли. Огонь видѣлъ. Работница вы неутомимая. *(Ему)* Голубушка моя, Павелъ Петровичъ, сдѣлайте одолженіе. Вы у насъ механикъ. Чѣмъ бы тутъ ручку придѣлать? Видите, отвалилась.

Павелъ Петровичъ. Покажите? *(Беретъ чайникъ)* Очень просто. Выпала заклепка.

Забѣжкинъ. Проволочкой, что-ли, привязать? А?

Павелъ Петровичъ. Хорошо было бы маленькій винтикъ и гайку. Погодите, я поищу. *(Идетъ къ шкапчику)*

Забѣжкинъ. Очень буду благодаренъ, миленькій. Большое спасибо.

Анна Николаевна. Присаживайтесь, Степанъ Степановичъ. Что у васъ на службѣ? Благополучно?

Забѣжкинъ. О-охъ, Анна Николаевна, далеко не благополучно. Совсѣмъ не благополучно. Боюсь, опять мѣсто придется искать.

Анна Николаевна. А что? Дѣла плохи?

Забѣжкинъ. Очень плохи, Анна Николаевна. Очень плохи. До лѣта, должно быть, не дотянемъ.

Павелъ Петровичъ. Не унывайте, Степанъ Степановичъ,

бросьте. Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ. ~~Dieu ne trahira pas, cochon ne mangera pas~~.

Забѣжкинъ. Да какъ не унывать, Павелъ Петровичъ? Невозможно не унывать. Директоръ, вотъ, опять говоритъ, что производство изъ рукъ вонъ плохо, что дефицитъ, такъ сказать, угрожающій. А между тѣмъ, позвольте васъ спросить, Анна Николаевна, развѣ дѣло можно такъ вести? Рабочихъ только трое: инвалидъ-генералъ, старая княгиня Холмская, между прочимъ, глухая, да я. И всѣ получаемъ гроши. А ихъ въ канцеляріи восемь человѣкъ, здоровыхъ, молодыхъ, на хорошихъ окладахъ: главный директоръ, помощникъ директора, бухгалтеръ, секретарь, завѣдующій рекламой, одна машинистка, другая машинистка, разсыльный. Какая русская мазь, позвольте васъ спросить, при такой комбинаціи французскій кремъ вытѣснитъ?

Павелъ Петровичъ. *(Возится съ чайникомъ)* Нда-съ. Въ бѣженствѣ подобныхъ предпріятій не мало. Спасательный кругъ, можно сказать, брошенъ для двухъ человѣкъ, а хватается сразу сто.

Забѣжкинъ. Вотъ, директоръ сегодня на меня снова кричалъ, что крупинки при растираніи остаются. А причемъ, скажите, крупинки, когда я статскій совѣтникъ? Крупинки крупинками, но въ Россіи-то я не крупинкой былъ, а цѣлымъ отдѣленіемъ завѣдывалъ. Департаментъ черезъ годъ-два получить могъ. Я къ грубому обращенію не привыкъ. Министерство наше не какое-нибудь тамъ здравоохраненія, или почтъ и телеграфовъ, а финансовъ. Черезъ меня бюджетъ проходилъ, суммы на 240 милліоновъ протекали.

Павелъ Петровичъ. Ну, что тамъ вспоминать, Степанъ Степановичъ. Протекали, такъ протекали. Въ бѣженскомъ положеніи кто старое помянетъ, того со службы вонъ. У меня, напримѣръ, ~~ни шефъ ательe, ни контрометръ~~ не знаетъ, что я бывшій предсѣдатель суда. *(Въ дверяхъ появляется Федотовна со сковородкой и тарелкой въ рукахъ)*

Анна Николаевна. Ну, наконецъ-то. *(Въ сторону внутренней двери)* Ирочка! Иди завтракать!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Федотовна. Вотъ вамъ и яичница. Кушайте. *(Ставитъ на столъ)* А селедки, Павелъ Петровичъ, почти нѣтъ. По кусочку только: у хвоста, да у головы.

Павелъ Петровичъ. Ну, что-жъ, у хвоста, такъ у хвоста. *(Передаетъ чайникъ Забѣжкину)* Извольте, Степанъ Степановичъ, пьеса готова.

Федотовна. Ира, иди скорѣе. Яичница стынетъ.

Забѣжкинъ. *(Беретъ чайникъ)* Держится? Вотъ удружили, голубушка. Большое спасибо. И откуда у васъ такія механическія способности?

Павелъ Петровичъ. Дѣйствительно, тонкая механика. *(Присаживается къ столу)*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ирочка. *(Входитъ)* Ну, вотъ и я. Степанъ Степановичъ, здравствуйте.

Забѣжкинъ. *(Ласково)* Мое почтеніе, Ирина Павловна. *(Здоровается)* Какъ себя чувствовать изволите?

Ирочка. *(Передразнивая)* Ничего себѣ, Степанъ Степановичъ, благодарю васъ. Давно не видѣлись: съ утра.

Анна Николаевна. *(Строго)* Ира!

Забѣжкинъ. Хе-хе. Много печатать изволили сегодня? Устали?

Ирочка. *(Передразнивая)* Нѣтъ, не много печатать изволила и не устала. *(Мѣняя тонъ)* Ну, ну... Не обижайтесь только, я, вѣдь, васъ люблю. *(Отходитъ къ двери, выглядываетъ въ корридоръ, возвращается)*

Анна Николаевна. Садись, Ира.

Забѣжкинъ. Смѣетесь надо мной. Ну, что-жъ, естественно: молодость. Да, у васъ, дѣйствительно, счастливая служба. И работы не много, и дѣло простое.

Анна Николаевна. Тебѣ чего больше? Желтка?

Ирочка. Все равно. Без-раз-лич-но.

Федотовна. Желтка, желтка. Она любитъ желтокъ.

Ирочка. Спасибо. А который теперь часъ, господа? Степанъ Степановичъ, два уже есть?

Забѣжкинъ. Навѣрно есть. Часовъ, къ сожалѣнію, при мнѣ не имѣется. Въ чисткѣ.

Ирочка. Что-то ваши золотые часы давно въ чисткѣ. Уже два мѣсяца.

Забѣжкинъ. Хе-хе... Сказать правду, я про чистку фигурально. На Blancs Manteaux заложилъ. Выкупить никакъ не удается.

Ирочка. (*Безнадежно*) Вотъ оно что! (*Свиститъ*)

Анна Николаевна. Ира!

Павелъ Петровичъ. Поэтому-то я, знаете, и не завидую бѣженцамъ, сохранившимъ золотые часы. Никогда, несчастные, не могутъ сказать, который часъ. Погодите: а вы завтракали?

Забѣжкинъ. (*Торопливо*) Какже, какже, завтракалъ.

Анна Николаевна. Можетъ быть, кусочекъ яичницы съѣдите? Пожалуйста.

Забѣжкинъ. Нѣтъ, что вы. Сытъ совершенно.

Федотовна. Да гдѣ-же вамъ сытымъ-то быть, Степанъ Степановичъ? Мимо комнаты проходила, сама видѣла. Голый кофе съ кусочкомъ хлѣба. Кушайте, хватитъ. Эхъ, трудно намъ, это вѣрно. Но ничего. Скоро, слава-те Господи, всѣ въ Россію поѣдемъ.

Анна Николаевна. Ахъ, няня, няня.

Павелъ Петровичъ. И откуда у васъ всегда такая точная информація, Федотовна? Изумительно.

Федотовна. Формація? А что, не вѣрите? Сами увидите. Вчера, вотъ, въ лавочкѣ съ казакомъ разговаривала, который поваромъ у Краснобоковыхъ служитъ. Такъ тотъ прямо говоритъ, что уже мобилизація объявлена. Король французскій изъ терпѣнія вышелъ и рѣшилъ съ большевиковъ всѣ деньги потребовать, а ежели не отдадутъ, силой взять. (*Общій смѣхъ*)

Ирочка. Нянюшка, во Франціи давно никакихъ королей нѣтъ. Принеси, пожалуйста, кофе.

Федотовна. Королей нѣтъ? Разсказывай. А ежели короля нѣтъ, откуда-же порядокъ?

Павелъ Петровичъ. По инерціи, Федотовна, по инер-

ціи. А я сегодня, Аня, опять тотъ же сонъ видѣлъ. Будто попалъ въ Москву, иду по Тверской и вспоминаю, что большевики еще не свергнуты, а документовъ соотвѣтствующихъ нѣтъ. Здорово обрадовался, когда проснулся и увидѣлъ въ окно верхушку Эйфелевой башни.

Федотовна. Вотъ видите, и сонъ къ тому же. *(Ирочкѣ)* Тебѣ кофе? Сейчасъ принесу. *(Уходитъ)*

Забѣжкинъ. Я, вотъ, во снѣ тоже часто Россію вижу, но только не нынѣшнюю, знаете, а прежнюю. Будто въ старое время живу. Троицкій мостъ нерѣдко представляется. Фонари-жемчуга нитью тянутся. Петропавловская на той сторонѣ — золотая иголочка. И Нева зелено-синяя.*(Вздыхаетъ)* Ледоходъ на-дняхъ во снѣ наблюдалъ. Большая радость была.

Павелъ Петровичъ. Эхъ, Степанъ Степановичъ. Не вспоминайте лучше. Смотрите, про селедку забыли. Берите. Вамъ корешки, а мнѣ вершки. Кстати, кажется, и кальвадосу на двѣ рюмочки хватитъ.

Забѣжкинъ. Отъ селедочки не откажусь. Благодарю.

Ирочка. Странно. Почему яичница керосиномъ пахнетъ? *(Нюхаетъ)*

Анна Николаевна. Да, въ самомъ дѣлѣ.

Павелъ Петровичъ. Вотъ рюмка, Степанъ Степановичъ. Берите прямо на хлѣбъ, чтобы тарелку не пачкать. Soyez propre sur vous, chez vous et chez nous.

Ирочка. *(Дѣланно-грубо смѣется)* Го-го-го! *(Забѣжкинъ отшатывается)*

Анна Николаевна. Ты съ ума сошла, Ира? И ~~откуда~~ у тебя, Павликъ, эти французскія словечки? Что за ужасная привычка.

Павелъ Петровичъ. ~~Надписи въ Парижѣ читаю, матушка, надписи.~~ За ~~литературой слѣжу~~. Берите еще, Степанъ Степановичъ.

Забѣжкинъ. Благодарю васъ.

Ирочка. *(Встаетъ)* Пойду помогу нянюшкѣ, а то она кофе ко второму пришествію принесетъ. *(Убѣгаетъ)*

Забѣжкинъ. Да, а вы напрасно, все-таки, Павелъ Петровичъ, про механику свою такъ пренебрежительно говорите. Вотъ, про чайникъ, напримѣръ. На все нужно, голубушка, способности имѣть. Вы и электричество исправить можете и всякую вещь починить. А я въ

этомъ отношенiи неприспособленный человѣкъ. Ничего не понимаю ни въ короткомъ замыканiи, ни... въ длинномъ.

Павелъ Петровичъ. Въ Россiи я любилъ въ свободное время поразвлечься слесарнымъ дѣломъ. Даже свой токарный станокъ завелъ.

Анна Николаевна. Мы всегда съ Павломъ Петровичемъ изъ-за станка воевали. Грязь въ квартирѣ разводилъ, ужасъ.

Забѣжкинъ. А теперь, видите, и пригодилось. Хе-хе. Правда, никто изъ насъ тогда не зналъ, что произойдетъ, но я теперь часто самъ себя упрекаю: почему это я, кромѣ министерства финансовъ, никакимъ постороннимъ дѣломъ не занимался? Телескопъ, правда, у меня свой былъ, астрономiей увлекался одно время. Лѣтомъ въ Озеркахъ небо изучалъ. Звѣзды зналъ не только главныя, съ названiями, но всѣ до третьей величины включительно: которая бета, которая гамма, ламбда, кси, пси.

Павелъ Петровичъ. Здѣсь еще на одну рюмочку. Придвиньте-ка.

Анна Николаевна. И яичницы. Только, откуда керосинъ?

Забѣжкинъ. Благодарю. Я, если разрѣшите, кончикъ хвостика. Однако, сами понимаете, какое примѣненiе астрономiя можетъ имѣть въ бѣженской жизни? Будь у меня другое какое-нибудь увлеченiе, конечно, могъ бы недурно устроиться. Вотъ у насъ, въ Россiи, обыкновенно смѣялись, если полицiймейстеръ на скрипкѣ игралъ, или губернаторъ живописью занимался. А оказалось, слава Богу. Я, вотъ, въ Болгарiи, въ Софiи, самъ слышалъ, какъ присяжный повѣренный, прокуроръ и земскiй начальникъ въ ресторанѣ трiо вмѣстѣ играли. «Сомнѣнiе» Глинки отлично выходило. *(Пытается вспомнить мотивъ)*

ЯВЛЕНIЕ 8.

Дубяго. *(Стоя у открытой двери въ одеждѣ шоффера)* Здравiя желаю! Прiятнаго аппетита.

Забѣжкинъ. Иванъ Андреевичъ?

Анна Николаевна. Почему такъ рано?

Павелъ Петровичъ. Заходите. Жаль только, кальвадоса не осталось. Тутто финито.

Дубяго. *(Входитъ, оглядывается)* Я на минуту. Забылъ утромъ письмо захватить. Ну, Анна Николаевна, и шаржнулъ же я сегодня. Повезло! Сто франковъ на чай сразу.

Анна Николаевна. Въ самомъ дѣлѣ?

Павелъ Петровичъ. Поздравляю. Угостите по этому случаю папиросой.

Дубяго. Пожалуйста. *(Достаетъ портсигаръ)*

Павелъ Петровичъ. Саламбо? Превосходно. Изъ французскихъ папиросъ лучше всего покупать элегантъ, а брать у пріятелей Саламбо. Я ее потомъ.

Анна Николаевна. А кто вамъ попался? Американецъ?

Дубяго. Разумѣется, американецъ. Проѣзжаю, понимаете, мимо Gare du Nord, въ очередь не хочу становиться, мародеромъ, какъ у насъ говорится, шныряю. И какой-то рыжій типъ съ чемоданчикомъ, вдругъ, спрашиваетъ: говорю ли я по-англійски. O, yes, Sir, отвѣчаю, къ вашимъ услугамъ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ, покажите мнѣ достопримѣчательности города, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ ліонскаго вокзала съ поѣздомъ въ 1 часъ 10 минутъ уѣхать.

Павелъ Петровичъ. Люблю я этотъ народъ, ей-Богу. Не даромъ Монрое установилъ доктрину, что Америка для американцевъ, а американцы для русскихъ. *(Входитъ Федотовна и ставитъ на столъ макароны)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Федотовна. Вотъ, макароны еще нашла. Кушайте, Степанъ Степановичъ. *(Дубягѣ)* А вы что это спозаранку? Акциданъ опять произвели?

Дубяго. Не аксиданъ, Марья Федотовна, а наоборотъ. Сто франковъ заработалъ сразу.

Федотовна. Стрѣльнулъ, значитъ. Макаронъ хотите?

Дубяго. Нѣтъ, благодарю.

Федотовна. Погодите, Ира кофе сейчасъ принесетъ. Кофе выпьете.

Дубяго. Кофе — съ удовольствіемъ. Vous êtes très gentille, comme toujours, madame.

Федотовна. Ну, ну, осторожнѣй. Я вамъ не мадамъ. Ишь мусью выискался, на французскомъ языкѣ веселится. *(Уходитъ)*

Павелъ Петровичъ. А какъ-же вы этому американцу успѣли всѣ достопримѣчательности показать за полтора часа?

Дубяго. Да какъ. Очень просто. При помощи акселератора. Къ сожалѣнію, не совсѣмъ разсчиталъ, полчаса свободныхъ осталось. Сначала, когда мимо Оперы, Мадленъ и Палаты депутатовъ мчались, все было отлично: рукой только помахивалъ, да въ двухъ словахъ объяснялъ: церковь Мадленъ, обратите вниманіе на колонны. Палата депутатовъ, архитектура замѣчательная — Луи каторзъ. А въ послѣдніе полчаса, когда тихо ѣхали, пришлось уже безсовѣстно врать. Стыдно вспомнить даже. Потребовалъ, каналья, чтобы мѣсто казни Робеспьера ему показалъ. А гдѣ казненъ Робеспьеръ? Чертъ его знаетъ. Я и остановился по дорогѣ на Плясъ Клиши. Вотъ, говорю, здѣсь казнили. «А въ какомъ именно мѣстѣ?» — пристаетъ. Вотъ тутъ, говорю, казнили на углу рю д'Амстердамъ, гдѣ автобусъ AF стоитъ. «А когда было дѣло, — спрашиваетъ, — вечеромъ или днемъ?» Нѣтъ, утромъ, говорю, на разсвѣтѣ. «А какъ держался во время казни?» Мужественно, говорю. Вдова только рыдала. Дѣти тоже. *(Общій смѣхъ)* Да, вы вотъ смѣетесь, господа, а все-таки нелегкая работа, честное слово!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Ирочка. *(Входитъ съ кофейникомъ въ рукѣ)* Кому кофе, господа? Чашки готовьте. *(Ставитъ кофейникъ. Дубягѣ дѣланно-небрежно)* А! Вы тоже здѣсь? По какому случаю?

Дубяго. *(Здоровается)* Еще разъ. Случайно заѣхалъ за письмомъ.

Ирочка. Да? *(Отцу)* Папка, нянюшка Богъ знаетъ что на кухнѣ затѣяла. Налила въ тазъ керосинъ, положила твой костюмъ и полощетъ. Дышать нечѣмъ.

Анна Николаевна. Вотъ оно что. Теперь понятно, почему яичница съ запахомъ.

Павелъ Петровичъ. *(Просматривая газету)* Спасибо ей. Не женщина, а кладъ.

Дубяго. *(Ирочкѣ)* А вы никуда сейчасъ не собираетесь, Ирина Павловна? Могу, если угодно, подвезти на такси.

Ирочка. Нѣтъ. Никуда. Мамочка, налей.

Анна Николаевна. *(Дубягѣ)* Иванъ Андреевичъ, возьмите чашку. Степанъ Степановичъ!

Забѣжкинъ. Мнѣ немножко.

Дубяго. Спасибо. Хлебну и поѣду. *(Ирочкѣ)* Въ библіотеку, случайно, не надо?

Ирочка. Въ библіотеку? Нѣтъ, я позже. *(За сценой шумъ)*

Дубяго. *(Обидчиво)* Какъ хотите. Въ такомъ случаѣ, буду уже собираться. *(Встаетъ)* Благодарю, Анна Николаевна.

Анна Николаевна. Не за что. *(Прислушивается)* Ахъ, Господи. Нянюшка опять съ Хлодовскимъ скандалитъ. *(Шумъ усиливается)*

Павелъ Петровичъ. *(Читая газету)* Бѣда.

Ирочка. *(Допиваетъ кофе, встаетъ)* Это про нянюшку и про Хлодовскаго у Лермонтова сказано: «У Казбека съ Шатъ-Горою былъ великій споръ». Иванъ Андреевичъ, идите сюда. Я хочу продать вамъ билетъ на вечеръ галлиполійцевъ. *(Отводитъ его всторону)*

Дубяго. *(Съ обидой въголосѣ)* Билетъ? Я самъ галлиполіецъ, Ирина Павловна. *(Шумъ усиливается. Анна Николаевна подходитъ къ двери, за нею Забѣжкинъ)*

Анна Николаевна. Пойти, какъ ты думаешь, Павликъ?

Павелъ Петровичъ. Не вмѣшивайся, пожалуйста. *(Продолжаетъ читать)*

Ирочка. *(Дубягѣ)* Вы ничего не понимаете. У васъ никакой сообразительности. Развѣ такъ уговариваютъ женщинъ?

Дубяго. Я предложилъ два раза, Ирина Павловна.

Ирочка. Кавалеръ, нечего сказать. Два раза. Десять надо. Двадцать! Я дама.

Анна Николаевна. *(Въ дверяхъ)* Няня!

Павелъ Петровичъ. Ишь разбираетъ.

Ирочка. Вы должны настаивать, умолять. А вы: «могу подвезти». Скажите пожалуйста: «могу подвезти». Думаете, предложили, такъ я сразу и поскакала?

Дубяго. Мы же вчера сговорились поѣхать кататься. Въ половинѣ второго.

Анна Николаевна. Няня! Поди сюда!

Ирочка. Мало-ли что сговорились. Всѣ должны видѣть, что я къ вамъ совершенно безразлична. А вы...*(Громко)* Хорошо. Такъ и быть. Если подождете, поѣду. Уговорили. *(Идетъ къ комоду, надѣваетъ шляпку, беретъ книгу)*

Дубяго. *(Громко Павлу Петровичу)* Цѣлое сраженіе началось. По всему фронту.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Хлодовскій. *(Въ дверяхъ. Говоритъ съ легкимъ польскимъ акцентомъ.)* Анна Николаевна! Уймите вашу прислугу! Это совершенно немыслимо!·

Голосъ Федотовны. Я тебѣ покажу прислугу!

Анна Николаевна. Да, да. Сейчасъ. А въ чемъ дѣло, Казимиръ Валентиновичъ?

Хлодовскій. Я не привыкъ къ большевицкому обращенію! Я вращался всегда въ высшемъ свѣтѣ! Мои предки у Ягеллоновъ въ оруженосцахъ служили!

Голосъ Федотовны. Самъ большевикъ!

Павелъ Петровичъ. Успокойтесь, Казимиръ Валентиновичъ, не волнуйтесь. Причемъ предки? Теперь каждый самъ себѣ предокъ.

Хлодовскій. Пусть я и не уплатилъ за прошлый мѣсяцъ. Пусть я задолжалъ. Но что изъ того слѣдуетъ? Развѣ это основаніе, чтобы меня выживали изъ квартиры керосиномъ? Что я ей — тараканъ? Если вы безпокоитесь насчетъ двухсотъ франковъ, то повѣрьте, мнѣ сейчасъ не до такихъ мѣщанскихъ денегъ, когда мое изобрѣтеніе покупаютъ за два милліона.

Голосъ Федотовны. Нашелъ дураковъ! Два милліона!

Анна Николаевна. Няня! Замолчи сію минуту! *(Ему)* Прошу васъ, Казимиръ Валентиновичъ, не обращайте вниманія. Павликъ, пойди, пожалуйста, къ ней.

Хлодовскій. Я ее тысячу разъ просилъ затворять дверь на кухню. Милліонъ разъ просилъ. Если у меня такая невозможная

комната, что весь угаръ идетъ внутрь, то можно, кажется, пойти навстрѣчу. А она развела керосинъ, распустила запахъ. Я не могу сосредоточиться въ такой атмосферѣ! Я не могу изобрѣтать, когда корридоръ превращается въ нефтяные промысла!

Павелъ Петровичъ. Ну ладно, ладно. Идемте, я ее успокою. Вотъ старуха! Ссорится со всѣми, какъ общественный дѣятель. *(Уходитъ за Хлодовскимъ)*

Забѣжкинъ. *(Аннѣ Николаевнѣ)* По поводу этого мвсѣпн оминается, знаете, одинъ инцидентъ. Когда я былъ столоначальникомъ въ томъ отдѣленіи, которое потомъ получилъ при повышеніи, у насъ произошелъ слѣдующій случай.

Анна Николаевна. Да, да. Ирочка, ты куда? А кофе?

Ирочка. Я уже выпила. Иванъ Андреевичъ завезетъ меня въ библіотеку.

Анна Николаевна. Скоро вернешься?

Ирочка. Должно быть. Чулки только куплю по дорогѣ.

Забѣжкинъ. *(Дубягѣ)* У моего начальника отдѣленія была старая тетка, Марина Андреевна. Такъ прихожу я какъ-то на службу... Какъ сейчасъ помню, пасмурно было, дождичекъ шелъ. И вижу, стоитъ она въ корридорѣ да разноситъ племянника за то, что дома не ночевалъ. Начальника-то отдѣленія, а? Хе-хе-хе.

Дубяго. Ну, ладно, Степанъ Степановичъ. Кто не знаетъ такихъ случаевъ. Вы готовы, Ирина Павловна?

Ирочка. Да. Мамочка, до-свиданья. *(Цѣлуетъ и уходитъ)*

Дубяго. Пока! *(Уходитъ)*

Забѣжкинъ. *(Аннѣ Николаевнѣ)* Да такъ кричитъ на Владимира Львовича, что не только на отдѣленіе, на весь департаментъ слышно. Директоромъ департамента тогда былъ покойный Ковалевъ, Дмитрій Антоновичъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, очень хорошій человѣкъ...

Анна Николаевна. *(Входящему Павлу Петровичу)* Заставилъ закрыть?

ЯВЛЕНІЕ 12.

Павелъ Петровичъ. Усовѣстилъ.

Анна Николаевна. Слава Богу. *(Уходитъ)*

Забѣжкинъ. *(Павлу Петровичу)* Стоитъ, значитъ, отчитываетъ Владимира Львовича, а тутъ директоръ. Идетъ такъ важно, всегда особенной походкой отличался.

Павелъ Петровичъ. Въ чемъ дѣло? Какой директоръ? *(Уходитъ въ сосѣднюю комнату)*

Забѣжкинъ. *(Въ сторону внутренней двери)* А покойный Ковалевъ, Дмитрій Антоновичъ. *(Въ дверяхъ показывается Мышкина)* Такъ вотъ, тетка на него какъ напустится. Ультиматумъ, говоритъ, ставлю. Если еще разъ такое безобразіе повторится, въ судъ подамъ на весь департаментъ. Одного племянника имѣю, да и того распустили. За мальчикомъ присмотрѣть не могутъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Мышкина. Съ кѣмъ это вы разговариваете? ~~Съ бутылкой~~?

Забѣжкинъ. А! Здравствуйте, Нина Яковлевна. Это мы съ Павломъ Петровичемъ вспоминаемъ доброе старое время. Какъ изволите поживать?

Мышкина. *(Пренебрежительно)* Никакъ не поживаю. У меня нѣтъ свободнаго времени поживать. Анна Николаевна, вы дома?

Голосъ Анны Николаевны. Сейчасъ.

Забѣжкинъ. Хе-хе-хе. Никакъ не поживаете. Это странно. Каждый человѣкъ обязательно долженъ хоть какъ-нибудь поживать. Вотъ жить, поживать да добро наживать, это другое дѣло. Это не всякому ~~бѣженцу~~ подъ силу.
иммигранту

ЯВЛЕНІЕ 14.

Анна Николаевна. *(Входитъ)* Здравствуйте, милая. *(Цѣлуются)*

Мышкина. Здравствуйте, дорогая. Приготовили все?

Анна Николаевна. Да, платочки и комбинезонъ. А рубашку принесу завтра сама. Часть кордонэ не успѣла сдѣлать.

Мышкина. Жаль. Ну, что же... Между прочимъ, американкѣ вашъ букетъ страшно понравился. Говоритъ, что хочетъ заказать

пти пуанъ вокругъ всей рубашки. *(Забѣжкинъ беретъ чайникъ и уходитъ)*

Анна Николаевна. Въ самомъ дѣлѣ? Но, вѣдь, это ей будетъ очень дорого стоить.

Мышкина. Что-жъ такого. Мы и сдеремъ. Въ долларахъ вовсе не дорого. Я бы только на вашемъ мѣстѣ, дорогая моя, вокругъ медальоновъ не филь-тирэ дѣлала, а просто мережку. Развѣ она разберетъ?

Анна Николаевна. Нѣтъ, неудобно. Вы же ей скажете, что филь-тирэ?

Мышкина. Ну да, и скажу. Что-жъ такого? Странная вы женщина, жить совсѣмъ не умѣете.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Павелъ Петровичъ. Мое почтеніе, Нина Яковлевна. Простите за такой видъ.

Мышкина. *(Небрежно)* А мнѣ не все равно? *(Здоровается)* Господи! Какъ я зафатигѣла. Ужасъ! Цѣлыми днями ношусь какъ угорѣлая. Сама сольдирую, сама ливрирую, сама вандирую.

Павелъ Петровичъ. За то зарабатываете отлично. Богаты какъ Крезъ, или, во всякомъ случаѣ, какъ Крезо.

Мышкина. Ну да, Крезо. Много на этомъ заработаешь, держите карманъ. А если даже и много, то развѣ это жизнь? Для личныхъ дѣлъ времени совершенно не остается. Ни для запросовъ, ни для идеаловъ. Анна Николаевна, такъ вотъ что, миленькая. Вы пока заверните все, а я зайду на минутку къ Хлодовскому, у меня дѣло къ нему.

Анна Николаевна. Хорошо.

Мышкина. Вернусь черезъ десять минутъ или черезъ четверть часа. *(Павлу Петровичу)* Вы что улыбаетесь?

Павелъ Петровичъ. Я? Ничего. Мнѣ немного, знаете, забавно, что Казимиръ Валентиновичъ въ вашемъ маршрутѣ всегда нѣчто вродѣ того, что для автобуса arrêt obligatoire.

Мышкина. Какъ остроумно. Удивительно! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Анна Николаевна. *(Сидя у стола, готовитъ свертокъ)* Что-то глаза сегодня устали. Пожалуй, больше ничего дѣлать не буду.

Павелъ Петровичъ. Конечно. Отдохни обязательно. *(Подходитъ съ папиросой)* Покажи-ка глаза.

Анна Николаевна. Красные?

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ, какъ будто ничего. *(Гладитъ ее по головѣ)* Труженица ты у меня. Молодчина. Смотри, только, не переутомись. Болѣть въ бѣженскомъ положеніи излишняя роскошь.

Анна Николаевна. *(Испуганно)* Папиросу! *(Тотъ отодвигается, вынимаетъ папиросу изо рта)* Поцѣлуй меня.

Павелъ Петровичъ. *(Цѣлуетъ въ голову)* Хорошая ты. Давай отдохнемъ, пообѣдаемъ, а потомъ ко всенощной. Хочешь, можетъ быть, вечеромъ съ Ирочкой въ синема? Кутнемъ, что-ли?

Анна Николаевна. Боюсь, до твоего кензена выбьетъ изъ бюджета.

Павелъ Петровичъ. Не выбьетъ. Сэкономимъ на чемъ-нибудь другомъ.

Анна Николаевна. Знаю я твое сэкономимъ на чемъ-нибудь другомъ. Вотъ, если бы намъ еще франковъ 400 въ мѣсяцъ, тогда, дѣйствительно, вздохнули бы. На все основное, конечно, хватаетъ, грѣхъ жаловаться. Но на починку или покупки — никакъ. Ирочкѣ платье слѣдовало бы. И тебѣ...

Павелъ Петровичъ. Обойдемся. *(Ложится на кровать, просматриваетъ газету)* А люблю я субботу послѣ того, какъ сократили послѣобѣденные часы. Гимназистомъ себя чувствую.

Анна Николаевна. Тебѣ, вотъ, давно костюмъ новый сдѣлать нужно.

Павелъ Петровичъ. Ерунда. Отдадимъ синій перевернуть.

Анна Николаевна. Смѣшной ты. Перевернуть! Вѣдь, мы уже синій переворачивали.

Павелъ Петровичъ. Развѣ? Когда?

Анна Николаевна. Въ Болгаріи, три года назадъ.

Павелъ Петровичъ. Въ самомъ дѣлѣ? Вотъ время бѣ-

житъ. Въ такомъ случаѣ обратно придется. Алле-ретуръ. Или на третью сторону — ребромъ.

Анна Николаевна. Тебѣ все шутки. А, между тѣмъ, локти протерлись, рукава и брюки лоснятся.

Павелъ Петровичъ. И пусть. Никому неизвѣстно, отчего лоснятся. Можетъ быть отъ удовольствія. А, вотъ, платье Ирочкѣ—дѣло другое. Для нея это, дѣйствительно, вопросъ существенный. *(Пауза)* Смотри-ка, а? У китайцевъ опять новый генералъ появился: Сенъ-Ю-Ю, если только это не рѣка. *(Опускаетъ газету)* Не знаю, старческая-ли мудрость у меня начинается, или просто завоеваніе революціи, но я теперь къ пріобрѣтенію новыхъ вещей совсѣмъ равнодушенъ. Всѣ эти костюмы, обстановка, красное дерево, старинныя вещи — такая чепуха. Великая, въ общемъ, вещь — отсутствіе всякихъ вещей. *(Стукъ. Нянюшка проходитъ по коридору, затворяетъ дверь въ комнату)*. Человѣкъ, обрастающій домомъ, конюшнями, гаражемъ, гардеробомъ, по-моему, уже не человѣкъ, а такъ сказать, коконъ, изъ котораго каждый пролетарій всегда можетъ извлечь шелкъ на платье, а шелковичнаго червя выкинуть къ черту. То-ли дѣло одинъ чемоданъ и въ одномъ чемоданѣ одна смѣна бѣлья. Съ такимъ багажемъ человѣкъ, дѣйствительно, царь природы. Куда ни кинь его, вездѣ онъ господинъ своего положенія, chef de sa position.

ЯВЛЕНІЕ I7.

Федотовна. *(Въ дверяхъ)* Павелъ Петровичъ, васъ какой-то господинъ спрашиваетъ.

Павелъ Петровичъ. А? *(Встаетъ съ кровати)* Кто?

Анна Николаевна. Знакомый?

Федотовна. Нѣтъ, не бываетъ у насъ. Непріятность, я думаю, какая-нибудь, потому одѣтъ хорошо и видъ сурьезный. Подъ мышкой съ этой самой... съ портфелью.

Павелъ Петровичъ. Съ портфелемъ? *(Аннѣ Николаевнѣ)* Можетъ быть по поводу картъ д-идантите? А? Каналья Бѣлкинъ своимъ любительскимъ аппаратомъ такъ меня снялъ, что полиція во всякомъ преступленіи заподозрѣть можетъ. *(Федотовнѣ)* Порусски говоритъ, или по-французски?

Федотовна. Чего по-французски. По-православному.

Павелъ Петровичъ. А! Ну, тогда ничего. Зовите сюда. *(Федотовна уходитъ)*

Анна Николаевна. Подушки поправь. И со стола убери. Мнѣ уйти?

Павелъ Петровичъ. Зачѣмъ уходить. Сиди пока что. *(Прибираетъ)* Не дадутъ даже отдохнуть, черти. Правильно кто-то сказалъ, что незваный гость хуже евразійца.

ЯВЛЕНІЕ 18.

Козловскій. *(За дверью)* Сюда?

Федотовна. Сюда, сюда. Не наскочите только на сундукъ.

Козловскій. *(Въ дверяхъ)* Разрѣшите войти?

Павелъ Петровичъ. Будьте добры.

Козловскій. Позвольте представиться. Секретарь американскаго адвоката Джексона — Козловскій.

Павелъ Петровичъ. Очень пріятно.

Анна Николаевна. Садитесь, пожалуйста.

Козловскій. *(Ему)* Я къ вамъ, мсье Никифоровъ, по очень важному и очень пріятному для васъ дѣлу.

Анна Николаевна. Можетъ быть что-нибудь... конфиденціальное? *(Встаетъ)*

Козловскій. Я не знаю, сударыня. Если вашъ супругъ ничего не имѣетъ противъ...

Павелъ Петровичъ. У насъ съ женой нѣтъ тайнъ другъ отъ друга. Я васъ слушаю. *(Въ дверяхъ показывается Федотовна. Молча стоитъ)*

Козловскій. *(Кладетъ портфель, достаетъ бумаги)* Дѣло, по которому я явился, для васъ совершенно неожиданное, но для насъ съ мистеромъ Джексономъ результатъ долгой и упорной работы. *(Оглядывается, видитъ Федотовну, вопросительно смотритъ на Павла Петровича)* Дверь можетъ оставаться открытой?

Павелъ Петровичъ. А... Федотовна. Ничего, не безпокойтесь. Это — своя. Нянюшка дочери.

Козловскій. Ага. Итакъ, разрѣшите пока доложить

вкратцѣ. Прежде всего, не откажите въ любезности отвѣтить мнѣ на нѣкоторые вопросы, чтобы я могъ свѣрить ваши показанія съ листомъ, врученнымъ мнѣ шефомъ. Ваша фамилія, конечно, Никифоровъ. Такъ?

Павелъ Петровичъ. Да.

Козловскій. Имя-отчество вашего батюшки?

Павелъ Петровичъ. Отца? Петръ Павловичъ.

Козловскій. Такъ. Имя-отчество вашей матушки?

Павелъ Петровичъ. Вѣра Николаевна.

Козловскій. Братьевъ и сестеръ у васъ никогда не было?

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ. Я одинъ. Только позвольте узнать...

Козловскій. Сію минуту. Ваши родители гдѣ изволили проживать въ Россіи?

Павелъ Петровичъ. Простите, но... Не зная причины, по которой вамъ нужны эти свѣдѣнія... я затрудняюсь...

Козловскій. Причины? Да, пожалуй, вы правы. Дѣло, видите ли, идетъ о полученіи вами наслѣдства.

Павелъ Петровичъ. (*Радостно*) Наслѣдства? А? Аня!

Анна Николаевна. Отъ кого? На крупную сумму?

Федотовна. Ишь ты! Наслѣдство. (*Подходитъ ближе*)

Козловскій. Я сейчасъ. Разрѣшите, только, все по порядку. Итакъ, ваши родители...

Павелъ Петровичъ. Родители въ Рязани жили. Отецъ и мать. А можетъ быть это ошибка? Никифоровыхъ много.

Козловскій. Во избѣжаніе ошибки я и утруждаю васъ. Итакъ, въ Рязани. Это сходится. Разрѣшите теперь имя-отчество вашего дѣда, отца вашего батюшки.

Павелъ Петровичъ. Дѣда? Аня, дѣда... Погодите. Память у меня... Дѣдъ умеръ уже, когда я родился. Потомъ я уѣхалъ въ Москву. Звали его Павелъ, конечно...

Анна Николаевна. Дѣда Павла Петровича? Павликъ, какъ же это ты? Ну... Вспомни!

Павелъ Петровичъ. Погодите, господа, сейчасъ.

Федотовна. (*Подходя*) Чьего дѣда: барыни или барина?

Козловскій. (*Удивленно*) Дѣда мсье Никифорова. Съ отцовской стороны.

Федотовна. Съ отцовской? Чего-же. Можно. Я оба ихъ семейства съ пятнадцати лѣтъ хорошо знала. У нихъ... *(Показываетъ на Анну Николаевну)* Федоръ Степановичъ и Фаддей Каллистратовичъ. Такъ. У Фаддея Каллистратовича мучная торговля была. У нихъ-же... *(Показываетъ на Павла Петровича)* Николай Михайловичъ — это матушкинъ отецъ.

Козловскій. *(Смотритъ въ бумагу)* Николай Михайловичъ? Вѣрно. Да.

Федотовна. Чего же не вѣрно? Правильно. А отцовскій батюшка... Погодите... Отцовскій... Дай Богъ памяти.

Анна Николаевна. По-моему, Павелъ Тимофеевичъ... Или Титовичъ. Пантелеевичъ.

Федотовна. Пантелеевичъ? Нѣтъ не Пантелеевичъ, и не Тимофеевичъ. Дядя ихъ, Иванъ Андреевичъ, извознымъ промысломъ занимался, а этотъ — батюшка батюшки, помню, дѣтство въ заграницахъ провелъ... Павелъ Терентьевичъ. Вотъ!

Павелъ Петровичъ. Да, да. Терентьевичъ. Павелъ Терентьевичъ. Конечно. Отъ него, значитъ?

Анна Николаевна. Можетъ быть вы скажете сумму?

Козловскій. Сію минуту. *(Федотовнѣ)* Благодарю васъ. Имя-отчество сходятся: Павелъ Терентьевичъ. Ну, а прадѣда — Терентія Лукича вы, конечно, не помните. *(Павлу Петровичу)* Теперь еще нѣсколько предварительныхъ соображеній. Мистеръ Джексонъ, понесшій огромный трудъ въ выясненіи вопроса объ отысканіи васъ, какъ прямого наслѣдника, конечно, заинтересованъ, чтобы все дѣло до конца было проведено имъ. Вы понимаете, что было бы крайне печально, если бы...

Павелъ Петровичъ. Ну, разумѣется, все будетъ вести онъ. Только гдѣ это самое... наслѣдство? Въ Америкѣ?

Козловскій. Гдѣ находятся суммы, на которыя вы имѣете право, и всѣ вообще подробности, по распоряженію Джексона, я могу объявить только послѣ того, какъ вы подпишете довѣренность на веденіе дѣла. Послѣ подписанія вы получаете на руки весь касающійся дѣла матеріалъ, копіи необходимыхъ документовъ и справокъ, а также, если угодно, авансъ.

Павелъ Петровичъ. Авансъ? Хе-хе. Конечно, угодно. Аня, угодно? А?

Анна Николаевна. Авансъ? Да... Это необходимо...

Козловскій. Авансъ мистеръ Джексонъ предлагаетъ на слѣдующихъ условіяхъ: если онъ получаетъ 20 процентовъ съ наслѣдства, авансъ 30.000 франковъ. Если 30 процентовъ, авансъ 50.000, если 50 процентовъ — 100.000.

Павелъ Петровичъ. Сто? Ого!

Анна Николаевна. *(Волнуясь все больше и больше)* Погодите господа... Если 20, то 30... Если 30, то 40...

Козловскій. 50, сударыня.

Анна Николаевна. Павликъ... Это надо обсудить... Взвѣсить... Такъ нельзя. Можетъ быть...

Федотовна. Сколько же это выходитъ? 20 да 30 да 100...

Анна Николаевна. *(Федотовнѣ)* Отойди. Павликъ... Сейчасъ ты отвѣта дать не можешь... Ты долженъ подумать...

Козловскій. Не безпокойтесь, сударыня. Вашему супругу предоставляется полная свобода выбора. *(Встаетъ)* Итакъ, мсье Никифоровъ, мы условимся слѣдующимъ образомъ. Въ понедѣльникъ, въ десять часовъ утра, я буду васъ ждать въ бюро на бульварѣ Капюсинъ. Вотъ моя карточка и адресъ. Всѣ детали я передамъ вамъ послѣ выполненія формальностей. А пока разрѣшите откланяться.

Павелъ Петровичъ. И авансъ... Тоже въ понедѣльникъ?

Козловскій. Если угодно, конечно. *(Выходитъ)*

Анна Николаевна. Погодите... Стойте... Хорошо... Да... Но сумма? Сумму вы, все-таки, не сказали...

Павелъ Петровичъ. Въ деньгахъ или въ имуществѣ?

Козловскій. *(Въ дверяхъ)* Все исключительно въ деньгахъ. Вамъ причитается получить 6 милліоновъ 300 тысячъ долларовъ. То-есть, приблизительно около 160 милліоновъ франковъ. Честь имѣю. *(Уходитъ)*

Анна Николаевна. *(Хватается за голову)* Ахъ... Что такое?..

Павелъ Петровичъ. Сто шестьдесятъ милліоновъ? Аня! Милая! Ого-го! *(Прыгаетъ)*

Федотовна. Сто шестьдесятъ милліоновъ? Это сколько же выходитъ?

Анна Николаевна. *(Берется за стулъ, чувствуя себя дурно)* Павликъ... Павликъ...

Федотовна. *(Испуганно присѣдаетъ)* Ээ! А можетъ жуликъ? Польта въ передней висятъ безъ присмотру! *(Убѣгаетъ)*

Анна Николаевна. Не понимаю... Что-жъ это...

Павелъ Петровичъ. *(Задумывается)*. Можетъ быть, дѣйствительно, мистификація? Нѣтъ! Вѣдь, всѣхъ родственниковъ перечислилъ. Все вышло правильно. Вѣрно. Аня! Танцуй! Гдѣ Ирочка? Ира!

Анна Николаевна. Павликъ... Воды... *(Шатается)*

Павелъ Петровичъ. Аня, да ну-же. Аня! Держись. Вмѣсто радости... Нехорошо? Ну, лягъ. Господи! Такое счастье... А ты... *(Ведетъ Анну Николаевну къ кровати)*

Анна Николаевна. Ничего... Ничего... *(Садится на кровать)* 160 милліоновъ... Сто тысячъ... 160 милліоновъ... *(Кричитъ)* Не можетъ быть! А-ай! *(Падаетъ на кровать)*

Павелъ Петровичъ. Ну, что же это, Аня? Не надо. Это свинство. Въ такую минуту. Боже мой! *(Даетъ стаканъ)* Пей, на... Пей, говорю!

Анна Николаевна. Не хочу пятьдесятъ... Не хочу...

Павелъ Петровичъ. Да, да. Я тоже не хочу. Ура! Пей-же, говорю тебѣ! Ну!

ЯВЛЕНІЕ 19.

Федотовна. *(Вбѣгаетъ)* Что такое? Заболѣла? Милая моя. Довелъ! *(Павлу Петровичу)* Куда тычете стаканъ? Лейте на голову. Дитятко славное! Плюнь на это. Вретъ онъ. Честное слово вретъ. Ну, открой глазки. Успокойся.

Анна Николаевна. *(Слабо)* Сразу такъ... Развѣ можно... Неужели правда?

Павелъ Петровичъ. *(Радостно)* Пришла въ себя? Да? Слава Богу. *(Бѣгаетъ)* Ирочка! Иди сюда! Степанъ Степановичъ! Нина Яковлевна!

Федотовна. Все неправда, родная. Все неправда. Зря болтаетъ дуракъ. *(Въ дверяхъ показывается Забѣжкинъ, за нимъ Мышкина и Хлодовскій)*

ЯВЛЕНІЕ 20.

Мышкина. Что случилось?

Забѣжкинъ. Аннѣ Николаевнѣ плохо?

Павелъ Петровичъ. Какое счастье, господа! Какое извѣстіе! Нина Яковлевна, понимаете... Степанъ Степановичъ, подумайте. Наслѣдство получаемъ! 160 милліоновъ! Анечка, вставай. Разскажи. Или я... Господа! Сейчасъ приходилъ адвокатъ. Сообщилъ... Ира! А гдѣ-же Ира? Ирочка! *(Выбѣгаетъ)*

Анна Николаевна. *(Плачетъ)* Господи... Если бы только правда... Если бы правда...

Хлодовскій. *(Возлѣ постели)* Можетъ быть помочь? Марья Федотовна, я сбѣгаю въ аптеку.

Федотовна. *(Рѣзко)* Какая аптека противъ наслѣдства? *(Ей)* Ну, выплакайся, выплакайся, чтобы милліоны вышли обратно.

Мышкина. *(Задумчиво)* Это интересно: 160 милліоновъ.

Забѣжкинъ. У насъ, помню, когда я былъ еще въ Калугѣ, произошелъ такой случай. Одинъ парикмахеръ...

Федотовна. *(Рѣшительно)* Господа! Прошу васъ, не толпитесь. Воздуху мало.

Хлодовскій. Да, да... Мало.

Мышкина. Сто шестьдесятъ...

Забѣжкинъ. Выигралъ 200 тысячъ. Билетъ-то у него былъ заложенъ, а онъ самъ...

Федотовна. Идите, Степанъ Степановичъ, идите, потомъ окончите.

Забѣжкинъ. А онъ не помнилъ номера. Потомъ? Хорошо. Такъ... *(Всѣ выходятъ)*

Федотовна. Съ Богомъ, съ Богомъ. Пусть придетъ въ себя. Павелъ Петровичъ, заходите, я дверь затворю. *(Впускаетъ Павла Петровича и прикрываетъ за нимъ дверь)*

Павелъ Петровичъ. Иры нѣтъ. Я потомъ. Ну какъ, Аня? Лучше? *(Становится у кровати на колѣняхъ)* Не плачь, дорогая. Мы же счастливые. Ну, перестань, родная. Мы же богатые. А я какъ сумасшедшій. Да, да. Вотъ сейчасъ встанешь. Сейчасъ все обсудимъ. Обо всемъ потолкуемъ. Какіе проценты. Какой авансъ.

Анна Николаевна. *(Сквозь слезы)* Ни за что не соглашайся... Пятьдесятъ процентовъ... Это грабежъ...

Павелъ Петровичъ. Конечно, грабежъ. Разумѣется, грабежъ. Какъ онъ смѣетъ? Ура!

Федотовна. *(Смотритъ съ сожалѣніемъ на обоихъ, вздыхаетъ)* Такъ все было хорошо, такъ спокойно. И, вотъ, на тебѣ. Что надѣлалъ, подлецъ этакій!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Гостиная Никифоровыхъ, хорошо обставленная. Двери въ глубинѣ, справа и слѣва. На сценѣ горничная Люси вытираетъ пыль.

ЯВЛЕНІЕ I.

Федотовна *(Входитъ съ конвертомъ въ рукѣ)* Люся! Люсенька!

Люси. *(Продолжаетъ работать)* Eh bien?

Федотовна. Люся, поди-ка сюда.

Люси. *(Подходитъ)* S'il vous plaît, madame Thédota.

Федотовна. Люсенька, слушай. Барыня утромъ оставила мнѣ вотъ это письмо, просила снести графинѣ Фолькингъ. А я съ обѣдомъ замоталась, забыла. Сбѣгай, голубушка. *(Передаетъ письмо)*

Люси. *(Разсматриваетъ письмо)* Alors, madame... Que dois-je faire de cette lettre?

Федотовна. Летръ? Ну да, миленькая, летръ. Тутъ вотъ, видишь, фамилія по-русски поставлена, такъ что ты, пожалуй, не разберешь. Но за то адресъ полностью. Квартира недалеко. Я сама не разъ ходила. За угломъ, можно безъ всякихъ метровъ. Базарная, пять. Конпранъ?

Люси. Madame, il m'est impossible de vous comprendre, puisque je n'entends pas la langue russe.

Федотовна. Чего? Рюссъ? Вѣрно, рюссъ. Русской графинѣ Фолькингъ, этой самой, видѣла у насъ, которая съ лорнеткой? Фасонъ держитъ. *(Изображаетъ)*

Люси. Ah! Madame la comtesse? Je dois donc lui portér cette lettre?

Федотовна. Да, миленькая, летръ. Уй. Значитъ ты сейчасъ одѣвайся, шляпку вотъ такъ, пальто этакъ, зонтикъ бери, потому плюй идетъ, и бѣги.

Люси. *(Читаетъ)* Numéro 5, rue des Beaux Arts.

Федотовна. Уй, Базарная, Люсенька. Базарная. Ты какъ на Базарную съ нашей свернешь,пройдешь одну улицу,другую,памятникъ Пушкину увидишь — вотъ тебѣ, не доходя площади, ихъ домъ и есть.

Люси. *(Идетъ къ двери)* Rue des Beaux Arts. Ça va.

Федотовна. Ну, коли сова, то все поняла, значитъ. Иди. Зонтикъ только,переплюй этотъ самый смотри, не забудь. *(Люси уходитъ)* О-охъ, и устаешь же послѣ того, какъ по-французски поговоришь. Ужасъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ирочка. *(Входитъ)* Няня, никто не звонилъ?

Федотовна. Никто, матушка.

Ирочка. Мнѣ казалось, что былъ звонокъ.

Федотовна. Никакого звонка. Что это, милая, тебѣ нынче все звонки мерещатся? Третій разъ спрашиваешь.

Ирочка. Я просто такъ. *(Пауза)* Сейчасъ у меня это самое... Періодъ творчества. Пишу поэмы и потому...

Федотовна. Ишь ты, писецъ объявился. И для кого пишешь, спрашивается, коли тебѣ за это никто не платитъ?

Ирочка. Много ты понимаешь. *(Прислушивается)* Мы, поэтессы, пишемъ не для денегъ, а для звуковъ сладкихъ и молитвъ. Умру я, а всѣ будутъ читать въ продолженіе многихъ столѣтій и восторгаться.

Федотовна. Хе-хе. Чудачка. Восторгаться. Ты бы лучше, милая, вмѣсто всего этого писанья, чаще въ церковь ходила. Позавчера, вотъ, опять пропустила обѣдню, поздно встать изволила. Смотри, Ирушка, Бога проспишь, всю жизнь во снѣ ходить будешь.

Ирочка. *(Таинственно)* Нянюшка... Между прочимъ, у меня сегодня особенный день. Рѣшается моя судьба. Я... Я сегодня... Впрочемъ, нѣтъ. Тебѣ тоже не скажу. Послѣ узнаешь. *(Пауза)* Хочешь,

прочту то, что написала ночью? Никому не показываю, а тебѣ можно. Я тебя не стѣсняюсь.

Федотовна. *(Садится)* Чего-жъ стѣсняться, матушка, когда я тебя голой на рукахъ держала.

Ирочка. Начало 22-ой главы. Слушай:

«Уже осенняя погода
Стояла долго за окномъ,
Уже увядшая природа
Боролась съ вѣтромъ и дождемъ»...

(Прислушивается) Звонокъ?

Федотовна. Опять звонокъ. Да что съ тобой, голубушка? Ждешь кого? Не Дубягу ли?

Ирочка. *(Презрительно)* Ха-ха! Дубягу. Нашла кого. Слушай дальше. Значитъ: «Уже увядшая природа боролась съ вѣтромъ и дождемъ»... Да. *(Небрежно)* А дѣйствительно, почему этотъ самый Дубяго такъ давно у насъ не былъ? Занятъ? Или, можетъ быть, влюбленъ?

Федотовна. Откуда мнѣ знать. Твой кавалеръ, не мой. Только скажу я тебѣ правду, Ирушка, нехорошо Анна Николаевна съ нимъ и съ Забѣжкинымъ обращается. Раньше какъ свои жили, никакого различія не было, а тутъ, гляди, сто тысячъ анвансу получила и носъ задираетъ. И Забѣжкинъ у ней грязенъ, и Дубяго — нетесанный, и все боится, что они къ деньгамъ къ вашимъ прилипнутъ. А я тебѣ, милая, скажу, что дай мнѣ за Дубягу десять ея Холдовскихъ, такъ я всѣхъ этихъ десять на лѣстницу въ одинъ моментъ повыкидаю.

Ирочка. Вѣрно! Правильно! Терпѣть не могу Хлодовскаго. А развѣ Дубяго тебѣ нравится, няня?

Федотовна. Чего-жъ не нравиться. Понятно нравится. И честный человѣкъ, и привѣтливый, и по чину полковникъ. А главное шофферъ. Всѣ прохожіе сторонятся, когда онъ, это самое, ѣдетъ. И зарабатываетъ много, какъ самый лучшій аристократъ.

Ирочка. Ха-ха! Вотъ смѣшная ты... курьезная. *(Бросается ей на шею)* А я тебя, все-таки, люблю, нянюшка. Очень люблю. Почему, знаешь, а? Знаешь?

Федотовна. *(Цѣлуетъ)* Младенчикъ ты мой. Сквозной, прозрачный. *(Входитъ Анна Николаевна, за нею Хлодовскій, нагруженный коробками и свертками)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Анна Николаевна. *(Въ дверяхъ)* Какія нѣжности! *(Устало)* Ахъ, я совсѣмъ безъ силъ. Городъ такъ утомляетъ. *(Снимаетъ шляпу у зеркала)*

Хлодовскій. Здравствуйте, Ирина Павловна.

Ирочка *(Сухо)* Здравствуйте.

Хлодовскій. *(Аннѣ Николаевнѣ)* Куда прикажете положить?

Анна Николаевна. Все равно. Няня, возьми у Казимира Валентиновича покупки, отнеси въ спальню.

Федотовна. Ишь, сколько кулечковъ. Цѣлая сольда. *(Беретъ покупки)* Этакъ, милая моя, тебѣ ста тысячъ и на одинъ зубъ не хватитъ.

Анна Николаевна. Пожалуйста безъ нравоученій. Ира, папа дома?

Ирочка. Нѣтъ. *(Уходитъ)*

Федотовна. Ищи вѣтра въ полѣ. Такъ же какъ и ты, съ утра завязалъ хвостъ веревочкой.

Анна Николаевна. Няня, сколько разъ я тебя просила не употреблять этихъ вульгарныхъ выраженій. Никто меня не спрашивалъ?

Федотовна *(Мрачно)* Какая-то дама заходила.

Анна Николаевна. Зачѣмъ?

Федотовна. Извѣстно зачѣмъ. За деньгами. Концертъ или, что тамъ, балъ устраиваетъ. Просила билетъ за сто рублей взять.

Хлодовскій. Эти благотворительныя дамы становятся для васъ настоящимъ бѣдствіемъ, Анна Николаевна.

Анна Николаевна. Вы видите? Опять балъ. Сегодня бой-скауты, завтра студенты, послѣзавтра инвалиды. Всѣ веселятся, всѣ танцуютъ, а мы съ Павломъ Петровичемъ страдай.

Федотовна. Этотъ русскій, безъ шапки, тоже заходилъ, справлялся. *(Садится въ кресло, держа покупки. Хлодовскій морщится)*

Анна Николаевна. Ну, вотъ, и онъ справлялся. Не угодно-ли? Два раза давалъ ему Павликъ по пятидесяти франковъ, такъ онъ каждую недѣлю справляется. Няня, запомни разъ навсегда:

если спрашиваетъ кто-нибудь незнакомый и по виду такой, что можетъ попросить денегъ, говори прямо, что уѣхали изъ Парижа. Поняла?

Федотовна. Куда это уѣхали?

Анна Николаевна. Неизвѣстно куда. Хоть въ Америку.

Федотовна. Эхъ-хе. Легко-ли, матушка, узнать, кто хочетъ денегъ, а кто по настоящему дѣлу? Иной одѣтъ бѣдно, на штанахъ латки узоромъ, костюмишко дрянь, и ни одной копѣйки никогда не попроситъ. А иной... *(Смотритъ на Хлодовскаго)* Разодѣтъ баринъ бариномъ, ботинки блестятъ, вся морда въ пудрѣ, а такъ и норовитъ взаймы стрѣльнуть.

Анна Николаевна. Ну, ну, достаточно разсужденій. Поднимайся, пожалуйста, неси покупки. *(Федотовна молча уходитъ)* Ахъ, какъ я утомлена. Какъ разбита!

Хлодовскій. Непріятная старуха. Не понимаю, почему вы терпите въ своемъ домѣ такой анахронизмъ. Да... А я, знаете, очень радъ за васъ, что вы проявляете твердость въ денежныхъ вопросахъ. Иногда смотришь и любуешься, откуда такой характеръ.

Анна Николаевна. Я всегда была такой. Съ дѣтства. *(Вздыхаетъ)* Ахъ, только бы скорѣе прошли эти ужасные три мѣсяца. Ожиданіе такъ утомляетъ. Нервируетъ.

Хлодовскій. Насколько мнѣ извѣстно, ваши права никто не думаетъ оспаривать.

Анна Николаевна. Ну да, теперь никто. Но до сихъ поръ... Между прочимъ, мистеръ Джексонъ на-дняхъ прислалъ Козловскому письмо съ поздравленіемъ, что наши противники скоро окончательно сложатъ оружіе.

Хлодовскій. Въ самомъ дѣлѣ? Страшно пріятно. Жаль только, что о вашихъ дѣлахъ я какъ слѣдуетъ судить не могу. И вы и Павелъ Петровичъ почему-то упорно держите это въ строгомъ секретѣ.

Анна Николаевна. Мы тутъ совершенно не причемъ, Казимиръ Валентиновичъ. Козловскій взялъ слово съ Поля, а Поль съ меня, что мы не будемъ посвящать въ дѣло постороннихъ лицъ, во избѣжаніе новыхъ осложненій.

Хлодовскій. Постороннихъ? Очень грустно, что я для васъ человѣкъ посторонній.

Анна Николаевна. Вы что? Обидѣлись?

Хлодовскій. Посторонніе люди на такое отношеніе обижаться не въ правѣ.

Анна Николаевна. ~~По глазамъ вижу~~. Посмотрите на меня?

Хлодовскій. Какъ посторонній человѣкъ? Пожалуйста.

Анна Николаевна. А развѣ вы, въ самомъ дѣлѣ, не посторонній?

Хлодовскій. Анна Николаевна! Довольно. Я не въ силахъ больше.

Анна Николаевна. Что не въ силахъ?

Хлодовскій. Я не въ силахъ сдерживаться, играть роль. Неужели вы не чувствуете, что каждая деталь, каждая мелочь, относящаяся къ вашей судьбѣ, дорога мнѣ, священна? О, вы ничего не понимаете, въ такомъ случаѣ. Ничего!

Анна Николаевна. Какъ посторонняя для васъ женщина я ничего и не должна понимать.

Хлодовскій. Вотъ видите, вы всегда такъ. Всегда этотъ сарказмъ. О, Анна Николаевна! Вы — ледъ. Вы — глетчеръ.

Анна Николаевна. Все зависитъ отъ солнца, лучи котораго могутъ расплавить...

Хлодовскій. *(Берется за голову)* Сильфида!

Анна Николаевна. *(Мѣняя тонъ)* А что Джексонъ и Козловскій дѣлаютъ изъ этого секретъ, конечно глупо. Скажите: вы даете мнѣ слово, что все, что я скажу, дальше васъ не пойдетъ?

Хлодовскій. Если вы такъ плохо меня знаете...

Анна Николаевна. Конечно, я вѣрю. Ну, слушайте. Дѣло въ томъ, что прадѣдъ Павла Петровича — Терентій Лукичъ, въ завѣщаніи своемъ раздѣлилъ капиталъ пополамъ. Одну половину завѣщалъ своему сыну, то-есть, дѣду, ~~который прогорѣлъ въ Америкѣ на какомъ-то предпріятіи и вернулся въ Россію.~~ А другую половину пожертвовалъ индѣйскому племени Перачикосъ.

Хлодовскій. *(Удивленно)* Кому?

Анна Николаевна. Индѣйцамъ. Перачикосъ. Собственно, завѣщалъ не самый капиталъ, а проценты, которые шли на благотворительныя нужды племени: на больницы, школы и вообще. Сначала завѣщаніе прадѣда, конечно, точно выполнялось. Но, вотъ, лѣтъ десять назадъ, къ счастью, послѣдній представитель перачикосовъ

умеръ. Отъ племени никого не осталось въ живыхъ, и весь капиталъ и проценты оказались, такъ сказать, безъ примѣненія. Правительство или банкъ, не знаю точно кто, дѣлали публикаціи, вызывали когонибудь изъ перачикосовъ явиться и получить деньги, но никто не отозвался. Тогда рѣшено было искать настоящихъ наслѣдниковъ. Джексонъ сталъ наводить въ Россіи справки, посылалъ агентовъ въ Рязань. Тамъ документально установилъ, что мужъ является ближайшимъ потомкомъ, сталъ искать его. Ну и вотъ...

Хлодовскій. А если кто-нибудь изъ индѣйцевъ, все-таки, найдется?

Анна Николаевна. Перачикосовъ? О, нѣтъ. Джексонъ увѣряетъ, что не найдется. Поль оказался единственнымъ, не перачикосомъ, конечно, а наслѣдникомъ.

Хлодовскій. Да, любопытно. Очень любопытно. *(Задумывается)* Какая странная исторія. А гдѣ жили эти... съ позволенія сказать, перачикосы?

Анна Николаевна. Въ штатѣ Иллинойсъ, кажется. Ну, а теперь довольно о дѣлахъ. Надоѣло. *(Мечтательно)* Какъ только все это окончится, я обязательно сейчасъ же уѣду изъ Парижа. Отправлюсь, быть можетъ, въ Египетъ, можетъ быть въ Индію. Вообще туда... Къ солнцу. Мнѣ такъ хочется яркаго, яркаго солнца. Которое жжетъ... Туманитъ.

Хлодовскій. *(Обдумывая какой-то планъ)* А почему прадѣдъ Павла Петровича очутился въ Америкѣ? Бѣжалъ какъ революціонеръ?

Анна Николаевна. Революціонеръ? О, да. Симпатизировалъ этимъ самымъ декабристамъ. А если мнѣ въ Индіи понравится, навѣрное совсѣмъ тамъ останусь, пока не удастся вернуться въ Россію. Такъ хорошо окунуться въ атмосферу таинственности. Въ загадочную мистику факировъ. Куплю виллу гдѣ-нибудь на отрогахъ Голубыхъ Горъ и отдамся Нирванѣ. Кстати, вы читали Блаватскую?

Хлодовскій. *(Разсѣянно)* Блаватскую? Нѣтъ. Вербицкую читалъ. *(Всторону)* Перачикосъ... Иллинойсъ... *(Становится около нея)* Значитъ, уѣдете?

Анна Николаевна. А что? Жаль?

Хлодовскій *(Горько)* Буду, во всякомъ случаѣ, радъ за

васъ. Если бы у меня оказались большія деньги, я бы тоже ни минуты не сидѣлъ въ Парижѣ.

Анна Николаевна. Вы, вѣдь, скоро получаете два милліона за свой тормазъ. Хотите въ Индію?

Хлодовскій. Съ вами?

Анна Николаевна. Хотя бы...

Хлодовскій. *(Наклоняясь къ ней)* Вдвоемъ?

Анна Николаевна. Хотя бы...

Хлодовскій. Навсегда?

Анна Николаевна. Волшебная природа. Тигры. Джунгли. Достиженія духа...

Хлодовскій. Навсегда? *(Цѣлуетъ)*

Анна Николаевна. Нирвана...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Федотовна. *(Быстро проходитъ въ корридоръ, видитъ, отворачивается)* Тьфу! *(Плюетъ, уходитъ)*

Хлодовскій. *(Съ досадой вслѣдъ Федотовнѣ)* Опять старуха!

Анна Николаевна. *(Испуганно)* ~~Няня?~~ *(Встаетъ, подходитъ къ зеркалу)* ~~Безобразіе. Я же~~ вамъ ~~говорила~~...

Хлодовскій. *(Задумчиво всторону)* Перачикосъ. Иллинойсъ. *(Входитъ Павелъ Петровичъ, нагруженный покупками. За нимъ Федотовна и Ирочка)*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Павелъ Петровичъ. Федотовна, возьмите-ка, миленькая. Ирочка, помоги. Уфъ!

Федотовна. Опять дряни всякой накупили. Лучше бы вы, Павелъ Петровичъ, никуда не бѣгали, а за домомъ присматривали. Пользы больше. *(Многозначительно смотритъ на Анну Николаевну и беретъ покупки)*

Павелъ Петровичъ. Осторожнѣе. Тутъ стеклянные круги отъ старой электрической машины. Кое-что, можетъ, и дрянь,

это вѣрно, Федотовна. Но есть и цѣнныя вещи. Здравствуйте, господа. Ирочка, вотъ съ этой длинной поделикатнѣе, пожалуйста. Положи ко мнѣ на диванъ. Потомъ распакую.

Ирочка. *(Держа длинный свертокъ)* Это что, папка? Ружье?

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ-съ, не ружье, а телескопъ. На Пюсѣ случайно для Забѣжкина за шестьдесятъ франковъ купилъ. Аня, посмотри-ка, какая дамасская сабля: curiosité et antiquité. Эфесъ съ инкрустаціей и старинный клинокъ, совершенно заржавленный. Здорово?

Анна Николаевна. Чепуха. Ты бы лучше, вмѣсто всего этого, зимнее пальто заказалъ.

Павелъ Петровичъ. *(Передаетъ саблю Хлодовскому)* Нравится? А?

Хлодовскій. *(Разсматриваетъ)* Замѣчательная вещь. И кисточка виситъ. *(Передаетъ Ирочкѣ)* Пожалуйста.

Павелъ Петровичъ. *(Ему)* Всего восемьдесятъ франковъ, понимаете? Даромъ.

Хлодовскій. Въ Парижѣ вообще многое можно найти, если поискать какъ слѣдуетъ.

Павелъ Петровичъ. Конечно. Ирочка, а вотъ и тебѣ подарокъ: Интересная старинная штукенція. *(Старается вытащить изъ кармана)*

Ирочка. Что именно? А?

Павелъ Петровичъ. Погоди. *(Достаетъ)* Вотъ. На твой письменный столъ старинное прессъ-папье, въ видѣ подковы. Временъ рыцарства.

Ирочка. *(Разочарованно)* Это, по-моему, папка, не штукенція, а самая обыкновенная простая подкова.

Павелъ Петровичъ. Дѣйствительно, обыкновенная! Едва за двадцать франковъ выторговалъ. Видишь: бронзовая по краямъ и имитація гвоздей. Гвозди, какъ живые.

Ирочка. Да... Ничего себѣ. Спасибо. *(Цѣлуетъ)*

Анна Николаевна. Няня, отнеси скорѣе всю эту гадость. Еще заразу разведетъ. *(Федотовна уходитъ)* Къ Козловскому заходилъ?

Павелъ Петровичъ. *(Садится, закуриваетъ)* Заходилъ.

Анна Николаевна. Ну, какъ? Благополучно?

Павелъ Петровичъ. Вчера опять получилъ письмо.

По формальнымъ причинамъ дѣло можетъ затянуться еще мѣсяца на два.

Анна Николаевна. Еще на два? Господи! Значитъ, на пять. Можетъ быть, снова этотъ самый адвокатъ... Робинсонъ интригуетъ?

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ, просто изъ-за медлительности американскаго судопроизводства. Съ Робинсономъ же, наоборотъ, все обстоитъ прекрасно. *(Хлодовскій прислушивается)* Джексонъ пишетъ, что агенты Робинсона, ѣздившіе въ Мексику, куда будто-бы выселился одинъ изъ этихъ индѣйцевъ, никого не нашли.

Анна Николаевна. Въ самомъ дѣлѣ? Прекрасно.

Хлодовскій. *(Всторону)* Иллинойсъ. Мексика...

Павелъ Петровичъ. Робинсонъ настолько отчаялся въ отысканіи нашихъ конкуррентовъ, что согласенъ прекратить интриги, если только Джексонъ дастъ ему пять процентовъ со всего капитала.

Анна Николаевна. Отлично. И пусть даетъ. Ты долженъ настоять, чтобы далъ. Кажется, Джексонъ можетъ удѣлить кое-что изъ своихъ ростовщическихъ пятидесяти процентовъ.

Павелъ Петровичъ. Да, да. Онъ такъ и рѣшилъ. А если деньги мы получимъ немного позже, бѣда не велика. Ухъ, усталъ.

Анна Николаевна. Ну да, не велика. Ты же отлично знаешь, что половину аванса мы уже проѣли. Если раздѣлить остатокъ на пять мѣсяцевъ, выходитъ всего по десять тысячъ. А нашъ бюджетъ самое скромное — четырнадцать. Четырехъ тысячъ не будетъ хватать.

Павелъ Петровичъ. Ерунда. Обойдемся. Сэкономимъ на чемъ-нибудь другомъ. А я, Аня, сегодня, когда ѣхалъ на Пюсъ, рѣшилъ, что изъ своихъ восьмидесяти милліоновъ мы обязательно должны хотя бы десять процентовъ пожертвовать на активную борьбу съ большевизмомъ.

Анна Николаевна. Это сколько же? Восемь милліоновъ?

Павелъ Петровичъ. Восемь.

Анна Николаевна. Ни въ коемъ случаѣ.

Павелъ Петровичъ. Странная женщина. Вѣдь ты, кажется, хочешь вернуться въ Россію?

Анна Николаевна. Ну да, хочу. Но причемъ наши деньги? Вотъ, въ Парижѣ не мало богатыхъ бѣженцевъ, а многіе изъ нихъ

жертвуютъ на борьбу? Нѣтъ, пусть англичане даютъ, это ихъ дѣло. Кромѣ того, мы уже ассигновали три милліона на благотворительность. Бери, если хочешь, оттуда.

Павелъ Петровичъ. Ну, что-жъ. Въ такомъ случаѣ, восемь милліоновъ я даю изъ своей трети. Вы съ Ирочкой распоряжайтесь своими третями, а я мои двадцать семь милліоновъ распредѣлю самъ.

Ирочка. Папа, половину восьми милліоновъ я беру на себя. Пожертвуемъ съ тобой поровну.

Павелъ Петровичъ. Даешь четыре? Молодчина. Придется только внести кое-какія измѣненія въ прежніе планы. *(Достаетъ изъ кармана записную книжку, просматриваетъ)*

Анна Николаевна. Опять планы!

Павелъ Петровичъ. Вотъ, моя доля на благотворительность — милліонъ. Значитъ, остается 26. Изъ нихъ два милліона на устройство гостиницы для русскихъ. *(Ирочка становится сзади, наклоняется къ книжкѣ)* Три милліона на новую газету. Два на рабочій клубъ для біянкурцевъ вмѣстѣ со столовой и продуктовымъ магазиномъ...

Ирочка. А это что? Пропустилъ?

Павелъ Петровичъ. Гдѣ? А, да. Дѣтскій журналъ. Ну, это ерунда, 500 тысячъ. Дальше... Гаражъ вмѣстѣ съ машинами для русскихъ шофферовъ въ Ниццѣ подъ управленіемъ Дубяги — милліонъ 800. Обсерваторія для Забѣжкина — 600 тысячъ...

Анна Николаевна. А тебѣ самому что-нибудь останется въ концѣ концовъ?

Павелъ Петровичъ. Конечно, останется. Шесть милліоновъ. Впрочемъ, стой. Вѣдь еще четыре нужно вычесть. Два, значитъ. Маловато. Ну, ничего. Сэкономлю на чемъ-нибудь другомъ. *(Начинаетъ черкать въ книжкѣ)*

Ирочка. Если хочешь, папка, я внесу за тебя и твою долю въ 4 милліона. Мнѣ все равно много.

Павелъ Петровичъ. Ну, да. Съ какой стати. Самой пригодится. *(Просматриваетъ книжку)* Погоди.

Анна Николаевна. Кончится тѣмъ, что будете вы оба сидѣть на моей шеѣ вмѣстѣ со всѣми этими Дубягами и Забѣжкиными.

Павелъ Петровичъ. Не безпокойся, не будемъ. *(Чер-*

каетъ въ книжкѣ) Гостиницу долой. Дѣтскій журналъ — долой.

Ирочка. Дѣтскій журналъ вмѣсто тебя буду я издавать, папка, хочешь?

Павелъ Петровичъ. Хорошо. Издавай. Земледѣльческую колонію... Вотъ, земледѣльческую... *(Задумывается, бросаетъ окурокъ)*

Анна Николаевна. Поль, сколько разъ я просила тебя не бросать окурковъ на полъ.

Павелъ Петровичъ. Одинъ милліонъ долой. А? Что?

Хлодовскій. *(Поднимаетъ окурокъ)* Не безпокойтесь. *(Кладетъ въ пепельницу)* Ну, а теперь я долженъ идти. Всего хорошаго, Анна Николаевна. *(Звонокъ, Ирочка бѣжитъ къ двери, исчезаетъ)*

Анна Николаевна. Какъ? Уходите? Вѣдь, скоро обѣдъ.

Хлодовскій. У меня на очереди спѣшныя письма.

Павелъ Петровичъ. *(Черкаетъ)* 200 долой, 300 тоже долой...

Анна Николаевна. Да... Но... Вечеромъ, все-таки, вернетесь? Сыграемъ въ бриджъ, я пригласила графа съ графиней. *(Входитъ Мышкина съ картонкой)*

Хлодовскій. Хорошо. Постараюсь. *(Цѣлуетъ руку)*

Павелъ Петровичъ. *(Удовлетворенно прячетъ книжку)* Вотъ и слава Богу. Свелъ концы съ концами. *(Видитъ Мышкину)* А!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Мышкина. Можно?

Павелъ Петровичъ. *(Любезно подходитъ)* Нина Яковлевна, милости просимъ. Combien d'étés, combien d'hivers.

Анна Николаевна. *(Хлодовскому)* Погодите минутку. *(Мышкиной)* Принесли?

Мышкина. Да. Вышло замѣчательно. Сама Аріадна Викторовна въ восторгѣ.

Анна Николаевна. Ну, Аріадна Викторовна отъ своей работы всегда въ восторгѣ. Покажите-ка? *(Беретъ картонку, раскрываетъ)*

Павелъ Петровичъ. *(Женѣ)* Это то самое? За полторы тысячи?

Анна Николаевна. Да.

Павелъ Петровичъ. Интересно. Матеріи, навѣрно, на 100 франковъ, а декольтэ на 1.400. *(Оба разсматриваютъ платье)*

Хлодовскій. *(Отводитъ Мышкину всторону)* Нина... Аркадій Николаевичъ сейчасъ въ Мексикѣ?

Мышкина. Степановъ? Да. А что?

Хлодовскій. Тише... Адресъ у тебя есть?

Мышкина. Есть.

Хлодовскій. Завтра утромъ въ одиннадцать зайду. Интересная комбинація... Можемъ имъ испортить дѣло съ наслѣдствомъ и сами кое-что заработать. *(Отходитъ)*

Павелъ Петровичъ. *(Женѣ)* Ничего хорошаго не вижу въ ручной работѣ. Машинная гораздо аккуратнѣе.

Анна Николаевна. *(Мышкиной недовольно)* Я васъ жду, Нина Яковлевна.

Мышкина. Да, да. *(Подходитъ)* Ну, какъ? Нравится? Обратили вниманіе, какая на боку чудная линія?

Анна Николаевна. *(Многозначительно)* Нѣтъ, на линію не обратила вниманія, но... *(Смотритъ на Хлодовскаго)* Казимиръ Валентиновичъ, я провожу васъ до двери, а затѣмъ буду примѣрять.

Хлодовскій. Слушаю. *(Дѣлаетъ общій поклонъ)* Честь имѣю. *(Уходитъ съ Анной Николаевной)*

Павелъ Петровичъ. До-свиданья. *(Мышкиной)* Присаживайтесь, Нина Яковлевна. *(Показываетъ на кресла)* Вотъ вамъ Лапласъ, а вотъ Лавуазье. *(Садится)* Цѣлую вѣчность васъ не видѣлъ.

Мышкина. *(Садится)* Сами виноваты. Когда у мужчины есть желаніе, онъ всегда можетъ увидѣть женщину.

Павелъ Петровичъ. Ну, да. У васъ такая масса поклонниковъ. Цѣлый хвостъ.

Мышкина. Поклонники поклонникамъ рознь. Нужно умѣть не становиться въ хвостъ, а обходить. Кстати, что со мной вчера произошло. Какой скандалъ!

Павелъ Петровичъ. А, что? Губную помаду потеряли?

Мышкина. Такое ки про ко. Ужасъ. Даетъ мнѣ Аріадна Викторовна, понимаете, адресъ какого-то господина, президента благотворительной ассамблеи, которая должна на-дняхъ состояться въ Парижѣ. Говоритъ, что черезъ этого президента можно увеличить нашу кліантель, что человѣкъ онъ, по ея свѣдѣніямъ, очень отзывчивый, а, главное, имѣетъ въ провинціи огромное вліяніе на дамское общество.

Павелъ Петровичъ. Боксеръ, должно быть... Ну?

Мышкина. Вотъ, я къ нему и разлетѣлась. Живетъ онъ въ Грандъ-Отелѣ, номеръ занимаетъ шикарный, цѣлыхъ три пьесы. Принялъ любезно, выслушалъ, а затѣмъ говоритъ: «Я, мадемуазель, очень бы радъ помочь вамъ, но только какъ? Мы, вѣдь, организуемъ съѣздъ католическаго духовенства,а духовенство, вы сами понимаете, n'a pas besoin de combinaisons.

Павелъ Петровичъ. Ха-ха. Забавно. Воображаю, какъ перепугался бѣдняга.

Мышкина. Стыдно мнѣ было, я не могу сказать какъ. Скатилась съ лѣстницы сама не своя, стала проклинать и себя и Аріадну Викторовну. И вотъ, подумайте, столько разъ такъ. Вѣчно непріятности. Щелчки по самолюбію...

Павелъ Петровичъ. (*Становясь серьезнымъ*) Да, вѣрно. Тяжелая у васъ работа.

Мышкина. И, главное, бьешься, бьешься и никакого просвѣта. Никому до тебя дѣла нѣтъ. Всѣ безучастны.

Павелъ Петровичъ. Ну, отчего же... безучастны. Не всѣ, я думаю.

Мышкина. А кто не безучастенъ? Вы, что-ли?

Павелъ Петровичъ. Хотя бы я.

Мышкина. Ха-ха. Знаю. Конечно, относитесь ко мнѣ хорошо, но такъ, какъ ко всѣмъ. Къ тысячамъ.

Павелъ Петровичъ. Отчего къ тысячамъ. Вовсе не къ тысячамъ.

Мышкина. А какъ? Къ сотнямъ? Вотъ, если хотите доказать, что я для васъ, дѣйствительно, не обыкновенная знакомая бѣженка, исполните одну мою просьбу...

Павелъ Петровичъ. Съ удовольствіемъ. Смотря, впрочемъ, какую.

Мышкина. Нѣтъ, нѣтъ. Я увѣрена, испугаетесь.

Павелъ Петровичъ. Если потребуете, чтобы я совершилъ перелетъ черезъ океанъ или переплылъ Ламаншъ, тогда дѣло дрянь. Не переплыву.

Мышкина. Причемъ океанъ! Павелъ Петровичъ... Помогите мнѣ открыть собственный maison de couture.

Павелъ Петровичъ. А? Maison de couture? *(Задумывается)*

Мышкина. Видите? Струсили.

Павелъ Петровичъ. Ничуть не струсилъ. Я только думаю... *(Достаетъ записную книжку)*

Мышкина. Можетъ быть, боитесь, что деньги пропащія? Въ такомъ случаѣ, ошибаетесь. Всѣ затраты вернутся не позже, чѣмъ черезъ годъ. Кліантель у меня огромная, знакомства большія. Съ американками, съ испанками.

Павелъ Петровичъ. А... сколько? *(Смотритъ въ книжку, достаетъ карандашъ)* Много потребуется?

Мышкина. Да какъ сказать... Тысячъ двѣсти пятьдесятъ. Триста. Расчетъ очень простой. Если себѣстоимость вещи 150, можно брать 400. Если тысячу штукъ въ одинъ мѣсяцъ, то тысяча на 250...

Павелъ Петровичъ. Погодите. Сейчасъ. Откуда бы выкроить? Сэкономить, развѣ, на чемъ-нибудь другомъ? *(Смотритъ въ книжку)* Инвалидный домъ... Нужно. Гаражъ для шофферовъ... Нужно. *(Задумывается)*

Мышкина. Въ такомъ случаѣ, оставьте. Не надо.

Павелъ Петровичъ. Я же вамъ говорю: не спѣшите. Сейчасъ все обдумаемъ. Дѣтскій журналъ долой. Впрочемъ, онъ уже былъ долой. Вотъ, съ газеты скостимъ. Съ какой стати, въ самомъ дѣлѣ, три милліона? Слишкомъ жирно. Двухъ милліоновъ 700 тысячъ хватитъ. Хорошо. Триста тысячъ обѣщаю.

Мышкина. *(Радостно)* Навѣрно? Не шутите?

Павелъ Петровичъ. Даю слово. Parole... de Saint Honoré.

Мышкина. Милый вы! Чудесный! *(Оглядывается)* Если бы можно было, я бы васъ сейчасъ расцѣловала. Значитъ, могу постепен-

но подготовлять дѣла? Да? Хорошо... А какъ вы думаете: какое названіе придумать для фирмы? Стойте, всѣ дѣлаютъ изъ первыхъ буквъ. Нина Яковлевна Мышкина. Энъ, я, эмъ. Нямъ... Хорошо «Нямъ»? *(Звонокъ)*

Павелъ Петровичъ. Нямъ? Не очень. На нямъ-нямъ похоже. *(Черезъ гостиную пробѣгаетъ Ирочка)*

Мышкина. Да, да. Вѣрно. Нямъ... И по-французски буквы «я» нѣтъ. Тогда, можетъ быть, Нинямъ? Или вотъ какъ: Нина и М. Нинамъ. Да, это звучно: Нинамъ. А доходъ поровну. Слышите?

Голосъ Анны Николаевны. Нина Яковлевна! Идите сюда!

Павелъ Петровичъ. Все равно — ни намъ, ни вамъ, это не важно.

Мышкина. *(Въ сторону двери)* Сейчасъ, Анна Николаевна. *(Павлу Петровичу)* Мы еще обсудимъ. Наединѣ. Да? Дуся! Золото! *(Быстро уходитъ. Павелъ Петровичъ улыбается, достаетъ книжку, просматриваетъ)*

Павелъ Петровичъ. Такъ-съ. Триста. Ну, да все равно. Плакали мои денежки. Mon argent a pleuré. *(Вбѣгаетъ Ирочка)*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ирочка. *(Мечется по гостиной, смотрится въ зеркало, подбѣгаетъ къ отцу)* Папка... милый... Уходи отсюда!

Павелъ Петровичъ. А? Куда уходи?

Ирочка. Куда хочешь. У меня сейчасъ пріемъ. Важное дѣло. Иди, папка! *(Толкаетъ отца къ боковой двери)*

Павелъ Петровичъ. Послушай... Вѣдь я, все-таки, отецъ. А?

Ирочка. Все равно. Отецъ, не отецъ. Потомъ разберемъ. *(Исчезаетъ вслѣдъ за нимъ)*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Дубяго. *(Входитъ съ Федотовной)* Вы передадите ей, что я жду?

Федотовна. Да, да, сейчасъ, Иванъ Андреевичъ. Посидите, миленькій. *(Кричитъ)* Ирочка, гдѣ ты? *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Ирочка. *(Выходитъ важно)* А! Это вы? Здравствуйте.

Дубяго. *(Оффиціально)* Здравствуйте. Получилъ вашу пневматичку и явился.

Ирочка. Садитесь, пожалуйста. *(Оба садятся, молчатъ)*

Дубяго. Все собирался зайти къ вамъ въ послѣднее время и не могъ. Масса работы. Иностранцы понаѣхали.

Ирочка. Въ самомъ дѣлѣ? Я тоже все время была занята.

Дубяго. Да? Чѣмъ, если не секретъ?

Ирочка. Многимъ. Писала поэмы, разсказы. Буду печатать, когда получу деньги. И, кромѣ того, разрабатывала съ однимъ писателемъ планъ дома молодыхъ поэтовъ и поэтессъ. Очень интересно.

Дубяго. Радъ за васъ. Самое главное въ жизни — не скучать, когда нечего дѣлать. *(Пауза)* А у меня, вотъ, въ послѣднее время отвратительное настроеніе. Хотя обычно стараюсь держать себя въ рукахъ, но эти дни тоска одолѣла.

Ирочка. *(Радостно)* Тоска? Правда? *(Спохватывается)* Да, вамъ, конечно, тяжело. Понимаю. Такая работа... Неинтеллигентная.

Дубяго. Неинтеллигентная? Да, работа неинтеллигентная. Но это пустяки. Пока есть здоровье, съ работой можно мириться. А, вотъ, на прошлой недѣлѣ возилъ я одного англичанина въ Фонтенебло. Въ первый разъ ѣздилъ въ ту сторону. И въ одномъ мѣстѣ, вдругъ, увидѣлъ усадьбу... Такъ странно: хотя стиль постройки другой, но рельефъ мѣстности, группа деревьевъ, холмъ, изгибы дороги, лугъ—все до послѣдней детали напомнило наше имѣніе въ Полтавской губерніи. Уже недѣля прошла, а передъ глазами все время стоитъ. Не могу освободиться.

Ирочка. Вы счастливый. У васъ ясныя воспоминанія. А у меня о Москвѣ, напримѣръ, кромѣ нашей квартиры и зеленыхъ воротъ возлѣ садика, въ памяти ничего.

Дубяго. Кто счастливѣе, неизвѣстно. У васъ все впереди. *(Пауза)* Ну, а по какому дѣлу я вамъ понадобился?

Ирочка. Дѣлу? Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, я забыла, что вы занятой человѣкъ. Сейчасъ. *(Встаетъ, ходитъ, старается вспомнить тѣ фразы, которыя заранѣе заготовила)* Иванъ Андреевичъ. Мы будемъ съ вами говорить откровенно. Честно и прямо.

Дубяго. Разумѣется.

Ирочка. Вамъ извѣстно, конечно, что я получаю скоро свою долю въ 27 милліоновъ. Что я, въ общемъ, милліонерша. Теперь я могу устраивать свою судьбу, какъ хочу. Отъ меня зависитъ — выбрать себѣ какого угодно вѣрнаго спутника до гробовой доски.

Дубяго. Предположимъ. Ну?

Ирочка. Я не въ такомъ положеніи, какъ другія барышни, которыя должны покорно ждать, пока имъ сдѣлаютъ предложеніе. Я могу дѣлать предложенія сама.

Дубяго. Вотъ какъ?

Ирочка. *(Послѣ нѣкотораго колебанія)* Скажите: вы помните, что говорили мнѣ седьмого іюня вечеромъ, когда мы ѣздили кататься въ Булонскій лѣсъ?

Дубяго. Въ Булонскій лѣсъ? Да, не забылъ.

Ирочка. Все время, пока мы ѣхали, кромѣ случаевъ, когда бывали повороты и приходилось дудѣть, вы жали мнѣ руку. Обжигали меня горячимъ дыханіемъ.

Дубяго. Такъ.

Ирочка. Затѣмъ... 24-го августа, когда мы были въ Версалѣ... Вы... Вы... меня поцѣловали. Вы помните это?

Дубяго. Да.

Ирочка. Поцѣлуй былъ не какой-нибудь, въ щеку или въ ухо, а прямо въ ротъ. Я видѣла, какъ огонь страсти пожиралъ ваши глаза. Васъ затопило чувство блаженства отъ близости прекрасной дѣвушки, нѣжной какъ лилія.

Дубяго. *(Изумленно)* Къ чему это... Ирочка?

Ирочка. Не перебивайте. Это слишкомъ серьезно, чтобы перебивать. И, вотъ, послѣ версальской поѣздки, когда мы получили извѣстіе о нашемъ наслѣдствѣ, вы сразу перемѣнились. Ни разу не пригласили кататься. Мало того, когда я предложила одинъ разъ пойти въ синема...

Дубяго. Погодите, Ирочка.

Ирочка. Не перебивайте. Вы отказались. А на этой квартирѣ за два мѣсяца были всего четыре раза. Опозорили женщину, поцѣловали въ ротъ и перестали ходить. Да, да! Конечно, если бы я была влюблена въ васъ, то я бы страдала. Истерзанная душа не находила бы покоя. Но, нѣтъ. Дѣло въ томъ, что влюблена вовсе не я, а вы. Вы влюблены! Вы страдаете! Какъ человѣкъ бѣдный нуждающійся, изъ благородства вы отошли отъ меня всторону. Рѣшили, что мы теперь не подходимъ другъ къ другу. И поэтому, какъ мнѣ ни непріятно, но приходится дѣйствовать самой. *(Пауза)* Иванъ Андреевичъ! Отвѣчайте немедленно: да или нѣтъ?

Дубяго. Что: да или нѣтъ?

Ирочка. Не понимаете? Хорошо. Въ такомъ случаѣ я... я предлагаю вамъ... руку и сердце. Вотъ! *(Гордо протягиваетъ руку)*

Дубяго. *(Нерѣшительно беретъ ея руку)* Ирочка. Вы не думаете, что говорите.

Ирочка. Я не хочу, чтобы вы мучились. Терзались. Ну, что же вы молчите? Да или нѣтъ?

Дубяго. Ирочка. Только потому, что вы такъ молоды, я не придаю значенія многимъ вашимъ словамъ.

Ирочка. Вы отказываетесь?

Дубяго. Хотя и бѣдный и нуждающійся, а... отказываюсь.

Ирочка. Вотъ какъ?

Дубяго. Мнѣ достаточно и тѣхъ оскорбительныхъ словъ, которыя я слышалъ отъ Анны Николаевны. Покупать вѣрнаго спутника до гробовой доски за деньги, простите... Это не всегда удается. *(Въ гостиную входятъ Анна Николаевна, мсье Пейо и аккомпаніаторъ)*

ЯВЛЕНІЕ 10.

Анна Николаевна. Ира, освободи, пожалуйста, гостиную.

Дубяго. Мое почтеніе.

Анна Николаевна. *(Небрежно)* Здравствуйте. Идите, господа, туда. Въ столовую. У меня урокъ танцевъ.

Дубяго. Слушаю-съ. *(Ирочкѣ)* Мы пойдемъ? Окончимъ разговоръ?

Ирочка. *(Холодно)* Намъ не о чемъ больше говорить.

Дубяго. Навѣрно?

Ирочка. Да.

Дубяго. Вы не раскаиваетесь въ своихъ словахъ?

Ирочка. О нѣтъ, прощайте.

Дубяго. Какъ хотите. *(Уходитъ. Ирочка остается неподвижной, съ застывшимъ страданіемъ на лицѣ. Аккомпаніаторъ беретъ нѣсколько аккордовъ. Пейо показываетъ па)*

Пейо. Faites attention, madame. Le pied gauche en arrière, le droit en avant.

Анна Николаевна. Bien, monsieur.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Федотовна. *(Выходитъ изъ боковой двери, останавливается, сердито слѣдитъ за Анной Николаевной)* Срамъ-то какой, а? Потряхивается, будто пудель послѣ дождя.

Анна Николаевна. Няня, уйди отсюда. Я не могу учиться танцовать при постороннихъ.

Федотовна. Скажи, пожалуйста, не могу. Я для тебя посторонняя, а этотъ попрыгунъ свой?

Анна Николаевна. Няня! Уйди сію минуту. Я требую! *(Федотовна отходитъ, становится въ дверяхъ)*

Пейо. Eh, bien, Jacques, commençons. Madame! *(Аккомпаніаторъ играетъ, Анна Николаевна танцуетъ съ Пейо)*

Ирочка. *(Трагически)* Одно только творчество... Одно. *(Декламируетъ подъ звуки фокстротта)*

«Уже осенняя погода
Стояла долго за окномъ»...

(Достаетъ платокъ, рыдаетъ)

Федотовна. *(Смотритъ изъ дверей на танцующую Анну Николаевну, качаетъ головой, крестится)* Дожили!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Столовая въ квартирѣ Никифоровыхъ. Люси готовитъ столъ къ завтраку. Павелъ Петровичъ стоитъ на стулѣ у стѣны, вѣшаетъ на гвоздь писанный красками портретъ прадѣда. Федотовна стоитъ рядомъ, держитъ молотокъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Павелъ Петровичъ. *(Повѣсивъ портретъ)* Ну что, прямо?

Федотовна. Прямо-ли, криво, а ругаться Анна Николаевна будетъ, увидите.

Павелъ Петровичъ. Пусть попробуетъ, я ей покажу. *(Слѣзаетъ со стула)* Ну, какъ? *(Отходитъ)* Нѣтъ, нехорошо. Низко. *(Взбирается на стулъ, снимаетъ картину)* Держите портретъ, молотокъ дайте.

Федотовна. *(Передаетъ)* Забѣжкина и Дубягу пригласили сегодня?

Павелъ Петровичъ. Пригласилъ. Самъ заходилъ къ нимъ. *(Прибиваетъ гвоздь)*

Федотовна. Слава Богу, а то Дубяга изъ-за Анны Николаевны совсѣмъ перестал къ намъ ходить. Ирушка, глядите, какъ страдаетъ. Виду-то не показываетъ, гордая. Но я по этимъ самымъ сочиненіямъ вижу, что съ ребенкомъ дѣлается. Отъ счастливой жизни барышни книжекъ не пишутъ, это ужъ извините.

Павелъ Петровичъ. ~~Дайте портретъ:~~ *(Беретъ, вѣшаетъ)* Да, Анна Николаевна старается приглашать теперь одних только

титулованныхъ. А изъ титулованныхъ, какъ на зло, кромѣ несчастныхъ Фолькинговъ, никто не идетъ. Вотъ и бѣсится женщина. Вообще за послѣднее время нервы у нея расшатались, чертъ знаетъ какъ.

Федотовна. Эхъ, батюшка, и вы тоже за ней: нервы расшатались. Небось, когда работать цѣлый день приходилось, никакихъ шатаній не было. А теперь деньги есть, дѣлать нечего, такъ она съ Холдовскимъ нервы накручиваетъ. Позавчера, вотъ, я француза доктора спрашивала, когда уходилъ, что съ барыней. Такъ тотъ только смѣется, на голову показываетъ да говоритъ: «вертйшь». И правильно, разъ съ кавалерами вертишься, вертйшь и будетъ. Какъ вертишу не быть?

Павелъ Петровичъ. *(Вздыхаетъ)* Эхъ-хе-хе... Возьмите-ка молотокъ. *(Слѣзаетъ)*

Федотовна. Меня, старую, за послѣднее время тоже, нѣтъ-нѣтъ, да обидитъ. Говоритъ — понимай свое мѣсто. А какое такое мѣсто у меня, позвольте спросить? Что я, въ наймахъ служу? Ежели она меня за прислугу считаетъ, то лучше я къ Краснобоковымъ нянькой пойду. Они когда угодно меня къ своему сыну возьмутъ. Жалованье обѣщаютъ двѣсти рублей, да еще отдѣльную комнату, съ соважемъ централемъ. А не то что — Знай свое [illegible]

Павелъ Петровичъ. Плюньте, Федотовна. Стоитъ обращать вниманіе. Видите, я тоже пока что терплю. ~~Ну, теперь, кажется, отлично.~~ Берите ~~гвозди~~.

Федотовна. *(Беретъ)* А что касается васъ, Павелъ Петровичъ, то вы тоже хороши, ежели хотите знать правду. Человѣкъ вы не молодой, сѣдина уже одолѣваетъ. Плѣшь на макушкѣ свѣтится. А съ Ниной Яковлевной тоже вертйшь.

Павелъ Петровичъ. Бросьте, бросьте. Причемъ я? *(Осматриваетъ столъ)* ~~Люси! Tout~~ est prêt déjà?

Люси. ~~Oui, monsieur~~.

Павелъ Петровичъ. ~~Bien, bien~~.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Анна Николаевна. *(Въ дверяхъ)* Няня! Поди, пожалуйста, уговори Ирочку. Заперлась у себя, не хочетъ выходить. ~~Люси, avez-vous mis tout ce que je vous ai donné?~~

Люси. Oui, madame.

Анна Николаевна. Поль, за закусками, пожалуйста, присмотри самъ. Я не знаю, что вамъ можетъ понадобиться. *(Видитъ портретъ)* А это что такое? Почему портретъ здѣсь?

Павелъ Петровичъ. Я перевѣсилъ.

Анна Николаевна. Перевѣсилъ? А я что говорила?

Павелъ Петровичъ. Прошу не разговаривать со мной такимъ тономъ.

Анна Николаевна. Поль, категорически прошу перевѣсить портретъ на старое мѣсто.

Павелъ Петровичъ. И не подумаю. Мой предокъ, не твой.

Анна Николаевна. Няня! Сію минуту сними портретъ. Это мѣщанство. Никто не держитъ портретовъ предковъ въ столовой.

Федотовна. Да ты не кричи, матушка. Не все равно, гдѣ покойнику-то висѣть?

Анна Николаевна. Не разсуждать! Если я говорю — не все равно, значитъ, не все равно. Можетъ быть у Павла Петровича, кромѣ этого Терентія, никакихъ предковъ и не было, но я изъ рода Кринскихъ. Я знаю, какъ предковъ развѣшивать.

Павелъ Петровичъ. *(Угрожающе)* Во-первыхъ, Аня... Если ты не хочешь, чтобы я ушелъ изъ дома, прошу не орать. А, во-вторыхъ, сегодняшнее торжество по случаю полученія портрета устраиваю я. Разъ мы будемъ чествовать память прадѣда въ столовой, то портретъ его долженъ быть въ столовой. Завтра можешь перевѣсить куда угодно, хоть на квартиру къ Хлодовскому, но сегодня онъ будетъ здѣсь. Федотовна, прошу безъ меня не прикасаться къ картинѣ!

Федотовна. А чего мнѣ прикасаться? Тоже.

Анна Николаевна. Что? Къ Хлодовскому? Опять грязные намеки? Нѣтъ, я положу этому конецъ! Я не въ силахъ больше терпѣть! Пусть окончательно разорвется нить, которая прикрѣпляла меня къ тебѣ!

Павелъ Петровичъ. Никакой нити давно нѣтъ. Отпоролась.

Федотовна. Эхъ-хе. Снова за нити. Вчера, матушка, о нитяхъ весь день спорили.

Анна Николаевна. *(Федотовнѣ)* Не суйся! Отойди! *(Мужу)* Никакой нити? Да? Прекрасно. Конечно, я была слишкомъ наивной. Воображала, что мы можемъ идти по одному жизненному пути. Найти общій языкъ. Но нѣтъ этого пути. Нѣтъ языка!

Федотовна. Господи, Господи. Языка нѣтъ!

Анна Николаевна. Все было ложью, сплошной ложью. Ты не въ состояніи оцѣнить меня. Заинтересоваться моей душой. Тебѣ все равно, что я думаю, что чувствую, какъ звучатъ мои струны...

Павелъ Петровичъ. Прошу безъ лирики. S'il vous plaît.

Федотовна. Въ самомъ дѣлѣ, Анна Николаевна, чего споришь? Коли портретъ не нравится, аппетитъ отбиваетъ, садись спиной, да кушай. Велика бѣда.

Анна Николаевна. *(Федотовнѣ)* Ступай вонъ! Не вмѣшивайся! *(Мужу)* Вы хотите безъ лирики? Хорошо. Я могу безъ лирики. *(Угрожающе подходитъ)* Павелъ Петровичъ, оффиціально заявляю вамъ: я требую развода. Слышите?

Павелъ Петровичъ. Пожалуйста. Очень радъ.

Анна Николаевна. Меня не касается, рады или не рады. Но, какъ честный человѣкъ, вы обязаны дать мнѣ мою треть въ двадцать семь милліоновъ и освободить. Наши дороги расходятся. Вы можете увлекаться, влюбляться, можете жениться на своей прелестной Нинѣ Яковлевнѣ, или хоть на цѣломъ ея мэзонъ де кутюрѣ, а я... я найду свой идеалъ. Я сама пойду къ своему свѣтлому будущему.

Павелъ Петровичъ. Съ Хлодовскимъ! Знаемъ это свѣтлое будущее. Оберетъ до нитки.

Анна Николаевна. Молчать! Не смѣть!

Павелъ Петровичъ. А я смѣю! Не буду молчать!

Федотовна. Нашла кого защищать. Гуся этакого.

Анна Николаевна. Не будешь молчать? Хочешь скандала? Берегись. *(Федотовнѣ)* А ты что сказала? Гуся? Повтори!

Федотовна. И повторю. Гусь твой Холдовскій. Стрѣлокъ.

Анна Николаевна. А, вотъ какъ? И ты? Вонъ, сію минуту! Вонъ изъ моего дома! Дрянная старуха! *(Звонокъ. Люси уходитъ)*

Федотовна. Чего?

Анна Николаевна. Маршъ, я тебѣ говорю! Безъ разговоровъ! Вонъ!

Павелъ Петровичъ. Аня! Я не позволю оскорблять ее! Федотовна, вы видите: она взбѣсилась. Не слушайте.

Федотовна. Нѣтъ, батюшка. Коли кричать прямо въ лицо, не слушать нельзя. Ладно. Пойду къ Краснобоковымъ. Теперь ужъ пойду. Не вернусь. *(Идетъ къ двери, достаетъ платокъ, плачетъ. Въ дверяхъ показывается Ирочка).*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ирочка. Что здѣсь такое? Няня! *(Подходитъ, обнимаетъ)*

Анна Николаевна. Всѣ вы мнѣ надоѣли. Всѣ осточертѣли. Сама пойду просить развода. По безвѣстному отсутствію. По истязанію. По звѣрскому обращенію.

Павелъ Петровичъ. Федотовна, вы не уйдете. Ирочка, успокой ее. *(Женѣ)* Всѣхъ порядочныхъ людей разогнала! Всѣхъ друзей отвадила! Фасонъ держитъ. Аристократку разыгрываетъ. Не допущу! Довольно!

Анна Николаевна. *(Ему)* Молчи! Сію минуту!

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ, ты молчи! *(Стучитъ по столу)*

Ирочка. Мама!

Анна Николаевна. Я тебѣ говорю: молчи! *(Стучитъ по столу)*

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ, я тебѣ говорю: молчи!

Ирочка. Папа! *(Въ дверяхъ показываются Забѣжкинъ съ Дубягой. За ними Люси)*

Анна Николаевна. Ты не замолчишь?

Павелъ Петровичъ. А ты не замолчишь? *(Видитъ входящихъ, отходитъ)*

Ирочка. Боже... Что за ужасъ. Няня, не плачь, милая.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Забѣжкинъ. *(Въ дверяхъ)* Разрѣшите войти? Добрый день.

Дубяго. *(Смущенно)* Мое почтеніе. Здравствуйте, Ирина Павловна.

Ирочка. *(Сухо)* Здравствуйте.

Дубяго. Съ Марьей Федотовной что-нибудь случилось?

Ирочка. Нѣтъ, ничего. Нянюшка, идемъ.

Федотовна. *(Забѣжкину сквозь слезы)* Ухожу... Къ Краснобоковымъ. Никогда не вернусь.

Забѣжкинъ. *(Удивленно)* Къ Краснобоковымъ? Къ Ивану Ардальоновичу?

Федотовна. Тамъ и умру. Похоронятъ. *(Плачетъ, уходитъ съ Ирочкой)*

Дубяго. Такъ. *(Смотритъ вслѣдъ, подходитъ къ Аннѣ Николаевнѣ)* Здравствуйте, Анна Николаевна. Павелъ Петровичъ...

Забѣжкинъ. Знаю Ивана Ардальоновича. Какъ-же. Столоначальникомъ въ неокладномъ былъ, когда я своимъ отдѣленіемъ завѣдывалъ. Хорошій человѣкъ. *(Подходитъ къ Аннѣ Николаевнѣ)* Какъ себя чувствовать изволите, Анна Николаевна?

Анна Николаевна. *(Сухо)* Еще нѣтъ двухъ часовъ. Мы просили васъ къ двумъ.

Забѣжкинъ. Къ двумъ? Вѣрно, къ двумъ. А нѣтъ развѣ двухъ? Иванъ Андреевичъ!

Дубяго. Простите, это я виноватъ. Часы, очевидно, спѣшатъ.

Забѣжкинъ. *(Павлу Петровичу)* Что подѣлываете, Павелъ Петровичъ? Не въ духѣ вы оба, я вижу. Ну, что-жъ. Понятно. Денегъ ждете, нервничаете.

Дубяго. Можетъ быть, уйти? Прійти позже?

Павелъ Петровичъ. Вотъ еще, позже. Слава Богу, свои люди. *(Нервно ходитъ)*

Анна Николаевна. Люси, mettez ça là-bas. *(Осматриваетъ столъ)*

Забѣжкинъ. Погодка-то того. Неважная. Хотя солнышко свѣтитъ. Да-съ.

Дубяго. А это портретъ вашего прадѣда, Павелъ Петровичъ?

Павелъ Петровичъ. *(Хмуро)* Да.

Забѣжкинъ. Портретъ? Интересно поглядѣть. Ну-ка. (*Подходитъ, разсматриваетъ*) Копія или оригиналъ?

Павелъ Петровичъ. Оригинала пока не выдаютъ. Выдадутъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. (*Звонокъ*)

Анна Николаевна. Люси, on sonne. Господа! Прошу васъ, перейдите, пожалуйста, въ гостиную. Здѣсь еще не все готово. (*Уходитъ вслѣдъ за Люси*)

Дубяго. Слушаемъ.

Забѣжкинъ. Вотъ онъ какой. Очень любопытно. Въ глазахъ, знаете, что-то такое. Да и лицо мужественное, открытое.

Павелъ Петровичъ. Дѣйствительно, открытое. Все заросло волосами.

Забѣжкинъ. Растительность-то, вѣрно, богатая. Хорошій человѣкъ, должно быть. А какъ это онъ, Павелъ Петровичъ? Неужели въ Америкѣ съ такой бородой жилъ?

Павелъ Петровичъ. Жилъ, очевидно. Пока не умеръ.

Дубяго. Вѣчно вы лишніе вопросы задаете, Степанъ Степановичъ. Чертъ знаетъ что.

Забѣжкинъ. Отчего лишніе? Совсѣмъ, голубчикъ, не лишніе. Что американцы ходятъ бритые, это всему міру извѣстно. Вотъ, Павелъ Петровичъ, не знавали вы случайно здѣсь, въ Парижѣ, бѣженца такого — Бутанова?

Павелъ Петровичъ. (*У стола*) Нѣтъ, не знавалъ. Выпить развѣ съ горя? Хотите, господа? Дернемъ по рюмкѣ.

Дубяго. (*Оборачивается*) Неудобно, пожалуй.

Забѣжкинъ. Да, это вѣрно. Непорядокъ. Подождать лучше, чтобы Анна Николаевна не разсердилась. Бутановъ, понимаете, въ Америкѣ три года пробылъ, изобрѣтеніями всякими занимался. Съ 22-го по 25-й.

Павелъ Петровичъ. (*Даетъ рюмки*) Все равно, выпьемъ. Кого тамъ еще ждать. Фолькинговъ, что-ли.

Забѣжкинъ. Казимиръ Валентиновичъ сказалъ, что скоро будетъ. И Нина Яковлевна тоже заходила. Вмѣстѣ придутъ, должно быть.

Павелъ Петровичъ. Вотъ и отлично, пусть вмѣстѣ приходятъ. Начнемъ, господа. Ваше здоровье, Степанъ Степановичъ. Иванъ Андреевичъ, берите.

Забѣжкинъ. *(Оглядывается)* Неловко, а? Ну, да разъ вы хозяинъ. Ваше здоровье. А закусокъ-то сколько! Не перечтешь.

Дубяго. Съ закусками, дѣйствительно, дѣло шикарно поставлено.

Павелъ Петровичъ. *(Забѣжкину)* Икры, Степанъ Степановичъ.

Забѣжкинъ. Икры? Хе-хе... Отъ икорки не откажусь. Давненько не ѣлъ. Съ Кіева. *(Оглядывается)* Ну вотъ, занимался, значитъ, онъ изобрѣтеніями, занимался, да и придумалъ, наконецъ, такое средство, чтобы усы и волосы на подбородкѣ уничтожать.

Дубяго. *(Чокается)* Serrez. *(Пьетъ)* А я, Павелъ Петровичъ, получилъ уже отвѣтъ отъ Катаева. Помѣщеніе для гаража нашелъ.

Павелъ Петровичъ. Прекрасно. Еще по одной. Степанъ Степановичъ, берите грибовъ.

Забѣжкинъ. Грибковъ? Благодарю. Ну и грибки! Одинъ видъ — соблазнъ сплошной. Въ русскомъ магазинѣ, должно быть, брали? Да-съ, такъ объявилъ онъ въ газетахъ о своемъ изобрѣтеніи, что средство волосы безслѣдно удаляетъ съ гарантіей на мѣсяцъ, и американцы сразу же валомъ повалили. *(Ѣстъ)* Моментально на нѣсколько тысячъ долларовъ раскупили.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ирочка. *(Входитъ, останавливается въ дверяхъ)* Папа, мама проситъ васъ въ гостиную.

Павелъ Петровичъ. *(Ирочкѣ)* Скажи, что намъ и тутъ хорошо. Степанъ Степановичъ, еще.

Дубяго. *(Подходитъ къ Ирочкѣ)* Какъ ваши дѣла, Ирина Павловна? Кружокъ молодыхъ поэтовъ процвѣтаетъ?

Ирочка. *(Презрительно)* Процвѣтаетъ.

Дубяго. Давно васъ не видѣлъ. Между прочимъ, хочу попросить, чтобы прочли мнѣ вашу поэму. Можно?

Ирочка. Нѣтъ. Я никому ничего не читаю.

Дубяго. Но мы съ вами, все-таки, друзья?

Ирочка. Друзья? Кто вамъ сказалъ? Ничего подобнаго. У меня друзей нѣтъ. *(Видитъ входящихъ гостей)* ~~Идутъ.~~

Забѣжкинъ. Замѣчательный маринадъ. Да-съ. Ну, а черезъ нѣсколько дней скандалъ. У кліентовъ лица опухли, нарывы образовались. Угрозы стали поступать, что судомъ Линча расправятся.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Анна Николаевна. *(Входитъ, оборачивается)* Пожалуйте, господа. Милости просимъ.

Забѣжкинъ. Увидѣлъ Бутановъ, что дѣло дрянь, забралъ свои доллары, визу заранѣе, какъ предусмотрительный человѣкъ, заготовилъ, и на пароходъ...*(Видитъ гостей, испуганно отставляетъ отъ себя рюмку, кладетъ тарелку на столъ)* Да... На пароходъ... Такъ. Сѣлъ. Я ничего. *(Входятъ за Анной Николаевной: графиня Фолькингъ, Мышкина, графъ и Хлодовскій)*

Анна Николаевна. Графиня, будьте любезны. Графъ... *(Мужу)* Это возмутительно!

Графиня. *(Продолжаетъ разговоръ съ Мышкиной)* Прелестно. Но я не понимаю, какъ никакого положенія? Всякій человѣкъ долженъ имѣть положеніе.

Мышкина. Ну, да, конечно. Только дѣло въ томъ, графиня, что онъ писатель, а писатели, вѣдь, вообще не имѣютъ никакого положенія въ обществѣ.

Анна Николаевна. Графиня, вотъ портретъ прадѣда. Хотите взглянуть? Не удивляйтесь только, что онъ здѣсь, въ столовой. Я распорядилась повѣсить въ гостиной, а Павелъ Петровичъ заупрямился, перевѣсилъ сюда.

Графиня. Ахъ, это онъ? Сейчасъ. *(Наводитъ лорнетъ)* Прелестно.

Графъ. *(Снисходительно здоровается съ Дубягой)* Очень радъ. Мы, кажется, знакомы?

Дубяго. Никакъ нѣтъ. Дубяго.

Забѣжкинъ. Это вы со мной знакомы, ваше сіятельство.

Графъ. А? Съ вами? Да, да. Совершенно вѣрно. Съ вами. Очень радъ. Павелъ Петровичъ... *(Здоровается)*

Павелъ Петровичъ. Здравствуйте.

Графиня. Масляныя краски, или акварель?

Анна Николаевна. Масляныя. Адвокатъ самъ заказалъ эту копію лучшему американскому художнику.

Графиня. Глаза живые. Выразительные. И вообще — обликъ. Прелестно. *(Пауза)* Дворянинъ?

Анна Николаевна. Да, разумѣется. Никифоровы, вѣдь, бывшіе помѣщики. Графъ, хотите взглянуть на прадѣда Павла Петровича?

Графъ. Какъ? А? Прадѣда? Очень радъ. *(Надѣваетъ пенснэ)* Замѣчательно.

Мышкина. Я думаю, все-таки, что художникъ излишне подчеркнулъ волосы на лицѣ. Какъ вы думаете, графъ? Вѣдь, не можетъ же быть, чтобы борода начиналась у самыхъ глазъ.

Графъ. Борода? Отчего же... бываетъ. Въ исключительныхъ случаяхъ. *(Смотритъ)* Мило. Очень мило.

Забѣжкинъ. Я, вотъ, высказывалъ только что свое удивленіе, ваше сіятельство, какъ покойный Терентій Лукичъ могъ жить среди американцевъ съ такой бородой. Вы не изволите случайно знать здѣсь, въ Парижѣ, такого бѣженца — Бутанова?

Графъ. Какъ? А? Бутанова? Нѣтъ. Не встрѣчались.

Анна Николаевна. Степанъ Степановичъ, отодвиньтесь, пожалуйста. *(Забѣжкинъ отходитъ)* А раму Павелъ Петровичъ самъ подобралъ. Всю недѣлю бѣгалъ, искалъ по Парижу. Вамъ нравится?

Графиня. Рама? О, да. Прелестно. А что обликъ такой — патріархальный, я вполнѣ одобряю. Въ старину русскіе люди, не въ примѣръ нынѣшнимъ, умѣли сохранять самобытность, несмотря ни на какія обстоятельства. Вотъ, мой предокъ, князь Бубицкій, когда ѣздилъ по порученію царя Ивана въ Англію, произвелъ огромное впечатлѣніе на англичанъ своими усами.

Забѣжкинъ. *(Графинѣ)* Рязанская губернія, если разрѣшите, всегда отличалась волосатыми людьми. Одно лѣто пришлось мнѣ проживать возлѣ села Ольгина, у помѣщика Полуухова, Евграфа Никитича. Можетъ быть, изволили знать?

Анна Николаевна. Степанъ Степановичъ, пройдите къ вашему мѣсту. Господа, прошу садиться. Графиня, для васъ здѣсь.

Мышкина. Я, если можно, тутъ. Ничего не имѣете противъ, Павелъ Петровичъ?

Павелъ Петровичъ. *(Сухо)* Пожалуйста.

Мышкина. *(Отводитъ его всторону)* Вы что: сердитесь?

Павелъ Петровичъ. Ничуть.

Мышкина. По глазамъ вижу. Въ чемъ дѣло?

Павелъ Петровичъ. Ни въ чемъ. Настроеніе.

Мышкина. Настроеніе? *(Тихо)* Завтра въ семь. Тамъ же.

Забѣжкинъ. *(Неизвѣстно кому)* И крестьянъ близко наблюдать приходилось. Еремѣй Локтевъ былъ, напримѣръ. Страшно смотрѣть. Изъ ушей — усы, на рукахъ — шерсть.

Анна Николаевна. Пожалуйста, господа, берите. Графиня, около васъ икра. Графъ, почему вы сѣли туда? Ирочка, твой стулъ дальше.

Графъ. *(Между Дубягой и Забѣжкинымъ)* Мнѣ тутъ прекрасно, Анна Николаевна.

Дубяго. *(Ирочкѣ)* Не хотите рядомъ со мной?

Ирочка. *(Сухо)* Нѣтъ, я съ папой.

Анна Николаевна. Поль, пожалуйста слѣди, чтобы все было въ порядкѣ. Водки налей.

Павелъ Петровичъ. *(Графу)* Сергѣй Ильичъ, разрѣшите зубровки?

Графъ. Очень радъ.

Графиня. Уютная квартирка у васъ. Прелестная. Въ первый разъ вижу при дневномъ освѣщеніи.

Анна Николаевна. Въ самомъ дѣлѣ. Вы, вѣдь, днемъ не бывали.

Дубяго. Ваше здоровье, Анна Николаевна. *(Пьетъ)*

Забѣжкинъ. Всего наилучшаго. *(Пьетъ)*

Графъ. *(Аннѣ Николаевнѣ)* Съ успѣхомъ... Да. *(Пьетъ)*

Анна Николаевна. Спасибо. Ирочка, не забывай, пожалуйста, о сосѣдяхъ.

Графиня. Конечно, по размѣрамъ маловата, но уютъ есть. И свѣта много. Я обожаю свѣтъ.

Анна Николаевна. Пожалуйста, этого. А вы говорили, кажется, что собираетесь мѣнять свою?

Графиня. Квартиру? О, да. Обязательно. Не постою за репризомъ, несмотря на всю свою pauvreté. Хотя нынѣшняя наша

очень просторная, я думаю, раза въ два больше вашей, но районъ угнетаетъ. И, главное, всюду черныя кошки.

Хлодовскій. У французовъ, кажется, черныя кошки приносятъ счастье.

Графиня. Можетъ быть, у французовъ и приносятъ, но мыто; бѣженцы, причемъ? Главное, откуда онѣ? Въ Россіи я всегда возвращалась домой, когда черная кошка перебѣжитъ дорогу. Скажу кучеру: «Антонъ, назадъ». И Антонъ ѣдетъ назадъ. А тутъ попробуйте поддержать традиціи. Выйдешь изъ дому, пройдешь пять шаговъ, и изъ булочной кошка. Изъ парикмахерской кошка. И все черныя. Конечно, я женщина не суевѣрная, съ какой стати? Но первыя двѣ недѣли буквально не могла выйти изъ дому. Пришлось, въ концѣ концовъ, поступиться, пойти на компромиссъ.

Мышкина. *(Павлу Петровичу)* За успѣхъ нашего дѣла.

Забѣжкинъ. Дай Богъ.

Анна Николаевна. Да, заграницей вообще всѣмъ приходится идти на компромиссы. Въ особенности при отсутствіи денегъ.

Графиня. А, главное, вы представляете, каково мнѣ? Другимъ бѣженцамъ легко жить, они сами за себя отвѣчаютъ. А у меня за спиной тысячелѣтній родъ князей Бубицкихъ. Я каждый разъ должна съ этимъ сообразовываться.

Графъ. Мари, рекомендую маринадъ. Замѣчательно.

Анна Николаевна. Пожалуйста. *(Передаетъ)*

Графиня. Прелестно. *(Начинается шумъ общаго разговора. Среди шума выдѣляются обрывки отдѣльныхъ бесѣдъ. Люси съ блюдомъ обходитъ гостей)*

Павелъ Петровичъ. *(Мышкиной)* Что и говорить, капризная вещь мода. То женщина лѣзетъ изъ кожи, чтобы показать свое платье, то лѣзетъ изъ платья, чтобы показать свою кожу.

Мышкина. Ничего не подѣлаешь. Для женщины мода — законъ природы.

Графъ. *(Дубягѣ)* Какъ? А? Совершенно вѣрно.

Дубяго. *(Графу)* Вообще бѣженская профессія зависитъ отъ многихъ причинъ: и отъ сосѣдей по комнатѣ, и отъ путей сообщенія, и отъ солнечныхъ пятенъ.

Анна Николаевна. Графиня, еще.

Графиня. Благодарствуйте.

Забѣжкинъ. *(Неизвѣстно кому)* А если бы не было бѣженскихъ союзовъ и обществъ, то никто и не зналъ бы, кто изъ насъ какого вѣдомства.

Мышкина. *(Графинѣ)* До войны у насъ въ домѣ было пятнадцать горничныхъ. А когда началась мобилизація, осталось семь.

Дубяго. *(Графу)* Пріѣхалъ я и увидѣлъ, что здѣсь какъ вездѣ: политиканствуютъ, шумятъ, а толку нѣтъ. По моему, русскій человѣкъ безъ начальства все равно, что бензинъ, которому не хватаетъ автомобиля.

Ирочка. *(Забѣжкину)* Спасибо. Нѣтъ аппетита.

Павелъ Петровичъ. *(Мышкиной)* А большое имѣніе?

Мышкина. Пять тысячъ десятинъ. И лѣсъ такой дѣвственный, что землемѣры не могли точно опредѣлить: сбивались.

Графиня. Да, это ужасно. Теперь весь міръ буквально неузнаваемъ. Съ одной стороны nouveaux riches, съ другой—nouveaux pauvres. И ни тѣ, ни другіе не умѣютъ жить въ чуждой для нихъ обстановкѣ.

Анна Николаевна. Да, конечно. Господа, простите. *(Всѣ стихаютъ)* Поль, ты, кажется, хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о Терентіи Лукичѣ?

Голоса. Да, да, въ самомъ дѣлѣ.

Павелъ Петровичъ. Нѣтъ. Не буду говорить. Не стоитъ.

Графъ. Почему? А?

Анна Николаевна. Странно.

Хлодовскій. *(Стучитъ ножемъ о тарелку)* Господа! Позвольте, въ такомъ случаѣ, мнѣ, какъ человѣку, которому оказывается всегда такое милое гостепріимство въ этомъ домѣ, сказать нѣсколько словъ о сегодняшнемъ днѣ. Конечно, день этотъ не является, такъ сказать, днемъ краеугольнымъ, днемъ какого-то особаго перелома въ судьбѣ дорогихъ нашихъ хозяевъ. Дѣло еще не окончилось, хотя и должно уже недѣли черезъ двѣ-три перейти Рубиконъ.

Графиня. Прелестно.

Хлодовскій. Но день этотъ, господа, для всѣхъ насъ, кому дорога судьба семьи Никифоровыхъ, радостенъ въ аллегорическомъ отношеніи. Сегодня здѣсь, среди насъ, въ качествѣ живого символа, присутствуетъ и онъ, покойный Терентій Лукичъ, чей энергич-

ный и талантливый образъ вы легко можете видѣть на этой стѣнѣ. *(Всѣ оборачиваются)*

Графъ. Замѣчательно.

Мышкина. *(Павлу Петровичу, показывая на портретъ)* Глаза направлены прямо на меня.

Хлодовскій. Конечно, мы, люди посторонніе семьѣ Анны Николаевны и Павла Петровича, не знаемъ деталей, не можемъ судить, какъ распорядился своими деньгами покойный Терентій Лукичъ. Однако, передъ нами налицо фактъ, съ которымъ спорить нельзя. Non est disputandum. Часть богатства, а можетъ быть и все, переходитъ въ руки достойнѣйшаго потомка блестящаго рода Никифоровыхъ, глубокоуважаемаго Павла Петровича.

Графъ. Ваше здоровье!

Мышкина. Павелъ Петровичъ!

Хлодовскій. Всѣ мы знаемъ, господа, чутко вибрирующее прекрасное сердце Павла Петровича. Каждый изъ насъ представляетъ, какъ много добра онъ въ состояніи сдѣлать, распоряжаясь своимъ капиталомъ на основахъ мудрости, щедрости и справедливости. И я предлагаю, поэтому, тостъ за дорогого хозяина и за дорогую хозяйку, какъ за вѣрную спутницу, героически дѣлившую съ нимъ и всѣ его радости и все его горе. *(Всѣ шумно встаютъ, чокаются)*

Забѣжкинъ. Дай Богъ, Павелъ Петровичъ. Искренне желаю осуществленія.

Графъ. Очень радъ.

Павелъ Петровичъ. Благодарю.

Мышкина. Анна Николаевна! *(Поднимаетъ бокалъ)*

Дубяго. *(Павлу Петровичу)* Всѣхъ благъ.

Павелъ Петровичъ. Господа, я очень благодаренъ Казимиру Валентиновичу за его прекрасныя слова. Но пока все не окончится благополучно, я воздержусь отвѣчать. Разрѣшите просто поблагодарить. *(Кланяется, всѣ садятся)*

Анна Николаевна. Павелъ Петровичъ, конечно правъ, говоря о томъ, что пока преждевременно, такъ сказать, ставить точки надъ і. Но объ идеалахъ, всетаки, можно говорить и сейчасъ. Прежде всего, я скажу, что не въ деньгахъ счастье. Въ этомъ я совершенно несогласна съ Ниной Яковлевной, которая считаетъ деньги лучшимъ, что есть въ жизни. Но у денегъ имѣется, дѣйствительно, огромное

преимущество. Онѣ даютъ, такъ сказать, возможность лучше разобраться въ людяхъ, проникнуть въ ихъ существо, опредѣлить смыслъ жизни. Вотъ я и предлагаю: за смыслъ жизни, господа! Казимиръ Валентиновичъ, вашъ бокалъ.

Хлодовскій. *(Чокается)* За смыслъ жизни!

Мышкина. *(Многозначительно)* И за любовь, Анна Николаевна. *(Чокается)*

Графъ. Любовь? А? Да. За любовь. Замѣчательно.

Забѣжкинъ. *(Стучитъ ножемъ)* Анна Николаевна, разрѣшите сказать... *(Встаетъ)*

Анна Николаевна. Пожалуйста. Съ условіемъ, если недолго. *(Люси подходитъ къ Павлу Петровичу, шепчетъ что-то на ухо)*

Забѣжкинъ. Я только нѣсколько словъ. Въ нѣкоторомъ родѣ по существу вопроса.

Анна Николаевна. *(Мужу)* Кто-нибудь пришелъ?

Павелъ Петровичъ. *(Сухо)* Да. *(Сосѣдямъ)* Простите. *(Уходитъ вслѣдъ за Люси)*

Забѣжкинъ. *(Обращаясь къ портрету)* Многоуважаемый Терентій Лукичъ! Мы всѣ, присутствующіе здѣсь, впервые имѣемъ честь видѣть васъ въ своей, такъ сказать, живой современной средѣ. Я бы сказалъ точнѣе: не васъ лично, а копію портрета, сдѣланнаго съ вашего лица въ свое время талантливымъ американскимъ художникомъ.

Дубяго. *(Тихо)* Степанъ Степановичъ, не растягивайте.

Забѣжкинъ. Вашъ потомокъ, Терентій Лукичъ, всѣми чтимый милѣйшій Павелъ Петровичъ, который вотъ тутъ присутствуетъ среди насъ *(Оглядывается, видитъ пустое мѣсто)* или, если ушелъ, то сейчасъ же вернется, — этотъ потомокъ, Терентій Лукичъ, по моему глубочайшему убѣжденію, окажется вполнѣ достойнымъ того довѣрія, которое вы оказали ему, отказавъ въ его пользу свое состояніе, отдѣленное отъ него тремя поколѣніями.

Мышкина. Какой ораторъ. Не ожидала.

Забѣжкинъ. Я не буду говорить, Терентій Лукичъ, о широкихъ проектахъ и планахъ, которые волнуютъ сейчасъ всѣми чтимаго Павла Петровича. Эти планы извѣстны вамъ, Терентій Лукичъ,

не хуже насъ, если признавать загробную жизнь и вѣрить въ безсмертіе души.

Графиня. Прелестно.

Забѣжкинъ. Я остановлюсь, Терентій Лукичъ, на одномъ только частномъ случаѣ, на великодушномъ обѣщаніи Павла Петровича организовать бѣженскую обсерваторію подъ моимъ руководствомъ, обсерваторію, которая дала бы возможность каждому желающему бѣженцу ознакомиться съ небомъ, вникнуть въ тайны бытія, пріобщиться къ тому великому дѣлу, о которомъ еще знаменитый кенигсбергскій философъ Эммануилъ Кантъ, родившійся въ 1724 году и умершій въ 1804, сказалъ...

Испуганный голосъ Павла Петровича. *(За сценой)* Не можетъ быть! Перачикосъ?

Анна Николаевна. *(Тревожно оборачиваясь)* Что такое?

Забѣжкинъ. «Есть двѣ вещи въ мірѣ, наполняющія насъ все большимъ и большимъ благоговѣніемъ, чѣмъ дольше мы ими занимаемся: это звѣздное небо надъ нами и внутренній законъ въ насъ».

Голосъ Павла Петровича. Не вѣрю! Это невозможно!

Анна Николаевна. *(Встаетъ)* Что случилось? Простите... *(Идетъ къ двери. Общая тревога за столомъ)*

Забѣжкинъ. Въ благодарность за такое довѣріе со стороны Павла Петровича...

Дубяго. Замолчите, Степанъ Степановичъ.

Графиня. *(Прислушивается)* Это Павелъ Петровичъ?

Графъ. *(Встаетъ)* Непріятность, какъ будто?

Забѣжкинъ. Я приложу всѣ старанія, чтобы организовать дѣло съ наименьшими затратами и наибольшей пользой...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Павелъ Петровичъ. *(Вбѣгаетъ)* Аня! Это ужасно! Я не вѣрю!

Анна Николаевна. *(Испуганно)* Что съ тобой, Павликъ?

Ирочка. Въ чемъ дѣло?

Павелъ Петровичъ. Все погибло. Пропало. Перачикосъ... Индѣецъ... Нашелся!

Анна Николаевна. Нашелся? Не можетъ быть!

Ирочка. Перачикосъ? Гдѣ?

Графъ. Перачикосъ? Qu'est ce que ça veut dire,—перачикосъ?

Хлодовскій. *(Радостно)* Нина!

Мышкина. *(Радостно)* Казя!

Павелъ Петровичъ. Только что былъ Козловскій... Сказалъ... Все рухнуло. Мы остались за бортомъ. ~~Нахалъ началъ~~ требовать ~~возврата аванса. Хотя~~ бы остатка.

Анна Николаевна. Голова кружится... Не понимаю...

Павелъ Петровичъ. *(Бѣгаетъ)* Какой-то русскій. Бѣженецъ. Степановъ. Отыскалъ въ Мексикѣ. ~~Никто не могъ.~~ Американцы не могли. А русскій... нашелъ. Каналья! Къ перачикосу отойдетъ все. Цѣлая семья оказалась. Дѣти. Сыновья. Десять штукъ болвановъ...

Анна Николаевна. Мнѣ нехорошо... Казимиръ Валентиновичъ... *(Хлодовскій отворачивается)* Ахъ!

Дубяго. Анна Николаевна, не разстраивайтесь. Не надо.

Ирочка. Мамочка... Милая... Иванъ Андреевичъ, воды.

Анна Николаевна. Опять... снова... Осталось только десять тысячъ... Всего. *(Опускается въ кресло, плачетъ)*

Дубяго. Вотъ, Анна Николаевна. Выпейте.

Ирочка. Мама, ничего, хватитъ. Честное слово.

Анна Николаевна. *(Плачетъ)* Такъ все было хорошо... Столько надеждъ...

Хлодовскій. *(Мышкиной)* ~~Если Степановъ не надуетъ, одинъ~~ милліонъ нашъ. Идемъ.

Мышкина. Скорѣе. *(Уходятъ)*

Забѣжкинъ. *(Стучитъ)* Господа! Прошу еще одну только минуту!

Графъ. Какъ? А? Онъ продолжаетъ? Замѣчательно.

Графиня. Прелестно. Сержъ, я такъ не люблю драматическихъ сценъ. Не будемъ стѣснять. *(Уходитъ. За нею графъ)*

Забѣжкинъ. *(Въ сторону портрета)* Главнымъ инструментомъ обсерваторіи, Терентій Лукичъ, разумѣется, долженъ быть экваторіалъ. ~~Хотя и~~ небольшой, отверстіемъ всего въ пять, шесть

дюймовъ, но съ параллактической установкой и съ часовымъ механизмомъ. Прогрессъ точной науки, который наблюдается въ послѣднее время... *(Подходящему Павлу Петровичу)* А? Въ чемъ дѣло?

Павелъ Петровичъ. *(Порывисто переворачиваетъ портретъ къ стѣнѣ лицомъ)* Вотъ въ чемъ дѣло! Довольно!

Забѣжкинъ. Довольно? А почему довольно? А? *(Въ дверяхъ показывается Федотовна съ узломъ въ рукахъ, одѣтая по-дорожному)*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Федотовна. Случилось что? А? Анна Николаевна плачетъ? *(Входитъ съ узломъ, удивленно оглядываетъ всѣхъ)*

Ирочка. Няня... Поди сюда... У насъ ничего больше нѣтъ. Понимаешь? Все погибло.

Федотовна. *(Дубягѣ)* Наслѣдство пропало?

Дубяго. Да. Перебили.

Федотовна. Вѣрно? *(Радостно)* Такъ я остаюсь! Слава-те Господи! *(Кидаетъ узелъ всторону)* Брось, Анна Николаевна. Брось, не плачь. Чертъ съ нимъ, съ проклятымъ. *(Дубягѣ)* Воду давали?

Ирочка. Пей, мамочка.

Анна Николаевна. Я такъ несчастна... Опять работать... Опять вышивать... Ирочкѣ снова за машинку...

Павелъ Петровичъ. *(Мрачно)* А, въ концѣ концовъ, и чертъ съ ними! Спокойнѣе будетъ безъ денегъ.

Дубяго. Иринѣ Павловнѣ, Анна Николаевна, возвращаться къ машинкѣ не надо. Если вы ничего не имѣете противъ, мы на-дняхъ перевѣнчаемся.

Ирочка. *(Гордо)* Что? Перевѣнчаемся?

Дубяго. Я нахожу, что пора, Ирина Павловна. *(Беретъ ее за руку)* Согласны?

Ирочка. *(Твердо)* Нѣтъ! *(Нерѣшительно)* Нѣтъ. *(Радостно склоняетъ голову къ нему на грудь)* Нѣтъ...

Забѣжкинъ. *(Смотритъ на Анну Николаевну)* А въ чемъ, все-таки, дѣло, господа, а? Я пропустилъ. Ничего не понимаю, Павелъ Петровичъ... *(Павелъ Петровичъ объясняетъ)*

Федотовна. *(Радостно)* Ну, вотъ. Сразу и свадьба. Зажи-

вемъ всѣ опять по-хорошему, квартирку сообща снимемъ, разумѣется, безъ этого, безъ Холдовскаго. А на деньги — тьфу! Покуда Россія въ несчастьѣ, никакія деньги счастья не принесутъ. Изъ-за ста тысячъ, гляди, матушка, сколько непріятностей вышло. А что было бы, коли восемьдесять милліоновъ? Ээхъ!

Забѣжкинъ. *(Пока занавѣсъ опускается)* У насъ, помню, когда я былъ еще въ Калугѣ, произошелъ слѣдующій случай...

ПЕСТРАЯ СЕМЬЯ

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ.

Постановка съ разрѣшенія автора.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Николай Алексѣевичъ Раевскій, старый профессоръ.

Надежда Петровна, его жена.

Людмила, ихъ старшая дочь.

Свѣтлана, ихъ младшая дочь.

Петръ, старшій сынъ Раевскихъ.

Удаде, его жена, негритянка.

Владимиръ, младшій сынъ Раевскихъ.

Мэнэко, его жена, японка.

Юрій Михайловичъ Старовъ.

Борисъ Александровичъ Павловскій.

Жанъ Романеску.

Аматалъ.

Дѣйствіе происходитъ во Франціи, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ эвакуаціи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Зима. Комната Раевскихъ въ предмѣстьи Парижа. Слѣва — обѣденный столъ, стулья, старое кресло. Вглубинѣ — дверь въ спальню. Возлѣ нея желѣзная печь. На правой сторонѣ выходная дверь. На сценѣ — Николай Алексѣевичъ, Надежда Петровна и Свѣтлана. Пьютъ чай.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Николай Алексѣевичъ. *(Прислушиваясь къ шуму дождя)* Ухъ, разверзлись хляби небесныя. *(Дочери)* Свѣтикъ, дай еще стаканчикъ.

Свѣтлана. Сейчасъ. *(Наливаетъ)* Жидкій только.

Николай Алексѣевичъ. А ты бы досыпала немножко. А?

Надежда Петровна. У насъ весь чай, кажется, вышелъ.

Свѣтлана. *(Смотритъ въ чайницу)* Да, пожалуй, только на одну заварку. Насыпать?

Николай Алексѣевичъ. Нѣтъ, нѣтъ, тогда не надо. *(Вздыхаетъ)* Вотъ, можетъ быть, на-дняхъ Петя изъ Мозамбика денегъ пришлетъ. Тогда выкрутимся. *(Свѣтлана подаетъ стаканъ)* Спасибо, милая. Покутимъ за его здоровье, а? Хе-хе. Ты себѣ, Надя, теплые чулки непремѣнно купи, а то, не дай Богъ, простудишься. И тебѣ, Свѣтикъ, туфли нужны.

Надежда Петровна. Хоть бы, дѣйствительно, прислалъ. Такое подспорье было бы: полторы тысячи франковъ. *(Кашляетъ)*

Николай Алексѣевичъ. Да, цѣлое состояніе. Молоко обязательно начнемъ для тебя брать. *(Дочери)* А ты что такая грустная сегодня? Устала, бѣдненькая?

Свѣтлана. Нѣтъ, папочка. Такъ. *(Надежда Петровна припадочно начинаетъ кашлять)* Опять кашель!

Николай Алексѣевичъ. Выпей чаю, Надя. *(Протягиваетъ стаканъ)* На!

Надежда Петровна. *(Сквозь кашель)* Ничего...

Свѣтлана. Мамочка!

Николай Алексѣевичъ. Ну, ну, пей. Сейчасъ пройдетъ.

Надежда Петровна. Спасибо. *(Смотритъ на платокъ)* Кровь.

Николай Алексѣевичъ. *(Тревожно)* Кровь? Ну, не бѣда. Въ наши годы кровь не опасна.

Свѣтлана. *(Со страхомъ)* Кровь! *(Уходитъ въ заднюю комнату)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Надежда Петровна. Я бы, пожалуй, еще терпѣла. Но вотъ... этотъ холодъ. Холодъ меня мучитъ.

Николай Алексѣевичъ. Не знаю, что и придумать. Можетъ быть, поступить рабочимъ на заводъ? Я бы могъ.

Надежда Петровна. Ради Бога, не говори объ этомъ. Въ шестьдесятъ пять лѣтъ.

Николай Алексѣевичъ. Или попрошу Романеску устроить на службу. У него большія связи. Можетъ, напримѣръ, къ себѣ въ синема для контроля въ качествѣ барышни взять. Или порекомендовать кому-нибудь.

Надежда Петровна. Мнѣ бы только тепла... Немного тепла.

Николай Алексѣевичъ. И будетъ. Если найдется мѣсто франковъ хотя бы на пятьсотъ, то, вотъ, семьсотъ Свѣтика и пятьсотъ моихъ сразу 1200. Съ избыткомъ хватитъ. *(Осторожно оглядывается на дверь)* А, кромѣ того, знаешь... У меня есть одна надеж-

да. Конечно, съ нашей стороны не должно быть ни одного намека... Сохрани Господи. Но если бы вышло само собой...

Надежда Петровна. Романеску?

Николай Алексѣевичъ. Да. Ты замѣчаешь? Онъ часто бываетъ. Всегда милъ. Если бы онъ понравился Свѣтику... *(Въ дверяхъ незамѣтно показывается Свѣтлана)*

Надежда Петровна. Романеску очень богатъ. Кинематографъ свой, капитала въ банкѣ пятьсотъ тысячъ, самъ хвастался. Только нѣтъ, Свѣтикъ не выйдетъ. Романеску мало интеллигентенъ. И притомъ румынъ. Свѣтикъ румынъ терпѣть не можетъ.

Николай Алексѣевичъ. Румыны румынамъ рознь. Романеску почти всю жизнь во Франціи и въ Россіи прожилъ. По-французски какъ французъ говоритъ, по-русски тоже недурно. Кромѣ того, судя по всему, любитъ русскихъ. *(Замѣчаетъ Свѣтлану)* Гм... Да...

ЯВЛЕНІЕ 3.

Свѣтлана. *(Входитъ)* Мама, надѣнь мою кофточку. Согрѣйся. *(Подаетъ)*

Николай Алексѣевичъ. *(Смущенно)* Это вѣрно. Холодно. *(Встаетъ, идетъ къ печкѣ)*

Надежда Петровна. Спасибо, дѣтка. Дай я тебя поцѣлую.

Николай Алексѣевичъ. *(У печки)* Уже потухло, а? *(Дѣланно-шутливо)* Вотъ, мы бранили раньше все свое, русское, а теперь принуждены возлѣ этихъ первобытныхъ печекъ сидѣть. Удивительно, какъ Европа со временъ желѣзнаго вѣка не могла ничего лучшаго изобрѣсти.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Старовъ. *(За нимъ Павловскій)* Разрѣшите?

Николай Алексѣевичъ. А! Молодые люди. Пожалуйте.

Старовъ. Здравствуйте, Надежда Петровна. *(Николаю Алек-*

съевичу) Здравствуйте. Отвозили матеріалы въ Севръ и на обратномъ пути рѣшили навѣстить.

Павловскій. Честь имѣю. *(Здоровается)*

Надежда Петровна. Очень рада васъ видѣть. Садитесь.

Николай Алексѣевичъ. Давно не заглядывали. Свѣтикъ, можетъ быть, чайку гостямъ дашь? *(Спохватывается)* Ахъ, да! Ну какъ, господа? Работаете благополучно?

Павловскій. Спасибо. Понемногу.

Старовъ. Слава Богу, свою артель штукатуровъ организовать удалось. Надѣемся дѣло развить. А что ваши пишутъ, Надежда Петровна? Какъ Петя? Были письма за послѣднее время?

Надежда Петровна. Отъ Пети? Какже. На-дняхъ.

Николай Алексѣевичъ. Хорошо сталъ Петръ зарабатывать. Деньги обѣщалъ скоро прислать.

Старовъ. Великолѣпно.

Надежда Петровна. Деньги-то деньгами, но зато работа какая! Ужасъ. Поступилъ бѣдняга въ англійскую экспедицію для ловли дикихъ звѣрей и охотится. Я бы еще не такъ волновалась, конечно, если бы просто охотился. А то, вѣдь, подумайте, живьемъ нужно поймать: и львовъ, и слоновъ, и леопардовъ. Все для звѣринцевъ.

Старовъ. Да, занятіе не легкое.

Павловскій. Не каждому подойдетъ.

Надежда Петровна. Я такъ перепугалась, когда прочла письмо. Ужъ Богъ съ ними, съ деньгами. Жилъ раньше Петенька спокойно въ Бейрѣ, занимался торговлей кокосовыми орѣхами, существовалъ кое-какъ. А теперь... Леопарды! Главное, и посовѣтоваться то не съ кѣмъ. Развѣ жена негритянка совѣтчикъ? Я подозрѣваю, что Удаде сама его на эту авантюру толкнула.

Николай Алексѣевичъ. Не бѣда, Надя. Богъ милостивъ. Петя, вѣдь, у насъ богатырь. А, вотъ, Володѣ такое занятіе, дѣйствительно, было бы не подъ силу.

Надежда Петровна. Что-жъ... У Володеньки служба тоже немногимъ лучше. Хотя и даровая квартира изъ двухъ комнатъ, и освѣщеніе, и не нужно путешествовать, но развѣ легко быть смотрителемъ японскаго вулкана? *(Жалобно)* Въ послѣднемъ письмѣ пишетъ, что Такахаки опять началъ дѣйствовать. Дымъ появился, пары. А

подъ станціей подземные толчки. Все время чувствуются. *(Достаетъ платокъ, вытираетъ слезы)*

Старовъ. Пустяки, Надежда Петровна. Что русскому бѣженцу вулканъ? Это не большевикъ. Тутъ можно и подготовиться въ случаѣ чего. И знаешь, куда бѣжать.

Николай Алексѣевичъ. Я ей то же самое говорю. Вѣдь, не одинъ же Володя служитъ на наблюдательной станціи. Такія станціи вездѣ есть: и въ Японіи, и на Явѣ.

Надежда Петровна. *(Пряча платокъ)* А жена тоже... японка. Развѣ она сообразитъ, когда нужно укладываться? Бѣдный Володенька! Столько разъ уже эвакуировался. Отъ кронштадскихъ матросовъ бѣжалъ, изъ могилевской чеки бѣжалъ, отъ сибирскихъ эсеровъ бѣжалъ. А тутъ еще отъ вулкана бѣги! *(Свѣтлана всторонѣ, на столикѣ, раскладываетъ карты. Павловскій слѣдитъ за нею)*

Старовъ. Да, всѣмъ теперь скверно, это правда. Приходится браться за всякій трудъ. И, все-таки, я вамъ скажу: русскому офицеру гораздо почетнѣе ловить въ Африкѣ дикихъ звѣрей, нежели командовать въ Россіи коммунистической арміей. Я, вотъ, благодарю Бога, что принимаю участіе въ постройкѣ европейскихъ домовъ, а не въ строительствѣ соціалистическаго государства.

Свѣтлана. *(Грустно Павловскому)* Сначала погадаю на себя, а потомъ на васъ.

Павловскій. Отлично. *(Надеждѣ Петровнѣ)* А я, знаете, Надежда Петровна, особый способъ придумалъ, чтобы моя работа не казалась мнѣ противной. Когда мы съ Юріемъ работаемъ внутри какой-нибудь постройки, я воображаю, будто мы не французскую квартиру ремонтируемъ, а сооружаемъ окопы противъ большевиковъ. А когда въ люлькѣ надъ улицей висимъ и карнизы штукатуримъ, представляю, будто воздушную развѣдку въ тылу у врага производимъ.

Надежда Петровна. *(Разсѣянно)* Да?

Николай Алексѣевичъ. Ну, что-жъ. Это, по существу, вѣрно.

Старовъ. *(Задумчиво)* Да, конечно. Война продолжается. *(Пауза)* А я, между прочимъ, хотѣлъ вамъ кое-что сказать, Надежда Петровна. Относительно своихъ личныхъ дѣлъ.

Надежда Петровна. *(Не обращая вниманія, радостно)*

Да, а самое-то главное, Юрій Михайловичъ, я и забыла. Представьте: у Пети сынъ родился!

Николай Алексѣевичъ. *(Торжественно)* Отъ Удаде.

Старовъ. Въ самомъ дѣлѣ? Негритенокъ?

Надежда Петровна. Пишетъ, что прекрасный мальчишка. Губы и носъ, правда, въ мать, но зато глаза совсѣмъ какъ у Николая Алексѣевича. Я очень рада за Петеньку. Онъ такъ всегда любилъ дѣтей.

Павловскій. А какого цвѣта сынъ, Надежда Петровна? Черный?

Надежда Петровна. *(Вздыхая)* Черный.

Павловскій. Цѣликомъ? Или съ бѣлыми пятнами?

Николай Алексѣевичъ. *(Смѣясь)* Тоже... съ пятнами.

Надежда Петровна. Нѣтъ, безъ пятенъ. Сплошной. *(Старову)* Простите, дорогой. Вы хотѣли что-то сказать? Я васъ перебила.

Старовъ. Ради Бога. Я такъ, о себѣ кое-что. *(Садится возлѣ.)*

Павловскій. *(Свѣтланѣ, глядя въ карты)* Эта карта что значитъ?

Свѣтлана. Неожиданность.

Старовъ. Дѣло вотъ въ чемъ, Надежда Петровна. Вы, вѣдь, знаете, что у меня нѣтъ никого — ни родныхъ, ни друзей. Кромѣ, вотъ, Бориса, который все-таки очень молодъ. Ваша семья мнѣ наиболѣе близка. Мы съ Петей большіе друзья. Затѣмъ Людмила Николаевна... *(Пауза)*

Надежда Петровна. Бѣдная Людочка! Она очень любила васъ, я знаю.

Павловскій. *(Свѣтланѣ)* А это?

Свѣтлана. *(Смотря въ карты)* Дальняя дорога.

Старовъ. Сколько лѣтъ мы искали ее. Запрашивали всюду. Всѣ комитеты. И ничего нѣтъ. Ни звука.

Надежда Петровна. Погибла... Погибла несчастная.

Свѣтлана. Ну, довольно. Слишкомъ мрачно выходитъ. *(Смѣшиваетъ карты)*

Старовъ. Не буду говорить, какъ я былъ преданъ ей. Какъ ждалъ. Надѣялся. Но что дѣлать? Разъ нѣтъ въ живыхъ... Одинокое же существованіе такъ угнетаетъ. Въ Россіи до сихъ поръ никакого просвѣта. Европа равнодушна... Приходится устраивать пока хотя бы свою личную жизнь. Я это все говорю, Надежда Петровна, къ тому, чтобы вы не удивились и не осудили, если бы узнали на-дняхъ, что я женился.

Надежда Петровна. Въ самомъ дѣлѣ? На этой... племянницѣ Романеску?

Николай Алексѣевичъ. Вотъ какъ?

Старовъ. Да, на Терезѣ. Вы сами, Надежда Петровна, совѣтовали мнѣ это. Помните нашъ послѣдній разговоръ...

Надежда Петровна. Да, помню. Ну, что же. *(Кашляетъ)* Вполнѣ одобряю. Дай Богъ вамъ счастья.

Николай Алексѣевичъ. Конечно, вамъ нужно жениться. Для холостой жизни вы слишкомъ приличный человѣкъ, дорогой мой.

Надежда Петровна. Тереза будетъ прекрасной женой, я увѣрена. Очень милая барышня. Скромная, хорошенькая. *(Кашляетъ)*

Старовъ. *(Цѣлуетъ руку)* Вотъ это все, что я хотѣлъ вамъ сказать. *(Встаетъ)* Да... Будь, что будетъ. Все равно. *(Ходитъ. Свѣтлана начинаетъ мыть посуду)*

Николай Алексѣевичъ. Ты опять раскашлялась, Надя. Иди, лягъ лучше. Пожалуй, и я пойду, посплю. *(Старову и Павловскому)* Господа. Вы того... не уходите. Оставайтесь, разговаривайте. *(Подходитъ къ Старову, тихо)* Я васъ вполнѣ понимаю, Юрій Михайловичъ. Ваша совѣсть должна быть совершенно спокойна. Помогай Богъ. *(Жметъ руку)* Наденька, идемъ. *(Уходитъ съ женой)*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Старовъ. А вы гадали на картахъ, Свѣтлана Николаевна? Что вышло?

Свѣтлана. Что-то странное.

Старовъ. Вы какъ-нибудь и мнѣ погадаете. Хорошо?

Свѣтлана. Если хотите.

Павловскій. Понимаешь, Юра: выходятъ неожиданныя большія деньги, пріѣздъ какой-то барышни съ дальней дороги, неожиданный отъѣздъ молодого человѣка съ ближней дороги, неожиданное письмо и... и... что еще неожиданнаго, Свѣтлана Николаевна? Да! Неожиданныя препятствія ко всѣмъ предыдущимъ неожиданностямъ.

Свѣтлана. Напрасно шутите. У меня гаданія часто сбываются. *(Моетъ посуду)* А когда ваша свадьба, Юрій Михайловичъ?

Старовъ. Еще не знаю точно. На-дняхъ.

Свѣтлана. Тереза вчера говорила объ этомъ. Только мнѣ казалось, что вы хотѣли опять отложить.

Старовъ. Да, все колебался до сихъ поръ.

Павловскій. Она ему больше не позволитъ откладывать. Кончено! Онъ у нея подъ башмакомъ.

Старовъ. Не говори глупостей, Борисъ. Ну, я иду. Досвиданья, Свѣтлана Николаевна. Всего хорошаго. Борисъ, не забудь, что Ланинъ будетъ тебя ждать. *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Свѣтлана. Онъ очень любитъ ее, какъ вы думаете?

Павловскій. Онъ? Не особенно. А она — здорово. *(Пауза)* Можетъ быть, разрѣшите помочь?

Свѣтлана. *(Вытирая тарелку)* Спасибо, я уже кончаю.

Павловскій. А все-таки? Дайте, вымою что-нибудь. А вы посидите, отдохните.

Свѣтлана. Нѣтъ, пустяки. Впрочемъ, на столѣ есть еще стаканы и блюдца. Возьмите, если хотите.

Павловскій. *(Радостно)* Конечно, хочу. *(Беретъ посуду, кладетъ въ тазъ, моетъ)* Я, вѣдь, это дѣло отлично знаю. Не даромъ въ прошломъ году кухоннымъ мужикомъ въ ресторанѣ «Волга» служилъ. Вотъ, знаете, руки аристократическія тогда у меня были! Замѣчательныя. Будто всю жизнь маникюромъ занимался. Не то, что теперь. *(Пауза)* А... вытирать чѣмъ?

Свѣтлана. *(Протягиваетъ часть полотенца)* Берите конецъ, Хватитъ и мнѣ и вамъ.

Павловскій. Я буду осторожно. На самомъ кончикѣ. *(Вытираетъ)*

Свѣтлана. Вы такъ много не сдѣлаете. Берите больше.

Павловскій. Ничего. Отлично. *(Пауза)* Вы сегодня такая грустная... Что-нибудь случилось? Да?

Свѣтлана. *(Вздыхая)* Нѣтъ, ничего. Просто утомляюсь. И погода...

Павловскій. При вашемъ слабомъ здоровьи приходится столько работать. Господи, Господи! Если бы я только могъ! *(Пауза)* Скажите: почему мнѣ такъ не везетъ? Прямо удивительно. Другіе великолѣпно устраиваются, доходныя предпріятія организуютъ, даже въ національную лоттерею выигрываютъ. А я — ничего.

Свѣтлана. А у васъ развѣ есть выигрышный билетъ?

Павловскій. У меня? Нѣтъ. Но я говорю вообще. Принципіально. Вотъ, устроили мы, напримѣръ, съ Юріемъ свое дѣло. И тоже чепуха получается. Франковъ 500 остается въ мѣсяцъ на каждаго, не больше, а развѣ это заработокъ? На шоффера, какъ вы помните, тоже... держалъ экзаменъ и срѣзался. Улицы Ложье не зналъ. Нѣтъ, нужно отсюда уѣзжать. Обязательно. Знаете, что? Поѣдемъ на Мадагаскаръ!

Свѣтлана. Куда?

Павловскій. На Мадагаскаръ. Честное слово. Я чувствую, что послѣ всѣхъ неудачъ обязательно разбогатѣю. Если бы только я твердо зналъ, что я, такъ сказать, не одинъ... То-есть не то, что не одинъ, а вообще вдвоемъ... То-есть, если бы я работалъ не для себя, а для другихъ, то я показалъ бы! Я бы... Или хотите въ Капштадтъ? Мы найдемъ алмазныя розсыпи. Даю вамъ слово. Я отчаянная голова, Свѣтлана Николаевна!

Свѣтлана. *(Грустно)* Вы—ребенокъ. Смотрите, у васъ блюдце выпадетъ изъ рукъ.

Павловскій. Блюдце? Нѣтъ. Я крѣпко. *(Вытираетъ)* Вы говорите — ребенокъ? Думаете, слова? Ошибаетесь. Если я захочу... Если поставлю опредѣленную цѣль... *(Переворачиваетъ блюдце, дѣлаетъ неловкое движеніе, схватываетъ ея руку)* Ахъ, Господи...

Свѣтлана. *(Не отнимая руки)* Чуть не упало...

Павловскій. *(Въ волненіи)* Чуть не упало... *(Смотритъ на нее, не выпуская руки)* Вы... не сердитесь? *(Пауза)*

Свѣтлана. *(Со вздохомъ наклоняетъ голову къ его плечу)* Ахъ, Борисъ Александровичъ! Какъ мнѣ тяжело!

Павловскій. Милая! Хорошая! Свѣтлана Николаевна... Если бы вы знали! Если бы вы чувствовали!

Свѣтлана. *(Опуская голову)* Я чувствую... Знаю...

Павловскій. *(Обнимая ее)* Знаете, да? Любите? Боже... Какъ я счастливъ. Свѣтлана!

Свѣтлана. Мнѣ такъ хорошо... Милый! *(Поцѣлуй. Пауза)*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Почтальонъ. *(Стучитъ въ дверь)* Facteur!

Павловскій. *(Отскакивая)* Стучатъ.

Свѣтлана. *(Приходя въ себя)* Кто? *(Оборачивается)* Почтальонъ. *(Поправляя прическу, идетъ къ двери, открываетъ, беретъ письмо)* Recommandée? *(Расписывается въ книгѣ, достаетъ изъ сумочки мелочь, протягиваетъ книгу и деньги въ дверь)* Merci, monsieur.

Павловскій. *(Негодующе)* Нашелъ время!

Свѣтлана. *(Разсматривая письмо)* Папѣ? Какъ странно...

Павловскій. *(Нетерпѣливо)* Свѣтлана!

Свѣтлана. Знакомый почеркъ. Отъ кого?

Павловскій. *(Выхватываетъ письмо изъ ея рукъ, кладетъ на столъ)* Оставьте! Потомъ! *(Хочетъ обнять)*

Свѣтлана. *(Задумчиво отстраняя его)* Нѣтъ, нѣтъ. Не надо.

Павловскій. То-есть... какъ?

Свѣтлана. *(Строго)* Борисъ Александровичъ, довольно. Кончено.

Павловскій. Что?

Свѣтлана. Вы видите сами. Я васъ люблю. Одного васъ. *(Тотъ дѣлаетъ движеніе, она отстраняетъ)* Но теперь... Теперь вы должны забыть. Ничего этого не было. Вы увидѣли во снѣ. И я увидѣла.

Павловскій. Во снѣ?

Свѣтлана. Я уступила чувству. Хотѣла хотя бы мгновенія для себя. И теперь конецъ всему. Меня нѣтъ. Ни для васъ, ни для моего счастья.

Павловскій. Свѣтлана Николаевна! Но я не хочу такъ! *(Схватываетъ ее за руку)*

Свѣтлана. *(Рѣзко)* Не смѣйте, говорю я! Борисъ Александровичъ. Съ сегодняшняго дня мы съ вами больше не увидимся. *(Стучатъ)* Если вы меня любите, любите такъ, какъ я этого хочу, вы уйдете отъ меня навсегда.

Павловскій. *(Растерянно)* Господи... Что жъ это? *(Стукъ)*

Свѣтлана. Стучатъ. Помните. Если вы любите. *(Идетъ къ двери)* Черезъ минуту вы уйдете. *(Открываетъ дверь)*

Павловскій. Можетъ быть, больна? Не сознаетъ? *(Видитъ входящаго Романеску)* Романеску? Неужели онъ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

Романеску. *(Держитъ въ рукахъ букетъ розъ и коробку конфетъ)* Bonjour, m-lle. Comment ça va? Eh bien. *(Говоритъ съ акцентомъ, съ трудомъ подбирая нужныя русскія слова)* Я какъ сказалъ, буду въ четыре часа, такъ и вышло въ четыре часа. Гдѣ можно положить пальто? *(Небрежно киваетъ Павловскому)* Bonjour. *(Ей)* Позвольте, m-lle, сдѣлать вамъ подарку изъ розы, которыя я имѣлъ купить у Шателэнъ. Voilà. *(Подаетъ)* Здѣсь ровно десять штуки, но съ вами — это будетъ один-надцать. Хе-хе.

Павловскій. *(Всторону)* Болванъ!

Свѣтлана. *(Сухо)* Благодарю васъ, мсье. Напрасно безпокоились. *(Кладетъ букетъ на столъ. Смотритъ вопросительно на Павловскаго)*

Романеску. *(Подавая конфеты)* Позвольте, m-lle, дѣлать вамъ еще другую подарку изъ этихъ bonbons, которые я имѣлъ купить у Ришаръ. Я хотѣлъ сперва взять двѣ кило, но на двѣ кило была не такой красивый коробка, какъ на одинъ.

Свѣтлана. *(Сухо)* Къ чему это, мсье? *(Кладетъ коробку на столъ)*

Романеску. *(Взглядываетъ на часы)* О! Мы имѣемъ еще для нашъ разговоръ одинъ часъ десять минуты. Я считаю, что даже десять минуты въ вашей компаніи есть большой счастье. Но когда кромѣ десять минуты есть еще одинъ часъ, это уже не выражается на человѣческихъ словахъ.

Свѣтлана. Да, мнѣ нужно ѣхать черезъ часъ. *(Смотритъ на Павловскаго)*

Романеску. *(Тоже смотритъ на Павловскаго)* Можетъ быть, я пришелъ не въ такое время, m-lle?

Свѣтлана. Нѣтъ, вы пришли во время. Я васъ ждала. *(Павловскому)* Борисъ Александровичъ, вы уже уходите?

Павловскій. Я? Конечно. Мнѣ нужно спѣшить.

Свѣтлана. *(Тоскливо)* Да, нужно. Прощайте.

Павловскій. *(Протягиваетъ руку. Зло)* Прощайте. Я теперь все понимаю.

Свѣтлана. Не думаю.

Павловскій. А я думаю. И можете быть совершенно спокойной. Вы меня больше никогда не увидите. *(Уходитъ)*

Романеску. M-lle, а у васъ есть одинъ вазъ? *(Осматриваетъ комнату)* Я не вижу, гдѣ можно засовать розы. Скажите, а это, кажется, компаньонъ господина Старовъ? Очень сердитый молодой человѣкъ. Правда, мсье Старовъ тоже, я скажу, не имѣетъ видъ симпатичный, но онъ все-таки больше солидный. Я очень радъ, что Терезъ будетъ имѣть такой мужъ. Если онъ не вѣритъ, что она имѣетъ много деньги, они будутъ счастливые всѣ два.

Свѣтлана. Старовъ никогда не женился бы на деньгахъ, мсье.

Романеску. О, да. Я тоже такъ вѣрю. *(Слащаво)* M-lle! Почему вы не хотите сидѣть? Вы сегодня очень серьезный.

Свѣтлана. Я всегда такая.

Романеску. О, да. Вы серьезный, это вѣрно. Я за то много васъ уважаю. Но вы можете быть не такая, когда съ вами Жанъ Романеску. Жанъ Романеску порядочный человѣкъ, m-lle. Онъ имѣетъ всегда самый хорошій желаніе.

Свѣтлана. Я васъ знаю, мсье. *(Садится)*

Р о м а н е с к у. И вы не можете сказать, что Жанъ Романеску бывалъ для васъ когда-нибудь неприличный. *(Подсаживается)* M-lle! Я хочу говорить сегодня съ вами intimement. Душа на душѣ.

С в ѣ т л а н а. *(Чуть отодвигаясь)* Я слушаю, мсье.

Р о м а н е с к у. О, какъ вы это скажите: я слушаю, мсье, я васъ знаю, мсье. *(Горячо)* M-lle! Mon coeur palpite!

С в ѣ т л а н а. *(Улыбаясь черезъ силу)* Да?

Р о м а н е с к у. Вотъ, вы въ первый разъ имѣете на своей лицѣ улыбка. И я радъ, что вижу улыбка. И я буду теперь сказать все. Я не молодой, я имѣю смѣлость, я говорю всегда то, что нужно говорить, а не то, что нужно догадывать. Я васъ люблю, m-lle. *(За дверью кашель матери)*

С в ѣ т л а н а. Любите?

Р о м а н е с к у. Да, это есть. Я люблю! Я ужасно люблю! Вы меня знаете, m-lle. Я не франтъ какой-нибудь изъ бульваръ, который хочетъ веселить туда и сюда. Я человѣкъ честный. Мнѣ нужно имѣть свой почтенный фамилій. Имѣть хорошій порядокъ въ домѣ. Чтобы я зналъ, въ который часъ я имѣю dîner, въ который часъ déjeuner. Я не могу больше терпѣть, чтобы прислуга жралъ такъ много сахаръ. Чтобы у меня на жилетъ нѣскольки день было только четыре boutons, когда жилетъ долженъ имѣть пять. У меня съ вами, m-lle, будетъ домъ, любовь, чистый parquet. *(Свѣтлана нервничаетъ, беретъ со стола только что полученное письмо, вертитъ его въ рукѣ)* Всѣ, когда будутъ посмотрѣть на меня, скажутъ :«О, мсье Романеску имѣетъ красавица жена!» И мнѣ будетъ пріятно. Всѣ скажутъ: «О! Мсье Романеску имѣетъ скромный жена, который не вертитъ хвостъ передъ чужой носъ.» И мнѣ будетъ пріятно. M-lle! Скажите: вы будете моя жена? Да?

С в ѣ т л а н а. *(Нервно вертя письмо)* Быть вашей женой?

Р о м а н е с к у. Je vous aime de tout mon coeur!

С в ѣ т л а н а. У меня скверный характеръ, мсье. Я всегда очень грустна.

Р о м а н е с к у. Oh! Mais c'est juste mon cas, m-lle! Мой жена не долженъ много смѣяться. Ходить въ театръ. На bal masqué. Вы грустный — и очень хорошо. Это дешевле для жизни. *(Кашель матери)* Ну что? Вы отвѣчаете? *(Беретъ ее за руку)*

С в ѣ т л а н а. *(Прислушиваясь къ кашлю)* Отвѣтить? Да, да.

Вѣрно. Я противъ васъ ничего не имѣю. Вы приличный человѣкъ. Честный... буржуа.

Романеску. *(Самодовольно)* Mais oui.

Свѣтлана. *(Машинально рветъ край конверта и бросаетъ оторванную бумажку на полъ)* Но я...Я не могу оставить родителей. Я обязана быть съ ними. Помогать.

Романеску. Вашихъ родителевъ? Такъ вы ихъ можете взять къ себѣ. Мы будемъ имѣть жизнь вмѣстѣ. Вашъ maman будетъ дѣлать помощь съ кухнемъ. Вашъ papa будетъ дѣлать помощь съ квартиромъ. Сейчасъ прислуга такой дорогой. Послѣ война прислуга такой испорченный!

Свѣтлана. Прислуга? Да, прислуга дорога. *(Бросаетъ письмо на столъ)* Если они будутъ съ нами, намъ не нужно прислуги.

Романеску. *(Обнимая ее сзади)* Vous êtes à moi?

Свѣтлана. *(Поднимая голову, съ усиліемъ)* Да.

Романеску Жена?

Свѣтлана. Да.

Романеску. О! Какой я счастливецъ, m-lle. Я такъ люблю васъ, Свѣтланъ! *(Цѣлуетъ въ шею)* Ma bien-aimée!

Свѣтлана. *(Вырывается, говоритъ порывисто)* Но если такъ, то... Сейчасъ! Слышите? Немедленно! Сегодня!

Романеску. Comment?

Свѣтлана. Свадьба — сегодня! Или никогда! Понимаете?

Романеску. А? Никогда? *(Соображая)* Но сегодня рано, m-lle.

Голосъ Николая Алексѣевича. Свѣтлана!

Свѣтлана. А завтра будетъ поздно. Я откажу вамъ завтра.

Романеску Откажу? Но какъ синема, chérie? И гдѣ же мы найдемъ за двѣ минутъ меръ?

Голосъ Николая Алексѣевича. Свѣтикъ!

Свѣтлана. Ну? Рѣшили? Меня зоветъ отецъ.

Романеску. *(Растерянно)* Mais c'est stupide! *(Ей)* Soit! Будемъ пробовать, m-lle.

Свѣтлана. *(Одѣваясь)* Идемъ. Надѣвайте пальто. Для васъ сегодня удачный день. Вотъ шляпа. Скорѣе. Я хочу уйти раньше, чѣмъ сюда войдетъ отецъ.

Романеску. Я сейчасъ. Скоро. *(Одѣвается)* Дайте только

надѣвать пальто, прежде чѣмъ жениться. *(Видитъ букетъ)* А цвѣты безъ вода будутъ?

Свѣтлана. Все равно! Готовы?

Романеску. Готовы. *(Идетъ за нею)* Такіе цвѣты — и пропадали. А? Trois francs pièce!

Свѣтлана. *(Открываетъ дверь)* Ѣдемъ! *(Уходятъ)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Николай Алексѣевичъ. *(За дверью)* Свѣтикъ, ты дома? *(Выходитъ)* Нѣтъ ея? *(Въ сторону спальни)* Странно, не попрощалась съ нами и ушла. *(Видитъ цвѣты)* Что это? Ого! Цвѣты! *(Громко)* Надечка! Знаешь что? Очевидно, Романеску былъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Надежда Петровна. *(Выходитъ въ шали)* Романеску? Почему же она не разбудила?

Николай Алексѣевичъ. Я слышалъ голоса, но думалъ, что это Павловскій.

Надежда Петровна. *(Разсматриваетъ букетъ)* Прекрасныя розы.

Николай Алексѣевичъ. *(Видитъ конфеты)* Смотри: и конфеты. Скажите, пожалуйста!

Надежда Петровна. *(Беретъ коробку)* Какая большая! Ну, пусть Свѣтикъ ѣстъ на здоровье. Ей полезно сладкое.

Николай Алексѣевичъ. Я бы тоже съ удовольствіемъ съѣлъ одну *(Вздыхаетъ)* Холодно какъ! Надечка, закутайся. Можетъ быть, затопить? Тамъ есть еще нѣсколько брикетовъ.

Надежда Петровна. Затопи, Коленька.

Николай Алексѣевичъ. *(Около печки)* Бумаги только нужно сначала. И растопочекъ. У меня, какъ будто, кусокъ газеты оставался. Куда дѣлся? *(Ищетъ на столѣ)* Есть еще письмо отъ Ивана Сергѣевича изъ Берлина. Разъ онъ такой негодный, что отказывается уплатить старый долгъ, то нечего сохранять. Гдѣ оно?

Надежда Петровна. Погоди, я зажгу электричество. Не видно.

Николай Алексѣевичъ. Нѣтъ, нѣтъ, оставь. Рано. Опять по счетчику много выйдетъ. Вотъ. Нашелъ. *(Беретъ письмо со стола, идетъ къ печкѣ)*

Надежда Петровна. Мнѣ, главное, ноги. Ну, какъ? Достаточно растопокъ?

Николай Алексѣевичъ. Какъ будто хватитъ. *(Вынимаетъ письмо, комкаетъ, становится на корточки, заглядываетъ въ печь)*

Надежда Петровна. Дай мнѣ конвертъ, я оторву марку. Теперь всѣ почему-то собираютъ марки. Очевидно, можетъ пригодиться.

Николай Алексѣевичъ. На. Сколько золы! Ну, кажется, готово.

Надежда Петровна. *(Зажигаетъ электричество, разсматриваетъ конвертъ)* Какъ странно! Изъ Берлина, а нарисована голова индуса. Въ тюрбанѣ.

Николай Алексѣевичъ. *(На колѣняхъ у печки, съ горящей спичкой въ рукѣ)* Индуса?

Надежда Петровна. Да. И слова: postage. Anna.

Николай Алексѣевичъ. *(Поднимается)* А ну-ка, покажи. *(Разглядываетъ марку)* Въ самомъ дѣлѣ. Изъ Индіи!

Надежда Петровна. Изъ Индіи? Отъ кого-же?

Николай Алексѣевичъ. *(Наклоняется къ печкѣ, вытаскиваетъ письмо)* Значитъ, не отъ Ивана Сергѣевича? Удивительно. *(Разсматриваетъ письмо)* Не его! Да! Погоди... *(Пауза. Читаетъ про себя, мѣняется въ лицѣ)*

Надежда Петровна. Коля! Коленька! Что съ тобой?

Николай Алексѣевичъ. *(Читаетъ дрожащимъ голосомъ)* «Дорогіе мои...дорогіе мои...мамочка и папочка...» *(Кричитъ)* Надя!

Надежда Петровна. *(Радостно)* Отъ Володеньки?

Николай Алексѣевичъ. Нѣтъ! *(Лихорадочно переворачиваетъ страницы)* Подпись... Подпись... Вотъ. «Заживемъ отлично...Скоро увидимся... Цѣлую еще разъ всѣхъ милыхъ...дорогихъ... ваша... дочь... Люда...»

Надежда Петровна. Люда! Дочка моя!

Николай Алексѣевичъ. «Ваша дочь Люда»... Дочь Люда... Надя! Она! Наденька!

Надежда Петровна. Читай... Коля! Ради Бога... Дочка нашлась! Читай... Коля... *(Плачетъ)*

Николай Алексѣевичъ. *(Обнимая жену)* Нашлась... Людочка... Не плачь...

Надежда Петровна. Дай мнѣ... Дай, я сама... *(Беретъ письмо)* Къ свѣту... Ближе... *(Читаетъ задыхаясь)* «Дорогіе мои... мамочка и папочка. Наконецъ-то удалось... разыскать васъ... Недавно вернулась изъ глуши Гималаевъ въ Бомбей... До сихъ поръ жила оторванной отъ всего міра и только теперь случайно узнала адресъ Володи. Милые мои... Золотые... Какъ я стосковалась... Какъ безпокоилась...» *(Плачетъ)*

Николай Алексѣевичъ. Читай... Какое счастье!

Надежда Петровна. *(Продолжаетъ)* «Отъ Володи узнала, гдѣ вы. Комитеты врутъ. Или вы незарегистрированы. Могу обрадовать всѣхъ васъ, мои любимые: мы съ моей подругой Мэри Лайтъ сейчасъ крупные акціонеры марганцеваго предпріятія въ Сирмурѣ. Теперь и вы и я обезпечены, даже богаты. Я собираюсь въ Европу, заѣду за Володей, Петей, и увидимся всѣ.» Увидимся... *(Плачетъ)* Коленька! Она пріѣдетъ! И Володя... пріѣдетъ...

Николай Алексѣевичъ. Наконецъ-то! Не плачь, родная. Ну же... Дай, я буду читать. *(Беретъ письмо)* Сначала? Или продолжать?

Надежда Петровна. *(Сквозь слезы)* Сначала, Коленька. Сначала...

Николай Алексѣевичъ. Сейчасъ. *(Надѣваетъ очки)* Ну, успокойся. Слушай. Вотъ. *(Торжественно-радостно)* «Дорогіе мои мамочка и папочка...»

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Квартира Романеску въ Парижѣ. Безвкусно обставленная гостиная. Вглубинѣ, посрединѣ, дверь въ переднюю. Справа — въ кабинетъ Романеску. Слѣва въ столовую. Николай Алексѣевичъ сидитъ за столикомъ и пишетъ. Надежда Петровна дремлетъ въ креслѣ, держа въ рукахъ вязанье.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Николай Алексѣевичъ. *(Женѣ)* Ну, кажется, хорошо кончилъ. Жаль только, что не могъ въ библіотекѣ достать Мюллера «Grundriss der Sprachwissenschaft», второй томъ. *(Въ передней звонокъ)* Мнѣ нужны примѣры полисинтетическаго языка, а у Адама въ его «Этюдахъ» мало матеріала. Моя точка зрѣнія относительно біологическаго совершенства языка до сихъ поръ не встрѣчалась ни у одного автора. А развѣ можно опредѣлять высоту тѣмъ, что одни языки изолирующіе, другіе агглютинирующіе, третьи флектирующіе? *(Звонокъ)* Высота языка, прежде всего, въ біологіи его, въ фонетикѣ. Чѣмъ дальше человѣкъ отъ животнаго... Чѣмъ...

Голосъ Романеску. *(Изъ кабинета)* Профессоръ! Звонокъ!

Николай Алексѣевичъ. *(Удивленно)* А? Что?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Романеску. *(Въ дверяхъ)* Профессоръ! Вы не слышите звонокъ? Гдѣ ваши ухи?

Николай Алексѣевичъ. Звонокъ?

Надежда Петровна. *(Просыпаясь)* Что случилось?

Романеску. Я вамъ говорю: открывайте дверь! Вы не помните вашъ devoir!

Николай Алексѣевичъ. Простите, мсье. Я не слышалъ. *(Идетъ къ дверямъ)*

Романеску. *(Вслѣдъ)* Онъ не слышалъ! Вы не будете слышать и тогда, когда анжелъ заиграетъ съ трубой для конца міра! *(Смотритъ на Надежду Петровну)* А вы опять на креслѣ спите, мадамъ? *(Иронически)* Нуапте буна! Я сколько разовъ говорилъ вамъ, что fauteuil не есть кровать. Вы думаете, мой квартиръ для васъ chambre à coucher? Sapristi! Что я могу сдѣлать съ этими стариками?

Надежда Петровна. Я не спала, мсье. Я думала.

Романеску. Думали! Когда человѣкъ думаетъ, ему не нужно закрывать глазы! Я очень прошу васъ, мадамъ, думать съ открытымъ глазомъ! *(Смотритъ на дверь въ переднюю)* Кто еще тамъ?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Старовъ. *(Въ дверяхъ)* Разрѣшите войти?

Романеску. А! C'est lui. Каждый день шляютъ гости. *(Уходитъ, хлопая дверью)*

Старовъ. *(Смущенно)* Здравствуйте, Надежда Петровна. Я не помѣшалъ? Мсье Романеску, кажется, недоволенъ.

Надежда Петровна. *(Вздыхая)* Онъ всегда недоволенъ. Каждый день сцены. *(Вытираетъ платкомъ глаза)* Мнѣ еще ничего, Богъ съ нимъ. Но Свѣтика такъ жалко. *(Входитъ Николай Алексѣевичъ, боязливо смотритъ на дверь Романеску)* Пожертвовала собою ради насъ...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Старовъ. *(Бодро)* Пустяки, Надежда Петровна, не огорчайтесь. Вѣдь, уже недолго. Людмила Николаевна со дня на день можетъ пріѣхать, и все измѣнится.

Николай Алексѣевичъ. *(Женѣ)* Совершенно вѣрно,

Наденька. Еще недолго терпѣть. *(Смотритъ на дверь)* Бурбонъ! *(Старову радостно)* А вчера опять получили письмо. Изъ Портъ-Саида, отъ Люды и отъ Володи. Ожидаютъ Петра, чтобы вмѣстѣ выѣхать.

Старовъ. А для меня ничего не было?

Николай Алексѣевичъ. Ничего. Такія веселыя письма. Радостныя.

Надежда Петровна. Я жду не дождусь Людочки. Нѣтъ силъ больше. *(Мужу)* Если бы ты не отговорилъ меня написать о деньгахъ, мы бы не испытывали теперь этого униженія.

Николай Алексѣевичъ. Наденька, но, вѣдь, неловко было сразу. Да и мы сами не знали, какимъ окажется этотъ зятекъ. *(Киваетъ на дверь)*

Старовъ. Обо мнѣ что-нибудь Людмила Николаевна пишетъ? Я, представьте, такъ до сихъ поръ ни одного письма не получилъ.

Надежда Петровна. О васъ? *(Смущенно)* Немного есть... Но что-то неопредѣленное. Такое впечатлѣніе, будто чѣмъ-то недовольна.

Николай Алексѣевичъ. Я думаю, будетъ недовольна. Зачѣмъ ты написала ей, что Юрій Михайловичъ хотѣлъ жениться?

Старовъ. *(Испуганно)* Вы... писали объ этомъ? А! Значитъ, вотъ что.

Надежда Петровна. *(Виновато)* Можетъ быть, правда, не слѣдовало. Но я, Юрій Михайловичъ, повѣрьте, желая добра написала. Расхваливала васъ страшно. Ну, и разсказала исторію о томъ, что вы собирались жениться, но, когда узнали, что Люда жива, сразу же разошлись съ невѣстой.

Николай Алексѣевичъ. Эхъ ты... Психологъ!

Старовъ. Да, да, теперь ясно.

Надежда Петровна. Сознаю, глупость сдѣлала. Но я ей все разскажу, Юрій Михайловичъ. Вы ужъ не сердитесь на меня.

Старовъ. Я не сержусь, Надежда Петровна. Вы написали правду. Жаль только, раньше не сказали объ этомъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Свѣтлана. *(Выходитъ изъ столовой)* Мамочка, будь добра, посмотри у плиты, пока я накрою на столъ. *(Старову)* А! Юрій Михайловичъ. Здравствуйте. Что у васъ такой недовольный видъ?

Старовъ. Ничего, Свѣтлана Николаевна. *(Цѣлуетъ руку)* Такъ...

Свѣтлана. Люда пишетъ вамъ что-нибудь?

Старовъ. Нѣтъ. *(Николай Алексѣевичъ садится работать)*

Свѣтлана. Жаль. *(Надеждѣ Петровнѣ)* Мамочка, идешь, да? Переверни, милая, котлеты.

Надежда Петровна. Иду, дѣтка. *(Уходитъ)*

Свѣтлана. *(Вдогонку)* И посмотри груши въ духовкѣ. *(Отцу)* Папочка, Жанъ опять, кажется, скандалилъ?

Николай Алексѣевичъ. *(Оборачиваясь)* Скандалилъ? Кто?

Свѣтлана. Жанъ кричалъ на тебя?

Николай Алексѣевичъ. Жанъ? Кричалъ, да. Я самъ виноватъ: не услышалъ звонка. *(Пишетъ)*

Свѣтлана. Боже, Боже. Когда она, наконецъ, пріѣдетъ!

Старовъ. *(Подходитъ къ Свѣтланѣ)* Сегодня получилъ письмо отъ Бориса. Въ ужасномъ настроеніи все время.

Свѣтлана. Гдѣ онъ сейчасъ?

Старовъ. Въ Монте-Карло. Сначала былъ наемнымъ шофферомъ, а затѣмъ сталъ играть въ рулетку и повезло: купилъ машину.

Свѣтлана. *(Грустно)* Да? Очень рада за него. *(Пауза)* А, вотъ, что касается Люды, то я удивляюсь, почему она не отвѣчаетъ вамъ. Въ письмахъ ко мнѣ тоже ни разу о васъ не упомянула.

Старовъ. Я сейчасъ случайно узналъ, въ чемъ дѣло. Оказывается, Надежда Петровна написала ей, что я собирался жениться.

Свѣтлана. *(Испуганно)* Кто? Мама? Ахъ Господи! У Люды, вѣдь, такой характеръ... Придется, значитъ, подождать пріѣзда, объяснить. А главное, я, вѣдь, хорошо знаю, что къ Терезѣ у васъ никогда не было настоящаго чувства.

Старовъ. Вы-то знаете, но она... *(Пауза)* Ну, что жъ. Какъ ни жаль, но теперь придется воспользоваться приглашеніемъ Бориса, переѣхать на Ривьеру. Онъ пишетъ, что можетъ устроить меня по стекольному дѣлу.

Свѣтлана. Но вы, все-таки, подождете ея пріѣзда?

Старовъ. Нѣтъ. Поѣду на-дняхъ. Вамъ, какъ чуткой женщинѣ, должно быть понятно мое положеніе. Кромѣ того, можетъ быть,

у нея самой есть какое-нибудь увлеченіе. За такое долгое время все могло произойти.

Свѣтлана. О, нѣтъ. Люда васъ попрежнему любитъ, я увѣрена. Это видно уже изъ того, что она умышленно не упоминаетъ о васъ. А потомъ... Какъ же вы бросите дѣла вашего объединенія? И лекціи въ Галлиполійскомъ Союзѣ?

Старовъ. Грустно, но что дѣлать. Придется оставить. *(Пауза)* Итакъ, Свѣтлана Николаевна, вы ужъ не сердитесь на меня... Помните, что и къ вамъ лично и къ вашимъ роднымъ у меня всегда сохранятся самыя дружескія чувства. Пусть Надежда Петровна тоже не истолкуетъ моего рѣшенія неправильно, я на нее ничуть не въ обидѣ. Но сегодня я у васъ въ послѣдній разъ. Людмилѣ же Николаевнѣ передайте, когда пріѣдетъ, что она вполнѣ права. Если судить меня не по моимъ чувствамъ къ ней, а по поступкамъ, то, конечно, другого отношенія я не заслужилъ.

Свѣтлана. Господи, Господи. Какъ это досадно!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Романеску. *(Въ дверяхъ)* Свѣтланъ! Скоро будетъ обѣдъ?

Свѣтлана. Сейчасъ накрою на столъ.

Романеску. А гдѣ столъ? Развѣ столъ здѣсь? *(Входитъ)* Уже есть два день, какъ мы обѣдаемъ на цѣлый часъ позжѣе. Это безпорядки, Свѣтланъ!

Свѣтлана. *(Направляясь къ столовой)* Я знаю, Жанъ, что вашъ аппетитъ гораздо сильнѣе, чѣмъ ваша вѣжливость. *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Старовъ. Здравствуйте, мсье.

Романеску. *(Сухо)* А! Bonjour. Очень пріятно. *(Недовольно смотритъ на часы)* Только знаете, я жалѣю, что не могу дѣлать съ вами разговоръ, потому мы сейчасъ будемъ обѣдать.

Старовъ. Я уже обѣдалъ, мсье, благодарю васъ.

Романеску. *(Смѣшавшись)* Да? Очень радъ. A propos,

мсье Юри, я видѣлъ послѣвчера Терезъ. Она говорилъ, что вы не будете жениться. Это правда?

Старовъ. Правда, мсье.

Романеску. Такъ. Только это мене немножко удивляетъ, мсье. Одинъ день вы ей говорили — жениться, другой — не жениться. И такъ цѣлый годъ. Вы понимаете, что для приличный demoiselle такой длинный любовь имѣетъ очень короткій уваженіе для публики. *(Смягчившись, послѣ нѣкоторой паузы)* Я не знаю, конечно, можетъ, дѣло спортилось у васъ изъ-за деньги. Но вы имѣйте на виду, мсье, что у Терезъ есть не только свои двѣ тысячъ франки. Будьте покойны! Когда она выходила замужъ, ея дядя Жанъ Романеску даетъ ей подарку еще три тысячъ. Вы подумайте за этотъ счетъ. *(Отходитъ къ столу Николая Алексѣевича)*

Старовъ. *(Всторону)* Несчастный. *(Громко, въ сторону столовой)* Свѣтлана Николаевна! Разрѣшите попрощаться, я ухожу. *(Романеску поднимаетъ чернильницу со стола, разсматриваетъ на свѣтъ)*

Голосъ Свѣтланы. Погодите, Юрій Михайловичъ! Я сейчасъ.

Николай Алексѣевичъ. *(Тревожно смотря на Романеску)* Что вы ищете, мсье?

Романеску. *(Кричитъ)* Опять! Я не могу позволять такой расходъ! Смотрите, сколько вы стратили papier! *(Схватывая чернильницу)* И вы не закрываете encre! Сколько разовъ я говорилъ вамъ съ русскимъ и французскимъ языкомъ, что это не есть вода! Это не должно идтить на воздухъ!

Николай Алексѣевичъ. Я закрываю чернильницу, мсье.

Романеску. А я вамъ говорю, вы не закрывали чернильницъ. Я не для того работаю своимъ честнымъ румынскимъ трудомъ, чтобы русскій профессоръ писалъ сочиненіе на двѣ тысячи метръ! *(Въ дверяхъ показывается Свѣтлана)*

Николай Алексѣевичъ. *(Возвышая голосъ)* Вы за все это получите сполна, мсье. Моя дочь пріѣдетъ на-дняхъ, она заплатитъ.

Романеску. Дочь пріѣдетъ? Никакая дочь не пріѣдетъ!

Я четыре мѣсяцъ слышалъ — пріѣдетъ дочь! Всякій разъ — дочь! Можетъ, у васъ совсѣмъ нѣтъ дочи!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Свѣтлана. *(Въ дверяхъ)* Жанъ! Не смѣйте кричать на моего отца!

Старовъ. Возмутительно.

Николай Алексѣевичъ. *(Жалобно)* Свѣтикъ! Онъ говоритъ, нѣтъ дочи.

Романеску. *(Кричитъ)* Что? Я нехорошо говорю съ вашимъ отцомъ, мадамъ? Нѣтъ, я очень хорошо говорю со всѣмъ вамъ! Только я не желаю лишній расходъ. Сегодня я вижу, вся епсге пошла на воздухъ. Завтра я вижу, весь papier пошла на manuscrit. Послѣзавтра я вижу, ваша maman скушала всю мармуладъ! Вчера я вижу, вашъ рара сломалъ вазъ за двѣнадцать франки! Я не могу на пустоту зарабатывать деньги!

Свѣтлана. Жанъ! *(Входитъ Надежда Петровна)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Романеску. Я не потому открывалъ синема, чтобы его закрывать! Я не женился на вашей папѣ и на вашей мамѣ, мадамъ!

Надежда Петровна. *(Садится въ кресло)* Господи, Господи...

Романеску. Я самъ не Ротшильдъ! Я не американскій Красный Крестъ! Я ничего не имѣю противъ, чтобы жить вмѣстѣ. Но я хочу, чтобы вы всѣ жили, но чтобы я не умиралъ тоже!

Свѣтлана. Жанъ! Еще одно слово — и моей ноги не будетъ въ вашемъ домѣ!

Николай Алексѣевичъ. *(Около жены)* Надечка, не плачь...

Романеску. Нога? Я не знаю, будетъ нога или не будетъ нога! Но я знаю, что вы всѣ имѣете шесть ноги! И каждый гость приноситъ свои! И всѣ спортятъ tapis! И всѣ спортятъ parquet! *(Звонокъ)*

Николай Алексѣевичъ. Свѣтикъ! Уѣдемъ отсюда!

Старовъ. Свѣтлана Николаевна, я давно предлагалъ вамъ комнату.

Николай Алексѣевичъ. Видишь, Свѣтикъ, Юрій Михайловичъ поможетъ... Уѣдемъ! *(Звонокъ)*

Свѣтлана. Да. Мы сегодня же освободимъ васъ, мсье. Ваша бумага будетъ въ неприкосновенности, ваши чернила и коверъ тоже. *(Звонокъ)*

Романеску. Будемъ смотрѣть!

Николай Алексѣевичъ. *(Испуганно)* Звонокъ! *(Идетъ къ двери)*

Свѣтлана. Я всегда чувствовала ваше ничтожество. Но я думала, все-таки, что въ этомъ сердцѣ есть что-то, что можно освятить, облагородить. Я разрушила счастье. Свое... Чужое. Я хотѣла заслужить жизнь матери и отца вѣрностью вамъ. Я терпѣла. Но не будетъ этого больше! Переполнилась чаша!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Николай Алексѣевичъ. *(Въ дверяхъ, кричитъ)* Надя! Свѣтикъ! Людочка пріѣхала!

Надежда Петровна. *(Вскрикиваетъ)* Пріѣхала? Пріѣхала! *(Бѣжитъ къ дверямъ)*

Свѣтлана. Боже... Наконецъ!

Старовъ. Люда? *(Безпомощно озирается, какъ бы ища выхода, дѣлаетъ нѣсколько нерѣшительныхъ шаговъ, останавливается)*

ЯВЛЕНІЕ 11.

Людмила. *(Быстро входитъ. За нею Николай Алексѣевичъ)* Мамочка! Милая! *(Схватываетъ мать, цѣлуетъ ее, вертитъ по комнатѣ)* Дорогая! Золотая!

Надежда Петровна. *(Плача)* Дочка... Людочка...

Людмила. Сколько лѣтъ! Мамуся, милая!

Надежда Петровна. Доченька... Моя...

Николай Алексѣевичъ. *(Жалобно)* Люда! А меня? *(Цѣлуетъ)*

Людмила. Папочка! Свѣтикъ! Идите ко мнѣ! *(Сестрѣ)* Господи! Взрослая! Интересная! *(Видитъ Старова, измѣняется въ лицѣ)* А! *(Отворачивается)*

Свѣтлана. Наконецъ-то дождались тебя.

Людмила. Да, собрались со всего міра! *(Смотритъ на Старова)*

Николай Алексѣевичъ. Индуска... Славная.

Романеску. *(Всторону)* Дочь! Э?

Старовъ. *(Подходитъ)* Людмила Николаевна, здравствуйте.

Людмила. *(Выпуская родныхъ изъ объятій)* Юрій... Михайловичъ... *(Протягиваетъ руку)*

Старовъ. *(Цѣлуетъ руку)* Наконецъ-то!

Людмила. Видите? Жива!

Старовъ. Да. Вы мало измѣнились.

Надежда Петровна. Какая была, такая и сейчасъ. Даже здоровѣе на видъ.

Николай Алексѣевичъ. И энергичнѣе.

Людмила. *(Смотря на Старова, многозначительно)* Нѣтъ, господа. Я перемѣнилась. Очень. Если бы вамъ разсказать всѣ приключенія... Все, что я испытала. *(Оглядывается)* А что же онѣ тамъ? *(Входитъ Мэнэко, стоитъ въ дверяхъ, ждетъ)* Мэнэко! Иди сюда! *(Та подходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 12.

Романеску. *(Возмущенно)* Comment? Еще дочь?

Людмила. Папа, Свѣтикъ. Познакомьтесь. Мамочка, это жена Володи — Мэнэко.

Мэнэко. *(Церемонно, всѣмъ по очереди)* Коничива! Коничива! *(Надеждѣ Петровнѣ)* Икага десъ ка? *(Николаю Алексѣевичу)* Ниппонъ го во оханаши насаи масъ ка?

Надежда Петровна. *(Растерянно)* Здравствуйте, милая. *(Мужу)* Что она говоритъ? Ты понимаешь?

Николай Алексѣевичъ. *(Мэнэко)* Очень радъ по-

знакомиться. *(Женѣ)* Ничего не понимаю. Знаю только, что у нея языкъ агглютинирующій.

Надежда Петровна. *(Кладя руку на ея плечо)* Вы славная. Симпатичная. Мы съ вами подружимся. Гудъ, гудъ. Володя!

Мэнэко. *(Улыбаясь)* Володья? Володья корочо.

Старовъ. *(Людмилѣ)* Вы ихъ, кажется, долго ждали, пока они пріѣхали къ вамъ изъ Японіи?

Людмила. О, пустяки. Я, вѣдь, умѣю ждать.

Надежда Петровна. *(Людмилѣ)* Люда, а гдѣ же они? Володя и Петя?

Николай Алексѣевичъ. Въ самомъ дѣлѣ?

ЯВЛЕНІЕ 13.

Людмила. Мужчины зашли въ парикмахерскую, сейчасъ будутъ. *(Входитъ Удаде съ ребенкомъ на рукахъ)* А, вотъ, и другая belle-soeur. Удаде, поздоровайся со своими родителями. *(Матери)* Это жена Пети. И твой внукъ Мунто.

Удаде. *(Смѣясь, здоровается)* Башензи ндагала качеке.

Надежда Петровна. *(Всторону)* Какая черная! *(Ей)* Будемъ знакомы, милая. Здравствуйте. А ну, покажите моего внучка. *(Разсматриваетъ)* Дѣточка славная! Хорошая!

Свѣтлана. *(Смотритъ на ребенка)* Какъ будто лакированный.

Удаде. *(Гордясь ребенкомъ, качаетъ его)* Мпунгу милумба мпта фуну. *(Причмокиваетъ, смѣется)*

Надежда Петровна. Фуну? *(Смотритъ удивленно на мужа)* А что она говоритъ, Коленька?

Николай Алексѣевичъ. Что ты ко мнѣ пристаешь? Я же теоретикъ.

Людмила. *(Удаде)* Послушай, Удаде. Петя тебѣ говорилъ, — Петя, понимаешь, — что везетъ тебя къ мамѣ. Вотъ, видишь, это мама Петя. Мама.

Удаде. *(Смѣется)* Ы! Мамы? Петья? Нтьпа!

Надежда Петровна. Я мама. Да.

Удаде. Ы! Мамы? Тый... мамы?

Надежда Петровна. Я.

Николай Алексѣевичъ. А я — папа.

Удаде. Ы! Тый... Папы?

Николай Алексѣевичъ. Папа.

Удаде. *(Надеждѣ Петровнѣ)* Папы! Гы! *(Николаю Алексѣевичу)* Мамы! Гы! *(Смѣется)* Вазунгу дава бафасони онкулу.

Людмила. *(Беретъ Мунто изъ рукъ Удаде)* Дай-ка, Удаде. Мамочка, посмотри: у Мунто ротъ совсѣмъ петинъ. Правда? А глаза папины. И вообще такой прелестный бутузъ. Спокойный удивительно. Представь: совсѣмъ не кричитъ. За всю дорогу не ревѣлъ ни разу.

Надежда Петровна. *(Осторожно)* А ну, передай мнѣ. *(Ребенку)* Мунто! Посмотри на свою бабушку. Видишь? Не ожидалъ? Агу! Агу!

Удаде. *(Смѣется)* Ги! Мунто — кхарашо?

Надежда Петровна. Да, очень хорошо. Гудъ, гудъ. Коля, хочешь взять на руки?

Николай Алексѣевичъ. А я лучше рядомъ. Богъ ихъ знаетъ, негритятъ, какія у нихъ привычки. *(Смотритъ на ребенка)* Неужели глаза мои? Ой-ой-ой! Да. Наконецъ-то я сдѣлался дѣдушкой. Въ Африкѣ!

Старовъ. *(Рѣшительно подходитъ къ Надеждѣ Петровнѣ)* Простите, Надежда Петровна, мнѣ пора.

Надежда Петровна. Куда, Юрій Михайловичъ?

Свѣтлана. Нѣтъ, нѣтъ. Мы васъ не пустимъ.

Старовъ. Меня компаньоны ждутъ. Тороплюсь.

Людмила. Подождите немного. Сейчасъ придетъ Петя. Онъ хотѣлъ васъ повидать.

Старовъ. Петя? Хорошо. *(Отходитъ)*

Мэнэко. *(Показывая на ребенка)* Таихенъ оджебу десъ.

Удаде. Бана балуме.

Надежда Петровна. Да, да... Балуме. Мунто, что? Неудобно? *(Испуганно)* Ахъ, нехорошій мальчикъ! Что ты сдѣлалъ? *(Смотритъ на коверъ)*

Удаде. *(Смѣясь, беретъ ребенка)* Ни кхарашо. Пф!

Романеску. *(Возмущенно)* Коворуль? Sapristi! Свѣтланъ! J'en ai assez! Я это не могу позволять! Мнѣ три человѣкъ было до-

вольно на шеѣ! Теперь есть семь! Я имѣю для терпѣнія границу! Я могу уходить за границу!

Свѣтлана. Жанъ, успокойтесь. Мы въ вашемъ домѣ послѣдній день. Будьте приличны.

Людмила. *(Подходитъ)* Что такое, а? Свѣтикъ, кто это? Неужели мужъ?

Свѣтлана. Да. Жанъ, мнѣ стыдно за васъ. *(Удаде развѣшиваетъ пеленки, прикрѣпляя ихъ къ картинамъ и къ каминнымъ часамъ)*

Людмила. Здравствуйте, мсье. Вы, оказывается, прекрасно говорите по-русски? Очень рада познакомиться.

Романеску. *(Небрежно протягиваетъ руку)* А я не радъ. Я ничего не имѣю, когда къ моей жена идетъ сестра или кто. Но я не могу, когда сначала идетъ сестра, а потомъ идетъ japonaise, а послѣ идетъ négresse, а послѣ идетъ сынъ отъ négresse и спортитъ tapis. Мой домъ не есть паноптикумъ, m-lle!

Людмила. *(Иронически)* Да, да. Конечно. *(Смотритъ на сестру)* Свѣтикъ, гдѣ ты его нашла, а?

Романеску. Я терплю за нихъ двѣ тысячъ франки расходъ въ мѣсяцъ! Это не есть bagatelle!

Людмила. Я вижу, вы очень искренни, мсье.

Николай Алексѣевичъ. Люда! Подумай, каждый день такъ!

Надежда Петровна. Крики, попреки. Мы собрались сегодня уѣзжать отсюда. Юрій Михайловичъ хотѣлъ насъ взять къ себѣ.

Людмила. *(Радостно)* Правда? Свѣтикъ! Въ такомъ случаѣ, разрѣши мнѣ поговорить съ нимъ, какъ я найду нужнымъ. Можно?

Свѣтлана. Ахъ, говори, что хочешь. Мнѣ все равно. *(Снимаетъ развѣшенныя Удаде пеленки, затѣмъ бесѣдуетъ съ нею и съ Мэнэко)*

Николай Алексѣевичъ. Поговори, Людочка!

Людмила. *(Романеску)* Мсье, разрѣшите васъ попросить на два слова? *(Отходитъ всторону)*

Романеску. Ну?

Людмила. *(Вынимаетъ изъ сумочки чековую книжку)* Будь-

те добры сказать, сколько вамъ стоило содержаніе моихъ родителей за все это время.

Р о м а н е с к у . *(Рѣзко)* Много!

Л ю д м и л а . Прошу назвать цифру, мсье. Не стѣсняйтесь. Можете сказать больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Сколько?

Р о м а н е с к у . *(Смягчаясь)* Сколько? Я сказалъ много. Мой расходъ не маленькій расходъ. Я не Ротшильдъ, я Романеску. Я имѣю синема, это да. Но развѣ я могу въ мѣсяцъ тратить три тысячъ франки? А это есть. Это уже есть четыре мѣсяцъ.

Л ю д м и л а . Значитъ, двѣнадцать тысячъ.

Р о м а н е с к у . Если ровно четыре. Но кромѣ четыре мѣсяцъ есть еще пять день.

Л ю д м и л а . Еще пять день. Очень хорошо. Въ такомъ случаѣ, мсье, будемъ считать пять мѣсяцевъ ровно. *(Пишетъ чекъ)* Вотъ... Извольте... Чекъ на пятнадцать. *(Передаетъ)*

Р о м а н е с к у . *(Удивленно)* О, m-lle! Я это не ждалъ! *(Разсматриваетъ чекъ)*

Л ю д м и л а . Я тоже не ждала. Папа, а вы занимали что-нибудь у мсье?

Н и к о л а й А л е к с ѣ е в и ч ъ . Онъ упрекалъ, что много чернилъ выходило. И бумаги.

Н а д е ж д а П е т р о в н а . А я съѣла мармеладъ.

Л ю д м и л а . Чернила? Мармеладъ? Мсье, получите, пожалуйста, двѣсти франковъ за чернила и мармеладъ.

Р о м а н е с к у . Мерси, m-lle!

Л ю д м и л а . Теперь расчетъ полный? Вы удовлетворены?

Р о м а н е с к у . О, да! Я очень удовлетворенный. Я не скупецъ. Вы, можетъ, думаете, m-lle, что Жанъ Романеску не имѣетъ широкій nature? Вы ошибались. Если бы вы видѣлъ Романеску передъ война, вы бы сказалъ, кто такой Романеску. Но послѣ война, m-lle, не только Романеску другой человѣкъ. Послѣ война весь свѣтъ другой человѣкъ. *(Любезно)* Можетъ, m-lle хочетъ сидѣть? Пожалуйста. Свѣтланъ... Вы можете брать одинъ fauteuil изъ столовой.

Л ю д м и л а . Не безпокойтесь, не нужно.

Р о м а н е с к у . Я самъ принесу. Сейчасъ принесу. *(Идетъ. Проходитъ мимо Удаде, смотритъ на ребенка)* Какой симпатикъ! Тью-тью! *(Щелкаетъ надъ нимъ пальцами, уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 14.

Людмила. *(Обнимая отца и мать)* Бѣдные мои! Воображаю, какъ вамъ тяжело было. Ну, слава Богу, теперь все кончено. Я не писала подробностей, но имѣйте въ виду: если продать всѣ мои акціи, не считая текущаго счета, то на ваши франки это выйдетъ приблизительно около трехъ милліоновъ.

Николай Алексѣевичъ. Господи!

Надежда Петровна. Милліоновъ?

Людмила. И теперь, я думаю, лучше всего сдѣлать такъ. Купить гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Парижа виллу и переселиться туда. Петѣ я обѣщала устроить мастерскую, а Володя собирается продолжать свои работы по ботаникѣ. Свѣтикъ, у тебя, значитъ, все просто: ты бросаешь свою кикимору и живешь вмѣстѣ съ нами. Вѣрно?

Свѣтлана. *(Задумчиво)* Я не знаю.

Романеску. *(Приноситъ кресло)* Пожалуйста, fauteuil, m-lle. S'il vous plaît!

Людмила. Мерси.

Николай Алексѣевичъ. Какъ не знаешь, Свѣтикъ?

Надежда Петровна. Не хочешь?

Свѣтлана. Раньше, когда не было денегъ, я, конечно, могла бы это сдѣлать легко. Но теперь... Теперь невозможно. *(Звонокъ)*

Николай Алексѣевичъ. *(Вздрагивая)* Звонокъ? Я сейчасъ.

Романеску. *(Подскакивая)* Звонокъ? Не безпокойтесь, мсье! Я открываю. Самъ.

Николай Алексѣевичъ. Нѣтъ, нѣтъ. Это моя обязанность.

Романеску. Нѣтъ, мсье. Вы старый человѣкъ. Я молодой. *(Бѣжитъ. По дорогѣ щелкаетъ пальцами надъ Мунто)* Фью-тью! О-ла-ла! *(Исчезаетъ)*

ЯВЛЕНІЕ 15.

Людмила. *(Свѣтланѣ)* Ты говоришь -- невозможно? Значитъ, остаешься съ нимъ?

Свѣтлана. Да.

Надежда Петровна. *(Въ ужасѣ)* Свѣтикъ, что ты говоришь?

Свѣтлана. Иначе я не буду уважать себя.

Надежда Петровна. Господи! Опять несчастье!

Людмила. *(Рѣшительно)* Ты права, Свѣтикъ. *(Протягиваетъ руку)* Молодчина! Я бы тоже такъ поступила. Ну, хорошо. Въ такомъ случаѣ, мама, мы беремъ съ собой и Романеску. Я уговорю его поселиться вмѣстѣ съ нами.

Надежда Петровна. Правда, Люда? *(Свѣтланѣ)* Видишь, Свѣтикъ?

ЯВЛЕНІЕ 16.

Романеску. *(Въ дверяхъ)* Свѣтланъ! Mesdames! Ваши браты! Сыны! Идите! *(Скрывается)*

Надежда Петровна. *(Идетъ торопливо)* Володенька! Петя!

Николай Алексѣевичъ. Пойдемъ встрѣчать... *(Идетъ)*

Свѣтлана. И я. *(Уходитъ, за нею Мэнэко и Удаде. Въ передней шумъ голосовъ, восклицанія. Старовъ нерѣшительно идетъ къ выходу, останавливается)*

ЯВЛЕНІЕ 17.

Людмила. *(Иронически)* Ну, Юрій Михайловичъ. Какъ вы живете? Можетъ быть, разскажете что-нибудь про себя?

Старовъ. *(Холодно)* Я не рѣшался мѣшать вамъ въ первыя минуты встрѣчи съ близкими людьми.

Людмила. Да, конечно. А какъ вы устроились? Мама писала, что вы эвакуировались изъ Крыма, а затѣмъ нѣкоторое время жили въ Галлиполи. Петя, кажется, разстался съ вами тамъ?

Старовъ. Да.

Людмила. Здѣсь вы работаете въ малярной артели?

Старовъ. Днемъ я штукатуръ, а по вечерамъ работаю въ Общевоинскомъ Союзѣ. Веду, въ качествѣ секретаря, дѣла нашего объединенія.

Людмила. Такъ, такъ. *(Пауза)* А, кстати: вы женились, кажется? Мама что-то писала, но я не разобрала, какъ слѣдуетъ.

Старовъ. Нѣтъ. Вѣдь, я вамъ тоже писалъ. Вы получили мое письмо?

Людмила. Я? *(Дѣлаетъ видъ, что вспоминаетъ)* Ахъ, да. Какже. *(Пауза)* Изъ письма мамы я заключила, что у васъ очень симпатичная невѣста. Боже, подумать только, сколько времени прошло. Какъ все измѣнилось. Вы женитесь. Я тоже полюбила другого.

Старовъ. Тоже? *(Пауза)* Вы надолго сюда?

Людмила. Не знаю. Какъ придется. Если жениху удастся пріѣхать во Францію, навѣрно пробуду нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ перевѣнчаемся и вмѣстѣ уѣдемъ. Въ концѣ этого года мы съ Мэри Лайтъ обязательно хотимъ изслѣдовать Сирмуръ съ точки зрѣнія цинковыхъ рудъ. Предполагаемъ расширить дѣло, выпустить новыя акціи.

Старовъ. А вашъ... женихъ — англичанинъ?

Людмила. Нѣтъ, туземецъ. *(Подчеркнуто-просто)* Индусъ. Затѣмъ ввязались мы съ ней еще въ одно предпріятіе, нефтяное. Придется затратить немало энергіи. Пока доходовъ нѣтъ, буреніе массу денегъ съѣдаетъ, но если добьемся фонтана, тогда, дѣйствительно, разбогатѣемъ. Слава Богу, однако, марганецъ до сихъ поръ выручаетъ. Впрочемъ... Вы можете подумать, будто кромѣ дѣлъ я теперь ни о чемъ и говорить не могу. Когда же ваша свадьба? Скоро?

Старовъ. Вы, навѣрно, знаете изъ письма Надежды Петровны, что все разстроилось.

Людмила. Мама писала такъ сбивчиво, что трудно было понять. *(Небрежно)* Она — француженка? Или русская?

Старовъ. Не все ли равно...

Людмила. Но, все-таки?

Старовъ. *(Зло)* Туземка.

Людмила. А! Парижанка. Такъ. А я бы, знаете, на вашемъ мѣстѣ искала подругу жизни не среди иностранцевъ, а среди русскихъ. Вы когда-то такъ любили Россію и все русское, а теперь столько нашихъ дѣвушекъ брошено на произволъ судьбы. По-моему, каждый эмигрантъ, если онъ хочетъ жениться, уже изъ чувства національнаго долга обязанъ связать свою жизнь именно съ русской, сдѣлаться ея

опорой въ жизни, облегчить тяжесть изгнанія. *(Пауза)* Она брюнетка или блондинка?

Старовъ. Кто? А! Не помню.

Людмила. Правда, я сама, какъ будто, поступаю противъ своихъ убѣжденій. Полюбила индуса. Но русскихъ у насъ въ Сирмурѣ нѣтъ. Кромѣ того, Аматалъ такой исключительный человѣкъ. Я ему обязана даже спасеніемъ жизни. А затѣмъ одиночество среди чужихъ ужасно. Когда не знаешь, остались ли въ живыхъ твои родные, не забыли-ли старые друзья... Такъ хочется отзвука близкой души, участья друга. Да. Я теперь счастлива. И, скажу правду, меня очень обрадовало письмо мамы. До него я свято держала свое слово, считала себя навсегда связанной съ вами, и, несмотря на все свое чувство, не могла дать Аматалу согласія на бракъ. Ну, а послѣ письма, конечно, почувствовала себя совершенно свободной. И по отношенію къ вамъ и къ нашему прошлому. *(Пауза)* А вы прошлаго, все-таки, не забыли?

Старовъ. *(Дѣлаетъ движеніе)* Люда!

Людмила. *(Строго)* Что съ вами? *(Пауза)* Помните, гдѣ мы видѣлись въ послѣдній разъ?

Старовъ. *(Холодно)* Да.

Людмила. Вы меня встрѣчали на Варшавскомъ вокзалѣ. Я пріѣхала изъ лазарета вмѣстѣ съ Мэри Лайтъ въ отпускъ. Вы уже поправлялись отъ раненія. Шелъ снѣгъ. Съ Невы дулъ сильный вѣтеръ. Мы сѣли въ автомобиль. У меня на колѣняхъ былъ вашъ букетъ красныхъ гвоздикъ...

Старовъ. Вы факты хорошо помните.

Людмила. *(Дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ его сухого тона)* Я помню все, что вы мнѣ говорили. Каждое слово... Какъ странно! Чувства забываются, слова остаются. Вы сказали: «Люда, я скоро возвращаюсь на фронтъ. Но что бы со мной ни случилось, знай, послѣдняя моя мысль будетъ принадлежать тебѣ. Только смерть можетъ порвать наше счастье». Да, вы были почему-то тревожно настроены. Я же, наоборотъ. Не хотѣлось думать ни о чемъ мрачномъ. Казалось, что все окончится хорошо, война благополучно пройдетъ, мы вернемся къ радостной мирной жизни у себя дома, въ Россіи. И что вышло? Ничего нѣтъ. Развалины. Даже насъ и то разъединила не смерть, а жизнь.

Старовъ. Какъ видно.

Людмила. А если такъ, то что дѣлать. Будемъ жить по новому. Какъ сложилось. Каждый на томъ пути, который онъ выбралъ самъ. Только, Юрій Михайловичъ, по-моему, намъ все-таки слѣдуетъ остаться друзьями. Правда? Вѣдь, помимо внѣшняго увлеченія, которое такъ быстро проходитъ, у насъ было и нѣчто болѣе глубокое, болѣе цѣнное. Вы будете часто бывать у насъ. Мы останемся пріятелями. А больше между нами не должно быть ничего. Согласны? *(Протягиваетъ руку)*

Старовъ. *(Съ дѣланной искренностью)* Разумѣется, согласенъ. *(Жметъ ея руку)* Очень радъ, что наши желанія совпадаютъ. Помните, я навсегда останусь вашимъ искреннимъ преданнымъ другомъ. Въ этомъ отношеніи жизнь не разъединитъ насъ, во всякомъ случаѣ могу отвѣчать за себя. Но, вотъ, что касается встрѣчъ въ ближайшее время, то, къ сожалѣнію, обстоятельства складываются скверно. Мнѣ очень бы хотѣлось увидѣться еще, разспросить васъ подробно обо всемъ, а между тѣмъ, сегодня вечеромъ я уѣзжаю въ Ниццу.

Людмила. *(Сдерживая испугъ)* Какъ? Въ Ниццу? Совсѣмъ?

Старовъ. Да. На новую работу.

Людмила. *(Растерянно)* Странно... Неужели нельзя отложить? Хотя бы на время... Петя хотѣлъ съ вами сговориться насчетъ будущихъ дѣлъ.

Старовъ. Жаль, но никакъ не могу. Однако, если хотите, мы будемъ переписываться. Дѣлиться мыслями, впечатлѣніями... Вы будете писать? Да?

Людмила. *(Холодно)* Я? Конечно. Ну, наконецъ-то идутъ. *(Всѣ входятъ съ шумомъ изъ передней. Романеску впереди всѣхъ, спиною къ сценѣ)*

ЯВЛЕНІЕ 18.

Романеску. *(Суетливо)* Зайдите, зайдите, господа. Зачѣмъ тамъ, когда здѣсь лучше? Очень пріятно! Пожалуйста!

Надежда Петровна. *(Входя подъ руку съ Владиміромъ)* Идемъ къ свѣту, Володенька. Дай я тебя, какъ слѣдуетъ, разгляжу.

Владиміръ. Идемъ, мама, разглядывай.

Николай Алексѣевичъ. *(Петру)* Ну, и здоровякъ же ты у насъ. Тебѣ Африка впрокъ пошла, честное слово.

Петръ. А какъ же иначе? Можно сказать, непрерывно физическими упражненіями жилъ.

Надежда Петровна. *(Владимиру)* А ты, все-таки, похудѣлъ, бѣдненькій. Осунулся. Тебѣ не холодно? Можетъ быть, простудился въ дорогѣ? Дай, я накину шарфъ. *(Пробуетъ закутать)* Дай, голубчикъ!

Владимиръ. Что ты, мама? Я себя великолѣпно чувствую.

Надежда Петровна. А озноба нѣтъ? Какъ бы не захворалъ. Милый мой! Если бы ты зналъ, какъ я боялась твоего вулкана! Во снѣ видѣла лаву, а ты бѣжишь, бѣжишь...

Петръ. Лава? Хо-хо! Бѣженца тигръ и тотъ не всегда догнать можетъ, а ты лавы боишься. *(Видитъ Старова)* Ба! Юрка! Здорово, братъ! Родной мой! *(Цѣлуетъ)*

Старовъ. Здравствуй, Петръ. Страшно радъ видѣть. Ну что, звѣри не разодрали?

Петръ. Какъ видишь, цѣлъ. Хотя одинъ леопардъ, дѣйствительно, здорово за ногу цапнулъ, мерзавецъ. Какъ живешь? Ты совсѣмъ съ того времени не перемѣнился. Эхъ! *(Хлопаетъ его по плечу)* Помнишь, какъ мы съ тобой въ Галлиполи въ турецкомъ склепѣ на кладбищѣ жили? Хорошее время было, а? Хо-хо! *(Романеску суетится, бѣгаетъ въ столовую, приноситъ бутылки, стаканы, ставитъ на столикъ)*

Надежда Петровна. Петенька, а много львовъ ты поймалъ за все время?

Петръ. *(Гордо)* Я? Восемнадцать.

Надежда Петровна. Не можетъ быть!

Петръ. Честное слово, восемнадцать. Вотъ, леопардовъ всего семь, не скрываю. А на львовъ везло.

Надежда Петровна. Бѣдный ты, Петенька. Бѣдняжка. Восемнадцать львовъ!

Владимиръ. Ты ему вѣрь, мама. Онъ еще не то разскажетъ.

Петръ. А что? Думаешь, вру? Ладно, сейчасъ провѣримъ. Удаде! Бана балуме! *(Удаде подходитъ)* Удаде, качъ бара пта моганга потопотъ?

Удаде. Потопотъ? Ынь толо, Петья.

Петръ. Ынь толо? *(Брату)* Ну, что? Съѣлъ? *(Матери)* А ты меня, мама, совершенно напрасно называешь бѣдняжкой. Львы,

тѣ, дѣйствительно, бѣдняжки. Я же, слава Богу, видишь, на свободѣ. *(Старову)* Ну, Юрка, а ты что: штукатуръ? Погоди, я тебѣ дѣло нашелъ. Открываю механическую мастерскую и беру тебя въ помощники. Согласенъ?

Старовъ. Увы, дорогой. Не могу. Сегодня уѣзжаю въ Ниццу.

Петръ. Въ Ниццу? Брось, милый. Какая тамъ Ницца! Ну, впрочемъ, поговоримъ еще. Мама! А сына моего видѣла? Славный мальчишка, вѣрно? Я думаю, изъ его поколѣнія обязательно Пушкинъ долженъ выйти. И я, въ нѣкоторомъ родѣ, Петръ Великій, и онъ у меня, такъ сказать, арапъ.

Николай Алексѣевичъ. Эхъ ты... Шутникъ, право!

Свѣтлана. Мэнэко, идите сюда. Что вы забились въ уголъ? Володя, помоги мнѣ объяснить.

Владимиръ. Оставь ее. Не пугай.

Людмила. Господа! Прошу вниманія. Вотъ, вы видите, что мы, какъ будто, всѣ въ сборѣ. Однако, должна предупредить, что здѣсь не хватаетъ еще одного человѣка: моего жениха индуса Аматала. Сейчасъ, къ сожалѣнію, у нихъ идутъ религіозныя празднества въ Дели, онъ не могъ выѣхать. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда мы купимъ виллу гдѣ-нибудь здѣсь, или, еще лучше, на Ривьерѣ и окончательно устроимся, онъ тоже пріѣдетъ. Тогда въ нашей семьѣ будетъ полный комплектъ.

Надежда Петровна. *(Удивленно)* Женихъ?

Николай Алексѣевичъ. Индусъ?

Людмила. Вы увидите, какая это прекрасная, свѣтлая личность. *(Смотритъ на Романеску)* А что это затѣялъ твой мужъ, Свѣтикъ?

Свѣтлана. Въ честь вашего пріѣзда, очевидно.

Романеску. *(Подходитъ къ Надеждѣ Петровнѣ)* Мадамъ! Я знаю, вы на мене должны быть сердитый. Но я очень прошу меня извинять. Вы извиняете? Да? *(Цѣлуетъ ей руку)*

Надежда Петровна. Да что тамъ вспоминать. Богъ съ вами.

Романеску. Вы добрый женщинъ, мадамъ, очень добрый. *(Николаю Алексѣевичу)* Мсье, и вы тоже, пожалуйста, забывайте,

что я вамъ говорилъ. Я плохо разговариваю по-русски, не знаю языкъ. Это все отъ того... Вѣруйте мнѣ. *(Жметъ руку)*

Николай Алексѣевичъ. Я все забылъ. Бросьте.

Романеску. Ну, вотъ. Очень хорошо. А теперь позволяйте мнѣ говорить нѣсколько слова. *(Беретъ бутылку шампанскаго въ руку)* Mesdames et messieurs! Сегодня въ вашей уважаемой семействѣ есть большой праздникъ. Изъ разныхъ прекрасныхъ мѣстовъ Европъ, Ази и Африкъ собрались вы всѣ къ своей счастливой maman и къ своей счастливой papa. Я хочу, господа, чтобы каждый отъ васъ взялъ вино, и каждый выпилъ на этотъ случай одинъ стаканъ. Пожалуйста, господа. Свѣтланъ, помоги дать вино нашимъ гости. *(Раздаетъ)* Пожалуйста, мсье! Пожалуйста, мадамъ! Извольте, мадамъ! Извольте, мсье! Свѣтланъ, ты даешь стаканъ? Всѣ имѣютъ? *(Торжественно)* Ну, я пью. Господа! Я очень счастливый принимать въ моей домѣ всѣхъ родныхъ отъ моей жены, которые забѣжали на разныя точки на землѣ и привозили вмѣстѣ съ собомъ charmante japonaise, charmante négresse et sympathique fils de la négresse. Я выпиваю за здоровье старшей дочи. Vive mademoiselle Людмилъ! За здоровье всѣхъ васъ! За здоровье всѣхъ насъ! За здоровье всего свѣта, господа!

Петръ. *(Пьетъ)* Бѣженцы всѣхъ странъ соединяйтесь!

Николай Алексѣевичъ. *(Петру)* Будь здоровъ.

Владимиръ. Дай Богъ, мама.

Надежда Петровна. Володенька, миленькій.

Свѣтлана. *(Удаде и Мэнэко)* Господа, за ваше здоровье!

Мэнэко. Аригато гозаи масъ.

Удаде. Касанга чику!

Старовъ. *(Людмилѣ)* Пожелайте мнѣ счастливой дороги.

Людмила. За нашу дружбу...

Романеску. Vive le monde entier!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ

Терраса виллы на Ривьерѣ. Ступеньки въ садъ. Въ саду, около террасы, сидитъ Надежда Петровна, по обѣ стороны отъ нея — Удаде и Мэнэко. Возлѣ Удаде дѣтская колясочка. Всѣ заняты рукодѣліемъ. Мэнэко заунывно поетъ. Надежда Петровна время отъ времени кидаетъ на нее укоризненные взгляды, вздыхаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Надежда Петровна. Мэнэко, милая, перестань. Не могу больше.

Мэнэко. *(Обрывая пѣніе)* Надзе дешоо, мама?

Надежда Петровна. Гудъ, гудъ. Дешоо. Ужасныя у васъ пѣсни. Точно похоронныя.

Мэнэко. *(Недовольно)* Доо иташи маштэ.

Надежда Петровна. Попѣла немного, и будетъ. Охъ... Господи. *(Шьетъ)*

Удаде. *(Надеждѣ Петровнѣ, показывая на колясочку съ ребенкомъ)* Мамы! А катуондоша кванца Мунто.

Надежда Петровна. Что тебѣ, Удаде?

Удаде. Мва мфанія біашара. Ги!

Надежда Петровна. Гудъ, гудъ. Ничего не понимаю. Научись по-русски, тогда поговоримъ.

Удаде. По русски? Ии! *(Смѣется)* Замани буламатари.

Надежда Петровна. То-то и есть: буламатари. *(Пауза)* Вообще не понимаю, дѣти, какъ вамъ не стыдно? Второй годъ,

какъ замужемъ, — понимаешь, второй? *(Показываетъ Удаде два пальца)* Петя, два... — И кромѣ «хорошо» и «мамы» ничего сказать по-русски не умѣете. Вѣдь, вотъ, скоро, Богъ дастъ, въ Россію поѣдемъ—гопъ, гопъ... *(Изображаетъ руками движеніе впередъ)* А какъ васъ везти? *(Вздыхаетъ)* Нѣтъ, обязательно пастою, чтобы Петя и Володя репетиторовъ пригласили. Такъ нельзя дальше.

Удаде. Ма-мы кхарашо!

Мэнэко. *(Мечтательно)* Я ліу-бліу васъ. Корочо.

Надежда Петровна. Опять: «кхарашо», «корочо»... Срамницы! *(Изъ дома выходитъ Романеску. Одѣтъ по-дорожному. Въ рукахъ чемоданъ и зонтикъ. Осторожно оглядывается).*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Романеску. Мадамъ, я могу съ вами говорить два слова?

Надежда Петровна. А! Жанъ? Пожалуйста. Что вы такъ нарядились?

Романеску. *(Таинственно)* Мадамъ. Я хочу, чтобы это былъ пока секретъ между нами. Вы не говорите Свѣтланъ. Я оставлялъ сейчасъ на столѣ письмо и написалъ ей все, какъ слѣдоваетъ. Я поѣзжаю въ Парижъ, мадамъ.

Надежда Петровна. Въ самомъ дѣлѣ? Надолго?

Романеску. Насовсѣмъ, мадамъ. Я, знаете, много думалъ надъ томъ, что Свѣтланъ меня не любитъ. Что она имѣетъ черезъ меня много страданья. И, вотъ, я пускаю ее теперь на свободу, мадамъ.

Надежда Петровна. *(Растроганно)* Вотъ какъ? Вы не шутите, Жанъ?

Романеску. Съ такой вещь я никогда не дѣлаю шутки. Я знаю, она любитъ не меня, а того... молодого. И пускай. Я пріѣзжаю въ Парижъ и моментально дѣлаю для нея divorce. Вы не думайте, что Романеску плохой человѣкъ. Нѣтъ, вы меня мало угадывали.

Надежда Петровна. *(Протягиваетъ руку)* Жанъ, я, дѣйствительно, въ васъ очень ошибалась. Дайте, я васъ поцѣлую. *(Тотъ наклоняется)* И Свѣтлана, по-моему, тоже иногда была несправедлива по отношенію къ вамъ.

Романеску. О, нѣтъ, зачѣмъ, мадамъ. Это все я былъ.

Надежда Петровна. Не спорьте, Жанъ. Я теперь ясно вижу. Больное самолюбіе нуждающихся людей очень нелегко переносить. А, можетъ быть, вы останетесь на нѣсколько дней? Сегодня утромъ какъ разъ пріѣхалъ женихъ Люды, индусъ. Интересно будетъ познакомиться.

Романеску. Это да, но я уже имѣю билетъ, мадамъ. Невозможно.

Надежда Петровна. Жаль. Очень жаль. Сказать правду, я за послѣднее время къ вамъ, какъ къ родному, привязалась. Ну, а все-таки, будете къ намъ пріѣзжать?

Романеску. Мерси, мадамъ.

Надежда Петровна. Обязательно. Пріѣзжайте прямо, какъ къ себѣ домой. Хорошо? Будемъ очень рады.

Романеску. И я тоже радъ. Значитъ, до свиданья, мадамъ. Только пока не говорите Свѣтланѣ, да?

Надежда Петровна. Обѣщаю. Ну, желаю счастья. Всего хорошаго, дорогой мой. *(Романеску уходитъ)* Вотъ неожиданно! *(Смотритъ вслѣдъ)* Какое благородство! А мы придирались Охъ, Господи!

Удаде. *(Показывая вслѣдъ Романеску)* Мамы... Йа вату!

Надежда Петровна. Гудъ, гудъ. Вату. Воображаю, какъ Свѣтикъ удивится.

Мэнэко. Орусу-дэ годзаи масъ. *(Входятъ Петръ и Владиміръ)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Петръ. Ну, и жара! Даже послѣ Мозамбика непріятно. *(Женѣ)* Какэ, буликоко.

Удаде. Какэ, мвами.

Владиміръ. Здравствуй, мамочка. Я тебя еще сегодня не видѣлъ. *(Цѣлуетъ руку)* Ѣздили въ Ниццу искать ботаническій атласъ, насилу нашли. *(Женѣ)* Тайхенъ ацкъ наттэ кимашта.

Мэнэко. *(Цѣлуетъ мужа)* Я ліубліу васъ.

Надежда Петровна. А ты, Володенька, не усталъ? Смотри, не ходи много по жарѣ. У тебя порокъ сердца.

Владиміръ. Порокъ? Въ первый разъ слышу.

Надежда Петровна. А я говорю, есть. Съ дѣтства.

Петръ. Ишь ты, маменькинъ сынокъ. Съ дѣтства. Небось о моемъ здоровьи никто не спрашиваетъ. Ну, а какъ съ индусомъ, мама? Былъ уже съ визитомъ?

Надежда Петровна. Нѣтъ, пока не приходилъ.

Владиміръ. Странная Люда. Облекаетъ эту исторію такой таинственностью. Утромъ, когда Аматалъ долженъ былъ пріѣхать, предложилъ я ей отправиться вмѣстѣ на станцію встрѣчать, а она наотрѣзъ отказалась. Перепугалась даже. Кромѣ того, комнату для него почему-то взяла не въ отелѣ, а у Жоффруа. *(Женѣ, которая обнимаетъ его и старается привлечь къ себѣ вниманіе)* Что тебѣ, Мэнэко?

Мэнэко. Доко э ики машоо ка, Володья?

Владиміръ. Никуда не пойду, милая. Цкарэ машта. *(Мэнэко недовольно отходитъ, идетъ вглубь сада и начинаетъ играть въ теннисъ съ Удаде, которая предварительно увозитъ колясочку)*

Петръ. Ну, относительно Жоффруа ничего удивительнаго нѣтъ. Во-первыхъ, кромѣ консьержа тамъ сейчасъ никто не живетъ, а во-вторыхъ, близко ходить: ворота рядомъ съ нашими. Однако, что, господа, мнѣ не нравится въ ея поведеніи, это отношеніе къ Юрію. Съ одной стороны увѣряетъ, будто любитъ своего этого самаго... Рабиндраната Тагора, а съ другой — мучитъ несчастнаго Юрку, кокетничаетъ, отрываетъ отъ работы. Извела парня до того, что тотъ уже нѣсколько дней къ намъ не показывается. Говорилъ мнѣ надняхъ, что обратно въ Парижъ собирается.

Надежда Петровна. То-то и есть. Замѣчательное отношеніе къ предстоящему браку. Она, вотъ, мнѣ сама какъ-то созналась, что ея Аматалъ совсѣмъ необразованъ, языковъ никакихъ не знаетъ, одѣвается по-своему, по-туземному. Но, въ такомъ случаѣ, ты ему или прямо откажи, скажи, что не любишь, или же считайся, какъ съ женихомъ. А то что жъ это такое? Человѣкъ сегодня прибылъ Богъ знаетъ откуда, а она бросила его на пустой дачѣ одного и сама укатила въ городъ.

Владиміръ. *(Вздыхаетъ)* Психологія, очевидно, тутъ, господа. Ничего не подѣлаешь.

Петръ. Да ужъ, дѣйствительно. Ame slave.

Мэнэко. *(Кидаетъ мячъ Удаде)* Play!

Надежда Петровна. Я ей говорю какъ-то, когда мы были вдвоемъ: подумай, Люда, что ты дѣлаешь. Достаточно намъ негритянки и японки въ семьѣ, къ чему тебѣ еще индусъ? Притомъ, какой индусъ? Не раджа, а простой гималайскій крестьянинъ. Юрій Михайловичъ тебя любитъ, говорю я, вы были бы счастливы, я бы съ Колей тоже. А она въ отвѣтъ опять про свой долгъ твердитъ: «Спасъ изъ рѣки и поэтому обѣщала». Да мало ли кто кого спасалъ? Развѣ всѣ обязаны въ такихъ случаяхъ выходить замужъ? Я сама понимаю, что благодарность хорошее чувство. Но въ благодарность можно что-нибудь и другое сдѣлать. Деньги, напримѣръ, дать. Подстаканникъ поднести. Часы золотые съ монограммой.

Удаде. *(Бросаетъ мячъ Мэнэко)* Пле!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Николай Алексѣевичъ. *(Въ дверяхъ)* Удаде! Мэнэко! Идите сюда. Будемъ сейчасъ заниматься. *(Входитъ)* Удаде, сегодня на аппаратѣ начну твой звукъ «мпта» разлагать.

Петръ. Послушай, папа, когда ты перестанешь мучить мою жену? Смотри: сбѣжитъ обратно въ Африку.

Николай Алексѣевичъ. Не безпокойся,не сбѣжитъ. Ей очень весело, когда я опредѣляю артикуляціонную базу. Ну, дѣтки, идемъ! Мэнэко!

Удаде. *(Гладитъ его по щекѣ, кокетничаетъ)* Ги! Папы! Зай-ни-маться.

Мэнэко. *(Беретъ его подъ руку)* Я ліубліу васъ. *(Кладетъ голову на плечо)*

Николай Алексѣевичъ. *(Стоитъ посрединѣ, улыбается, смотритъ поочередно на обѣихъ)*Заниматься,Удаде,заниматься. И ты славная доченька, Мэнэко. Симпатичная. Удаде, что съ тобой? Оставь меня, не флиртуй. Я же старикъ.

Владимиръ. А, вотъ, господа, кажется и онъ. *(Смотритъ вглубь сада)* Да. Индусъ идетъ!

Надежда Петровна. Индусъ? *(Взволнованно мужу)* Коленька, пожалуйста, не уходи. Я не знаю, какъ съ нимъ объясняться. Петя, ты бы пошелъ навстрѣчу, а?

Петръ. Ну, вотъ еще. По джунглямъ ходитъ, а здѣсь не найдетъ дороги? *(Смотритъ вдаль)* Ишь ты. Въ національномъ костюмѣ.

Николай Алексѣевичъ. Интересно. *(Входитъ Амалъ. На немъ тюрбанъ и цвѣтной халатъ. Держится спокойно, съ достоинствомъ)*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Аматалъ. *(Дѣлаетъ общій поклонъ)* Дивавасу!

Надежда Петровна. *(Выступая)* Здравствуйте, мсье. *(Мужу)* Коленька, поди сюда.

Владимиръ. Наружность недурная, въ общемъ.

Петръ. Такого типа только у насъ въ семьѣ и не хватало.

Аматалъ. *(Почтительно склоняя голову)* Миссъ Людмилъ патъ бала?

Надежда Петровна. Людмила? Гудъ, гудъ, мсье. Она сейчасъ придетъ. Коленька! Что же ты стоишь?

Николай Алексѣевичъ. Охъ, Господи. *(Подходитъ къ Аматалу, протягиваетъ руку)* Good day, sir. Do you speak санскритъ? Дадарчатха махасачтхамъ?

Аматалъ. All right. Балара ширъ.

Николай Алексѣевичъ. *(Удивленно)* Балара ширъ? *(Женѣ)* Навѣрно, одно изъ сѣверныхъ нарѣчій пракрита. Присядьте, пожалуйста, мсье. Take seat. Петръ, дай стулъ.

Петръ. Хо-хо! *(Недовольно придвигаетъ стулъ)* Садись чучело.

Аматалъ. *(Отодвигаетъ стулъ)* Но, но. Гара джанара. *(Раздвигаетъ полы халата, садится на землю. Добродушно улыбается)* Карашо.

Удаде. *(Услышавъ знакомое слово, радостно)* Кхарашо? Ги! *(Тоже садится на землю)*

Надежда Петровна. Боже мой! Прямо на землю. Мсье... Мистеръ. Вѣдь, вамъ же неудобно. Коленька!

Николай Алексѣевичъ. *(Недовольно)* Оставь, пожалуйста.

Петръ. Ну, и зятекъ. На что моя жена съ Танганайки, и та

на стулѣ научилась сидѣть. *(Видитъ сидящую на землѣ Удаде. Сердито)* Удаде! Балуме! Ахъ, буликоко! *(Та поднимается)*

Надежда Петровна. Нѣтъ, это слишкомъ. Совсѣмъ дикарь. *(Аматалу)* Мсье... У насъ такъ не принято. Петя, ты говоришь по-англiйски, объяснись. Коля, не могу же я, въ самомъ дѣлѣ, одна занимать такого визитера!

Владимиръ. *(Женѣ, которая обнимаетъ его)* Йе, Мэнэко, йе. *(Отрицательно качаетъ головой)* Папа! А ты забери его къ себѣ въ кабинетъ, пока Люда прiѣдетъ, и займись языкомъ. И мамѣ легче будетъ, и тебѣ польза.

Николай Алексѣевичъ. Ты думаешь? Ну, что-жъ, пожалуй. Дамъ прочесть первые стихи изъ Наль и Дамаянти. И изслѣдую въ отношенiи артикуляцiи. *(Аматалу)* Sir, вставайте. Let us go!

Аматалъ. Дарини Пенджабъ? *(Поднимается)* All right.

Николай Алексѣевичъ. Покажу вамъ текстъ Магабхараты. Посмотрю, насколько грамотны. Мэнэко! Удаде! Allons, enfants! *(Уходитъ вмѣстѣ съ Мэнэко, Удаде и Аматаломъ)*

ЯВЛЕНIЕ 6.

Надежда Петровна. *(Взволнованно)* Господа, это немыслимо. Соглашаться на такой бракъ... Володенька, ты имѣешь на Люду влiянiе, поговори съ ней. Вѣдь, подобный субъектъ въ домѣ сплошной срамъ!

Владимиръ. Безполезно, мама. Развѣ ты не знаешь характера Люды?

Петръ. Да-съ. И, кромѣ того, позицiя у насъ съ Володькой не особенно выигрышная. Жены-то наши,я думаю, тоже не изъ рюриковичей и не изъ гогенцоллерновъ.

Надежда Петровна. Ну, въ такомъ случаѣ, я сама ей скажу. Просто не дамъ благословенiя и все. А! Вотъ она. Погодите. *(Входитъ Людмила, нагруженная покупками)*

ЯВЛЕНIЕ 7.

Людмила. Здравствуй, мамочка. Какой чудесный день, а? Володя, будь добръ, возьми покупки. *(Владимиръ беретъ свертки, кладетъ на столъ)* Кстати: Юрiй Михайловичъ приходилъ?

Надежда Петровна. *(Сухо)* Нѣтъ, не былъ.

Людмила. Я просила его пріѣхать къ двумъ часамъ. А Аматалъ былъ съ визитомъ?

Надежда Петровна. *(Сухо)* Да.

Петръ. Удостоилъ.

Владимиръ. Папа сразу оцѣнилъ его достоинства и увелъ въ кабинетъ заниматься санскритомъ.

Людмила. Какъ я вижу, Аматалъ вамъ не особенно понравился. Ну, что же. Хуже было бы, если бы я утонула. А Свѣтлана дома?

Владимиръ. Она въ концѣ сада, въ гамакѣ.

Людмила. Позови ее, голубчикъ. *(Владимиръ уходитъ)* Кстати, сегодня опять встрѣтилась съ Павловскимъ. Помогалъ мнѣ дѣлать покупки. Какой милый молодой человѣкъ! Да, чуть не забыла. Мамочка, я хотѣла попросить тебя, чтобы ты заказала сегодня Жозефинѣ ужинъ пошикарнѣе. Кое-что дополнительно мнѣ привезутъ изъ города. *(Видитъ входящую Свѣтлану)* Свѣтикъ, мнѣ тебя надо.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Свѣтлана. Въ чемъ дѣло, Люда?

Людмила. Пойдемъ, миленькая, покажу тебѣ мое подвѣнечное платье. Интересно, понравится-ли.

Свѣтлана. Подвѣнечное? А развѣ...

Надежда Петровна. *(Испуганно)* Подвѣнечное?

Петръ. По-моему, тебѣ нужно было бы не подвѣнечное платье, а костюмъ баядерки.

Людмила. Ну, ну, не остри, глупо выходитъ. *(Свѣтланѣ)* Идемъ. Мамочка, если Юрій Михайловичъ придетъ, вызови меня. *(Уходитъ со Свѣтланой)*

Надежда Петровна. *(Вслѣдъ)* Люда... Постой. Но какъ же ты выйдешь за него, если онъ буддистъ? Это невозможно!

Людмила. *(Въ дверяхъ дома)* Отчего невозможно? Вѣдь, Володя и Петя женились. А я уже переговорила съ батюшкой. Передъ вѣнчаньемъ мы его окрестимъ. *(Уходитъ)*

Надежда Петровна. Что? Крестить это сокровище? Господи! Ну, и семейка получится! *(Уходитъ)*

Петръ. Хо-хо. Дѣйствительно, сестричка. Прямо самодуръ въ юбкѣ. *(Входитъ Старовъ)* А, Юрка. Ты? Здорово , братъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Старовъ. *(Одѣтъ парадно, въ черное)* Здравствуй, Петръ.

Петръ. Чего, это, ты такъ вырядился? А? Ну, знаешь, и исторія у насъ разыгрывается, чертъ знаетъ что. Искатель жемчуга прибылъ.

Старовъ. *(Стараясь казаться спокойнымъ)* Какой искатель?

Петръ. Да этотъ самый. Женихъ.

Старовъ. Ну, что жъ. Очень радъ. Между прочимъ, Людмила Николаевна прислала мнѣ письмо, просила пріѣхать сегодня по дѣлу, но почему-то обязательно въ черномъ костюмѣ. Она дома?

Петръ. Да. У себя. Эхъ, братъ, ей-Богу, я тебя не понимаю. Ты меня извини, не мое дѣло вмѣшиваться, но на правахъ твоего друга и ея брата долженъ сказать, что ты тюфякъ порядочный. Ну, какъ можно было допустить, чтобы этотъ факиръ отбилъ ее у тебя?

Старовъ. *(Сухо)* Ты задаешь странные вопросы, Петръ. Хотя я не только твой другъ, но другъ и Людмилы Николаевны, однако, противодѣйствовать ея увлеченіямъ не считаю себя вправѣ.

Петръ. Брось, брось. Къ чему такой тонъ. Слава Богу, мнѣ извѣстно твое отношеніе къ ней. Посмотри, на что ты сталъ похожъ. Свинство. Да и она къ тебѣ неравнодушна, знаю прекрасно. Въ послѣдній разъ, когда ты отказался пріѣхать, нѣсколько дней подрядъ по дому злая какъ вѣдьма ходила. А дачу почему здѣсь купила? Тоже изъ-за тебя. Потому что ты сюда переѣхалъ.

Старовъ. Едва-ли. Не думаю. Да и вообще, къ чему этотъ разговоръ? Сейчасъ мы съ ней пріятели, хорошіе знакомые и все. Интимныхъ дѣлъ ея я не касаюсь.

Петръ. *(Передразнивая)* Не касаюсь! Да ты кому говоришь? Развѣ я не знаю, что это съ ея стороны месть? Только имѣй въ виду, дорогой мой. У Людки такой подлый характеръ, что она, дѣйствительно, можетъ на зло тебѣ выйти за этого идіота. Отъ нея все станется, смотри. Ну, словомъ, вотъ что. Если только ты допустишь ее до подобной глупости, и она перевѣнчается съ индусомъ, ты будешь имѣть дѣло со мной.

Старовъ. То-есть... какъ съ тобой?

Петръ. Очень просто. На дуэль вызову. За оскорбленіе нашей семьи. Понялъ? *(Въ дверяхъ дома показываются Николай Алексѣевичъ и Аматалъ)*

Старовъ. *(Недовольно)* Ты вѣчно все сводишь на шутки. А это не всегда умѣстно..

ЯВЛЕНІЕ 10.

Николай Алексѣевичъ. *(Стоя въ дверяхъ)* Петя! Ты здѣсь?

Петръ. Да. А что?

Николай Алексѣевичъ. Голубчикъ, возьми-ка къ себѣ индійскаго гостя. Займи чѣмъ-нибудь. Аматалъ! Идите къ нему. Go to him. *(Скрывается въ дверяхъ. Аматалъ подходитъ къ Петру и Старову)*

Петръ. Еще чего недоставало. *(Старову)* Вотъ, можешь полюбоваться на своего соперника. Пожалуйста.

Старовъ. *(Съ удивленіемъ)* Это онъ?

Петръ. А то кто же? Чистокровный женихъ. Прямо изъ-подъ Гималаевъ.

Аматалъ. *(Кланяется Старову)* Дивавасу. *(Спокойно отходитъ, садится на землю)*

Петръ. Нравится, а? Ты посмотри на рожу. Какое величіе! Будто Будда съ неба спустился.

Старовъ. Да... недурно. *(Пренебрежительно разсматриваетъ Аматала)*

Петръ. И такой субъектъ будетъ у меня бо-фреромъ. Ну, какъ: не слѣдуетъ мнѣ послѣ этого драться съ тобой?

Старовъ. *(Недовольно смотритъ на часы)* Однако, я теряю на все это слишкомъ много драгоцѣннаго времени. *(Изъ дома быстро выходитъ Людмила)* Скоро ѣхать придется.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Людмила. *(Стараясь казаться безпечно-веселой)* А, здравствуйте, Юрій Михайловичъ. Вы давно тутъ?

Старовъ. *(Холодно)* Да. Получилъ ваше письмо и на полчаса оставилъ работу.

Людмила. Ну, вотъ. Цѣлую недѣлю не были и на пол-часа. Такъ хорошіе друзья не поступаютъ. Петя, прогуляйся, голубчикъ, съ Аматаломъ, покажи ему садъ.

Петръ. *(Возмущенно)* Опять я? Да вы что, господа? Смѣетесь надо мной? Сначала папа его мнѣ спровадилъ. Теперь ты.

Людмила. Не безпокойся, онъ сейчасъ къ себѣ уйдетъ. Аматалъ! Упапано гунаиръ. Чисусмита. *(Показываетъ рукой на садъ)*

Аматалъ. *(Встаетъ)* All right.

Петръ. Прямо житья нѣтъ. Кажется, брошу все и уѣду въ Парижъ. Ну, идемъ, ты, олъ райтъ! Ишь, Шекспиръ! Англійскимъ языкомъ щеголяетъ. *(Уходитъ съ Аматаломъ)*

Людмила. Пойдемте туда, въ тѣнь. *(Садится)* Посмотрите, какой видъ на Эстерель. А какъ пахнутъ розы! Сегодня вообще удивительный день. Яркій свѣтъ. Кричащія краски. Я люблю, когда солнце приходитъ въ такое неистовство. А почему у васъ недовольный видъ?

Старовъ. У меня? Нѣтъ. Просто усталъ. Въ такую жару работать на постройкахъ не легко.

Людмила. Да, навѣрно. Удивляюсь, все-таки, почему вы не хотите перейти на службу къ Петѣ. Сколько разъ онъ вамъ предлагалъ быть въ мастерской помощникомъ, а вы все отказываетесь. Работа была бы значительно легче.

Старовъ. Я вамъ объяснялъ, но вы, должно быть, забыли. Во-первыхъ, въ своемъ дѣлѣ я сейчасъ независимъ, а во-вторыхъ, у Пети до сихъ поръ никакихъ серьезныхъ заказовъ нѣтъ. Ему и самому въ мастерской дѣлать нечего.

Людмила. Отчего же. Дѣло, по-моему, развивается. А я, знаете, эти дни отъ скуки ѣздила на своей машинѣ въ горы. Сама управляла. Въ первый разъ уговорила Володю отправиться, но онъ такъ перепугался быстрой ѣзды, что больше уже не соглашался. Дѣйствительно, какъ мы не свалились съ нимъ въ пропасть около Gorge du loup, удивительно. На поворотѣ на всемъ ходу думала объѣхать автокаръ съ американцами и въ парапетъ вонзилась. Жаль, что васъ не было эти дни. Поѣхали бы вмѣстѣ.

Старовъ. Былъ занятъ. У насъ сейчасъ время горячее.

Людмила. А все-таки, если сравнить мою ѣзду съ ѣздой Мэри, то куда мнѣ до нея. Вотъ, дѣйствительно, отважная женщина! Кажется, я тоже не изъ пугливыхъ, но съ ней чувствовала себя приблизительно такъ же, какъ Володя со мной. Хладнокровіе удивительное, глазъ точный, находчивость такая, что завидно становится.

Старовъ. О Мэри я буду скоро знать, навѣрно, гораздо больше подробностей, чѣмъ о вашей собственной жизни.

Людмила. Ну, что же. Мэри, дѣйствительно, мой лучшій другъ. Если хотите знать, то, что я сейчасъ дѣлаю, все происходитъ такъ, какъ я ей обѣщала передъ отъѣздомъ. *(Многозначительно)* Да. Я выполню свое обѣщаніе.

Старовъ. Не вполнѣ понимаю. Однако, мнѣ кажется, миссъ Мэри не первый вашъ другъ, а второй.

Людмила. Да? А кто же, по-вашему, первый?

Старовъ. По-моему, первымъ другомъ долженъ быть для васъ самый близкій человѣкъ... Мистеръ Аматалъ.

Людмила. Аматалъ? А, да. Вы правы. Можетъ быть, первый. *(Пауза)* Кстати, Юрій Михайловичъ. На родинѣ Аматала, знаете, въ большомъ почетѣ изображенія Будды-Аманги, покровителя клятвы и вѣрности. Сирмураецъ, у котораго погибаетъ невѣста, если онъ далъ клятву передъ изображеніемъ Аманги, уже никогда не женится. Онъ вѣчный вдовецъ. Вотъ, если сейчасъ какой-нибудь вихрь унесетъ меня на край свѣта, скроетъ отъ глазъ Аматала, я все-таки буду увѣрена, что Аматалъ любитъ. Что онъ не измѣнитъ.

Старовъ. Да,это цѣнно.*(Пауза)*А кстати... Я еще,кажется, не говорилъ вамъ. На-дняхъ получилъ письмо изъ Парижа отъ бывшихъ компаньоновъ. Оказывается, развили большое дѣло, приглашаютъ вернуться. На слѣдующей недѣлѣ я рѣшилъ ѣхать.

Людмила. Въ самомъ дѣлѣ?А ваше стекольное дѣло какже?

Старовъ. Дѣло я передамъ. На него много охотниковъ. А въ Парижѣ, все-таки, кромѣ заработка, буду продолжать свою прежнюю работу по нашему объединенію.

Людмила. Я думаю, что въ смыслѣ общественной дѣятельности можно приносить пользу и тутъ. *(Пауза)* Вообще мнѣ не хотѣлось бы, чтобы вы уѣзжали, Юрій Михайловичъ.

Старовъ. Что подѣлаешь.

Людмила. Наша дружба — такое удовлетвореніе для меня.

Мы съ вами такъ удачно нашли тотъ тонъ, который даетъ возможность мужчинѣ и женщинѣ сдѣлаться добрыми пріятелями. *(Пауза)* Въ такомъ случаѣ, вотъ что... Сдѣлайте для меня уступку: оставайтесь до сентября, пока я не уѣду съ Аматаломъ.

Старовъ. О, нѣтъ. Не обѣщаю.

Людмила. Какъ другъ!

Старовъ. Мнѣ кажется, вамъ достаточно будетъ и дружбы вашего мужа.

Людмила. Мужъ само собой. Но безъ васъ, все-таки, не то. Останетесь? Для меня. Только до осени. Будемъ втроемъ совершать прогулки въ окрестности. Поѣдемъ на Корсику. Юрій Михайловичъ!

Старовъ. Какъ вы злы, однако!

Людмила. Я зла?

Старовъ. Вотъ что, Людмила Николаевна. Довольно игры. Я вамъ не мальчикъ. Вы что же? Думаете, мнѣ не ясно, для чего все это дѣлается? Наша дружба, повѣрьте, только выиграетъ, если я уѣду отсюда. Вообще, я не могу больше, слышите? Вы — жестокая, бездушная женщина!

Людмила. Ахъ, вотъ какъ. Я — жестокая? Бездушная? А вы? А вы всѣ? Разъ вы заговорили объ этомъ, и я скажу, наконецъ! Развѣ вы всѣ не забыли меня? Не примирились? Мать моя сама благословляла васъ. Отецъ одобрялъ. Это ничего? Въ порядкѣ вещей? Вы думаете, если насъ развѣяло по всему міру, и мы оторвались — мужъ отъ жены, женихъ отъ невѣсты, сынъ отъ матери, то мы свободны отъ всего? Значитъ, мѣсто насъ связывало, скрѣпляла крыша? А на разныхъ меридіанахъ все кончено, не остается ничего?

Старовъ. Бейте, бейте...

Людмила. И вы еще возмущаетесь? Вы нервничаете, когда я упомяну, сдѣлаю только намекъ. А обо мнѣ вы подумали? Помните ли вы всѣ о такихъ, какъ я? *(Пауза)* Нѣтъ. Очевидно, я слишкомъ требовательна. Можетъ быть, наивна. Но, Юрій... Мнѣ такъ хотѣлось вѣрить. Мнѣ такъ хотѣлось знать, что ты живъ, и что ты мой, только мой, что ты ждешь, ждешь и любишь меня...

Старовъ. Люда! Любимая моя! Прости!

Людмила. Я получила твое письмо. Оно пришло на день раньше, чѣмъ отъ мамы. Я не знаю, что было со мной. Я плакала отъ радости, цѣловала его. Весь вечеръ писала отвѣтъ, счастливый отвѣтъ...

Вспомнились Петербургъ, Царское, Сестрорѣцкъ, гдѣ въ первый разъ ты мнѣ сказалъ...

Старовъ. Люда!

Людмила. Что только я... Одна. Навсегда. *(Пауза)* И, вдругъ, письмо отъ мамы. Ты похоронилъ меня. Вмѣстѣ съ ними. Я порвала свое письмо. Если бы не Мэри, я не пріѣхала бы сюда. Она успокоила... Жестоко тебя высмѣяла... И вотъ теперь пусть будетъ до конца такъ, какъ совѣтовала она. Пусть будетъ!

Старовъ. Люда... Я понимаю... Да. Но я такъ наказанъ. Я измучился самъ. Изстрадался. Всѣ эти дни... Всюду ты. Одна ты. Люда! Люблю тебя! *(Опускается на колѣни, цѣлуетъ руки)*

Людмила. *(Гладитъ его по головѣ)* Всюду ты. Одна ты. *(Мѣняется въ лицѣ)* Ну, Юрій, успокойтесь. Успокойтесь, Юрій.

Старовъ. Ты любишь?

Людмила. *(Отстраняетъ его)* Погоди. *(Обдумываетъ)* Я должна сдержать слово. *(Пауза)* Юрій. Ты обязанъ быть джентльменомъ до конца. Обѣщай, что, какъ другъ, исполнишь послѣднюю просьбу.

Старовъ. Развѣ ты можешь спрашивать?

Людмила. *(Идетъ къ столу)* Я сейчасъ составлю двѣ телефонограммы въ Ниццу. *(Беретъ бумагу, пишетъ)* Знай, Юрій: это послѣдняя услуга друга. Если ты сдѣлаешь, я забуду все. Клянусь, что никогда въ жизни не вспомню, не попрекну.

Старовъ. Я сдѣлаю все.

Людмила. Я вѣрю тебѣ. *(Пишетъ)* Одна телефонограмма Павловскому. Я прошу его пріѣхать со своимъ автомобилемъ, такъ какъ одного нашего не хватитъ на всѣхъ. *(Пишетъ)* А другая батюшкѣ. Отцу Ильѣ. *(Пишетъ)* Я уже съ нимъ условилась. *(Встаетъ)* Вотъ. *(Старовъ беретъ)* Ты не знаешь, въ чемъ дѣло. Но я тебѣ скажу. наша свадьба сегодня.

Старовъ. Сегодня?

Людмила. Да. И еще послѣдняя просьба, Юрій. Ты будешь у меня шаферомъ.

Старовъ. Я?

Людмила. Ты далъ мнѣ слово.

Старовъ. Люда...

Людмила. Если ты, дѣйствительно, любишь и желаешь мнѣ

счастья,ты исполнишь. Ты протелефонируешь,сейчасъ же вернешься и поѣдешь съ нами. Сначала будешь его крестнымъ отцомъ, а потомъ шаферомъ.

С т а р о в ъ . Я? Нѣтъ... Что это? Издѣвательство?

Л ю д м и л а . Юрій! Ты далъ слово!

С т а р о в ъ . Далъ? Да. Хорошо. Только, имѣй въ виду: послѣ этого ты меня больше никогда не увидишь. *(Уходитъ)*

Л ю д м и л а . *(Одна. Про себя)* Всюду ты... Одна ты... *(Входитъ Свѣтлана)*

ЯВЛЕНІЕ 12.

С в ѣ т л а н а . *(Держитъ въ рукѣ письмо. Видъ взволнованный)* Людочка, представь... Жанъ уѣхалъ въ Парижъ и оставилъ письмо. Я только что нашла въ спальнѣ. Говоритъ, что ради моего счастья согласенъ на разводъ и предлагаетъ сейчасъ же начать процессъ.

Л ю д м и л а . Да? Ну что же. Поздравляю.

С в ѣ т л а н а . Но кто бы могъ подумать? Какимъ рыцаремъ оказался! Мнѣ, знаешь, даже стыдно, что я иногда была къ нему несправедлива. Въ особенности тамъ, въ Парижѣ.

Л ю д м и л а . Пустяки. Итакъ, теперь мы можемъ приглашать къ себѣ Павловскаго. Правда?

С в ѣ т л а н а . Бориса? Ты думаешь? *(Пауза)* Нѣтъ, Люда. Едва ли. Это не такъ просто.

Л ю д м и л а . Опять не просто?

С в ѣ т л а н а . Если бы Жанъ не оказался джентльменомъ, я бы не чувствовала себя нравственно связанной. Но теперь... Нѣтъ, пока не будетъ развода, мы не можемъ встрѣчаться съ Борисомъ.

Л ю д м и л а . Ну, хорошо. *(Оглядывается)* Въ такомъ случаѣ, я тебѣ скажу правду. Я обѣщала Жану, что все останется между нами, но тебѣ, конечно, нужно сказать. Я купила у него разводъ.

С в ѣ т л а н а . Какъ купила?

Л ю д м и л а . За сто тысячъ. Предлагала сначала пятьдесятъ, но онъ уперся, слышать ни о чемъ не хотѣлъ. Говорилъ, что въ твоемъ лицѣ теряетъ большого друга и поэтому меньше ста тысячъ не можетъ.

С в ѣ т л а н а . Негодяй! Но... Можетъ быть, ты шутишь?

Людмила. Честное слово. Пятьдесять уже дала впередъ, а пятьдесятъ обѣщала по окончанiи процесса.

Свѣтлана. Какая тварь! За деньги... Продать... *(Пауза. Лицо озаряется радостью. Облегченный вздохъ)* Значитъ, свободна! Боже! Наконецъ!

Людмила. *(Цѣлуетъ сестру)* Видишь, все хорошо и кончилось. А Павловскаго ты сегодня увидишь. Я съ нимъ заранѣе переговорила, онъ сейчасъ прiѣдетъ со своимъ автомобилемъ.

Свѣтлана. *(Радостно)* Борисъ? Милая! *(Обнимаетъ сестру)* Погоди... Побѣгу къ мамѣ... Разскажу... Господи! *(Быстро направляется къ дому, видитъ входящаго Старова)* Юрiй Михайловичъ! Дорогой! *(Схватываетъ его, трясетъ)* Наконецъ-то! *(Убѣгаетъ)*

ЯВЛЕНIЕ 13.

Старовъ. *(Удивленно смотритъ вслѣдъ Свѣтланѣ. Подходитъ къ Людмилѣ, говоритъ холодно)* Ваше порученiе исполнено.

Людмила. Да? *(Протягиваетъ ему руку)* Спасибо. *(Приближаетъ къ нему лицо)* Ну, Юрiй... Поцѣлуй. Моя месть окончилась.

Старовъ. *(Отстраняя ее)* Точно такъ же,какъ и моя любовь.

Людмила. Неправда. Ты меня любишь. Еще больше, я знаю. Ну... Поцѣлуй же.

Старовъ. Опять издѣваешься?

Людмила. Нѣтъ. Теперь все прошло. Только любовь. Одна любовь. *(Обнимаетъ его)* Прости. Можетъ быть, глупо... Но зато уже никакого осадка. Милый, какъ я счастлива!

Старовъ. Оставь!

Людмила. *(Цѣлуетъ его)* Неужели не догадывался? Глупый. Вѣдь, ты у меня одинъ. Всегда былъ и будешь. Сегодня мы съ тобой перевѣнчаемся. Ты самъ же извѣстилъ отца Илью. А завтра уѣдемъ на Корсику. Въ свадебное путешествiе. Хорошо? Ты не сердишься? Вѣдь, я же твоя... Боже, какъ я люблю! *(Цѣлуетъ)*

Старовъ. Жестокая месть. *(Беретъ ее за плечи, смотритъ въ упоръ)* Только смотри: больше никогда. Ни намека!

Людмила. *(Обнимаетъ)* Никогда, милый.

Старовъ. Я сломлю твой характеръ. Увидишь. *(Порыви-*

сто обнимаетъ ее) Ахъ, Люда, Люда... Какъ ты измучила... *(Слышенъ шумъ, Людмила освобождается изъ объятій)*

Людмила. Идутъ. *(Входятъ Петръ, Владимиръ, Надежда Петровна, Свѣтлана)*

ЯВЛЕНІЕ 14.

Надежда Петровна. *(Испуганно)* Людочка, правду Петръ говоритъ, что ты сегодня вѣнчаешься?

Свѣтлана. Въ самомъ дѣлѣ, Люда?

Петръ. Вотъ, Юрій говорилъ. Спросите его.

Владимиръ. Дѣйствительно, стоитъ торопиться съ такимъ дѣломъ.

Надежда Петровна. Людочка,подожди немного. Вѣдь, пойми... Прежде чѣмъ вводить такого человѣка въ семью, нужно его хоть немного воспитать. Дать образованіе. Коленька мнѣ сейчасъ говорилъ, что онъ даже на своемъ родномъ языкѣ читать не умѣетъ. *(Входитъ Аматалъ съ большимъ ящикомъ въ рукахъ. Становится почтительно сзади)*

ЯВЛЕНІЕ 15.

Людмила. Мамочка. Прости меня. Но это была выдумка Мэри. Я, дѣйствительно, сегодня вѣнчаюсь, но не съ индусомъ, конечно, а съ Юріемъ Михайловичемъ.

Надежда Петровна. *(Радостно)* Какъ? Съ Юріемъ? Значитъ — все шутки?

Людмила. Разумѣется.

Свѣтлана. Юрій Михайловичъ. Какъ я рада!

Петръ. Ну, и женщина! Юрка, позволь тебя расцѣловать и выразить соболѣзнованіе, что у тебя будетъ такая жена.

Надежда Петровна. Ну, слава Богу. Юрій Михайловичъ, поздравляю, поздравляю, миленькій. Но какова дочка? А? Надъ матерью посмѣялась! *(Слышны гудки автомобильнаго рожка)*

Людмила. *(Цѣлуетъ мать)* Не сердись, мама. Вѣдь, должна же я была какъ-нибудь выразить протестъ противъ прежде-

временныхъ своихъ похоронъ. Свѣтикъ! Это Павловскій гудитъ. Пойди, встрѣть.

Свѣтлана. *(Радостно)* Борисъ! *(Убѣгаетъ. Изъ дома выходитъ Николай Алексѣевичъ съ Удаде и Мэнэко)*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Людмила. А что касается Аматала, то это, господа, слуга Мэри, котораго она прислала съ привѣтомъ ко дню нашей свадьбы. Аматалъ! Асидъ раджа Нало нама.

Аматалъ. *(Выходитъ впередъ съ ящикомъ)* All right. *(Передаетъ Людмилѣ письмо и вынимаетъ изъ ящика статую Будды)*

Надежда Петровна. Слуга? Ну, это дѣло другое.

Петръ. На слугу, дѣйствительно, больше похожъ.

Владиміръ. А къ чему ящикъ?

Людмила. Погодите, сейчасъ. *(Вскрываетъ письмо)*

Николай Алексѣевичъ. Въ чемъ дѣло, господа? Что-нибудь случилось?

Надежда Петровна. *(Мужу)* Она обманула, понимаешь?

Людмила. Ну, вотъ. «Дорогая моя... скучно... Поздравляю васъ и вашего будущаго мужа мистера Старова со свадьбой, желаю обоимъ полнаго счастья. Надѣюсь, что мистеръ Старовъ не откажется принять отъ меня, какъ отъ вашего лучшаго друга, въ видѣ свадебнаго подарка статую Будды-Аманги, хранителя человѣческой дружбы и вѣрности въ любви...» Аматалъ! Бали! Юрій Михайловичъ, вы должны это принять. *(Аматалъ почтительно подаетъ статую Старову)*

Старовъ. Я не отказываюсь. *(Аматалу)* Мерси. *(Беретъ и ставитъ на столъ. Входятъ Свѣтлана и Павловскій, стоятъ въ отдаленіи)*

ЯВЛЕНІЕ 17.

Людмила. Ну, а теперь, мамочка, пойдемъ къ себѣ. Вы съ папой насъ благословите, а затѣмъ ѣдемъ въ церковь. Борисъ Алек-

сандровичъ, съ которымъ я была въ заговорѣ, все уже устроилъ, даже оглашеніе своевременно состоялось. *(Павловскому)* Борисъ Александровичъ, машины готовы?

Павловскій. Все, какъ условлено, Людмила Николаевна.

Людмила. Отлично. Вашу руку, Юрій Михайловичъ. *(Идутъ къ дому)* А статую Будды я, все-таки, поставлю на вашъ письменный столъ? Да?

Старовъ. Согласенъ.

Петръ. Ну, и наворотила же она индусскую теософію!

Владимиръ. Не ожидалъ такой развязки.

Удаде. *(Петру)* Мпта калунго, Петья?

Петръ. Калунго, калунго. *(Уходитъ съ женой въ домъ)*

Мэнэко. *(Владимиру)* Аната ва дочирэ е?

Владимиръ. Мада вакари масенъ. *(Уходитъ съ женой)*

Николай Алексѣевичъ. *(Женѣ)* За кого же она выходитъ, а?

Надежда Петровна. Конечно, за Юрія Михайловича. Идемъ. *(Уходитъ)*

Николай Алексѣевичъ. А индусъ? *(Смотритъ съ сожалѣніемъ на Аматала, который остается одинъ на аванъ-сценѣ въ загадочной позѣ)* Жаль, жаль. Удивительное нарѣчіе какое-то! *(Уходитъ. На сценѣ одинъ только Аматалъ)*

ЯВЛЕНІЕ 18.

Аматалъ. *(Оглядывается. Когда всѣ ушли, подходитъ къ статуѣ Будды, пренебрежительно щелкаетъ ее по головѣ, затѣмъ садится на стулъ, снимаетъ съ головы тюрбанъ, закуриваетъ. Пауза. Говоритъ на чистомъ русскомъ языкѣ)* Ну, слава Богу, окончилось. Теперь, значитъ, назадъ, переодѣнусь и съ первымъ же поѣздомъ домой, въ Марсель. *(Достаетъ бумажникъ)* Какъ будто роль провелъ ничего. Должна быть мною довольна. Вотъ, только, со старикашкой чуть-чуть не засыпался. Присталъ со своимъ языкомъ! *(Считаетъ деньги)* Здорово, все таки. За одинъ день работы — тысяча франковъ. Спасибо Павловскому, что порекомендовалъ меня. Костюмъ можно заказать. Ботинки купить. *(Вздыхаетъ)* Эхъ-хе-хе! И какимъ только трудомъ ни приходится заниматься нашему брату бѣженцу!

ЧЕРТОВА КАРУСЕЛЬ

Трагикомедія въ трехъ картинахъ

Постановка съ разрѣшенія автора.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Иванъ Николаевичъ Волгинъ, бывшій директоръ департамента.

Татьяна Андреевна, его жена.

Евгенія Петровна Котикова.

Михаилъ Петровичъ Вихряевъ, братъ Котиковой.

Князь Чернецкій, Илья Владимировичъ.

Алексѣй Львовичъ Бубенцовъ, бывшій членъ Государственной Думы.

Ходуновъ.

Карумбековъ.

Мадамъ Тибо.

Чертъ.

Двойникъ Ивана Николаевича.

Піанистъ.

Лакей.

Горничная.

Городовой.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Комната Волгиныхъ въ предмѣстьи Парижа. Длинная, узкая. Слѣва кровать, возлѣ нея столъ, два стула. Сзади дверь въ корридоръ, шкапъ съ посудой. Справа окно.

На сценѣ Волгинъ съ женой хлопочутъ возлѣ стола, разставляя тарелки, бутылки, закуски. Вечеръ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Волгинъ. Танюсикъ, а куда ты положила сосиски?

Татьяна Андреевна. Не видишь развѣ? За чашкой съ винегретомъ.

Волгинъ. Ахъ, да. Кошечка, а сосиски слѣдовало бы, по-моему, ближе къ центру. Какъ-никакъ отвѣтственное блюдо. *(Переставляетъ)*

Татьяна Андреевна. Смотри, не переверни только бутылку. Кстати, сосчитай, Ваня, еще разъ: сколько всѣхъ будетъ.

Волгинъ. Пять, Танюсикъ, не безпокойся. *(Отсчитываетъ на пальцахъ)* Двое насъ. Евгенія Петровна — три. Князь — четыре. Бубенцовъ — пять.

Татьяна Андреевна. Если пять, то помѣстимся. Трое на кровати, двое на стульяхъ. Имѣй въ виду, хозяйка предупредила, что стульевъ не дастъ. Ты, навѣрно, больше никого не приглашалъ?

Волгинъ. Ну, вотъ, буду я скрывать. Погоди: двое насъ. Евгенія Петровна — три. Князь — четыре... Конечно, пять.

Татьяна Андреевна. Теперь, кажется, все. Отдохну минутку и пойду ставить пирогъ. *(Садится)* Охъ... Ноги затекли. Вотъ, какъ будто, пустяки, а между тѣмъ съ двухъ часовъ безъ перерыва вожусь.

Волгинъ. *(Нѣжно)* Ничего, Танюсикъ, ничего. Завтра воскресенье, я посуду вымою самъ. А такой день, все-таки, нельзя не отпраздновать. Въ нашемъ положенiи прiятно хоть разъ въ году чувствовать себя именинникомъ. Вѣрно? А? Хе-хе...

Татьяна Андреевна. Эхъ, ты... Неугомонный. *(Вздыхаетъ)* Да. Ничто насъ съ тобой, видно, не исправитъ. Какъ жили раньше, не думая о завтрашнемъ днѣ, такъ и теперь. *(Пауза)* А ты знаешь, сколько истратила я сегодня на все это? *(Киваетъ на столъ)*

Волгинъ. Ну?

Татьяна Андреевна. Восемьдесятъ семь.

Волгинъ. *(Испуганно)* Чего? Франковъ?

Татьяна Андреевна. Я думаю, не сантимовъ. Одинъ пирогъ обошелся въ шестнадцать пятьдесятъ. Капуста — три, масло — три шестьдесятъ, яйца на фаршъ и смазать — два пятьдесятъ.

Волгинъ. Восемьдесятъ семь, а? Можно три рубашки купить. *(Подходитъ къ столу)* Сосиски, должно быть, удорожили. И колбаса. *(Оборачивается)* Танюсикъ, какъ по-твоему: не отложить ли сосиски на завтра, къ обѣду?

Татьяна Андреевна. Погоди. *(Про себя)* Масло — три шестьдесятъ, мука — два сорокъ... Нѣтъ, не шестнадцать даже, а семнадцать. *(Мужу)* Что? Отложить? Хорошо, поставь въ шкапъ.

Волгинъ. *(Нервно)* Въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати? Разъ пирогъ есть, нечего сосисками наѣдаться. *(Несетъ сосиски къ шкапу, прячетъ)* Главное, знаю я Бубенцова. Сразу все слопаетъ. И князь тоже хорошъ. Колбасы равнодушно видѣть не можетъ.

Татьяна Андреевна. У Бубенцова, дѣйствительно, какой-то болѣзненный аппетитъ.

Волгинъ. Эту бутылку я тоже туда. *(Прячетъ)* Разъ никто изъ нихъ насъ къ себѣ никогда не приглашаетъ, то нечего и намъ ихъ кормить. Что я имъ: интендантъ?

Татьяна Андреевна. *(Встаетъ)* Только, пожалуйста, ничего больше не бери со стола. Мнѣ, какъ хозяйкѣ, неловко бу-

деть. *(Оглядываетъ столъ)* Развѣ, вотъ, часть винегрета оставить? Слишкомъ громоздко. *(Несетъ къ шкапу)*

Волгинъ. Конечно, тащи. Удивительные мы съ тобой люди, Танюсикъ. Пять лѣтъ безвыѣздно во Франціи живемъ и ничему хорошему у французовъ научиться не можемъ. *(Вдали начинаетъ играть шарманка карусели)*

Татьяна Андреевна. Ну, вотъ. *(Закрываетъ шкапъ)* А теперь пойду печь. Ваня, возьми пока метлу и подмети. Я позову, когда пирогъ перевертывать придется. *(Уходитъ)*

Волгинъ. Иди, иди. *(Беретъ въ углу метлу, начинаетъ мести)* Со слѣдующей же субботы для гостей никакого сыра и масла. Просто чай, немножко печеній и все. Кто хочетъ повидать, тотъ и этимъ удовлетворится. А кто для того, чтобы наѣсться, аттанде-съ. *(Мететъ, выметаетъ изъ-подъ кровати туфлю жены)* Туфля? *(Поднимаетъ, разсматриваетъ)* Вотъ. Совершенно дырявая. А я именины задумалъ. А? Старый болванъ! *(Стукъ въ дверь)* Кто тамъ? *(Быстро заметаетъ соръ подъ кровать и кладетъ въ уголъ метлу)* Entrez!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Котикова. *(Входитъ)* Здравствуйте, именинникъ. Поздравляю.

Волгинъ. Спасибо, Евгенія Петровна. Пожалуйте. *(Цѣлуетъ ей руку. Котикова цѣлуетъ его въ лобъ)*

Котикова. Разрѣшите по случаю торжественнаго дня поднести вамъ это... Мундштучекъ. *(Передаетъ)* Хотя и простенькій, но что дѣлать. Въ бѣженскихъ подаркахъ важна не матеріальная, а моральная цѣнность.

Волгинъ. Разумѣется. Хе-хе. Очень тронутъ. Прекрасный мундштукъ.

Котикова. *(Садится)* А Татьяна Андреевна дома?

Волгинъ. Какже. Дома. На кухнѣ возится. Это самое, хе-хе, пирогъ печетъ.

Котикова. Пирогъ? Вотъ какъ! Съ мясомъ?

Волгинъ. Нѣтъ, съ капустой. *(Куритъ)* Превосходный мундштукъ. Ну, а какъ съ вашимъ братомъ, Евгенія Петровна? Скоро пріѣзжаетъ?

Котикова. Ахъ, не говорите. Пишетъ, что на-дняхъ будетъ. Ничего опредѣленнаго нѣтъ, денегъ ни гроша, французскаго языка не знаетъ, а ѣдетъ, будто къ себѣ домой. Воображаетъ, навѣрно, что я его содержать буду.

Волгинъ. Я Михаила Петровича въ послѣднiй разъ, кажется, въ четырнадцатомъ году видѣлъ. Передъ войной. Что онъ? Такой же пессимистъ, какимъ былъ раньше?

Котикова. Дѣйствительно, пессимистъ. Прiѣдетъ, увидите сами. *(Прислушивается къ звукамъ карусели)* Однако, и весело у васъ. Такъ и кажется, что мы сейчасъ сами на карусели поѣдемъ.

Волгинъ. Да, что дѣлать. Уже недѣля, какъ мучимся. Каждый годъ въ это время возлѣ насъ ярмарка. А между прочимъ... Сегодня изъ Бельгiи, знаете, отъ Васи письмо получили. Первымъ ученикомъ идетъ.

Голосъ Татьяны Андреевны. Ваня!

Котикова. Да, онъ у васъ ничего. Шалунъ только. Кажется, Татьяна Андреевна зоветъ?

Волгинъ. Очевидно, помочь надо пирогъ перевернуть. Разрѣшите?

Котикова. Можетъ быть хотите, я пойду.

Волгинъ. Нѣтъ, что вы. Съ какой стати.

Котикова. Сидите, сидите. Это не мужское дѣло. Мы лучше управимся. *(Идетъ, встрѣчается въ дверяхъ съ княземъ Черницкимъ)* А! Здравствуйте, князь. *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНIЕ 3.

Князь. *(Котиковой)* Добрый день. *(Волгину)* Можно?

Волгинъ. Пожалуйте, пожалуйте.

Князь. Здравствуйте, дорогой. *(Цѣлуетъ)* Поздравляю.

Волгинъ. Благодарю, миленькiй.

Князь. Въ качествѣ имениннаго подарка разрѣшите поднести вамъ... *(Достаетъ изъ кармана бутылку)* Настоящая лимонная.

Волгинъ. *(Беретъ)* Ну, что вы, господа, въ самомъ дѣлѣ. Всѣ съ подарками. Спасибо, родной. *(Идетъ къ буфету)* Сейчасъ откупорю и поставлю. *(Пока князь говоритъ, открываетъ шкапчикъ,*

въ нерѣшительности достаетъ тарелку съ сосисками, оглядывается и прячетъ обратно. Затѣмъ откупориваетъ бутылку и ставитъ на столъ)

Князь. *(Садится)* А меня вы со своей стороны тоже можете поздравить, Иванъ Николаевичъ. Сегодня рѣшился, наконецъ, и подписалъ договоръ о покупкѣ земельнаго участка въ разсрочку.

Волгинъ. Вотъ какъ?

Князь. Да. На Марнѣ, часъ ѣзды отъ Парижа. Всего двѣсти пятьдесятъ метровъ, правда. Но зато замѣчательное мѣсто, возлѣ самой рѣки. И недорого, доступно даже мнѣ: пятнадцать франковъ за метръ, разсрочка на пять лѣтъ.

Волгинъ. Великолѣпно. А вы что: жить тамъ будете? Или спекульнуть хотите?

Князь. Зачѣмъ спекульнуть. Если будутъ деньги, выстрою домикъ. А земля, во всякомъ случаѣ, цѣнность. Не я самъ, моему сыну останется. Въ видѣ майората, такъ сказать. Правда, Евгенія Петровна пугаетъ, что на Марнѣ покупать непрактично. Что когда, это самое, начнется новая война, нѣмцы тяжелыми снарядами весь мой домъ уничтожатъ. Но войны-то я, конечно, не боюсь. Откуда война?А, вотъ, что меня, въ самомъ дѣлѣ, немного безпокоитъ, это—будущія наводненія. 250 метровъ, дѣйствительно, залить очень нетрудно.

Волгинъ. Да, конечно. *(Прислушивается)* Несутъ, какъ будто?

Князь. Ну, да ничего. Живутъ же другіе. Кого несутъ? А?

Волгинъ. Пирогъ.

Князь. Пирогъ? Ага... *(Съ любопытствомъ встаетъ)*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Котикова. *(Входитъ, пятясь спиной къ сценѣ)* Погодите, дверь шире раскрою.

Татьяна Андреевна. Не надо, дорогая. Достаточно. *(Осторожно вноситъ пирогъ)* Картонъ слишкомъ тонкій. Ваня, освободи поскорѣе мѣсто.

Волгинъ. Сію минуту. *(Суетится у стола)*

Князь. Здравствуйте, Татьяна Андреевна. Съ именинникомъ. Можетъ быть, помочь?

Татьяна Андреевна. Нѣтъ, нѣтъ. Здравствуйте. *(Мужу)* Готово?

Волгинъ. Вотъ здѣсь.

Князь. По виду обворожителенъ. Неужели на газѣ?

Татьяна Андреевна. Да. Ваня, отодвинь тарелку.

Волгинъ. А ты сюда.

Татьяна Андреевна. Господи! Я тебѣ говорю...

Котикова. Смотрите, чтобы не развалился. Уже кончикъ качается. *(Всѣ хлопочутъ возлѣ стола)*

Князь. Жена моего сына тоже мастерица въ этомъ отношеніи. Вотъ, Богъ дастъ, построимъ на Марнѣ домикъ, переселимся, изъ собственной капусты будемъ пироги печь. Конечно, на двухстахъ пятидесяти метрахъ особеннаго огорода не разведешь, но самое необходимое можно: капусту, лукъ, картофель. *(Стукъ въ дверь)*

Котикова. Хорошенькій у васъ будетъ огородъ на Марнѣ во время наводненія. Воображаю.

Князь. Ну, если наводненіе, можно посадить зимнюю капусту. *(Стукъ въ дверь)* Стучатъ, какъ будто?

Волгинъ. Да. *(Идетъ къ двери)* Это Бубенцовъ, должно быть. Entrez!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Вихряевъ. Скажите, пожалуйста, здѣсь живетъ?.. *(Радостно)* Иванъ Николаевичъ! Голубушка!

Волгинъ. Михаилъ Петровичъ?

Вихряевъ. Хо-хо. Не узнали? Дѣйствительно. Съ четырнадцатаго года не видѣлись. Постарѣлъ, а? *(Цѣлуетъ)* Ба! И сестра здѣсь?

Котикова. *(Удивленно)* Миша? Какимъ образомъ? *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Пропалъ вашъ пирогъ.

Вихряевъ. Сестричка, приди въ мои объятья. *(Цѣлуетъ)* Два раза заходилъ къ тебѣ, и все не было дома. Безтолковая же у васъ въ Парижѣ публика, ужасъ. Никто не знаетъ, кто куда пошелъ. *(Видитъ Татьяну Андреевну)* Господи! А слона-то и не примѣтилъ.

Вашу драгоцѣнную ручку, Татьяна Андреевна. Дайте, какъ слѣдуетъ, погляжу. Ей-Богу, не перемѣнились. Посвѣжѣли даже, тьфу, чтобы не сглазить. Энергичная, должно быть, стали, а?

Татьяна Андреевна. Очень рада васъ видѣть, Михаилъ Петровичъ. Вы тоже, по-моему, сдѣлались болѣе жизнерадостнымъ.

Котикова. Даже больше, чѣмъ нужно.

Вихряевъ. Хо-хо. Энергіи теперь у меня, дѣйствительно, хоть отбавляй. И кинетической и потенціальной. *(Видитъ князя)* Ба! Неужели князь? Илья Владимировичъ?

Князь. Очень пріятно.

Вихряевъ. *(Трясетъ его руку)* Въ Севастополѣ въ послѣдній разъ мелькомъ видѣлись. Въ канцеляріи. Я за справкой пришелъ, а вы отказали. Ну, господа! Старымъ Петербургомъ такъ и пахнуло, честное слово. Иванъ Николаевичъ, а помните, когда я у васъ въ послѣдній разъ былъ? На вашихъ именинахъ, передъ войной. Послѣ этого уѣхалъ въ имѣніе, потомъ на фронтъ, въ Петербургъ такъ и не возвращался. А хорошее время было, а? Наканунѣ именинъ Татьяна Андреевна, какъ сейчасъ помню, для близкихъ друзей шикарный ужинъ закатила. А потомъ, послѣ ужина, сидѣли въ гостиной, слушали знаменитаго піаниста, какъ его... И на Стрѣлку всей компаніей.

Татьяна Андреевна. Вотъ, видите, какое совпаденіе. Сегодня встрѣтились тоже на именинахъ.

Вихряевъ. Какъ такъ? А кто-жъ именинникъ? *(Волгину)* Опять вы?

Волгинъ. Я.

Вихряевъ. Да не можетъ быть!

Котикова. Только, ради Бога, не обнимай Ивана Николаевича. Замучишь.

Вихряевъ. Какъ такъ не обнимать? Именинника да не обнимать? Дорогой! Дайте облобызать! *(Цѣлуетъ)* Живите. *(Цѣлуетъ)* Цвѣтите. *(Цѣлуетъ)* И благоденствуйте. *(Цѣлуетъ)* Вотъ.

Волгинъ. Спасибо... Спасибо.

Вихряевъ. Если бы зналъ, обязательно подарокъ какой-нибудь заготовилъ бы. Подождите... У меня сербскія папиросы, кажется, есть. *(Роется въ карманахъ)* Нѣсколько пачекъ отъ французской таможни въ карманъ запряталъ. Самъ сербскій король куритъ

отъ министра двора передъ отъѣздомъ получилъ. Эво! Молимъ васъ. *(Даетъ нѣсколько пачекъ)*

Волгинъ. Нѣтъ, что вы!

Вихряевъ. Если не возьмете, уйду. Честное слово, уйду.

Волгинъ. Ну, хорошо. Одну пачку.

Вихряевъ. Всѣ — и никакихъ разговоровъ. *(Волгинъ беретъ)* А совпаденіе-то, дѣйствительно, удивительное. Съ однихъ именинъ уѣхалъ, на другія пріѣхалъ. Батюшки! Столъ-то, столъ! Отъ всякой всячины ломится. И пирогъ есть? Да что вы? Неужели въ Парижѣ всѣ такъ роскошно живутъ?

Татьяна Андреевна. Нашли роскошь. Ну, господа, можно садиться. Пока начнемъ, Бубенцовъ, навѣрно, подойдетъ. Ваня, только нуженъ еще одинъ стулъ. Попросишь?

Волгинъ. У хозяйки? Ну, нѣтъ. Я лучше какъ-нибудь иначе. *(Оглядывается)* Чемоданъ, что-ли? *(Идетъ къ стѣнѣ)*

Татьяна Андреевна. Господа! Дамы будутъ сидѣть на стульяхъ, а мужчины на кровати. Разсаживайтесь. *(Стукъ въ дверь)* Вотъ, навѣрно, и Алексѣй Львовичъ.

Волгинъ. *(Стоя на колѣняхъ, возится у стѣны съ чемоданомъ)* Entrez!

Татьяна Андреевна. Евгенія Петровна, вы сюда.

Котикова. *(Пробуетъ стулъ)* А онъ не сломается?

ЯВЛЕНІЕ 6.

Бубенцовъ. Здравствуйте. *(Здоровается съ Волгинымъ, сидящимъ на полу)* Поздравляю васъ. Желаю счастья, всяческихъ радостей, а главное — слѣдующій день именинъ встрѣтить уже не здѣсь, а тамъ, на дорогой родинѣ, освобожденной отъ ига поработителей и возрожденной къ новой свободной демократической жизни.

Волгинъ. Спасибо, голубчикъ.

Татьяна Андреевна. Алексѣй Львовичъ, потомъ наговоритесь. Пирогъ стынетъ.

Волгинъ. *(Несетъ чемоданъ къ столу)* Идемте.

Бубенцовъ. Я и не собирался произносить длинной рѣчи, Татьяна Андреевна. Здравствуйте. Однако, краткое вступительное

слово въ такихъ случаяхъ, какъ вамъ извѣстно, освящено обычаемъ. *(Котиковой)* Здравствуйте. Именинники всегда имѣютъ право требовать повышеннаго вниманія къ себѣ. Въ данномъ случаѣ — святой, или патронъ дома, или тотемъ, какъ хотите, — только символъ, не болѣе. *(Князю)* Здравствуйте. А суть такого праздника, конечно, въ возвеличеніи личности. Въ стараніи сдѣлать ее хотя на одинъ день особенно выпуклой, навести ее, такъ сказать, на фокусъ всеобщаго интереса... *(Вихряеву)* Здравствуйте.

Вихряевъ. Здравствуйте. Мы съ вами, хо-хо, знакомы. По Петербургу.

Бубенцовъ. Въ самомъ дѣлѣ? Такъ. Куда прикажете сѣсть, Татьяна Андреевна?

Татьяна Андреевна. Сюда, на кровать.

Волгинъ. *(Садится на чемоданъ)* А я, вотъ, на этомъ. Отличное сидѣнье, если не предъявлять особенныхъ требованій. Ну, что же? Кажется, всѣ въ сборѣ. Можемъ и начинать. Михаилъ Петровичъ, будьте добренькимъ, разлейте водку по рюмкамъ.

Вихряевъ. Съ большимъ удовольствіемъ. *(Разливаетъ)* Да-съ, господа. Вотъ и встрѣтились всѣ. Хо-хо. Думалъ ли я въ послѣдній разъ въ Петербургѣ, Иванъ Николаевичъ, что увижу васъ въ Парижѣ, гдѣ вы будете праздновать именины, сидя верхомъ на чемоданѣ? А? Времена!

Волгинъ. Да. Если бы мнѣ пришло тогда въ голову продать хотя бы ленскія акціи и превратить въ валюту... Совсѣмъ другое дѣло было бы!

Князь. *(Волгину)* А я, чудакъ, собирался у васъ тамбовское имѣніе купить за восемьсотъ тысячъ. Помните?

Волгинъ. Разумѣется. Ну, какъ пирогъ?

Князь. Очаровательный.

Вихряевъ. Да, пирогъ великолѣпный. А, вотъ, пройдетъ годъ, два и, можетъ быть, снова всѣ разъѣдемся, кто куда. Я, навѣрно, въ Ниццу отправлюсь, знакомые туда зовутъ. Или вообще на югъ Франціи закачусь. Среди красотъ природы работы искать.

Татьяна Андреевна. Не думаю, чтобы вы нашли въ Ниццѣ особенныя красоты природы послѣ нашего Кавказа или Крыма.

Котикова. *(Пренебрежительно)* А главное — Ницца.

Всегда духота, жара, пыль... Кстати, Татьяна Андреевна. На-дняхъ изъ Каннъ пріѣхала Акшеева и привезла для продажи кусокъ настоящаго русскаго полотна. Какая прелесть! Я обязательно хоть три метра возьму. Сравнить съ нашимъ полотномъ всѣ эти ліонскія и голландскія издѣлія! Небо и земля.

Татьяна Андреевна. Я бы тоже, пожалуй, купила. Вообще, насколько наши товары были прочнѣе и дешевле европейскихъ!

Вихряевъ. А, вотъ, желѣзныя дороги тоже, скажу я... Въ нашихъ вагонахъ, бывало, развалишься, даже въ третьемъ классѣ герцогомъ ѣдешь. А здѣсь? Сидишь, точно мумія, ни тебѣ ногъ вытянуть, ни головы преклонить... Европа! Тьфу!

Князь. О чемъ говорить, господа, если у нихъ даже своего укропа нѣтъ. Первое, что я на своемъ участкѣ сдѣлаю, обязательно засѣю грядку укропомъ.

Вихряевъ. Да-съ, славянскія страны, сказать правду, нашему сердцу гораздо ближе. Хотя въ Сербіи, напримѣръ, квартирныя хозяйки и похожи на вѣдьмъ, и начальство на службѣ тоже грубости себѣ позволяетъ, но все-таки на Россію похоже. Какъ будто свои хохлы живутъ, или бѣлоруссы. А здѣсь — чужая толпа, суета... Эта самая ваша подземная дорога, напримѣръ, чертъ знаетъ что. Для меня въ тысячу разъ лучше пѣшкомъ весь день сверху ходить, чѣмъ полчаса сумасшедшаго крота подъ землей изображать. Впечатлѣніе отъ пассажировъ такое, будто люди къ своему будущему погребенію пріучаются.

Котикова. А какая давка по вечерамъ. Воздухъ... Кошмаръ!

Вихряевъ. Что же касается улицъ, то, конечно, и здѣсь тоже нѣчто вродѣ сумасшедшаго дома. Несутся, скачутъ, напираютъ со всѣхъ сторонъ, а для чего — неизвѣстно. На ту сторону перейти — легче въ Царствіе Небесное попасть. На одныхъ только грудныхъ дѣтей и обращаютъ вниманіе. А какъ только человѣкъ постарше и посолиднѣе, такъ и норовятъ раздавить.

Татьяна Андреевна. *(Мужу)* Ты что это все время съ чемоданомъ возишься?

Волгинъ. Да вотъ... Грязное бѣлье выпало. *(Стукъ въ дверь)* Ого! Опять стучатъ?

Татьяна Андреевна. Въ самомъ дѣлѣ...

Волгинъ. *(Идетъ къ двери)* Ну, и исторія. Entrez! *(Входятъ Ходуновъ и Карумбековъ)*

Котикова. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Кто это?

Татьяна Андреевна. Понятія не имѣю.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ходуновъ. *(Волгину)* Мое почтеніе. Вотъ, видите: какъ обѣщали вдвоемъ прійти, такъ и явились. *(Оба здороваются съ Волгинымъ)*

Волгинъ. *(Растерянно)* Да? Хе-хе... Очень мило съ вашей стороны. Танюсикъ... Ходуновъ пришелъ. *(Встсрону)* Неужели я и ихъ пригласилъ?

Котикова. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Это, кажется, танцоръ изъ ресторана «Очи черныя».

Волгинъ. Пожалуйте, господа. Танюсикъ, это Ходуновъ. Мой другъ. А это... тоже... Знакомьтесь, господа.

Ходуновъ *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Честь имѣю. Какъ видите, мы и гитару съ собой захватили. Иванъ Николаевичъ говорилъ, что вы обожаете гитару.

Татьяна Андреевна. Въ самомъ дѣлѣ? Обожаю? *(Всѣ здороваются)* Очень рада. Сейчасъ Иванъ Николаевичъ дастъ вамъ... стулья.

Волгинъ. Стулья? Да. Сейчасъ дамъ. Обязательно. Только, вотъ, погодите... *(Мечется)* По-моему, лучше еще чемоданъ. Вы, голубчикъ, садитесь на мой, вы на этотъ. А я такъ. Гдѣ-нибудь. Хозяйка у насъ не особенная. Все равно просить безполезно.

Ходуновъ. Если есть рюмочка водки да закусочка, можно и на чемоданѣ.

Котикова. *(Карумбекову)* Вамъ, кажется, неудобно?

Карумбековъ. *(Съ кавказскимъ акцентомъ)* Отчего? Очень хорошо. Сидишь, какъ будто въ артистическое турнэ ѣдешь.

Бубенцовъ. *(Вытираетъ губы, торжественно)* Ну, вотъ. Теперь я готовъ для служенія обществу. У меня, Татьяна Андреевна, въ послѣднее время выработалась особая странность: когда ѣмъ, совершенно не могу говорить.

Татьяна Андреевна. Да? Любопытно.

Волгинъ. Господа, берите... Князь, передайте, пожалуйста, хлѣба. И закуску какую-нибудь.

Котикова. Здѣсь уже не осталось ни хлѣба, ни закусокъ.

Татьяна Андреевна. Хлѣбъ, кажется, на шкапчикѣ. Евгенія Петровна, будьте добры. Вамъ ближе.

Котикова. Сейчасъ. *(Идетъ къ шкапчику)*

Вихряевъ. *(Бубенцову)* Да, батенька, хорошо помню я ваши выступленія въ Государственной Думѣ. Здорово вы тогда говорили. Часа три, четыре, безъ передышки. И въ ложахъ для публики уже никого не оставалось, и депутаты наполовину расходились, а вы все свое.

Бубенцовъ. Что подѣлаешь. Слишкомъ отвѣтственные вопросы поручала мнѣ фракція.

Котикова. *(Раскрываетъ шкапчикъ, достаетъ сосиски)* Иванъ Николаевичъ! Если хотите, тутъ есть сосиски.

Татьяна Андреевна. Ахъ, да, правда. Дайте, дорогая.

Волгинъ. Сосиски? Скажите, пожалуйста! *(Беретъ)* Господа, извольте.

Ходуновъ. Спасибо.

Карумбековъ. Съ удовольствіемъ.

Вихряевъ. А здѣсь, въ эмигрантскихъ газетахъ, тоже нерѣдко встрѣчалъ вашу фамилію. Правду, это, писали недавно, будто на одномъ изъ докладовъ въ васъ тухлыми яйцами бросали?

Бубенцовъ. Тухлыми? Ну, нѣтъ, извините. Во-первыхъ, не тухлыми, а свѣжими, а во-вторыхъ, не въ меня, а въ предсѣдателя. Конечно, политическихъ враговъ у меня много, это вѣрно. Но зато съ гордостью могу сказать, что въ дѣлѣ спасенія Россіи я въ эти годы сдѣлалъ не мало. Въ рядѣ докладовъ вскрылъ противорѣчія въ экономикѣ большевиковъ. Указалъ на безпомощность соціальнаго строительства при устраненіи такого рычага, какъ конкуренція. Вообще, если бы у насъ, въ эмиграціи, дѣло борьбы съ большевиками было бы поставлено правильно, то...

Вихряевъ. А какъ ставить, по-вашему?

Бубенцовъ. Позвольте. То слѣдовало бы каждый день читать доклады. Ежедневно разъяснять положеніе вещей, освѣщать, говорить вездѣ, говорить всѣмъ...

Вихряевъ. Ну, это ужъ, положимъ.

Бубенцовъ. Чтобы наши враги знали, что мы не дремлемъ, что мы во всеоружіи готовы встрѣтить часъ освобожденія, когда кто-нибудь произведетъ переворотъ и откроетъ намъ дорогу къ свѣтлому демократическому будущему...

Князь. *(Вздыхаетъ)* Эхъ-хе!

Вихряевъ. Во всеоружіи? А во всеоружіи чего? Докладовъ?

Бубенцовъ. Позвольте. Я еще не кончилъ.

Котикова. Опять политика!

Волгинъ. Господа! Пусть Петръ Степановичъ споетъ что-нибудь. А?

Ходуновъ. Могу. Сейчасъ, только кончу. *(Торопливо ѣстъ)*

Бубенцовъ. Вы думаете, что мы ко всему уже готовы? Что можемъ въ любой моментъ вернуться, если тамъ произойдетъ крахъ? Ошибаетесь. Мало кто изъ насъ все проанализировалъ до конца, усвоилъ всѣ сдвиги, вдумался во всю перегруппировку соціальныхъ и экономическихъ силъ

Вихряевъ. Очень хорошо! Людей выгнали, а вамъ анализъ понадобился.

Татьяна Андреевна. Господа! Прошу васъ!

(Съ этого момента Бубенцовъ и Вихряевъ говорятъ вмѣстѣ. Во время ихъ совмѣстной рѣчи въ стѣну комнаты нѣсколько разъ громко стучатъ)

Бубенцовъ. И если хотите знать, я согласился бы скорѣе, чтобы эмиграціи пришлось ждать еще десять лѣтъ, двадцать, пятьдесятъ, но чтобы она не явилась въ Россію неосвѣдомленной, непроникшейся той мыслью, что возврата къ прошлому нѣтъ, что старыя формы отжили свой вѣкъ, что все необходимо строить сначала...

Вихряевъ. *(Вмѣстѣ съ Бубенцовымъ)* Вы что же? Докладами ихъ задушить думаете? Они васъ къ стѣнкѣ, а вы ихъ кафедрой? Они васъ разстрѣлами, а вы ихъ лекціями? Долго здѣсь сидѣть, въ такомъ случаѣ, придется. Вы будете анализировать, дѣти ваши будутъ анализировать, внуки ваши будутъ анализировать. А они будутъ сидѣть и плевать на всѣ ваши анализы и на всѣ ваши сдвиги.

Татьяна Андреевна. *(Испуганно)* Господа, погодите. Стучатъ, кажется.

Князь. Небось, въ японскую войну, сами либералы смѣялись, что мы японцевъ иконами, а они насъ шимозами.

Волгинъ. *(Ходунову)* Петръ Степановичъ, настраивайте пока гитару.

Татьяна Андреевна. Господа! Стучатъ... Ваня!

Котикова. Уже второй разъ.

Карумбековъ. *(Ѣстъ)* Кулакомъ, должно быть.

Волгинъ. Стучатъ? Въ самомъ дѣлѣ? Entrez!

Бубенцовъ. А вы при такомъ серьезномъ положеніи о тухлыхъ яйцахъ говорите.

Татьяна Андреевна. Не въ дверь стучатъ. Въ стѣну!

Волгинъ. Въ стѣну? Ну, слава Богу. А я думалъ, придется вытаскивать еще чемоданъ.

Вихряевъ. *(Бубенцову)* Будьте спокойны. Вернетесь съ такими взглядами, черезъ мѣсяцъ опять вылетите.

Татьяна Андреевна. Михаилъ Петровичъ, ради Бога, не такъ громко. Сосѣди рано ложатся спать.

Вихряевъ. Да я, Татьяна Андреевна, и такъ стараюсь себя сдерживать. Хо-хо!

Волгинъ. Господа, давайте лучше смирно посидимъ, а Петръ Степановичъ тихонько пропоетъ нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Танюсикъ, какъ ты думаешь? Петръ Степановичъ, только вполголоса. Понимаете? *(Ходуновъ перебираетъ струны)*

Татьяна Андреевна. Если ты берешь отвѣтственность на себя...

Волгинъ. Конечно беру. *(Ходунову)* Начинайте, миленькій.

Вихряевъ. Анализъ! Хо-хо!

Ходуновъ. *(Поетъ, аккомпанируя себѣ на гитарѣ)*

По обычаю петербургскому,
По обычаю чисто русскому,
Мы не можемъ жить безъ шампанскаго
И безъ табора безъ цыганскаго. *(Продолжаетъ)*

Волгинъ. *(По окончаніи пѣнія)* Браво, браво! Господа, правда мило?

Князь. Прекрасно.

Котикова. Я пью ординэръ и воображаю, что это шампанское.

Волгинъ. Ну, еще, Петръ Степановичъ. Что нибудь такое... Бравурное.

Татьяна Андреевна. *(Испуганно)* Бравурное? Ваня!

Волгинъ. Ничего, ничего, Танюсикъ. Бравурное, но тихое. *(Ходунову)* Вспомнили? А?

Ходуновъ. Нѣтъ, погодите, Иванъ Николаевичъ, у насъ своя программа. *(Всѣмъ)* Господа! Я надѣюсь, что многоуважаемая супруга дорогого именинника разрѣшитъ намъ почествовать его наиболѣе выдающимися артистическими номерами программы нашего ресторана «Очи Черныя». Въ прошломъ году, когда Иванъ Николаевичъ работалъ у насъ при вѣшалкѣ, всѣ мы, и служащіе и артисты кабарэ, такъ полюбили его, что оказать имениннику вниманіе естественный нашъ долгъ. Сейчасъ, господа, знаменитый балетный артистъ Карумбековъ исполнитъ свою знаменитую лезгинку съ кинжалами. *(Карумбекову)* Ашхарумъ, доставай кинжалы.

Татьяна Андреевна. *(Со страхомъ)* Что такое? Кинжалы?

Волгинъ. *(Растерянно)* Лезгинку? Чудесно.

Котикова. Только осторожнѣе, ради Бога. Я такъ боюсь оружія.

Карумбековъ. *(Достаетъ кинжалы, выходитъ впередъ)* Не безпокойтесь, мадамъ. Уже пять лѣтъ танцую и никого не зарѣзалъ. Чемоданы только уберите, господа. Мѣшаетъ.

Волгинъ. Да, да. *(Ставитъ чемоданы всторону)*

Князь. Любопытно...

Котикова. Я на всякій случай сяду подальше.

Вихряевъ. Хо-хо! Какъ я вижу, у васъ въ Парижѣ живутъ весело, ей-Богу.

Бубенцовъ. *(Многозначительно)* Веселье, прикрывающее собою трагедію.

Татьяна Андреевна. Ваня, мнѣ кажется, для лезгинки у насъ слишкомъ тѣсно. И потомъ — хозяйка...

Волгинъ. Ничего, Танюсикъ. Это, вѣдь, безшумно.

Карумбековъ. Ну, готово. *(Вставляетъ кинжалы въ зубы и за воротникъ. Ходунову)* Начинаемъ, а?

Ходуновъ. Есть. Господа, а вы хлопайте для такта. *(Играетъ на гитарѣ и подпѣваетъ. Карумбековъ танцуетъ)* Тай-та-ра-ра... Ташъ, ташъ, ташъ...

Волгинъ. *(Нерѣшительно хлопаетъ)* Ташъ, ташъ, ташъ... *(Оглядывается на жену)* Господа, нужно хлопать.

Вихряевъ. Съ удовольствіемъ. *(Хлопаетъ, подпѣваетъ)*

Татьяна Андреевна. Какой ужасъ!

Котикова. Дай Богъ, чтобы не было убитыхъ и раненыхъ.

Князь. *(Испуганно отстраняется)* Э!

Карумбековъ. *(Сквозь кинжалы)* Ничего. Не волнуйтесь. *(Танцуетъ. За сценой крики, шумъ)*

Татьяна Андреевна. *(Испуганно)* Ваня!

Котикова. Такіе номера даромъ не проходятъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Мадамъ Тибо. *(Распахиваетъ дверь, быстро входитъ, кричитъ)* Arrêtez-vous! J'en ai assez! Je ne puis pas permettre ces danses-là ans ma maison! Il est onze heures!

Вихряевъ. Вляпались.

Волгинъ. *(Любезно)* Madame... Calmez-vous.

Мадамъ Тибо. C'est à vous, monsieur, de vous calmer et de calmer vos amis. J'étais calme trop longtemps. Mais je n'en peux plus! Allez vous-en, messieurs-dames. Ma maison n'est pas un dancing, madame. Dites à vos amis de s'en aller immédiatement.

Татьяна Андреевна. Madame, vous criez beaucoup plus fort que notre musique. *(Ходуновъ и Карумбековъ поспѣшно жмутъ руку Ивану Николаевичу и исчезаютъ. Князь начинаетъ одѣваться, за нимъ другіе)*

Мадамъ Тибо. J'exige que tout le monde soit parti! Et puis, monsieur, je vous prie bien de vous trouver une autre chambre. Je suis déjà malade et je puis mourir de vos fêtes russes. Dites-leur de filer sur-le-champ.

Волгинъ. *(Ей)* C'est un malentendu, madame. Nous en parlerons plus tard. *(Гостямъ, которые прощаются съ Татьяной Ан-*

древной и постепенно выходятъ) Господа! Куда же вы? Не обращайте вниманія.

Котикова. Легко сказать, не обращайте вниманія. Спасибо, Татьяна Андреевна.

Князь. Намъ пора... Всего наилучшаго.

Вихряевъ. Не женщина, а торреадоръ.

Татьяна Андреевна. *(Мужу)* Я тебѣ говорила. Позоръ какой.

Мадамъ Тибо. Dépêchez-vous! Allez-vous en.

Волгинъ. Никакого позора нѣтъ. Господа! Заходите какъ-нибудь. На огонекъ.

Мадамъ Тибо. *(Провожая гостей)* C'est dans la nouvelle chambre que vous allez vous réunir prochaiment. Partez. Bon soir!

Вихряевъ. *(Прощается у выхода)* Вотъ вамъ Европа. Нѣтъ ужъ, у насъ въ Сербіи именинникамъ гораздо легче живется! *(Уходитъ)*

Мадамъ Тибо. Plus vite que ça! Bon voyage! *(Уходитъ вслѣдъ за гостями)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Волгинъ. Что-жъ это? А?

Татьяна Андреевна. Дотанцовался съ лезгинкой. Превосходно. Приглашай въ слѣдующій разъ своихъ ресторанныхъ пріятелей.

Волгинъ. Я ихъ и не приглашалъ. Сами пришли.

Татьяна Андреевна. И квартиру ищи самъ. Палецъ о палецъ не ударю. *(Открываетъ окно. Шарманка карусели слышна сильнѣе)* Какой скандалъ! Униженіе!

Волгинъ. Никакого униженія. Всѣ отлично понимаютъ, въ чемъ дѣло. Скажите пожалуйста! Думаетъ, на ея комнатѣ свѣтъ клиномъ сошелся. Живемъ, будто въ деревнѣ, теплой воды нѣтъ, центральнаго отопленія нѣтъ, почтальонъ по утрамъ самъ въ окна стучитъ. А тутъ еще ярмарка. Небось, эта чертова карусель можетъ всю ночь ревѣть, никто не протестуетъ. А, вотъ, мы вполголоса пропѣли цыганскій романсикъ, потанцовали немного лезгинку, и уже исторія. Нѣтъ, до чего доходитъ наша безправность!

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Обстановка первой картины, только задняя стѣна теперь ближе къ рампѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Волгинъ и жена спятъ. За сценой слышны звуки шарманки, которые черезъ нѣкоторое время переходятъ въ звуки рояля. Когда играетъ рояль, задняя стѣна раздвигается, и за воздухомъ сначала смутно, а затѣмъ все яснѣе и яснѣе начинаетъ обрисовываться освѣщенная люстрой петербургская гостиная Волгиныхъ. Диванъ, мягкія кресла, рояль, столикъ, на которомъ стоятъ чашки съ кофе и рюмки съ ликеромъ. Въ гостиной неподвижно сидятъ, слушая піаниста: Татьяна Андреевна, двойникъ Волгина, Евгенія Петровна, князь, Вихряевъ, Бубенцовъ. Дамы въ вечернихъ туалетахъ, мужчины въ смокингахъ. Всѣ значительно помолодѣли. Пока въ гостиной слушаютъ игру піаниста, Волгинъ медленно поднимается съ кровати, завернутый въ одѣяло, и молча сидитъ, наблюдая происходящее.

Піанистъ кончаетъ играть. Присутствующіе въ гостиной аплодируютъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Двойникъ. Браво, браво.

Татьяна Андреевна. Удивительная техника.

Князь. И туше. Замѣчательно.

Бубенцовъ. Шопенгауэръ, Татьяна Андреевна, въ своемъ

трудѣ «Міръ, какъ воля и представленіе» говоритъ, что музыка — исключительная область, которая непосредственно пріобщаетъ насъ къ вещи въ себѣ. Ding an sich. Единственное, такъ сказать, окно, черезъ которое мы можемъ заглянуть въ подлинную сущность бытія.

Татьяна Андреевна. Что жъ. По-моему, Шопенгауэръ правъ. Я тоже всегда такъ думала. Князь, придвиньте чашку.

Князь. Можетъ быть, э... разрѣшите ликеру?

Татьяна Андреевна. Нѣтъ, не надо.

Двойникъ. *(Котиковой, сидящей всторонѣ, ближе къ рампѣ)* Хотите, попрошу сцены изъ балета? Вамъ въ прошлый разъ понравилось.

Котикова. *(Томно)* Вы помните?

Двойникъ. Развѣ я могу забыть!

Котикова. Попросите. *(Тихо)* Любимый!

Двойникъ. Какъ ты прекрасна сегодня. *(Піанисту)* Сергѣй Алексѣевичъ, можетъ быть, сыграете сцены изъ вашего балета? Чудесная вещь.

Татьяна Андреевна. Да, да. Въ самомъ дѣлѣ. *(Вихряеву)* Михаилъ Петровичъ, да развеселитесь же. Опять мрачны, какъ туча.

Вихряевъ. *(Вздыхаетъ)* Тоска, Татьяна Андреевна.

Татьяна Андреевна. Чайльдъ Гарольдъ орловской губерніи! *(Князю)* Удивительный характеръ. Можетъ цѣлый вечеръ просидѣть и не сказать ни слова.

Князь. По-моему, э... добровольная молчаливость у русскаго интеллигента это — прямая измѣна общественнымъ идеаламъ.

Двойникъ. Господа, вниманіе. *(Садится возлѣ Котиковой и во время исполненія номера шепчется съ нею. Піанистъ играетъ)*

Волгинъ. *(Встаетъ съ кровати, одѣтый въ длинную ночную рубашку, подходитъ ближе, разсматриваетъ)* Что это? Наша гостиная? *(Пауза)* Танюсикъ! *(Пауза)* Князь! *(Пауза)* Вихряевъ!

Котикова. *(Двойнику)* А ты бы поѣхалъ?

Двойникъ. Куда угодно.

Котикова. У меня есть одинъ планъ... Погоди. *(Оглядывается на Татьяну Андреевну)*

Волгинъ. *(Видитъ двойника)* А это? *(Всматривается)* Я! Боже мой... Я! *(Со страхомъ разглядываетъ)* Если бы войти...

Только какъ? Раздѣтымъ? *(Пауза)* Все равно! *(Идетъ вглубь, останавливается, проводитъ по воздуху руками)* Стѣна! *(Отступаетъ, снова слѣдитъ за происходящимъ)*

Піанистъ. *(Кончаетъ играть, встаетъ)* Сегодня что-то руки не ходятъ. *(Идетъ къ столику, беретъ чашку съ кофе)*

Татьяна Андреевна. Большое спасибо, Сергѣй Алексѣевичъ.

Котикова. Ваша игра всегда такъ захватываетъ.

Двойникъ. Съ трудомъ отрываешься. *(Видя, что піанистъ отошелъ къ общей группѣ, и всѣ заняты бесѣдой, наклоняется къ Котиковой)* Когда же?

Котикова. Завтра твои именины. Значитъ, послѣ-завтра. Ты сошлешься на засѣданіе...

Двойникъ. Мои засѣданія у твоихъ ногъ, любимая.

Волгинъ. *(Издали)* Послушай! Я! Волгинъ!

Котикова. И тогда мы обсудимъ мой планъ. Я думаю, выйдетъ отлично.

Двойникъ. А какой планъ, дорогая?

Котикова. Ты долженъ начать притворяться переутомленнымъ. Понимаешь? Нервно-разстроеннымъ. Жалуйся на головокруженія, на шумъ въ ушахъ, изображай раздражительнаго, разсѣяннаго. А затѣмъ возьмешь отпускъ на мѣсяцъ и пріѣдешь ко мнѣ... въ Ниццу.

Двойникъ. Нервно-разстроеннымъ? Это идея!

Волгинъ. Я! Иванъ Николаевичъ! Иди сюда!

Татьяна Андреевна. *(Двойнику)* Жанъ, что, это, вы все время шепчетесь? Я, въ концѣ концовъ, могу приревновать.

Котикова. Мы обсуждаемъ съ Иваномъ Николаевичемъ очень любопытный вопросъ: какимъ секретомъ обладаетъ князь, что побѣждаетъ всѣхъ женщинъ?

Татьяна Андреевна. По-моему, такимъ же, какъ и Иванъ Николаевичъ. Такъ что вы говорите, князь?

Князь. Я говорю: э... какъ же быть, въ такомъ случаѣ, съ добромъ и съ истиной, если, по-вашему, главная цѣль жизни — красота?

Татьяна Андреевна. Съ добромъ и съ истиной? Ну, да... Конечно, истина и добро — это тоже важно. Но развѣ истина не разновидность красоты?

Волгинъ. Танюсикъ! Онъ не слышитъ! Я буду говорить съ тобой!

Татьяна Андреевна. Посмотрите на всю нашу культуру. На общее направленіе цивилизаціи. Все идетъ къ тому, чтобы сдѣлать жизнь тоньше. Изысканнѣе. Чтобы обратить весь міръ въ цвѣтникъ. Гдѣ цѣль — не плоды, а цвѣты. Удовлетвореніе не въ грубомъ насыщеніи, а въ ароматѣ.

Князь. Какъ вы краснорѣчивы сегодня. *(Цѣлуетъ руку)*

Волгинъ. Таня! Пойди въ кабинетъ, достань изъ ящика письменнаго стола ленскія акціи!

Котикова. Мнѣ душно здѣсь. *(Переходитъ къ окну. Двойникъ за нею)*

Волгинъ. Продай ихъ немедленно! Завтра! А деньги переведи за-границу. Иванъ Николаевичъ! Я! Отдай тамбовское имѣніе князю. Какъ онъ хочетъ. За восемьсотъ тысячъ. Не торгуйся! Можешь уступить еще сто тысячъ. Двѣсти. Все равно. Скорѣе только! Танюсикъ, уговори его, дурака! Ахъ, Господи!

Татьяна Андреевна. *(Бубенцову)* А вы любите Сѣверянина? Я обожаю. Какая нѣжность, разслабленность!

«Это было у моря, гдѣ волна бирюзова,
Гдѣ встрѣчается рѣдко городской экипажъ,
Королева играла въ башнѣ замка Шопена,
И, внимая Шопену, полюбилъ ее пажъ...»

Экипажъ... Пажъ... Какое сочетаніе звуковъ: э-ки-пажъ. *(Вихряеву)* Вамъ нравится?

Вихряевъ. Мнѣ все равно.

Бубенцовъ. Да, это красиво, конечно. Литература у насъ, слава Богу, кое-какъ существуетъ. Но вы представляете, господа, какой расцвѣтъ наступилъ бы, если бы Россія разжала тиски современной реакціи? Какими огненными словами заговорили бы поэты! Какихъ гигантовъ искусства дала бы освобожденная страна!

Татьяна Андреевна. Разумѣется.

Бубенцовъ. Вѣдь, сейчасъ наша мысль только теплится. Сейчасъ всѣ чувства заглушены. У насъ у всѣхъ зажатъ ротъ, вырванъ языкъ. Мы не можемъ говорить того, что хотимъ. Мы не можемъ сказать ни слова. Мы только молчимъ. Молчимъ мрачно, угрюмо, молчимъ выжидательно, молчимъ съ тайной надеждой на свѣтлое будущее.

Волгинъ. Болванъ! *(Подходитъ ближе)* Танюсикъ! Выслушай... Ради Бога! Вѣдь, это не шутки. Получишь деньги и сейчасъ же покупай домъ за-границей. На Ривьерѣ, въ Медонѣ, въ Біянкурѣ, все равно гдѣ. Не опоздай только. Умоляю тебя!

Татьяна Андреевна. *(Бубенцову)* Въ послѣдніе дни случайно взяла читать Рамбо «Исторію французской революціи» и не могла оторваться. Какая эпоха! Я полъ-жизни отдала бы, чтобы жить въ такое героическое время. *(Мечтательно вздыхаетъ)*

Волгинъ. *(Съ отчаяніемъ)* Не слышитъ!

Бубенцовъ. О, да... Какіе гиганты! Робеспьеръ, Маратъ, Дантонъ. А Мирабо? Неугасимая лампада передъ ликомъ свободы!

Котикова. Господа, я вношу предложеніе: не поѣхать ли всѣмъ на Стрѣлку?

Двойникъ. На Стрѣлку? Въ самомъ дѣлѣ. Идея!

Татьяна Андреевна. А что же. Князь, вы какъ?

Князь. Я съ наслажденіемъ.

Двойникъ. *(Вихряеву)* Михаилъ Петровичъ, вамъ тоже полезно. Противъ сплина Стрѣлка лучшее средство.

Вихряевъ. Мнѣ все равно.

Котикова. *(Піанисту)* А вы, Сергѣй Алексѣевичъ?

Піанистъ. Присоединяюсь къ большинству.

Волгинъ. Господа... Не надо! Останьтесь!

Котикова. Значитъ, Алексѣй Львовичъ тоже поѣдетъ. Для депутата большинство голосовъ должно быть священно.

Бубенцовъ. Не возражаю. Хотя мнѣ и нужно беречь голосъ для служенія родинѣ... *(Щупаетъ горло)* Однако, рискну. Думаю, не очень сыро. *(Всѣ встаютъ, собираются уходить)*

Двойникъ. Я вызову по телефону автомобили, а вы пока одѣвайтесь. *(Быстро уходитъ)*

Волгинъ. Я! Иванъ Николаевичъ! Ваше превосходительство! *(Дѣлаетъ движеніе, но не можетъ войти)* Ушелъ! Господа! Куда же вы? Танюсикъ! Возьми меня! Я тоже поѣду. Переговоримъ обо всемъ. Князь! Евгенія Петровна! Это не по-товарищески! Князь, я уступаю имѣніе... За пятьсотъ! *(Всѣ уходятъ. Волгинъ взбирается на стулъ, смотритъ на дверь, желая лучше увидѣть. Затѣмъ съ отчаяніемъ слѣзаетъ со стула, начинаетъ нервно бѣгать по комнатѣ)* Ушли! Оставили! Въ бѣженской обстановкѣ! *(Толкаетъ ногой чемо-*

данъ) Къ черту чемоданы! Къ черту все! Нѣтъ! Я перейду! Предупрежу! *(Бросается къ гостиной, но неожиданно останавливается, видя передъ собой черта)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Чертъ. *(Любезно)* Сюда нельзя-съ.

Волгинъ. *(Въ страхѣ отступаетъ)* Кто это? Чертъ?

Чертъ. *(Подходя ближе)* Я.

Волгинъ. Настоящій?

Чертъ. Самобытный, всероссійскій, историческій. Ближайшій другъ народа-богоносца. *(Беретъ себя за хвостъ, показываетъ кончикъ)* Видишь?

Волгинъ. *(Ощупываетъ)* Хвостъ? Да... *(Пауза)* Но только... причемъ ты здѣсь? Отойди. Мнѣ не до шутокъ! *(Старается пройти въ гостиную)*

Чертъ. *(Останавливаетъ Волгина и уводитъ его на авансцену)* Хотя у васъ и существуетъ мнѣніе, что чѣмъ ни шутитъ чертъ, но въ данномъ случаѣ я говорю вполнѣ серьезно: брось попытки. *(Ласково)* Для перехода въ прошлое,мой другъ, необходимо заручиться визой.

Волгинъ. Что? И здѣсь визы?

Чертъ. А какъ ты думаешь? Пространство можно раздѣлять рогатками, а время — нѣтъ?

Волгинъ. Не понимаю... Но самъ-то ты кто? Консулъ?

Чертъ. Посланникъ,консулъ,атташе,таможенный чиновникъ... Не все ль равно? *(Гордо)* Я комиссаръ временъ, вотъ кто.Я разселяю, опекаю, возвращаю тѣхъ, кто покидаетъ настоящее и ищетъ счастья въ прошломъ.

Волгинъ. *(Всторону)* Недурной опекунъ! *(Пауза)* Впрочемъ...Если я могъ добиться разрѣшенія даже у итальянцевъ, добьюсь и у него. *(Черту любезно)* Послушай. Ты понимаешь, какъ мнѣ хотѣлось бы вернуться... Смотри, въ какой ужасной обстановкѣ я живу: дрянная комната, денегъ нѣтъ, на именины истратилъ восемьдесятъ семь франковъ и уже на весь мѣсяцъ вышелъ изъ бюджета. *(Вкрадчиво)* А если я вернусь, опять будетъ богатство, опять будетъ роскошь. Я начну больше грѣшить, честное слово. Буду флиртовать,

пить, кутить, вести разсѣянный образъ жизни. Вѣдь, нельзя же сказать, что отъ такого моего поведенія вамъ, чертямъ, тошно будетъ?

Чертъ. Лукавый бѣженецъ! Я вижу, научился ты вести себя съ носителями власти.

Волгинъ. *(Любезно)* А, кромѣ того, чертъ, мы съ тобой, какъ-никакъ, друзья по несчастью. Вѣдь, ты тоже до нѣкоторой степени бѣженецъ. Ты тоже потерялъ когда-то свою родину — небо:

Чертъ. *(Вздрагиваетъ)* Родину — небо? *(Растроганно)* Да, вѣрно. Хотя скоро исполнится цѣлая вѣчность, какъ я изгнанъ оттуда, однако, и теперь иногда снятся райскіе сны. Вижу ангеловъ я... Вижу обитель блаженства... *(Смахиваетъ съ глаза слезу)* Ну, да все равно. *(Всторону)* Нѣтъ, каковъ гусь? Даже у черта ищетъ слабую струнку!

Волгинъ. Значитъ, какже? Могу пройти? *(Показываетъ на гостиную)*

Чертъ. Я согласенъ. Только, все-таки, чтобы вернуться, нужно выполнить рядъ извѣстныхъ условій.

Волгинъ. А просто, по знакомству?

Чертъ. Не могу. Намъ невыгодно возвращать людямъ прошлое и давать имъ возможность исправить ошибки. Глупость исторіи — утѣшенье для черта. Нелѣпость событій — жатва для ада.

Волгинъ. Хорошо... А какой цѣной?.. *(Всторону)* Неужели душу потребуетъ? Душа! Единственное, что удалось цѣликомъ вывезти изъ Россіи и сохранить до настоящаго времени. *(Черту рѣшительно)* Ну, говори прямо: душу хочешь?

Чертъ. *(Брезгливо)* Душу? О, нѣтъ. Мы такъ прогадали, покупая продажныя души. *(Пауза, нѣжно)* Если хочешь вернуться, заплати счастьемъ. Согласенъ? Личнымъ счастьемъ, которое вернется къ тебѣ.

Волгинъ. Личнымъ счастьемъ? Вотъ какъ. А еще... Какія условія?

Чертъ. Остальныя — пустяшныя. *(Пауза)* Во-первыхъ: я омоложу только тѣло. Духъ останется нынѣшній.

Волгинъ. Я такъ и хотѣлъ бы.

Чертъ. Во-вторыхъ. По возвращеньи своемъ ты никому никогда ничего не разскажешь о грядущихъ событіяхъ.

Волгинъ. Такъ...

Чертъ. Въ третьихъ. Никому никогда ты не выдашь той тайны, откуда явился.

Волгинъ. *(Въ раздумьи)* Не говорить ничего... Не выдавать тайны, откуда... А если случится?

Чертъ. Тогда конецъ.

Волгинъ. Въ адъ?

Чертъ. Въ адъ.

Волгинъ. Да... Ужасно. Знать и не объяснить. Видѣть и не предупредить...

Чертъ. Ну, что же? Раздумываешь? Гадаешь на извилинахъ мозга? *(Становится возлѣ него, нашептываетъ)* Ты вернешься. Смотри: видишь, ваша равнина. Колосятся хлѣба — золотыя моря.

Волгинъ. Оставь...

Чертъ. Шумомъ рѣки наполнены, отъ колесъ волны ходятъ. По степи, какъ жуки, проползаютъ возы.

Волгинъ. Боже!

Чертъ. Ты вернешься. Въ то время. Въ столицу Россіи. Русской жизни прибой... Гулъ родныхъ голосовъ...

Волгинъ. Голова кружится...

Чертъ. Ты вернешься къ себѣ. Молодымъ, бодрымъ, сильнымъ. Столько радости снова. Столько старыхъ утѣхъ. Деньги, почести, слава, карьера, квартира, два имѣнья, заводъ, молодая жена...

Волгинъ. Искуситель проклятый! *(Вырывается, бѣгаетъ)* Какъ же быть? Страшно... *(Пауза)* Нѣтъ! Все равно... Хуже не будетъ. *(Черту)* Я согласенъ. Неси. Въ этотъ самый годъ... На слѣдующій день послѣ того, какъ они были здѣсь. *(Показываетъ на гостиную)* Только не обманешь? Смотри! Чтобы въ восемнадцатый не попасть. Или въ двадцатый.

Чертъ. Будь спокоенъ, не выдамъ. А теперь одѣвайся. Вотъ халатъ петербургскій... *(Ловитъ въ воздухѣ халатъ, накидываетъ на Волгина)* Ближе стань. Обопрись. Не пугайся дороги: помни твердо и ясно, что съ тобой вмѣстѣ — я. Чертъ съ тобой.

Волгинъ. *(Въ забытьи)* Чертъ со мной!

Чертъ. *(Обнимаетъ Волгина. На сценѣ становится темно. Видны только двѣ ярко освѣщенныя краснымъ свѣтомъ фигуры. Слышна вдали торжественная музыка, изображающая гармонію сферъ. Чертъ смотритъ вверхъ и произноситъ въ видѣ заклинанія)*

Время! Стражъ вѣковѣчный порядка вселенной!
Прекрати бѣгъ часовъ. Поверни колесо.
Вечеръ къ полдню направь. Преврати утро въ полночь.
Прикажи всѣмъ потокамъ къ истокамъ идти.
(Волгину)
Видишь: міръ покатился обратно къ началу.
Слышишь: свищетъ вокругъ встрѣчный вѣтеръ временъ.
Мы несемся... Смотри: поднялись съ крышкой гроба
Мертвецы. И младенцы идутъ въ небытье.
Создаются строенья изъ груды развалинъ,
Сѣть морщинъ исчезаетъ съ ланитъ стариковъ,
Послѣ лютой зимы возвращается осень,
Покрывается лѣсъ перегнившей листвой.
Зеленѣютъ луга послѣ лѣтняго зноя,
Зрѣлый плодъ обращается въ нѣжный цвѣтокъ,
Ледъ смѣняетъ просторы весеннихъ разливовъ,
И подснѣжникъ уходитъ обратно подъ снѣгъ.
Мчимся мы... Время! Точно на кругѣ просимомъ
Солнце, звѣзды, вселенную — останови!
(Волгину)
Приближаемся, видишь? Вдали разсвѣтаетъ...
Время, стой! *(Волгину)* Ты вернулся...
Ха-ха-ха-ха-ха!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

При поднятіи занавѣса темно. Вдали слышна музыка конца второй картины. Постепенно начинаетъ свѣтать. Сначала голубой свѣтъ, затѣмъ яркій дневной. Музыка прекращается. Сцена изображаетъ гостиную Волгиныхъ въ Петербургѣ. Такое же положеніе комнаты, какъ и во второй картинѣ, но только во всю глубину. На сценѣ двѣ фигуры — лакея и горничной, остающіяся совершенно неподвижными до появленія Волгина. Лакей — у дверей, горничная — у камина, съ застывшей рукой, поднятой для того, чтобы смахнуть пыль.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Волгинъ. *(Входитъ изъ внутренней двери, ведущей въ спальню. Одѣтъ въ халатъ. Значительно помолодѣлъ, въ волосахъ сѣдины нѣтъ. Движенія неувѣренныя, тревожныя. Лицо изображаетъ попеременно то радость, то страхъ.)* Гостиная! Наконецъ-то! *(Осматривается)* Трюмо... Диванъ... Ваза... *(Съ ужасомъ)* А, вдругъ, обманулъ? *(Подходитъ къ окну, смотритъ на улицу, затѣмъ оглядывается, вздрагиваетъ, видя лакея и горничную)* А? Кто это?

Горничная. *(Съ момента появленія Волгина вытираетъ на каминѣ пыль. Удивленно)* Это я, баринъ.

Волгинъ. *(Вспоминаетъ)* Горничная?

Горничная. Глаша, баринъ. *(Всторону)* Хи!

Волгинъ. Глаша? Да. Глаша... *(Смотритъ на лакея)* А это? *(Радостно)* Федоръ? *(Неувѣренно подходитъ къ лакею, ста-*

раясь казаться спокойнымъ) Здравствуй, дорогой. Очень радъ тебя видѣть.

Лакей. *(Нерѣшительно)* Со счастливымъ днемъ ангела, ваше превосходительство.

Волгинъ. Ангела? А, да, вѣрно. Спасибо. *(Таинственно беретъ лакея за руку, ведетъ его впередъ)* Голубчикъ, Федоръ. Мнѣ нужно съ тобой переговорить.

Лакей. Слушаю-съ.

Волгинъ. Я хочу провѣрить... Одну вещь. *(Пауза)* Скажи честно и откровенно: какой сейчасъ годъ?

Лакей. *(Удивленно)* Годъ? Тысяча девятьсотъ четырнадцатый, ваше превосходительство.

Волгинъ. Навѣрно? Не ошибаешься?

Лакей. Никакъ нѣтъ. Не ошибаюсь.

Волгинъ. Хорошо. Ну, а... войны съ нѣмцами... еще не было?

Лакей. *(Безпомощно оглядывается)* Войны? Богъ миловалъ отъ войны, ваше превосходительство.

Волгинъ. Такъ, такъ... И про большевиковъ, значитъ, ничего не знаешь? Вѣрно?

Лакей. Большевиковъ? Точно такъ. Ничего не знаю, ваше превосходительство.

Волгинъ. *(Всторону, радостно)* Значитъ, не обманулъ. Хе-хе. Отлично. *(Выпрямляется, принимаетъ важный видъ)* Спасибо, Федоръ. Не удивляйся, пожалуйста, что я задаю такіе необыкновенные вопросы, но у меня есть кое-какія соображенія... Историческія. *(Отходитъ отъ лакея)* Итакъ, могу не бояться. *(Потираетъ руки)* Молодчина чертъ.

Лакей. Прикажете кофею подать, ваше превосходительство?

Волгинъ. *(Весело)* Что? Кофе? Да. Конечно. Давай сюда.

Лакей. Въ столовую прикажете?

Волгинъ. Отчего въ столовую? Сюда тащи. И круасаны неси, грюэръ. Подожди, а это что? *(Съ радостью видитъ на столѣ папиросы)* Папиросы, а? Господи! Мои. Стамболи съ амброй. *(Закуриваетъ)* Хе-хе... Значитъ, все въ порядкѣ. *(Затягивается)* Какой ароматъ! Пф... Пф... Это тебѣ, Федоръ, не элегантъ. Синенькія. *(Смотритъ*

на Глашу) Да-съ, господа. Теперь все благополучно. Все нормально. *(Что-то вспоминаетъ)* Погодите...Какъ же такъ? *(Подходитъ къ Глашѣ, внимательно ее разсматриваетъ)* Значитъ, это ты... та самая Глаша?

Горничная. Я, баринъ.

Волгинъ. *(Саркастически)* Предсѣдательница союза горничныхъ? Ораторъ?

Горничная. *(Испуганно)* Оратель?

Волгинъ. Очень хорошо. Очень. *(Видя ея испуганное лицо)* Ну, впрочемъ, ничего. Не бойся. Хотя изъ-за тебя мнѣ и пришлось бѣжать отъ матросовъ съ чернаго хода, однако, мстить не буду. Сама не волнуйся, и пусть эмигрантская лѣвая общественность тоже не волнуется.

Горничная. Что случилось, баринъ? Можетъ, чѣмъ недовольны?

Волгинъ. *(Не слушая)* Однако, одно скромное право, въ которомъ никто отказать мнѣ не можетъ, даже соціалисты, у меня все-таки есть. Это — не пить больше кровушки. *(Глашѣ)* Не хочу больше твоей кровушки, поняла? Попилъ и будетъ. Завтра же получишь жалованье за мѣсяцъ впередъ, и съ Богомъ.

Горничная. Что жъ это? Расчетъ? *(Вытираетъ рукавомъ слезы)* Что я такое сдѣлала? *(Плачетъ)*

Волгинъ. Ничего, ничего, иди. Забирай кровь и ступай. Научились жить безъ прислуги. Не пропадемъ. *(Горничная плача уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лакей. Хе-хе-хе... Глаша дѣвушка глупая, ваше превосходительство. Острыхъ шутокъ не понимаетъ.

Волгинъ. Что? Острыхъ шутокъ? Хороши острыя шутки, чертъ побери. *(Смотритъ на Федора, вспоминаетъ)* А ты... Ты благородный человѣкъ, Федоръ.

Лакей. Премного благодаренъ, ваше превосходительство.

Волгинъ. Да. Ты преданный человѣкъ. Ты мнѣ вещи изъ тамбовскаго имѣнія въ Новочеркасскъ привезъ. *(Спохватывается)*

То-есть, конечно, не привезъ, но все равно. Привезешь. Оставайся у насъ, живи. Будь вообще членомъ семьи.

Лакей. Очень счастливъ слышать такія слова, ваше презосходительство. *(Всторону)* Нарѣзался, что-ли?

Волгинъ. Ну, а теперь неси кофе. Ѣсть хочется.

Лакей. Сію минуту. *(Всторону)* Бѣда! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Волгинъ. *(Одинъ)* Не шутка, все-таки. Столько лѣтъ въ одну ночь отмахать. Поневолѣ аппетитъ разыграется. *(Садится, куритъ, съ наслажденіемъ оглядывается)* Такъ съ... *(Напѣваетъ мотивъ шарманки)* Какое счастье! Нѣтъ, очевидно, съ чертями можно имѣть дѣло. Это — не турки какіе-нибудь. Или пшепрашемъ пане. *(Пауза)* А счастьемъ моимъ ему едва-ли придется воспользоваться. Иначе я бы не чувствовалъ себя такъ хорошо. *(Видитъ на столѣ телефонъ)* А! Телефонъ. Скажите, пожалуйста. *(Снимаетъ трубку, любовно гладитъ)* Здравствуй, дорогой. Ты думаешь, я твой номеръ забылъ? Нѣтъ, голубчикъ, помню. 617-59. Вѣрно? Хе-хе. Кого бы вызвать? *(Серьезно)* Можетъ быть министру все разсказать? *(Тревожно оглядывается)* Хотя по договору не имѣю права, но намекнуть можно. Агитація не была предусмотрѣна. *(Нажимаетъ кнопку)* Барышня, миленькая... Здравствуйте. Сколько лѣтъ, сколько зимъ. Donnez moi Trudaine, numéro... Нѣтъ, нѣтъ, виноватъ. Никакого Трюдена, просто... 8-35. Что? Кнопку А? А, да. Не удивительно, знаете. Сколько лѣтъ уже не вызывалъ. Глупости? Сами узнаете, какія глупости, когда побѣжите. Алло! Кабинетъ секретаря? Говоритъ Волгинъ, Иванъ Николаевичъ. Не забыли? А кто у телефона? Не Сергѣй ли Дмитріевичъ? Что? Прыгунцовъ? Владиміръ Васильевичъ? Да неужели? Вотъ пріятная встрѣча! Здравствуйте, дорогой. Конечно, конечно, въ четырнадцатомъ вы были, а Сергѣй Дмитріевичъ значительно позже, при Керенскомъ. Ну, что подѣлываете? Съ тѣхъ поръ, какъ уѣхали въ Бразилію, о васъ ни слуху, ни духу. До сихъ поръ на кофейной плантаціи работаете? *(Испуганно)* Нѣтъ, нѣтъ. Извините. Спуталъ. Алло! Владиміръ Васильевичъ! Вы слушаете? Алло! *(Пауза)* Вотъ безобразіе! Разъединили. *(Вѣшаетъ трубку)* Въ такомъ слу-

чаѣ, заѣду къ министру лично, сегодня же. А пока займусь, пожалуй, своими дѣлами. Позвонить, можетъ быть, портному? Заказать сразу въ запасъ, чтобы хватило на Новороссійскъ, на Крымъ, и на Турцію съ Франціей. Три шубы, шесть осеннихъ пальто, шесть лѣтнихъ, костюмовъ шестнадцать, или нѣтъ... лучше двѣ дюжины. *(Беретъ трубку)* Барышня!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Татьяна Андреевна. *(Входитъ. Видъ элегантной молодой дамы. Съ удивленіемъ слѣдитъ за мужемъ)* Ты что? Еще не одѣлся?

Волгинъ. *(Радостно)* Танюсикъ? *(Торопливо идетъ навстрѣчу)* Милая! Наконецъ-то мы здѣсь! *(Цѣлуетъ)*

Татьяна Андреевна. *(Строго-удивленно)* Гдѣ, это, здѣсь?

Волгинъ. Здѣсь? *(Вспоминаетъ)* Дома, Танюсикъ. Какая ты молоденькая! Какая хорошенькая!

Татьяна Андреевна. Оставь, пожалуйста, глупости. *(Пауза)* Уже около часа, скоро начнутъ приходить поздравлять, а ты все еще въ халатѣ.

Волгинъ. Что-жъ подѣлаешь, когда онъ меня въ халатѣ принесъ.

Татьяна Андреевна. *(Изумленно)* Кто принесъ?

Волгинъ. А чертъ. *(Испуганно)* Господи! *(Женѣ)* Кисунчикъ, я шучу. Понимаешь? Острю.

Татьяна Андреевна. Очень удачныя остроты. Изысканныя. *(Пауза)* Кофе пилъ?

Волгинъ. Нѣтъ еще. Кухни не нашелъ. То-есть, не кухни, а... *(Видитъ входящаго лакея)* Вотъ, Федоръ несетъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Лакей. *(Подаетъ на подносѣ кофе)* Извольте-съ, баринъ.

Волгинъ. Прекрасно, прекрасно. Ставь сюда. И булки есть? Скажите, пожалуйста: французскія. Танюсикъ, не смѣшно, а? На-

зываются французскими, а во Франціи, ни въ булочныхъ ни въ бистро, ни разу такихъ не видѣлъ. Хе-хе.

Татьяна Андреевна. Федоръ, почему въ гостиную? Это что за новости?

Лакей. Не могу знать. Ихъ превосходительство приказали.

Волгинъ. А что: развѣ неудобно? Все равно, Танюсикъ. *(Пьетъ)* Скажите, пожалуйста, и салфетки. Хе-хе. Боюсь я только салфетокъ. Дернешь, разольешь.

Лакей. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Барыня, Дарья проситъ, ежели возможно, зайти на кухню, посмотрѣть заливное.

Татьяна Андреевна. На кухню? Ну, нѣтъ, извини. Я ей не старшій поваръ, чтобы все пробовать. Кажется, Дарья отлично знаетъ, что я терпѣть не могу кухни. *(Федоръ уходитъ)* Жанъ, по-моему тебѣ въ ближайшіе же дни нужно взять отпускъ и отдохнуть. Невозможно такъ много заниматься въ министерствѣ и въ то же время вести такой образъ жизни, какъ мы. Сегодня отпразднуемъ именины и — кончено.

Волгинъ. *(Ѣстъ, пьетъ)* Да... Давно пора, давно. А то дѣйствительно. Никто насъ къ себѣ не приглашаетъ, а все мы. Господи! Но какая ты интересная! Какъ я этого раньше не замѣчалъ? Прелесть.

Татьяна Андреевна. Опять глупости говоришь. *(Пауза)* Да, намъ обязательно нужно уѣхать хотя бы на мѣсяцъ, на два. Въ послѣднее время я чувствую себя совершенно разбитой отъ всѣхъ этихъ пріемовъ, выѣздовъ, театровъ.

Волгинъ. Ну, конечно. Подготавливаться постепенно не мѣшаетъ, Танюсикъ. Окрѣпнуть, набраться силъ. Скоро, Богъ знаетъ, какая жизнь начнется.

Татьяна Андреевна. Я думаю, не поѣхать ли куда-нибудь въ горы. Въ ожиданіи бэби, какъ говоритъ профессоръ Дѣтининъ, горныя прогулки очень полезны. А въ мои годы первый ребенокъ, ты самъ понимаешь, не безопасенъ.

Волгинъ. Первый ребенокъ? Ахъ, да. Вѣрно. Вася. *(Подсчитываетъ)* Одиннадцать, двѣнадцать, шестнадцать... У насъ Вася будетъ, Танюсикъ.

Татьяна Андреевна. Перестань шутить, Жанъ.

Волгинъ. Честное слово, Вася. Сынъ будетъ.

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . *(Мечтательно)* Я такъ хотѣла бы мальчика...

В о л г и н ъ . И будетъ. Я тебѣ гарантирую. *(Про себя)* Въ Бельгію, въ концѣ концовъ, пристроимъ, на счетъ Папы Римскаго. *(Ей)* А куда думаешь ѣхать? Знаешь что? У меня есть одинъ планъ. Сейчасъ какой годъ? 1914-ый?

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Я думаю.

В о л г и н ъ . Значитъ, въ распоряженіи почти три года. Вотъ мы и используемъ. Прежде всего, давай поѣдемъ на лѣто въ Святотроицкое. Хочешь? Увидимъ, вспомнимъ прошлое. Чудесно проживемъ лѣто, а затѣмъ...

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Нѣтъ, ты съ ума сошелъ.

В о л г и н ъ . А что? Не нравится Святотроицкое?

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Забираться въ такую дыру. Жить въ глуши, среди громаднаго парка, въ огромномъ домѣ... Однимъ. Благодарю покорно. Изъ всѣхъ восемнадцати комнатъ тамъ нѣтъ ни одной, гдѣ бы я чувствовала себя вполнѣ уютно. *(Волгинъ загадочно смѣется)* И потомъ — выносить неуклюжесть этой деревенской прислуги...Десять человѣкъ въ домѣ, а стакана воды подать некому. Нѣтъ, я поѣду въ Швейцарію.

В о л г и н ъ . Куда?

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Въ Швейцарію. Въ Интерлакенъ. Или въ Люцернъ.

В о л г и н ъ . Въ Швейцарію? Хе-хе. А... съ визой?

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Что съ визой?

В о л г и н ъ . Швейцарцы, вѣдь, не пускаютъ русскихъ, Танюсикъ.

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Скажите, пожалуйста! Попрошу Алексѣя Ивановича, и онъ возьметъ. Въ какіе-нибудь два часа.

В о л г и н ъ . Возьметъ? *(Вспоминаетъ)* Ахъ, да. Я думаю. *(Съ озлобленіемъ)* Алексѣя Ивановича? Нѣтъ! Лакея пошлемъ! Кухарку! Не въ два часа! Въ двадцать минутъ! Въ пять минутъ выдадутъ!

Т а т ь я н а А н д р е е в н а . Жанъ... Я боюсь... Тебѣ нездоровится?

В о л г и н ъ . Мнѣ? Не безпокойся, здоровъ. *(Видитъ испуганное лицо жены, смягчается)* Я-то здоровъ, но когда вспомнишь

все, что будетъ... *(Оглядывается)* Ахъ, Таня, Таня. Если бы ты знала!

Татьяна Андреевна. О чемъ ты говоришь, Жанъ?

Волгинъ Погоди. Посмотрю, нѣтъ ли его. *(Подходитъ къ дверямъ, заглядываетъ въ другія комнаты)*

Татьяна Андреевна. Ничего не понимаю. Кого нѣтъ?

Волгинъ. Конечно, слово нужно держать, если далъ. Но немного... Чуть-чуть... Своей собственной женѣ... *(Возвращается)* Танюсикъ, намъ съ тобой слѣдуетъ очень серьезно поговорить о будущемъ.

Татьяна Андреевна. Давно, кажется, пора.

Волгинъ. Да, да. И о личныхъ дѣлахъ и объ общемъ положеніи. *(Оглядывается)* Видишь ли... Мнѣ извѣстно... То-есть не извѣстно, а, такъ сказать, просто кажется... Какъ человѣку, который можетъ отчасти учитывать будущее... Что нынѣшнее благосостояніе, какъ всей Россіи, такъ и наше собственное, очень непрочно.

Татьяна Андреевна. Если мы не перемѣнимъ управляющаго, Святотроицкое, дѣйствительно, начнетъ приносить только убытокъ.

Волгинъ. Управляющій само собой. Я не о томъ. *(Понижая голосъ)* Таня, какъ самому близкому человѣку, я обязанъ раскрыть тебѣ... тайну. *(Оглядывается)* Ты не представляешь, какой ужасъ ожидаетъ насъ всѣхъ. Пройдетъ около трехъ лѣтъ, и въ Россіи... *(За сценой раздаются звуки шарманки. Волгинъ въ ужасѣ отстраняется отъ жены, прислушивается)* Что? Карусель? *(Отходитъ. Пауза)*

Татьяна Андреевна. *(Испуганно)* Что съ тобой? *(Звуки шарманки прекращаются)*

Волгинъ. *(Съ усталой улыбкой)* Ничего. Такъ... Головокруженіе...

Татьяна Андреевна. Можетъ быть, ляжешь? Покажи-ка лобъ? Жара нѣтъ? *(Пробуетъ)* И нужно было намъ вчера выдумывать это глупое катанье на Стрѣлку!

Волгинъ. *(Дѣлаетъ усиліе, принимаетъ бодрый видъ)* Пустяки. Все прошло. Чепуха. *(Видитъ входящую Котикову)* А вотъ и Евгенія Петровна. Поговоримъ о другомъ. Хе-хе...

ЯВЛЕНІЕ 6.

Котикова. *(Весело здоровается съ Татьяной Андреевной)* Здравствуйте, дорогая. Господи! Онъ въ халатѣ?

Татьяна Андреевна. Здравствуйте. *(Тревожно смотритъ на мужа. Всторону)* Переутомился, можетъ быть?

Волгинъ. *(Котиковой)* А что? Халатъ не нравится?

Котикова. *(Отвернувшись)* Я не смотрю, Иванъ Николаевичъ. Какой оригиналъ!

Татьяна Андреевна. Жанъ, что же ты стоишь? Уйди.

Волгинъ. Скажите пожалуйста: не смотрю. Прекрасный халатъ. Вы меня, Евгенія Петровна, и не въ такомъ видѣ видывали. Въ трюмѣ, напримѣръ. Ну, какъ угодно. *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Котикова. Въ чемъ дѣло, дорогая? *(Съ напускнымъ удивленіемъ смотритъ вслѣдъ Волгину)*

Татьяна Андреевна. Странно. Въ какомъ это трюмѣ вы были вмѣстѣ?

Котикова. Дорогая, я удивляюсь вашему вопросу. Трюмъ! Можетъ быть, у него это... Легкое нервное разстройство?

Татьяна Андреевна. *(Сухо)* Вполнѣ возможно. Та жизнь, которую онъ ведетъ здѣсь, можетъ привести Богъ знаетъ къ чему.

Котикова. По-моему, отдохнуть отъ работы Ивану Николаевичу давно не мѣшаетъ. Жаль только, наши русскіе курорты для отдыха совершенно неприспособлены. Или пыль, или грязь, или отвратительное сообщеніе. Вообще удивительная страна: одна шестая часть суши, а поѣхать некуда.

Татьяна Андреевна. Я и не намѣрена ѣхать на наши курорты. Мы отправимся сначала въ Швейцарію, а оттуда въ Парижъ. Между прочимъ, нужно заказать новыя платья, кое-что изъ бѣлья.

Котикова. Давно пора, дорогая. Давно. Я все время удивлялась, какъ это вы можете заказывать бѣлье въ Петербургѣ изъ ужаснаго русскаго полотна. *(Входитъ лакей)*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Лакей. Ихъ сіятельство князь Чернецкій.

Татьяна Андреевна. Проси.

Котикова. Что же касается Ивана Николаевича, то я бы рекомендовала ему не Швейцарію, а Италію. Или французскую Ривьеру. Вотъ, дѣйствительно, гдѣ отдыхаютъ и духъ и тѣло. *(Входитъ князь)* Комфортъ. Небо. Море. Изысканная публика...

ЯВЛЕНІЕ 9.

Князь. Здравствуйте, Татьяна Андреевна. *(Котиковой)* Здравствуйте. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Какъ себя чувствуете, э... послѣ вчерашней прогулки?

Татьяна Андреевна. Я-то прекрасно. Но, вотъ, съ Жаномъ что-то странное. Спалъ до часу, а затѣмъ всталъ какой-то неестественный.

Котикова. *(Смѣется)* Заявилъ мнѣ, что мы вмѣстѣ съ нимъ находились въ трюмѣ. Какъ это вамъ нравится?

Князь. Э? Въ трюмѣ? Любопытно.

Голосъ Волгина. Танюсикъ!

Татьяна Андреевна. *(Встаетъ)* Что тебѣ?

Голосъ Волгина. Танюсикъ, а гдѣ мои запонки?

Котикова. *(Князю со смѣхомъ)* Слышите?

Князь. Э? Запонки?

Татьяна Андреевна. Еще чего недоставало. *(Около двери)* Кажется, тебѣ самому легче вспомнить, гдѣ твои запонки.

Голосъ Волгина. Дѣйствительно, легче. Сколько лѣтъ къ гардеробу не прикасался.

Татьяна Андреевна. Ахъ, Господи! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 10.

Котикова. Вы слышали: къ гардеробу не прикасался. *(Смѣется)*

Князь. Въ самомъ дѣлѣ... Почему не прикасался? Э?

Котикова. Конечно, смѣяться нехорошо. Но я увѣрена, что все это несерьезно.

Князь. Вообще, у Ивана Николаевича, э, бываютъ иногда чудачества. Вотъ. хотя бы съ вопросомъ о тамбовскомъ имѣніи. На что ему, скажите, эта тысяча десятинъ, которая отдѣляетъ меня отъ рѣки? Ну, хорошо, всего имѣнья продавать онъ не желаетъ. Это я понимаю. Но отчего не продать э... пограничной земли? Все равно, въ аренду они ее никому не сдаютъ, а мнѣ заливные луга до зарѣзу необходимы. Кромѣ того, рѣка э... такая естественная граница. Вы представить себѣ не можете, какъ дѣйствуетъ мнѣ на нервы, когда я, э, выхожу на свою терассу и вижу въ разстояніи какой-нибудь версты чужія владѣнія.

Котикова. Иванъ Николаевичъ иногда, дѣйствительно, страшно упрямъ. *(Входитъ Татьяна Андреевна)* Ну, что? Нашли запонку?

ЯВЛЕНІЕ 11.

Татьяна Андреевна. *(Сухо)* Да.

Князь. А почему къ гардеробу не прикасался? Э?

Татьяна Андреевна. Не знаю. Ничего не знаю. Нужно, очевидно, послать за профессоромъ. *(Князю)* Началъ говорить, что хочетъ завтра продать всѣ цѣнныя бумаги, купить на эти деньги брильянты и постепенно укладывать чемоданы.

Котикова. Пустяки, дорогая моя. Не придавайте значенія.

Князь. Я говорилъ вчера, что нехорошо, э, смѣшивать двѣ марки шампанскаго. Но почему брильянты? Э?

Голосъ Волгина. Танюсикъ!

Татьяна Андреевна. Опять?

Волгинъ. Танюсикъ! А ты знаешь? Я свой золотой портсигаръ нашелъ. Ей-Богу. Тотъ самый, который въ Константинополѣ продалъ. *(Выходитъ одѣтый, любовно разглядывая портсигаръ)* Теперь уже дудки. Не разстанусь.

Котикова. *(Радостно всторону)* Какъ играетъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Волгинъ. *(Замѣтивъ князя)* А! Князь. Здравствуйте.

Князь. Позвольте, э... еще разъ поздравить съ днемъ ангела. Желаю всяческихъ благъ и успѣха.

Волгинъ. Спасибо, дорогой. *(Разглядываетъ портсигаръ)* Негодяи! Всего тридцать лиръ дали!

Князь. Между прочимъ, э... самъ министръ хотѣлъ къ вамъ заѣхать, но, къ сожалѣнію, дѣла. Я, вотъ, привезъ вамъ... *(Кладетъ руку въ карманъ)*

Волгинъ. *(Лукаво)* Бутылку лимонной?

Князь. Э? Что?

Волгинъ. Лимонная? Хе-хе... Нѣтъ, нѣтъ. Я такъ. Шучу.

Князь. Лимонная? Хо-хо... Да-съ. Вотъ, извольте. *(Передаетъ письмо)*

Волгинъ. Merci bien. Отъ министра? *(Вскрываетъ)*

Князь. Поздравленіе. Говоритъ, э... что все собирается къ вамъ какъ-нибудь. И не можетъ.

Волгинъ. *(Просматривая письмо)* Не бѣда. Мы съ нимъ теперь часто въ русской лавкѣ встрѣчаемся. Черный хлѣбъ покупаемъ. *(Читаетъ)* Ага. Такъ. «Къ Новому Году надѣюсь видѣть у васъ Анну на шеѣ...» *(Прячетъ письмо)* Очень радъ. Хотя я эту Анну давно черезъ комиссіонный магазинъ спустилъ, но все равно. Благодарю. *(Жметъ руку)* А какой у васъ шикарный видъ! *(Пробуетъ жакетъ)* Небось, теперь не въ разсрочку пріобрѣли?

Татьяна Андреевна. Что онъ говоритъ!

Котикова. *(Всторону, восторженно)* Настоящій талантъ!

Князь. *(Обидчиво)* Не въ разсрочку? А въ чемъ дѣло? Э?

Волгинъ. Шучу я, дорогой мой, шучу, вотъ въ чемъ дѣло. А кстати, князь, чтобы не забыть. Когда-то давно, то-есть очень недавно, вы хотѣли купить у меня или все тамбовское имѣніе или только ту часть, которая находится по вашу сторону рѣки. Вѣрно?

Князь. Да... Э.

Волгинъ. Такъ вотъ. Въ послѣдніе дни, по нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ распространяться не стоитъ, я совершенно охладѣлъ какъ къ водѣ, такъ и къ землѣ, такъ что, если хотите, мы можемъ хоть завтра поѣхать къ нотаріусу. Я продаю теперь не только зарѣч-

ную часть, но все имѣніе цѣликомъ, и не за восемьсотъ тысячъ, какъ вы предлагали, а за семьсотъ. Ça va?

Татьяна Андреевна. *(Испуганно)* Жанъ!

Волгинъ. Танюсикъ, молчи.

Князь. За семьсотъ? О, нѣтъ. Я хочу, чтобы условія э... были такія же, какъ раньше. Восемьсотъ.

Волгинъ. Голубчикъ, но вы здорово прогадаете. Давайте семьсотъ.

Князь. Нѣтъ, нѣтъ. Ни въ коемъ случаѣ. Восемьсотъ. Можетъ быть, у васъ сегодня особенное настроеніе... А потомъ окажется, э, что я воспользовался.

Волгинъ. Ну, какъ хотите. Ваше дѣло. Впрочемъ, тогда я сдѣлаю такъ. Семьсотъ тысячъ переведу за-границу на себя, а сто на васъ. Вотъ благодарить будете! Хе-хе. Не придется двѣсти пятьдесятъ метровъ на Марнѣ пріобрѣтать. На будущія французскія деньги сто тысячъ знаете сколько? Долларъ — двадцать пять... сто тысячъ рублей — пятьдесятъ тысячъ долларовъ. Значитъ, милліонъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ франковъ. На эти деньги, дорогой мой, не то что участокъ, весь лотисманъ можно купить.

Татьяна Андреевна. Нѣтъ, я не въ состояніи больше.

Князь. *(Испуганно)* Въ такомъ случаѣ, э... Лучше я воздержусь. Подожду.

Татьяна Андреевна. *(Князю)* Илья Владимировичъ. Мнѣ нужно переговорить. Идемте въ кабинетъ.

Князь Слушаю-съ. *(Идетъ)* Двѣсти пятьдесятъ метровъ на Марнѣ. Э? *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 13.

Волгинъ. Не хотите? Какъ угодно. Все равно черезъ банкъ продамъ.

Котикова. *(Начинаетъ хохотать)* Нѣтъ, это прямо геніально. Я никогда не воображала, Ивикъ, что у тебя такія комедійныя способности.

Волгинъ. *(Удивленно)* А? Что съ вами?

Котикова. *(Сквозь смѣхъ)* Довольно, Ивикъ. *(Оглядывается)* Мы же одни. Какъ ты разыгралъ свое нервное разстройство! Только,

пожалуйста, не нужно такъ сильно. *(Сквозь смѣхъ)* Ты изображаешь почти что сумасшедшаго.

Волгинъ. Я бы на вашемъ мѣстѣ вмѣсто того, чтобы смѣяться, тоже заранѣе фабрику продалъ. Не сладко вышивками заниматься.

Котикова. *(Серьезно)* Ивикъ, къ чему продолжаешь? *(Пауза)* Ну, иди сюда. Милый! Только теперь я вижу, какъ ты любишь меня.

Волгинъ. Я?

Котикова. Ивикъ! Ты не прекращаешь играть?

Волгинъ. Хорошая игра. *(Вспоминаетъ, всторону)* Ба! Да, вѣдь, я же влюбленъ. Въ самомъ дѣлѣ! *(Подходитъ, дѣланно-весело)* Такъ-съ. Конечно, я, того... Не сообразилъ. Хе-хе...

Котикова. *(Оглядывается)* Вѣдь, они не услышатъ. *(Пауза)* Поцѣлуй, пока мы одни.

Волгинъ. *(Оглядывается)* Поцѣловать?

Котикова. Стань сюда. Ближе. Ну?

Волгинъ. *(Покорно)* Хорошо. *(Цѣлуетъ ее въ прическу и быстро отходитъ)* Вотъ... Пока довольно. *(Оглядывается)*

Котикова. Ты всегда такъ боязливъ, Ивикъ. А между тѣмъ вчера говорилъ, что готовъ ради меня на все. Согласенъ бросить ее, остаться со мной навсегда...

Волгинъ. Конечно, брошу. Обязательно. Только... *(Радостно оглядывается)* Тсс! Кажется, идутъ. Мы поговоримъ еще. Завтра. *(Входитъ лакей)*

ЯВЛЕНІЕ 14.

Лакей. Господинъ Бубенцовъ.

Волгинъ. *(Весело)* Бубенцовъ? Отлично. Entrez! *(Котиковой)* Посмотримъ, посмотримъ, каковъ онъ теперь. Неунывающій человѣкъ, все-таки. Днемъ у Феликса Потена въ погребѣ бочки катаетъ, а по вечерамъ выступаетъ съ докладами.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Бубенцовъ. *(Входитъ)* Дорогому имениннику еще разъ мое нижайшее. *(Жметъ руку)* Желаю всего хорошаго, а главное,

день слѣдующихъ именинъ встрѣтить въ другой обстановкѣ, при другихъ политическихъ условіяхъ, въ другой атмосферѣ.

Волгинъ. Спасибо за атмосферу, спасибо. Надышался.

Бубенцовъ. *(Котиковой)* Мое почтеніе. *(Ему)* Куда разрѣшите сѣсть?

Волгинъ. А куда хотите. Теперь у меня сидѣній, какъ видите, сколько угодно. Желаете на кресло — пожалуйста. Желаете на диванъ — сдѣлайте одолженіе. Это вамъ не кровать. И не чемоданъ.

Бубенцовъ. Да, я вижу, что не чемоданъ *(Садится)* Сегодня приглашенъ на чашку чая къ министру, но не поѣду. Не только потому, что хотѣлъ зайти къ вамъ, поздравить, но и изъ другихъ соображеній. Пусть министръ видитъ, что общественность не бѣжитъ къ нему при первомъ же зовѣ, а идетъ навстрѣчу медленно, съ достоинствомъ.

Волгинъ. Такъ, такъ.

Бубенцовъ. Наше расхожденіе достигло такихъ предѣловъ, что уже никакими чашками чая нельзя залить пропасть между общественностью и властью. Конечно, не скрою, Иванъ Николаевичъ: своимъ дружески-внимательнымъ отношеніемъ къ вамъ я всегда стараюсь подчеркнуть, что и среди бюрократовъ у насъ иногда встрѣчаются отдѣльные свѣтлые умы. Сегодня, напримѣръ, я явился къ вамъ не какъ частное лицо, а съ поздравленіемъ отъ всей нашей фракціи, которая васъ и очень цѣнитъ и уважаетъ. Однако, какъ рѣдко, все-таки, видишь такихъ чиновниковъ, какъ вы, которые ясно сознаютъ, что такъ жить дальше немыслимо, что ставить плотины мощнымъ потокамъ освободительнаго движенія не только безполезно, но вредно. Все равно, рано или поздно, стихійный напоръ смететъ всѣ преграды и дастъ народу возможность по-своему ковать счастье для свѣтлаго будущаго.

Волгинъ. Да ужъ. Народъ выкуетъ, будьте спокойны. Только неужели я былъ заодно съ вами? Ошибаетесь.

Бубенцовъ. Вы, кажется, продолжаете шутить, а между тѣмъ я говорю вполнѣ серьезно. Своимъ либеральнымъ образомъ мысли, Иванъ Николаевичъ, вы, дѣйствительно, выгодно отличаетесь отъ другихъ представителей власти. Вы являетесь, я бы сказалъ, мостомъ между старой Россіей и будущей, новой...

Волгинъ. *(Испуганно)* Я?

Бубенцовъ. Мы, члены Думы, работающіе съ вами въ тѣхъ комиссіяхъ, въ которыхъ вы защищаете правительственные законопроекты, отлично знаемъ вашу уступчивость, вашу обычную готовность идти навстрѣчу демократическимъ требованіямъ времени.

Волгинъ. *(Нервно)* Гм!..

Бубенцовъ. Кромѣ того, своими личными связями, своимъ авторитетомъ въ правительственныхъ кругахъ вы неоднократно оказывали грядущей Россіи неоцѣнимыя услуги. Кто заступился, напримѣръ, за соціалиста Растегаева, когда министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило выслать его въ мѣста не столь отдаленныя? Вы!

Волгинъ. Развѣ? *(Всторону)* Вотъ свинство!

Бубенцовъ. Благодаря кому мы отстояли неприкосновенность членовъ Государственной Думы изъ фракціи соціалистовъ-революціонеровъ, причастныхъ къ экспропріаціи прошлаго года? Благодаря вамъ!

Волгинъ. Довольно, голубчикъ. Довольно.

Бубенцовъ. Благодаря кому нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда...

Волгинъ. Стойте, говорю я. Обругали и будетъ. Можетъ быть, я и былъ такимъ. Очень можетъ быть. Но прошу, Алексѣй Львовичъ: бросьте объ этомъ. *(Видитъ входящаго Вихряева)* Вотъ, если хотите, поговорите лучше съ Михаиломъ Петровичемъ. Онъ въ краснорѣчіи вамъ не уступитъ.

Котикова. Дѣйствительно, нашли оратора. Самый молчаливый мужчина во всемъ Петербургѣ.

ЯВЛЕНІЕ 16.

Вихряевъ. *(Волгину, апатично)* Поздравляю. *(Бубенцову)* Здравствуйте. *(Молча садится, закуриваетъ. Входитъ князь, стоитъ вглубинѣ)*

Бубенцовъ. Вы, очевидно, меня не совсѣмъ поняли, Иванъ Николаевичъ. Я очень далекъ отъ того, чтобы быть непримиримымъ революціонеромъ. Но посмотрите сами вокругъ себя, съ полнымъ безпристрастіемъ. Куда мы идемъ? Мы задыхаемся въ экономическихъ тискахъ азіатчины. Мы не можемъ свободно развить нашей торговли,

создать международнаго величія страны. Изъ-за подавленія кооперативнаго дѣла, изъ-за бюрократизма, пронизывающаго всю Россію сверху до низу, всякая инициатива наталкивается на препятствія. Не только мы, граждане, при этихъ условіяхъ, не можемъ ничего создавать и творить, но даже земля не родитъ столько хлѣба, сколько можетъ родить. Даже коровы не даютъ столько молока, сколько могутъ дать. Даже куры не несутся такъ, какъ могли бы нестись. *(Вихряеву)* Ну, какъ по-вашему: не правъ я развѣ?

Вихряевъ. Мнѣ все равно. *(Вздыхаетъ)*

Котикова. Конечно, вѣрно. Совершенно согласна съ вами. Россія, господа, вообще такъ отстала, что, вотъ, напримѣръ, я... Когда мнѣ приходится бывать за-границей, я прямо стыжусь называть себя русской. Честное слово. Своихъ приличныхъ духовъ нѣтъ, пудры нѣтъ, матерій нѣтъ. Въ моемъ костюмѣ, если хотите знать, буквально не имѣется ни одной русской нитки. Бѣлье, чулки, платье, сумочка — все заграничное. Единственное, что я ношу съ собой русскаго, — это русскія деньги. А развѣ не правительство виновато?

Бубенцовъ. *(Старается перебить)* Наша текстильная промышленность послѣдняго времени...

Котикова. На-дняхъ, напримѣръ, я была въ гостяхъ у Веригиныхъ. На что правая семья, черносотенная, а какіе тамъ разговоры! Самъ Петръ Константиновичъ, хотя и членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ, и тотъ революціи требовалъ. Такъ громилъ правительство, такъ разносилъ, что, въ концѣ концовъ, за валерьяновыми каплями пришлось посылать.

Князь. *(Подходитъ ближе)* Вы про кого, э? Про Петра Константиновича?

Котикова. Да. А что говорилъ Викторъ Николаевичъ Палтинъ! Что онъ говорилъ!

Бубенцовъ. Наша текстильная промышленность, сравнительно съ англійской...

Князь. Благороднѣйшая личность — Петръ Константиновичъ. Люблю старика. Правда, немного старъ и грудная жаба, э... мѣшаетъ на чемъ-нибудь сосредоточить мысли, но глубоко старика уважаю. Если бы его назначить премьеромъ, мы бы, дѣйствительно, далеко шагнули... э... туда. Впередъ.

Бубенцовъ. Веригина премьеромъ? Ну, нѣтъ-съ. Веригинъ никогда не удовлетворилъ бы нашихъ желаній. Крутой поворотъ руля, полный разрывъ съ традиціями власти, парламентъ не съ фиктивными, а съ настоящими законодательными функціями, вотъ, что теперь требуется. Дайте намъ, членамъ Думы, власть только на полгода, на девять мѣсяцевъ, вы увидите, къ чему мы приведемъ отечество!

Волгинъ. *(Сидя всторонѣ, горько улыбается во время бесѣды. Въ концѣ рѣчи Бубенцова, берется за голову)* Боже... Боже...

Князь. Конечно, я не сторонникъ э... неожиданныхъ потрясеній. Это слишкомъ. Но преобразованія и... вообще, по-моему, дѣйствительно, сильно назрѣли. Правительству, разумѣется, э... давно нужно быть внимательнымъ ко всѣмъ голосамъ. Идти навстрѣчу въ разныя стороны. Вотъ, хотя бы вопросъ касательно Думы. Развѣ нѣкоторые члены ея не могли бы быть э... прекрасными министрами? *(Бубенцову)* Вы, напримѣръ. А если общественное мнѣніе требуетъ, то почему не позволить, чтобы и соціалисты, такъ сказать, пріобщились? Къ здравоохраненію? Къ почтѣ и телеграфу? *(Вихряеву)* Какъ вы полагаете? Э?

Вихряевъ. Мнѣ все равно. *(Вздыхаетъ)*

Котикова. Вотъ я то же самое говорю. Вѣдь, сейчасъ не соціалисты управляютъ желѣзными дорогами, а знаете, что я нашла недавно въ купэ перваго класса, когда ѣхала въ Москву? Вы не повѣрите? Une punaise! Imaginez-vous, une grande punaise!

Бубенцовъ. *(Брезгливо)* Очень естественно.

Князь. Да... Государство э... не изъ культурныхъ.

Котикова. И мой покойный мужъ тоже, я увѣрена, не умеръ бы, если бы мы жили не въ Россіи, а въ Европѣ. Развѣ бываетъ гдѣ-нибудь во Франціи или въ Италіи такой злокачественный гриппъ съ осложненіями, какъ у насъ? А Михаилъ Петровичъ, вотъ, послѣ возстанія девятьсотъ пятаго года, все время сплиномъ страдаетъ. Деньги, слава Богу, есть, служить не надо, могъ бы путешествовать, развлекаться. И никуда его съ мѣста не сдвинешь. Обломовымъ изъ-за политическихъ условій сталъ.

Вихряевъ. *(Недовольно)* Брось, Женя. *(Вздыхаетъ)*

Бубенцовъ. Что-жъ, очень понятно. Я тоже часто бываю въ такомъ состояніи. Апатія, мрачность, молчаливость...

Князь. Загадочная страна, въ общемъ. Гигантскій сфинксъ э... съ головой въ Германіи, съ хвостомъ въ Манчжуріи.

Котикова. И грязный сфинксъ притомъ. Весь въ насѣкомыхъ.

Бубенцовъ. Съ лапами медвѣдя и съ лицомъ Держиморды.

Волгинъ. *(Вскакиваетъ)* Довольно! Не могу больше! *(Бубенцову)* Вамъ что же? Гепеу захотѣлось? *(Котиковой)* Совнаркома не видѣли? *(Князю)* Цика ждете? Колхоза?

Князь. *(Удивленно)* Цика? Э? Пожалуй, пойду за Татьяной Андреевной... *(Уходитъ)*

Котикова. *(Всторону)* Нѣтъ, это черезчуръ.

Бубенцовъ. *(Вихряеву)* Гепеу? Что это значитъ?

Вихряевъ. *(Равнодушно)* Не все ли равно...

Волгинъ. *(Постепенно успокаивается. Всторону)* Нѣтъ. Кажется, глупость сдѣлалъ, что вернулся. Чертъ былъ правъ. Кругомъ стѣна. Не преодолѣешь... *(Входитъ Татьяна Андреевна съ профессоромъ. Стоятъ въ отдаленіи. Князь возлѣ нихъ)*

Котикова. *(Бубенцову)* Переутомленіе, очевидно.

Бубенцовъ. Но откуда такія словечки?

Волгинъ. А если такъ, то пусть. Все равно. *(Видитъ входящаго лакея)* Одному не подъ силу.

ЯВЛЕНІЕ 17.

Лакей. *(Улыбается, нерѣшительно)* Ваше превосходительство... Городовой Сидорчукъ явился поздравить съ днемъ ангела.

Татьяна Андреевна. *(Подходитъ)* Барину некогда, Федоръ. Дай Сидорчуку рубль и поблагодари.

Волгинъ. *(Радостно)* Что такое? Городовой?

Лакей. Слушаю-съ. *(Хочетъ идти)*

Волгинъ. Городовой? *(Лакею)* Стой, Федоръ! Стой! Зови его! Веди сюда!

Татьяна Андреевна. Жанъ!

Волгинъ. *(Лакею)* Слышишь? Я приказываю! Гдѣ онъ? Погоди... Я самъ... Городовой! *(Бѣжитъ къ двери)*

Татьяна Андреевна. Профессоръ, вы видите?

Князь. *(Вихряеву)* Городового сюда? Э?

Вихряевъ. Не все ли равно.

ЯВЛЕНІЕ 18.

Городовой. *(Входитъ, становится въ дверяхъ)* Здравія желаю, ваше превосходительство!

Волгинъ. Сидорчукъ! Милый! *(Бросается къ нему)*

Князь. Иванъ Николаевичъ...

Волгинъ. Настоящій? Живой?

Котикова. *(Всторону)* Можетъ быть, дѣйствительно, боленъ?

Городовой. *(Растерянно)* Честь... имѣю... Честь...

Волгинъ. Не ты имѣешь честь, Сидорчукъ, а я. Я имѣю. Родной мой! *(Цѣлуетъ)*

Городовой. Нне... заслужилъ... та... кого счастья... ваше...

Волгинъ. Не ты не заслужилъ, Сидорчукъ, а я не заслужилъ. Ты одинъ изъ тѣхъ немногихъ, которые въ первые дни выполнили свой долгъ до конца.

Лакей. *(Всторону)* Х-хо...

Волгинъ. *(Осматриваетъ форму городового)* И видъ какой! Все настоящее! Шнурки. Кобура. Бляха. Бѣлыя перчатки. Хе-хе... Ну, теперь я спокоенъ. Только что началъ сомнѣваться и опять набрался бодрости. Сидорчукъ, ты со мной, да?

Городовой. *(Почти кричитъ)* Точно такъ, ваше превосходительство!

Волгинъ. Ну, говори же, говори. Я хочу слушать.

Городовой. Честь имѣю поздравить ваше превосходительство съ торжественнымъ днемъ тезоименитства и пожелать счастья и благоденствія.

Волгинъ. Говори, говори!

Городовой. Вашему превосходительству и почтеннѣйшей супругѣ вашего превосходительства, ихъ превосходительству, позволю себѣ пожелать...

Волгинъ. Еще!

Городовой. *(Вытирая потъ со лба)* И ежели будетъ угодно вашему превосходительству и супругѣ вашего превосходительства, ихъ превосходительству, желаю многочисленнаго потомства отъ вашего превосходительства у ихъ превосходительства на радость вашему превосходительству и ихъ превосходительству и на счастье всему государству Россійскому... *(Съ отчаяніемъ)* Ура! Ура! Ура!

Татьяна Андреевна. *(Въ изнеможеніи подходитъ къ городовому, даетъ ему на чай)* Вотъ вамъ, Сидорчукъ. Спасибо. Идите. Скорѣе.

Городовой. Премного благодаренъ. Желаю до глубокой старости наисчастливѣйшей жизни вашимъ *(Смотритъ на свою руку, видитъ трехрублевку)* высокопревосходительствамъ! *(Уходитъ, за нимъ лакей)*

ЯВЛЕНІЕ 19.

Волгинъ. *(Смотритъ вслѣдъ)* Сколько лѣтъ не видалъ! Господи! *(Радостно идетъ впередъ)* Ну, что-жъ, господа. Продолжайте вашу бесѣду. Издѣвайтесь, критикуйте. За его спиной, пока онъ живъ, вамъ ничто не страшно. *(Слышитъ звуки шарманки)* А? Опять? Карусель?

Татьяна Андреевна. Тебѣ дурно? *(Подходитъ)*

Котикова. Иванъ Николаевичъ!

Волгинъ. Играетъ... Слышите?

Князь. Кто играетъ? Э?

Волгинъ. Въ Парижѣ. За окномъ...

Татьяна Андреевна. Профессоръ... Ради Бога... *(Профессоръ подходитъ)*

Волгинъ. *(Схватываетъ жену за руку)* Гдѣ же я? Здѣсь? Тамъ? *(Оглядываетъ всѣхъ, кричитъ)* Говорите же! Въ Петербургѣ? Нѣтъ, это его шутки! Никакой карусели! Я здѣсь! У себя! *(Бѣжитъ къ окну)* Вотъ! Николаевскій мостъ. Васильевскій островъ. Академія. Все существуетъ...

Бубенцовъ. *(Вихряеву)* Припадокъ?

Вихряевъ. *(Пожимаетъ плечами)* Гмъ!

Волгинъ. Нева. Настоящая. Течетъ. Люди ходятъ по на-

бережной. Ѣдутъ. Не можетъ быть! *(Звуки шарманки прекращаются)* А? *(Радостно идетъ впередъ)* Вотъ и кончилось. Хе-хе. Кончилось... *(Устало)* Не обращайте вниманія, господа. У меня бываетъ.

Татьяна Андреевна. Жанъ, прошу, пройди къ себѣ въ спальню. Профессоръ хочетъ осмотрѣть тебя.

Князь. Необходимо э... лечь въ постель, Иванъ Николаевичъ. Вамъ нездоровится.

Волгинъ. Въ постель? Нѣтъ. *(Оглядываетъ присутствующихъ)* Впрочемъ... Конечно. Только такъ и можно понять. *(Со страхомъ смотритъ на профессора, стоящаго рядомъ)* Что вамъ?

Профессоръ. *(Ласково)* Пойдемте, побесѣдуемъ. Мнѣ нужно кое-что спросить. Изслѣдовать рефлексы.

Татьяна Андреевна. Жанъ, иди.

Волгинъ. *(Стараясь припомнить)* Знакомое лицо... И голосъ ..

Профессоръ. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Быть можетъ, пустяки. Отъ лишней рюмки. Несваренія желудка.

Князь. *(Татьянѣ Андреевнѣ)* Если Ивану Николаевичу удобнѣе здѣсь, мы можемъ э... пройти въ кабинетъ.

Татьяна Андреевна. Да, да. Хорошо.

Бубенцовъ. Разумѣется. *(Всѣ направляются къ кабинету)*

Волгинъ. *(Со страхомъ продолжаетъ смотрѣть на профессора и затѣмъ замѣчаетъ уходящихъ)* Нѣтъ, нѣтъ... Стойте. Танюсикъ! Михаилъ Петровичъ! Вы совсѣмъ уйдете. Я чувствую.

Татьяна Андреевна. *(Профессору)* Можетъ быть, разрѣшите остаться?

Профессоръ. Какъ вамъ угодно. Я не противъ. Хотя встрѣчаются вопросы...

Татьяна Андреевна. Мы отойдемъ туда. *(Идетъ съ гостями вглубь гостиной)*

Волгинъ. *(Печально про себя)* Стремиться, жаждать возвращенья... И въ результатѣ — докторъ.

Профессоръ. Прошу: языкъ сначала.

Волгинъ. Языкъ? О, нѣтъ.

Профессоръ. Ну, что жъ. Хотя языкъ нерѣдко раскрываетъ тайну нездоровья. *(Достаетъ молоточекъ изъ кармана)* Пожалуйте сюда. *(Показываетъ на кресло)* Садитесь глубже. Ногу на ногу

закиньте. *(Стукаетъ по колѣну)* Простой рефлексъ подчасъ важнѣе геніальныхъ мыслей. *(Стукаетъ)* Такъ. Отлично. А теперь зрачки. *(Смотритъ въ глаза)*

Волгинъ. Оставьте. *(Отмахивается)*

Профессоръ. Что? Не хотите? Ну, не надо. Перейдемъ къ вопросамъ. *(Пауза)* Какъ аппетитъ?

Волгинъ. *(Мрачно)* Это не важно.

Профессоръ. А сонъ? Какъ спали ночью? *(Волгинъ молчитъ)* Что? Не помните? Ну, напрягите память.

Волгинъ. *(Встаетъ)* Довольно! Не хочу!

Профессоръ. А слабость есть? Усталость? Можетъ быть, ночной прогулкой вы утомили нервную систему?

Волгинъ. Таня! Я не могу. Михаилъ Петровичъ... Уведите его! *(Профессоръ, потирая руки, отходитъ)* Глаза какіе! *(Женѣ и Вихряеву)* Господа. Я чувствую — скоро конецъ. Да, да. Онъ близко. И она... Карусель... *(Показываетъ на окно)* Сейчасъ заиграетъ...

Татьяна Андреевна. Жанъ, милый, мы тебя вылечимъ. Все пройдетъ, увидишь. Профессоръ, правда?

Профессоръ. *(Въ раздумьи)* Пройдетъ? Да, можетъ быть. При перемѣнѣ обстановки, съ режимомъ новымъ, безъ утомительныхъ бесѣдъ о будущемъ, о счастьѣ міра, о несчастьяхъ...

Волгинъ. *(Со страхомъ всматривается въ профессора)* Онъ! Онъ!

Котикова. Господа! Я больше не могу. Не вѣрьте. Онъ все нарочно. *(Волгину)* Иванъ Николаевичъ, довольно. Я объ этомъ васъ не просила!

Татьяна Андреевна. Что нарочно?

Бубенцовъ. Въ чемъ дѣло?

Котикова. Онъ обѣщалъ мнѣ... Пошутить... Разыграть. Иванъ Николаевичъ! Перестаньте! Слышите?

Татьяна Андреевна. Обѣщалъ? Жанъ! Что это значитъ? *(Ей, рѣзко)* Въ такомъ случаѣ, прошу васъ объяснить!

Волгинъ. *(Смотритъ на профессора)* Его глаза!

Котикова. *(Зло)* Объяснить? Спросите объясненія у мужа!

Татьяна Андреевна. Я требую!

Котикова. Вы? Отъ меня?

Вихряевъ. Женя! *(Отводитъ сестру всторону)*

Волгинъ. Да. Выхода нѣтъ. *(Манитъ къ себѣ всѣхъ, идетъ впередъ къ рампѣ)* Танюсикъ... Михаилъ Петровичъ... Князь... Идите всѣ сюда. Пока не поздно...

Татьяна Андреевна. Профессоръ! Мнѣ нехорошо.

Профессоръ. Я здѣсь. *(Ведетъ ее къ креслу)*

Котикова. *(Волгину)* Если не прекратите, я сейчасъ же уйду!

Волгинъ. *(Всѣмъ)* Нужно васъ предупредить. Разсказать. Пусть поступаетъ чертъ, какъ хочетъ...

Бубенцовъ. Иванъ Николаевичъ, очнитесь.

Вихряевъ. *(Всторону)* Бѣдняга! *(Вздыхаетъ)*

Волгинъ. *(Бубенцову)* Вотъ, вы... Не сознавая, не желая, поможете разбойникамъ столкнуть Россію въ пропасть...

Татьяна Андреевна. *(Рыдаетъ въ креслѣ)* Боже, Боже!

Князь. *(Ей)* Успокойтесь, э...

Котикова. *(Волгину)* Это возмутительно!

Волгинъ. *(Котиковой)* А вы, въ своемъ самодовольствѣ, дождетесь мести черни. Всѣ виноваты. Всѣ. *(Со страхомъ указываетъ впередъ)* Смотрите. Тамъ. Вы видите? Идетъ навстрѣчу Сатана. Убійцы, воры, поджигатели... Всѣ съ нимъ.

Татьяна Андреевна. *(Рыдаетъ)* Я не могу!

Волгинъ. Идетъ на смѣну болтунамъ. Фиглярамъ власти. Въ огнѣ пожаровъ, въ морѣ крови. Заколебались шпили, дрогнули дворцы. Позоръ и униженье. Смерть. *(Смотритъ въ зрительный залъ)* Вотъ, вижу ихъ... Бѣжавшихъ. Уцѣлѣвшихъ. Добились? Счастливы? На стѣнку промѣняли?

Профессоръ. Однако! *(Приближается къ Волгину. Князь, Бубенцовъ, Вихряевъ и Котикова въ испугѣ застываютъ на мѣстахъ)*

Татьяна Андреевна. *(Истерически)* Ваня!

Волгинъ. А дьяволъ приближается. Протягиваетъ когти. Раскрыта пасть. Глаза горятъ. Пришелъ на пиръ. Держите же ее! Спасите родину! Не отдавайте!

Профессоръ. *(Подходитъ. Лицо превращается въ лицо черта)* А какъ же договоръ? Забылъ? Ха-ха! *(Кладетъ руку Волгину на плечо. Становится совершенно темно. За сценой слышны раскаты грома. Доносится крикъ Татьяны Андреевны «Ваня» и громкій голосъ черта: «Договоръ, договоръ!», переходящій, наконецъ, въ возгласъ почтальона «facteur»)*

ЭПИЛОГЪ.

Гостиная Волгиныхъ превращается въ бѣженскую комнату первой картины. Свѣтаетъ. Въ окно стучитъ почтальонъ.

Почтальонъ. Facteur! Facteur!

Татьяна Андреевна. Ваня, проснись! Ваня!

Волгинъ. Въ чемъ дѣло? А? Что? *(Поднимается)*

Татьяна Андреевна. Почтальонъ стучитъ. Не слышишь?

Волгинъ. *(Приходя въ себя)* Почтальонъ? Да, да. Сейчасъ. Какой жуткій сонъ!

ОДНОАКТНЫЯ КОМЕДІИ.

ЗОЛОТАЯ РАБОТНИЦА

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Антонъ Лукичъ Кругляковъ.
Дарья Федоровна, его жена.
Екатерина Петровна, ихъ прислуга.
Александръ Ивановичъ Колобовъ.

Столовая въ квартирѣ Кругляковыхъ. Дарья Федоровна сидитъ въ креслѣ, читаетъ газету.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дарья Федоровна. Боже, Боже. Какая нужда кругомъ. Вотъ и еще... Не лучше. *(Читаетъ объявленіе)* «Ищу мѣсто повара или одной прислуги за все въ русской семьѣ. Согласенъ быть кухоннымъ мужикомъ. Хорошо знаю свое дѣло. Предложенія адресовать бывшему прокурору суда Маршину. Адресъ...» *(Кладетъ газету всторону)* Вотъ, Антоша жалуется, что всѣ наши магазины и склады пропали въ Россіи. А развѣ не счастье, что хоть часть заказовъ за-границей уцѣлѣла? У другихъ и этого нѣтъ. Напримѣръ, Екатерина Петровна... Легко-ли такой аристократкѣ прислугой у насъ служить? *(Смотритъ на часы)* Батюшки! Уже шесть часовъ. *(Кричитъ)* Екатерина Петровна! Екатерина Петровна!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Екатерина Петровна. *(Входитъ съ засученными рукавами)* Что случилось, Дарья Федоровна?

Дарья Федоровна. Голубушка, Екатерина Петровна. Оказывается, уже шесть часовъ. Скоро Антоша вернется.

Екатерина Петровна. Обѣдъ давно готовъ. *(Смотритъ на часы)* Въ самомъ дѣлѣ, шесть, а его до сихъ поръ нѣтъ. Удивитель-

ный человѣкъ! Онъ, вѣдь, кажется, знаетъ, что я сегодня иду въ театръ. *(Начинаетъ накрывать на столъ)* А вы мнѣ платье починили, какъ обѣщали?

Дарья Федоровна. Платье? Ахъ, милая, забыла. Ну, ничего, успѣю. Оно у меня тутъ. *(Подходитъ къ креслу, снимаетъ висящее на спинкѣ платье)* Совсѣмъ дырявая память стала на старости лѣтъ.

Екатерина Петровна. Вотъ, вы всегда такъ, Дарья Федоровна. Возьметесь за что-нибудь и сейчасъ же забудете. Бѣда съ вами. Вчера хотѣли мнѣ петли на чулкахъ поднять, и все осталось только однимъ благимъ намѣреніемъ.

Дарья Федоровна. Виновата, дорогая моя. Простите старуху. *(Достаетъ иголку съ ниткой)* Зачиталась, знаете, этой самой газетой... Гдѣ у васъ распоролось? Тутъ, кажется?

Екатерина Петровна. Сбоку. На правомъ плечѣ. Конечно, мнѣ проще было бы самой сдѣлать, но, видите, какъ разрываюсь. Работы безъ конца, уборка полдня отнимаетъ, затѣмъ базаръ, обѣдъ... *(Садится въ кресло)* Да и за вами приходится, кромѣ этого, присматривать. Оба вы какіе-то блаженные, безпомощные.

Дарья Федоровна. *(Шьетъ)* Зато мы ужъ васъ и цѣнимъ, Екатерина Петровна. Любимъ, какъ родную свою. Не знаю, что бы мы съ Антошей дѣлали, если бы Богъ не послалъ намъ васъ. *(Пауза)* Сейчасъ, вотъ , знаете, смотрѣла въ газетѣ объявленія, такъ даже страшно стало. Столько несчастья вездѣ. Какой-то мужъ обращается черезъ публикацію къ своей женѣ. «Настенька, говоритъ, вернись, я тебя простилъ.» Навѣрно, или нагрубила ему, или романъ какой-нибудь затѣяла. А затѣмъ кто-то компаньона ищетъ. Сто процентовъ дѣло даетъ, а денегъ достать, все-таки, не удается.

Екатерина Петровна. Вотъ, вы читаете всѣ эти пустяки, время тратите, а для прачки бѣлье не записали. Вѣдь завтра утромъ мадамъ Лагранжъ должна прійти.

Дарья Федоровна. Ахъ, да. Вѣрно. Хорошо, что напомнили. А затѣмъ есть еще объявленіе. Прокуроръ суда работу ищетъ. Согласенъ быть поваромъ и даже, если придется, кухоннымъ мужикомъ. Подумать только, кѣмъ человѣкъ былъ и до чего въ нуждѣ дошелъ! Ну, хорошо, миленькая. Разъ вы спѣшите въ театръ, я вамъ не

только все починю, но послѣ обѣда сейчасъ же и разглажу, пока будете посуду мыть.

Екатерина Петровна. Знаю я васъ. Забудете.

Дарья Федоровна. Честное слово, не забуду.

Екатерина Петровна. Ну, что-жъ. Спасибо. Только, когда начнете гладить, осторожно дѣйствуйте сверху, гдѣ мережка, чтобы утюгъ не разодралъ. А кстати: вы почему, это, объявленія читали? Новую прислугу, можетъ быть, ищете?

Дарья Федоровна. Я? Господь съ вами.

Екатерина Петровна. Смотрите, не стѣсняйтесь. Если моя работа не нравится, хотите замѣнить прокуроромъ, пожалуйста.

Дарья Федоровна. Боже мой! И откуда у васъ такія мысли, голубушка? Я, вѣдь, всегда въ газетахъ прежде всего объявленія читаю. Антонъ Лукичъ любитъ первыя страницы, гдѣ политика и разсужденія, а я только послѣднія. По публикаціямъ бѣженская жизнь гораздо лучше видна. Кто чѣмъ интересуется, кто въ чемъ нуждается.

Екатерина Петровна. *(Ворчливо)* Прокуроръ! Нашли персону. Мой покойный мужъ не то что прокуроромъ, предводителемъ дворянства былъ. Я тоже,кажется, въ Россіи о карьерѣ кухарки не думала. А, между тѣмъ, вотъ, приходится. *(Встаетъ, продолжаетъ накрывать на столъ)*

Дарья Федоровна. А развѣ я васъ не жалѣю, Екатерина Петровна? Всегда болѣю душой. Сегодня, напримѣръ, картофель нарочно почистила, чтобы вы передъ театромъ, это самое, руки не запачкали. И петли вечеромъ обязательно подниму. А когда мы идемъ съ Антошей въ кинематографъ, развѣ вы съ нами не ходите? А въ преферансъ вмѣстѣ съ нами и со Степаномъ Андреевичемъ по вечерамъ не играете?

Екатерина Петровна. Дѣйствительно, нашли компенсацію: преферансъ. Я тоже французскимъ языкомъ съ вами занимаюсь и англійскія письма для Антона Лукича составляю. А если мнѣ приходится теперь служить, то это нужно какъ слѣдуетъ прочувствовать. Хорошо, что у Антона Лукича съ заграничными фирмами оказались старыя связи. Но если бы мой мужъ въ началѣ революціи перевелъ свои деньги въ Европу, вы бы тоже посмотрѣли, какъ мы здѣсь

жили бы. Погодите, а гдѣ соль? Вотъ что, Дарья Федоровна. Вы пока бросьте починять, насыпьте соли въ солонку, а я пойду посмотрю, не пригорѣло ли. Кстати, и бутылку съ виномъ на столъ поставьте. *(Идетъ къ дверямъ)*.

Дарья Федоровна. Сейчасъ, родная. Сію минуту. *(Встаетъ)*

Екатерина Петровна. Прокуроръ! Скажите, пожалуйста! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Дарья Федоровна. *(Хлопочетъ у стола)* И чего я ей, дѣйствительно, про прокурора сказала? Очень онъ мнѣ нуженъ. Ну, ладно. Я ей и платье разглажу и туфельки почищу. Пусть видитъ, что я не какая-нибудь такая... безчувственная. *(Входитъ Кругляковъ)*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Кругляковъ. Здравствуй, Даша. Ты что, это, сама съ собой разговариваешь?

Дарья Федоровна. Здравствуй, Антошенька. *(Цѣлуетъ)* Да, вотъ, только что, знаешь, сама не желая, Екатерину Петровну обидѣла. Бѣдняжкѣ и такъ тяжело живется, а я неловкость сказала, не сообразила.

Кругляковъ. Ну, матушка, кому кому, а не тебѣ обидѣть Екатерину Петровну. Она сама кого-угодно обидитъ. Обѣдъ скоро будетъ?

Дарья Федоровна. Да, сейчасъ. А про Екатерину Петровну ты такъ не говори, Антоша. Она въ богатой семьѣ выросла, аристократка по происхожденію, иностранные языки знаетъ.

Кругляковъ. Ну, вотъ, и мучайся. Тебѣ всегда нужно по какому-нибудь поводу страдать. *(Испуганно)* Господи! А самаго-то главнаго и не сказалъ. Имѣй въ виду, Даша, что сегодня къ обѣду я пригласилъ одного инженера. Пріѣхалъ на-дняхъ въ Парижъ и въ понедѣльникъ уѣзжаетъ на службу въ Африку. Наше бюро хочетъ дать ему кое-какія порученія, такъ что ты, пожалуйста, того... угости его,

какъ слѣдуетъ. Пусть Екатерина Петровна сбѣгаетъ въ русскій магазинъ, купитъ водки и закусокъ какихъ-нибудь.

Дарья Федоровна. Гость? Ахъ ты, Господи...

Кругляковъ. А что?

Дарья Федоровна. Да, вѣдь, Екатерина Петровна сегодня въ театръ идетъ.

Кругляковъ. Эка важность. Пойдетъ въ другой разъ. Вообще, скажу тебѣ, Даша, распустила ты ее Богъ знаетъ какъ. Я тебя очень прошу, чтобы ты ее заставила сегодня надѣть бѣлый передникъ и наколку, какъ полагается горничной. Кромѣ того, пусть во время обѣда не садится съ нами за столъ. Я хочу, чтобы инженеръ видѣлъ, насколько я состоятеленъ.

Дарья Федоровна. Что? Сказать такую вещь? Да ты съ ума сошелъ!

Кругляковъ. Не съ ума сошелъ, а мнѣ для дѣла нужно. Какъ хозяйка, ты можешь отъ нея этого требовать.

Дарья Федоровна. Ну, нѣтъ, извини. Если тебѣ надо, самъ и говори. Я не желаю.

Кругляковъ. Что-жъ, скажу самъ. Ты думаешь — нѣтъ? Мнѣ, матушка, все равно, кто она — интеллигентная женщина или неинтеллигентная. Разъ взялась служить и получать за это жалованье, то... *(Въ дверяхъ показывается Екатерина Петровна)* то я, того... очень доволенъ, да.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Екатерина Петровна. А, слава Богу, вернулись. Ну, что? Будемъ обѣдать?

Кругляковъ. *(Смущенно)* Обѣдать? Да... То-есть, нѣтъ.

Екатерина Петровна. То-есть да, то-есть нѣтъ. Какъ это понять?

Кругляковъ. *(Нерѣшительно)* Видите ли, Екатерина Петровна. Сегодня днемъ я случайно встрѣтилъ одного инженера, который, это самое... изволите-ли видѣть, оказался намъ очень полезнымъ для новаго предпріятія. По эксплоатаціи арашида.

Екатерина Петровна. Ну? Скорѣе, пожалуйста.. Не тяните.

Дарья Федоровна. Антоша, ты же видишь, что Екатеринѣ Петровнѣ некогда.

Кругляковъ. Погоди. Такъ вотъ... Инженеръ этотъ, изволите-ли видѣть, берется составить намъ смѣту, когда пріѣдетъ въ Африку. Поэтому я, это самое, рѣшилъ пригласить его къ намъ на обѣдъ. Мнѣ нужно, чтобы онъ...

Екатерина Петровна. На обѣдъ? Сегодня?

Кругляковъ. *(Виновато)* Да... Завтра онъ занятъ. Сегодня.

Екатерина Петровна. Вотъ какъ? Значитъ, я попаду только ко второму акту?

Дарья Федоровна. Я тебѣ говорила, Антоша. И какъ ты не подумалъ? Вчера еще при тебѣ обсуждали.

Кругляковъ. Что дѣлать, Екатерина Петровна, простите. Иначе, не вышло. Значитъ, изволите-ли видѣть, намъ слѣдовало бы того... чего-нибудь купить. Закусочекъ, водки. Хотѣлось бы угостить поприличнѣе. Можетъ быть, вы, того... надѣнете это самое... шляпку и того... сходите, а?

Екатерина Петровна. Того! Того! Невѣжа! Сами шли мимо магазина и не могли сдѣлать для меня такой любезности?

Дарья Федоровна. Дѣйствительно, Антоша. Не могъ ты самъ?

Кругляковъ. *(Женѣ)* Оставь, пожалуйста. *(Екатеринѣ Петровнѣ)* Значитъ, будьте такой милой, купите намъ, изволите-ли видѣть, водки, колбаски, селедочки, шпротовъ, икры немного, не черной, конечно, а этой самой... кетовой. Ну, и огурчиковъ, что-ли.

Екатерина Петровна. Все?

Кругляковъ. Да. Кажется, все. Впрочемъ, погодите. Я хотѣлъ еще попросить... Какъ вамъ сказать? Впрочемъ, это касается уже не меня, а хозяйства. Жена сама скажетъ.

Дарья Федоровна. Что я?

Екатерина Петровна. Еще покупка какая-нибудь?

Дарья Федоровна. Мнѣ ничего не надо, Екатерина Петровна.

Кругляковъ. *(Тихо женѣ)* Прошу тебя, скажи про наколку. Это твоя обязанность.

Дарья Федоровна. Самъ говори.

Екатерина Петровна. *(Презрительно)* Comme c'est poli... Des secrets devant moi!

Кругляковъ. А? Что вы говорите?

Екатерина Петровна. Ничего. Я тоже не поняла, о чемъ вы шепчетесь. Во всякомъ случаѣ, имѣйте въ виду: если тяжесть какая-нибудь, то все равно не принесу. Съ базара сегодня цѣлую корзину тащила, у парикмахера полтора часа очереди ждала. Силъ никакихъ нѣтъ. Ну что же вамъ, въ концѣ концовъ, нужно? Говорите.

Кругляковъ. Пристали вы ко мнѣ — говорите да говорите. А я возьму и ничего не скажу. Вотъ.

Екатерина Петровна. Въ такомъ случаѣ, я ухожу.

Кругляковъ. Стойте... Одну минутку. О чемъ это? Ахъ, да. Дѣло, изволите-ли видѣть, въ томъ, Екатерина Петровна, что на сегодняшняго гостя мнѣ нужно произвести, такъ сказать, впечатлѣніе. Теперь, изволите-ли видѣть, многіе себя выдаютъ за состоятельныхъ людей, не имѣя за душой ни гроша. Ну, а я хотѣлъ бы показать ему, что мы, того... живемъ не хуже, чѣмъ въ старое время. То-есть, изволите-ли видѣть, хуже, но не такъ, чтобы очень. Посмотритъ онъ на квартиру, на обстановку, увидитъ вашу работу, — ну и пойметъ, что я не какой-нибудь хвастунишка, а на самомъ дѣлѣ, до нѣкоторой степени, изволите-ли видѣть, капиталистъ.

Екатерина Петровна. Мою работу? Какую такую работу?

Кругляковъ. А, вотъ, эту... Что вы въ чистотѣ все держите. Присматриваете. И, кромѣ того, если онъ увидитъ, что вы... того, это самое... Впрочемъ, что я время трачу? У меня дѣла въ кабинетѣ, нужно бумаги приготовить. Вамъ Дарья Федоровна скажетъ остальное. *(Хочетъ идти)*

Дарья Федоровна. И ничего я не скажу. Не подумаю даже. *(Шьетъ)*

Кругляковъ. А? Не подумаешь? Ну, хорошо. Въ такомъ случаѣ, пожалуйста. Я прошу васъ, Екатерина Петровна, сегодня, когда вы будете подавать, въ видѣ исключенія, изволите-ли видѣть, не садиться съ нами за это самое... за столъ. И, кромѣ того, надѣть то, что полагается въ хорошихъ домахъ... Передникъ. И на голову, изволите ли видѣть, это самое... Наколку.

Екатерина Петровна. *(Угрожающе подступаетъ)* Что? Наколку?

Кругляковъ. *(Отступаетъ со страхомъ)* Эге... Наколку.

Екатерина Петровна. И не садиться? Какъ горничной?

Дарья Федоровна. Боже, Боже! Что онъ надѣлалъ?

Кругляковъ. *(Испуганно)* Въ видѣ исключенія, Екатерина Петровна. Только въ видѣ исключенія!

Екатерина Петровна. Наколка... Исключеніе... За столъ... Послушайте, да вы понимаете, о чемъ говорите? Вы представляете, съ кѣмъ разговариваете?

Кругляковъ. *(Отступая)* Вотъ... вамъ только, изволите ли видѣть, слово скажи...

Екатерина Петровна. Да вы знаете, что мой мужъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ былъ? У насъ въ Павловскѣ своя дача! Домъ въ Петербургѣ, 56 квартиръ!

Дарья Федоровна. Миленькая... Не обращайте вниманія...

Екатерина Петровна. Мать моя — урожденная графиня Тронская! Отецъ — генералъ отъ инфантеріи! Дѣдъ въ войнѣ 78 года участвовалъ! Другомъ Скобелева былъ! Въ Средней Азіи отличился!

Кругляковъ. *(Отмахиваясь)* Ну, ладно, ладно. Въ такомъ случаѣ, не надо.

Екатерина Петровна. Я институтъ съ шифромъ окончила. Со мной великій князь на балу пажей танцовалъ. На мои именины съ визитомъ градоначальникъ пріѣзжалъ... А вы — наколку? Не садиться за столъ? *(Шатается)* Ахъ... Не могу. Сердце... *(Въ изнеможеніи опускается на стулъ)*

Дарья Федоровна. *(Мужу)* Дай ей воды! Извергъ! *(Ей)* Дорогая моя... Славная. Плюньте вы на него. *(Ему)* Крокодилъ! *(Ей)* Человѣкъ самъ не сознаетъ, что говоритъ, а вы принимаете близко къ сердцу. *(Ему)* Гдѣ вода? *(Беретъ стаканъ)* Пейте,миленькая... Пейте.

Екатерина Петровна. *(Плачетъ)* Если бы я знала, что онъ такой... Никогда бы не поступила...

Дарья Федоровна. А вы думаете, я отъ него мало терплю? У! Тиранъ! Успокойтесь, успокойтесь. Вытрите глазки.

Екатерина Петровна. Такъ оскорбить... Унизить...

Кругляковъ. *(Сконфуженно подходитъ)* Екатерина Петровна. Если я, изволите-ли видѣть, дѣйствительно васъ обидѣлъ...

Екатерина Петровна. *(Вскрикиваетъ)* Ахъ! Не подходите!

Дарья Федоровна. Отойди!

Кругляковъ. Развѣ я думалъ оскорбить? Просто хотѣлъ, чтобы гость видѣлъ...

Екатерина Петровна. Онъ опять! Дарья Федоровна!

Дарья Федоровна. Антонъ Лукичъ, тебѣ говорятъ? *(Ей)* Миленькая, идемте сюда. На диванъ. Полежите немного, отдохните. *(Ведетъ ее къ дивану)* А онъ самъ купитъ закусокъ. Антоша, ступай за покупками. Сію минуту.

Кругляковъ. Въ своемъ домѣ и даже нельзя сказать про передникъ...

Екатерина Петровна. Ай!

Кругляковъ. Ну, не буду, не буду. Хлѣба, пожалуй, тоже куплю. Даша, а гдѣ сумка?

Дарья Федоровна. *(Ей)* Ну, что? Лучше? *(Ему)* Возьми на кухнѣ. И въ аптеку зайди, брому купи. Женщину до чего довелъ!

Кругляковъ. Хорошо. Куплю все. Эхъ-хе-хе! *(Собирается уходить)*

Екатерина Петровна. *(Лежа на диванѣ)* Лучше не брома, а пирамидона...

Дарья Федоровна. Слышишь? Пирамидона.

Кругляковъ. Хорошо. *(Идетъ къ двери)*

Екатерина Петровна. *(Изнеможеннымъ голосомъ)* Сахару тоже надо... Къ чаю.

Кругляковъ. Сахару? Ладно.

Екатерина Петровна. И растопокъ для плиты.

Кругляковъ. И растопокъ? Ну, что-жъ. Принесу и растопокъ. Самое трудное настроиться, а ужъ если настроился, то однимъ

кило больше, одним меньше... Да-съ, хорошо за-границей жить съ комфортомъ. Одно удовольствіе.

Дарья Федоровна. Ну, ступай, ступай. Опять что-нибудь скажешь. *(Кругляковъ уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Екатерина Петровна. *(Поднимается, приводитъ прическу въ порядокъ)* Я тоже пойду. Полежу у себя, пока нервы успокоятся.

Дарья Федоровна. Хорошо, милая, идите. А я вмѣсто васъ похозяйничаю. Только вы ужъ не сердитесь больше на него, на Антона Лукича. Человѣкъ всю жизнь среди приказчиковъ въ магазинахъ провелъ, естественно грубость въ обращеніи съ людьми выработалась. Теперь-то еще, слава Богу, ничего. А что въ Москвѣ было! Самодуръ, характеръ желѣзный. Кажется, звонятъ? Сидите, сидите, не тревожьтесь. Я сама отопру. *(Быстро уходитъ)*

Екатерина Петровна. *(Встаетъ съ дивана, пудрится)* Главное, не мысль, а форма. Смотря — какъ сказать. Я бы ничего не имѣла противъ, если бы предложилъ деликатно: «Надѣньте наколку. Не садитесь за столъ». А то: «надѣньте наколку! Не садитесь за столъ»! Нѣтъ, первая возможность представится, и сейчасъ же уйду. Шить буду. Вышивать. Другой женщинѣ, можетъ быть, и ничего, но такой беззащитной... Неприспособленной...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Колобовъ. *(Въ дверяхъ)* Сюда разрѣшите?

Дарья Федоровна. Да, да. Екатерина Петровна, вы здѣсь? Вотъ, гость пришелъ, примите пожалуйста. А я пока пойду на кухню. Похлопочу. *(Уходитъ)*

Колобовъ. *(Смотритъ съ радостнымъ удивленіемъ на Екатерину Петровну)* Позвольте... Неужели это вы?

Екатерина Петровна. *(Радостно)* Александръ Ивановичъ? Господи! *(Быстро подходитъ, дружески здоровается)*

Колобовъ. Вотъ сюрпризъ! *(Цѣлуетъ руку)* Страшно радъ

васъ видѣть. А ну, разрѣшите взглянуть? Ничуть не измѣнились, честное слово. Даже еще интереснѣе стали.

Екатерина Петровна. Да и вы не постарѣли. Такой же.

Колобовъ. Что вы. Развѣ я такимъ былъ въ Берлинѣ? Уже сколько сѣдыхъ волосъ. Морщинъ. Кстати, кухарка сказала, что Антонъ Лукичъ еще не вернулся, такъ что мы можемъ съ вами по душѣ побесѣдовать, правда? *(Испуганно)* Погодите... А, можетъ быть, вы и есть его жена?

Екатерина Петровна. Я? *(Смѣется)* Ну, нѣтъ. За такое чучело выйти замужъ... Благодарю покорно.

Колобовъ. Да... Хотя онъ, какъ будто, и милый старикъ, но, дѣйствительно, довольно простоватый. Во время бесѣды со мной въ конторѣ все время старался подчеркнуть свою состоятельность. Не забылъ даже упомянуть, что занимаетъ большую квартиру и имѣетъ прислугу. А вы что: квартируете у нихъ?

Екатерина Петровна. *(Небрежно)* Да. Снимаю комнату и столуюсь. Въ общемъ, недурные люди, хотя онъ иногда и бываетъ невыносимъ. Все-таки, знаете, страшно жалѣю, что послѣ смерти мужа уѣхала изъ Берлина. Ну, а вы какъ? Садитесь, разсказывайте. Сейчасъ будемъ обѣдать, мы Антона Лукича послали кое-что купить. Значитъ, это вы — тотъ самый инженеръ, который ѣдетъ въ Африку? Вы что же: служите тамъ? Или въ первый разъ?

Колобовъ. Охъ! Три года скоро, какъ закабалился. Теперь, вотъ, отпускъ получилъ на шесть мѣсяце ъ, какъ полагается по контракту, но черезъ пять дней, увы, уже уѣзжаю. Вообще, какъ время быстро бѣжитъ! Давно-ли мы встрѣчались съ вами? Будто вчера было. А прогулки на Ванзе помните?

Екатерина Петровна. Ну, какъ же не помнить. Но вы хороши, нечего сказать: уѣхали и ни разу за всѣ четыре года ни письма, ни открытки.

Колобовъ. Вы, кажется, сами при разставанiи требовали, чтобы я не смѣлъ.

Екатерина Петровна. Мало ли чего требовала. Каждая порядочная замужняя женщина должна этого требовать. Но развѣ холостой мужчина обязанъ исполнять? Ну, хорошо, мы еще поговоримъ, а пока нужно распорядиться. Эти старики такъ безпо-

мощны, ничего сами сдѣлать не могутъ. Разрѣшите на минутку? *(Хочетъ идти)*

Колобовъ. Разумѣется. Боже! Но какъ вы помолодѣли... Расцвѣли...

Екатерина Петровна. Нечего, нечего комплименты расточать. Помолодѣешь здѣсь, дѣйствительно. *(Входитъ Дарья Федоровна)*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Дарья Федоровна. Ну, что? Антонъ Лукичъ не вернулся?

Екатерина Петровна. Нѣтъ еще. Странно, гдѣ могъ запропаститься. А какъ съ обѣдомъ, Дарья Федоровна? Все готово?

Дарья Федоровна. Да. Поставила въ духовку, чтобы не остыло.

Екатерина Петровна. Прекрасно. А вы знаете, какое совпаденіе? Оказывается, гость Антона Лукича, Александръ Ивановичъ — мой старый другъ. Вмѣстѣ бѣжали изъ Россіи, вмѣстѣ нѣсколько лѣтъ были въ Берлинѣ.

Дарья Федоровна. Въ самомъ дѣлѣ? То-то, я вижу, у васъ настроеніе лучше стало. *(Ему)* А вы ужъ извините, что Антонъ Лукичъ запоздалъ, онъ сію минуту вернется.

Колобовъ. Что вы. Ради Бога. Мы съ Екатериной Петровной такъ мило бесѣдуемъ. *(Входитъ Антонъ Лукичъ, нагруженный покупками)*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Дарья Федоровна. А, вотъ, и онъ. Ну, что? Все досталъ?

Екатерина Петровна. Сахару не забыли?

Кругляковъ. Принесъ. Возьмите-ка. *(Колобову)* Простите, что задержался, но ничего не подѣлаешь. Противъ меня, изволите ли видѣть, двѣ женщины, а я одинъ. Вы давно уже? *(Дарья Федоровна раскрываетъ пакеты, кладетъ закуски на столъ)*

К о л о б о в ъ . *(Здоровается)* О, нѣтъ. Только что. А, вотъ, представьте, какая пріятная встрѣча: никакъ не ожидалъ у васъ увидѣть Екатерину Петровну. Мы хорошіе старые знакомые.

К р у г л я к о в ъ . Да? Очень пріятно. *(Екатеринѣ Петровнѣ)* Ну, а какъ наши дѣла? Будемъ обѣдать, что-ли?

Д а р ь я Ф е д о р о в н а . *(Хлопочетъ у стола)* Мы сейчасъ. Екатерина Петровна, голубушка, вы садитесь, занимайте съ Антономъ Лукичемъ гостя, а я подамъ.

Е к а т е р и н а П е т р о в н а . Мнѣ кажется, вамъ тяжело будетъ, Дарья Федоровна. Послѣ болѣзни.

Д а р ь я Ф е д о р о в н а . Болѣзни? А какая такая болѣзнь? Сидите, сидите. *(Уходитъ)*

К р у г л я к о в ъ . *(Колобову)* Прошу за столъ. Вотъ сюда. Здѣсь, изволите-ли видѣть, будетъ удобнѣе.

К о л о б о в ъ . Благодарю васъ.

Е к а т е р и н а П е т р о в н а . Погодите, я все-таки пойду. Антонъ Лукичъ, будьте добры, откупорите водку. *(Уходитъ)*

К р у г л я к о в ъ . Водку? *(Вздыхаетъ)* Ну, что-жъ. Самъ принесъ, самъ и откупорю. Если некому сдѣлать, можно и этимъ заняться. Такъ-съ. *(Ставитъ бутылку на столъ, садится)* Начнемъ, что-ли? Позвольте вашу рюмочку.

К о л о б о в ъ . *(Смущенно)* А ваша... супруга?

К р у г л я к о в ъ . Супруга? Эхъ-хе! Что подѣлаешь, если, изволите-ли видѣть, запаздываетъ. Безпокойная женщина. *(Наливаетъ водку)* Пожалуйста. Продаютъ какъ зубровку, но какая тростинка внутри, одному Богу извѣстно. А вы Екатерину Петровну по Петербургу еще знали?

К о л о б о в ъ . Да. Познакомился, когда она только что окончила институтъ.

К р у г л я к о в ъ . Ваше здоровье. Такъ-съ. Богатые люди, дѣйствительно, были?

К о л о б о в ъ . Ея родные? О, да. И вообще прекрасная семья. Екатерина Петровна и теперь очень интересна, а тогда была прямо красавицей. Весь Петербургъ о ней говорилъ. А, главное, несмотря на успѣхъ у мужчинъ, всегда была скромной, деликатной. Вообще, у нея чудесный характеръ.

Кругляковъ. Характеръ? О, да. Характеръ, изволите ли видѣть, того... Отличный. Еще по рюмкѣ?

Колобовъ. Благодарю. Одно время, нужно признаться, я за ней сильно ухаживалъ, жениться даже думалъ. Но, къ сожалѣнію, она отдала предпочтеніе другому. Мужъ оказался человѣкомъ неважнымъ, царствіе ему небесное, однако, до самаго конца она оставалась ему преданной вѣрной женой. Вообще, меня всегда поражала ея удивительная, чисто женская безропотность.

Кругляковъ. *(Поперхнувшись, изумленно)* Какъ? Безропотность? Гмъ! Это, дѣйствительно, пріятно, когда, изволите-ли видѣть, встрѣчаешь безропотность. Еще по одной?

Колобовъ. Нѣтъ, благодарю, достаточно. *(Входитъ Екатерина Петровна съ супомъ).*

ЯВЛЕНІЕ 10.

Екатерина Петровна. Антонъ Лукичъ, освободите-ка мѣсто. Дарья Федоровна ни за что не хочетъ, чтобы я ей помогала. А вы что же сардины не раскрыли? Ахъ, Господи. Возьмите ключъ въ ящикѣ и выложите на тарелку. *(Садится, ѣстъ)*

Кругляковъ. *(Встаетъ)* Ключъ такъ ключъ. Что подѣлаешь съ безропотной женщиной.

Екатерина Петровна. Ну, а теперь, Александръ Ивановичъ, разскажите намъ про Африку. Господи! Я такъ хотѣла бы повидать эти края. Воображаю, какъ интересно.

Колобовъ. Издали все кажется интереснымъ, Екатерина Петровна. А, вотъ, поживешь, присмотришься...

Екатерина Петровна. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ. Не говорите. Новое небо, новое солнце... Счастливый вы человѣкъ, честное слово. *(Круглякову)* Ну, что? Нашли?

Кругляковъ. Видите, ищу.

Екатерина Петровна. Пожалуй, теперь уже поздно, я супъ разливаю. Александръ Ивановичъ, берите. *(Передаетъ тарелку)* Ну, хорошо, а какая у васъ природа? Негровъ часто видите?

Колобовъ. Только негровъ и приходится видѣть. Самый ближайшій бѣлый сосѣдъ въ сорока километрахъ отъ меня.

Екатерина Петровна. Что? Въ сорока километрахъ? И кругомъ только негры? Вотъ ужасъ! Ну, а деревья какія? Растительность густая? Антонъ Лукичъ, сядьте, пожалуйста, все равно не найдете. *(Колобову)* Ліаны есть, заросли? Я, знаете, въ дѣтствѣ всегда мечтала попасть въ такой лѣсъ, гдѣ однѣ только ліаны. Жутко. Темно. Таинственно.

Колобовъ. Въ нашей бруссѣ ліанъ особенныхъ нѣтъ. Просто колючки. Но, вотъ, баобабы, дѣйствительно, красота. Стволы гигантскіе, обхватомъ, чтобы не соврать, въ эту комнату. И сучья такіе прихотливые, корявые.

Кругляковъ. *(Садится)* Мнѣ-то вы супу дадите, все-таки? А?

Екатерина Петровна. Вамъ? Ахъ, да. Извините. Господи! А салфетокъ-то не положили. Антонъ Лукичъ, будьте добры, достаньте салфетки. *(Колобову)* Ну, а вы что тамъ? Дома строите? Фермы?

Колобовъ. Я шоссейную дорогу провожу. Одинъ изъ участковъ. Вначалѣ, когда пріѣхалъ, все, дѣйствительно, казалось интереснымъ. И природа, и нравы. Но потомъ... Главное, во время отдыха не знаешь, куда себя дѣвать. Къ бѣлому сосѣду не всегда поѣдешь, лѣнь тащиться, а одному сидѣть тоже тоска смертная. Своего чернаго помощника Лузанго научилъ игрѣ въ карты и по вечерамъ сражаюсь съ нимъ въ дурака или въ шестьдесятъ шесть.

Екатерина Петровна. А я этого, простите, не понимаю. Въ такихъ мѣстахъ и скучать. Охотиться у васъ, навѣрно, есть возможность. Слоны, бегемоты... Насколько помню, вы спортъ всегда очень любили. Антонъ Лукичъ, что вы тамъ ищете?

Кругляковъ. *(Возлѣ буфета)* Что ищу! Салфетки ищу.

Екатерина Петровна. Ахъ, Боже... Развѣ не видите — сверху, направо. *(Колобову)* Да, а я почему-то страшно завидую всѣмъ, кто куда-нибудь уѣзжаетъ. Вотъ, недавно одна знакомая дама поѣхала въ Южную Америку съ мужемъ. Хотя никто ихъ туда не приглашалъ, сами отправились на свой рискъ, но я чуть-чуть тоже не присосѣдилась. Кстати, женщинъ у васъ на службу принимаютъ? Машинисткой какой-нибудь, сестрой милосердія?

Колобовъ. Въ нашемъ районѣ служащихъ женщинъ не встрѣчалъ. А такъ, семейные, есть. Одинъ русскій, напримѣръ, недавно въ

Дакаръ пріѣхалъ съ цѣлой семьей. Жена, двое дѣтей, бабушка, нянька. Въ подобной компаніи, понятно, не только въ нашемъ Тетауанѣ, а гдѣ угодно, по всему теченію Сенегала, весело можно прожить.

Кругляковъ. *(Раздаетъ всѣмъ салфетки, садится)* Судя по тому, что вы изволили разсказывать у Птахова, Сенегалъ могъ бы быть золотымъ дномъ. если взяться за него умѣючи. Я, вотъ, самъ, изволите-ли видѣть, подумываю, не съѣздить-ли туда, посмотрѣть, нельзя-ли заняться арашидомъ въ большомъ масштабѣ. Вы случайно не помните, сколько кило земляныхъ орѣшковъ даетъ гектаръ?

Колобовъ. Право затрудняюсь сказать. Не интересовался. Однако, культура орѣшковъ у насъ, дѣйствительно, очень несложна. Туземцы, какъ мнѣ пришлось наблюдать, передъ періодомъ дождей берутъ свои инструменты, ну, какъ бы вамъ сказать — нѣчто вродѣ лопатки съ желѣзнымъ серпомъ на концѣ, отправляются на плантацію, дѣлаютъ дыры въ землѣ на нѣкоторомъ разстояніи одну отъ другой и бросаютъ туда какауэты. А затѣмъ, черезъ пять мѣсяцевъ спокойнаго ожиданія, снова обходятъ плантацію, выдираютъ кусты и снимаютъ съ корней цѣлыя гроздья орѣшковъ. При болѣе культурномъ веденіи дѣла, разумѣется, урожайность можно сильно повысить.

Екатерина Петровна. Ну, хорошо: а змѣи есть?

Кругляковъ. Погодите, Екатерина Петровна. *(Колобову)* А какія оптовыя цѣны на мѣстѣ за килограммъ какауэтовъ, позвольте узнать?

Колобовъ. Цѣны? Право, не помню. *(Ей)* А змѣи, разумѣется, есть. Любопытна, напримѣръ, знаете, змѣя cracheur, не знаю, какъ перевести — плеватель, что ли. Прежде чѣмъ накидывается на свою жертву, обязательно сначала плюетъ. Слюна у нея, очевидно, какая-то особенная, одуряющая. И, вотъ, со мной, представьте, однажды курьезный случай произошелъ.

Кругляковъ. Простите... А кромѣ негровъ, какауэтами кто-нибудь занимается? Имѣются, напримѣръ, хорошо оборудованныя европейскія плантаціи?

Колобовъ. Европейскихъ не встрѣчалъ. Но, вотъ, сирійцевъ плантаторовъ видѣлъ. Ихъ почему-то много на этомъ дѣлѣ. *(Ей)* Понимаете, зашелъ какъ-то въ свой птичникъ, накормилъ куръ, посмотрѣлъ, хорошо ли подмелъ полъ сторожъ Лузанго, и когда сталъ уходить... *(Входитъ Дарья Федоровна)*

ЯВЛЕНІЕ 11.

Дарья Федоровна. Ну, вотъ, и жаркое. Супъ уже съѣли?

Екатерина Петровна. *(Колобову)* Простите. Давайте сюда, Дарья Федоровна. Я сейчасъ освобожу мѣсто.

Кругляковъ. *(Женѣ)* А ты что же, Даша? Супу такъ и не ѣла?

Дарья Федоровна. Успѣю, успѣю, не безпокойся.

Екатерина Петровна. Я вамъ оставила тарелку, Дарья Федоровна. Возьмите, пока не простыло. *(Беретъ блюдо)* Антонъ Лукичъ, переставьте-ка супникъ на столикъ, я потомъ унесу. *(Дарьѣ Федоровнѣ)* Александръ Ивановичъ, знаете, занимательныя вещи разсказываетъ про Африку. Вотъ бы туда переѣхать намъ всѣмъ, какъ вы думаете?

Дарья Федоровна. Въ Африку? Господь съ вами.

Кругляковъ. Даша, ты бы за столъ сѣла.

Екатерина Петровна. Въ самомъ дѣлѣ, Дарья Федоровна. Садитесь.

Дарья Федоровна. Нѣтъ, я потомъ. Пойду, присмотрю за кофе, чтобы не сбѣжало. И тоже вы выдумаете: Африку. Мы тутъ съ европейцами не знаемъ, какъ разговаривать, а вы негровъ еще захотѣли. Антонъ Лукичъ, передай-ка тарелки. Некуда будетъ класть жаркое.

Екатерина Петровна. Погодите, я соберу. Александръ Ивановичъ, позвольте вашу. А вотъ моя. *(Дарьѣ Федоровнѣ)* Спасибо, дорогая. Ну, такъ что же со змѣей, Александръ Ивановичъ? Осмотрѣли птичникъ и потомъ? *(Дарья Федоровна уходитъ)*

Колобовъ. Осмотрѣлъ, открылъ дверцу, чтобы выйти во дворъ и, вдругъ, на порогѣ змѣя. Увидѣла меня, поднялась, приготовилась плюнуть. Ну, а меня будто что-то осѣнило. Самъ не знаю, какъ пришло въ голову. Вытянулъ я въ свою очередь шею, нацѣлился, да какъ плюну въ нее. Повѣрите, эта неожиданность такъ подѣйствовала, что она сразу же сконфузилась, опустилась да давай удирать.

Екатерина Петровна. Великолѣпно! Замѣчательно! Змѣѣ той же монетой. Нѣтъ, господа, право, нужно туда переби-

раться. Антонъ Лукичъ, если земляные орѣшки, дѣйствительно, выгодны, вамъ прямой расчетъ переѣзжать. Я у васъ экономкой буду, если хотите, Александръ Ивановичъ въ гости станетъ пріѣзжать. Познакомимся съ другими бѣлыми.

Кругляковъ. Экономкой? Гмъ. Посмотримъ. *(Колобову)* А прислуга у васъ тамъ какая? Туземная? *(Входитъ Дарья Федоровна)*

ЯВЛЕНІЕ 12.

Колобовъ. О, да. Исключительно. У каждаго бѣлаго по нѣсколько человѣкъ, такъ что самому ничего дѣлать не нужно. Кромѣ того, продукты очень дешевые. Курица, напримѣръ, четыре франка.

Екатерина Петровна. Какъ? Курица? Дарья Федоровна, слышали?

Дарья Федоровна. Слышу, слышу. Только изъ-за курицы, все-таки, не поѣду.

Кругляковъ. Это, дѣйствительно, того. Дешевизна.

Колобовъ. Кромѣ того, огородъ развести ничего не стоитъ: дешевыя рабочія руки. А что касается жары, то при извѣстныхъ предосторожностяхъ, если надѣвать шлемъ и не сидѣть на солнечной сторонѣ, можно жить вполнѣ благополучно.

Кругляковъ. Такъ, такъ. Екатерина Петровна, а гдѣ фрукты? Вы покупали сегодня?

Екатерина Петровна. Нѣтъ, я васъ тоже уговорю, Дарья Федоровна, честное слово. *(Круглякову)* Что? Фрукты? Ахъ, Господи. Забыла.

Дарья Федоровна. Нѣтъ фруктъ? Ну, ничего. Пока я кофе сдѣлаю, ты, Антонъ Лукичъ, сходи внизъ и купи.

Кругляковъ. Я?

Екатерина Петровна. Если хотите, я пойду.

Дарья Федоровна. Ничего, ничего, пусть онъ. Фруктовый магазинъ рядомъ. Батюшки, опять про кофе забыла! *(Быстро уходитъ)*

Кругляковъ. *(Встаетъ)* Такъ-то съ. А въ чемъ особенно я вамъ завидую, Александръ Ивановичъ, это, изволите-ли видѣть,

гъ прислугѣ. Черные, навѣрно, люди исполнительные, безъ капризовъ, не то что въ Европѣ. Здѣсь, у насъ, есть прислуга, нѣтъ прислуги, все равно: самому все дѣлать приходится. *(Вздыхая уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 13.

Колобовъ. Скажите, онъ что: на кухарку, должно быть, злится?

Екатерина Петровна. Кто? Старикъ? Очевидно.

Колобовъ. Странно. Съ одной стороны, приглашаетъ ее садиться за столъ, а съ другой — недоволенъ. Какъ я вижу, она у нихъ на привилегированномъ положеніи. Навѣрно, въ качествѣ старой нянюшки или экономки.

Екатерина Петровна. *(Пренебрежительно)* Да. Вообще дорога, какъ память. У московскихъ купцовъ, сами знаете, обычаи очень патріархальные.

Колобовъ. Старуха бойкая. Хотя симпатичная. Ну, а жена гдѣ? Нѣтъ ея дома или не хочетъ выходить?

Екатерина Петровна. Право, не знаю. Я не вникаю въ ихъ семейныя дрязги.

Колобовъ. Такъ, такъ. А мнѣ сначала, знаете, показалось, будто онъ васъ ревнуетъ ко мнѣ. Честное слово. Такіе взгляды бросалъ. Скажите правду: онъ, случайно, не влюбленъ въ васъ?

Екатерина Петровна. Онъ? Ха-ха! Попробовалъ бы! Я бы ему показала.

Колобовъ. Да, въ этомъ отношеніи вы умѣете давать отпоръ. И знаете что? Теперь я особенно это оцѣнилъ въ васъ. Помните, какъ вы меня проучили въ Берлинѣ, когда я сталъ объясняться въ любви?

Екатерина Петровна. Не забыла, конечно.

Колобовъ. Этотъ случай, скажу откровенно, сильно на меня подѣйствовалъ. Сначала, понятно, мучился, страдалъ. Ну, а потомъ, когда мы перестали встрѣчаться, и достаточно времени прошло, я вспоминалъ о васъ всегда съ такимъ уваженіемъ.

Екатерина Петровна. И очень хорошо дѣлали. Надѣюсь, что теперь, послѣ встрѣчи, тоже уважать будете?

Колобовъ. Не только уважать, но... Кстати, любопытная мысль, знаете, пришла мнѣ въ голову. *(Пауза)* Скажите... Вы разрѣшите мнѣ, на правахъ стараго друга, задать вамъ одинъ интимный вопросъ?

Екатерина Петровна. Интимный? Ого! Смотря какой.

Колобовъ. Скажите правду: вы сейчасъ никѣмъ не увлечены?

Екатерина Петровна. Я? А вамъ какое дѣло?

Колобовъ. Не сердитесь. Мнѣ это нужно вовсе не изъ любопытства, а по нѣкоторымъ чисто дѣловымъ соображеніямъ. Скажите откровенно: вы ни въ кого сейчасъ не влюблены?

Екатерина Петровна. Нѣтъ, это меня положительно изумляетъ. Встрѣтить беззащитную скромную женщину и по дѣловымъ соображеніямъ задавать такіе вопросы. Ну, хорошо: не увлечена никѣмъ и не люблю никого. Что же дальше?

Колобовъ. Правда? Ну, а дальше, въ такомъ случаѣ, вотъ что. Вы вѣдь, знаете, Екатерина Петровна, какой я вообще рѣшительный человѣкъ. Самыя лучшія идеи мнѣ всегда приходятъ въ голову сразу, безъ особенныхъ предварительныхъ обдумываній и колебаній. Вотъ, мы съ вами сегодня неожиданно встрѣтились. Какъ я замѣтилъ, вы были рады. Я — и говорить нечего. Наша старая дружба, какъ видно, до сихъ поръ не заглохла. Но дружба-то дружбой, а моя африканская служба — службой. Теперь, вѣдь, время такое, все дѣлается по-американски: разъ, два и готово. Скажите, вы не согласились бы выйти за меня?

Екатерина Петровна. *(Удивленно)* Куда выйти?

Колобовъ. За меня. Замужъ.

Екатерина Петровна. За васъ?

Колобовъ. Конечно, это нѣсколько неожиданно... Но, вѣдь, мнѣ обязательно нужно уѣзжать въ понедѣльникъ. Повѣрьте, какъ только сегодня я увидѣлъ васъ, первая же моя мысль была объ этомъ. Вы, вотъ, оказывается, любите Африку. Я ее терпѣть не могу. Кромѣ того, я тамъ страшно одинокъ. Когда подумаю, что съ Лузанго опять придется играть въ дурака или въ шестьдесятъ шесть, такая тоска охватываетъ, что повѣситься хочется. А съ вами вдвоемъ все сразу преобразится. Жизнь пріобрѣтетъ смыслъ...

Екатерина Петровна. Нѣтъ, вы съ ума сошли?

Колобовъ. А что? Развѣ я вамъ такъ ужъ не нравлюсь?

Екатерина Петровна. Дѣло не въ томъ, но ни съ того, ни съ сего, вдругъ... Да вы что же: забыли, сколько людей въ Петербургѣ домогалось моей руки? Мой мужъ три года за мной ухаживалъ, исполнялъ всѣ капризы. Инженеръ Воронинъ изъ-за меня перевелся въ провинцію. Полковникъ Брагинъ отъ безнадежной любви застрѣлился. Вы сами сколько лѣтъ безрезультатно добивались взаимности. И теперь, вотъ, не угодно-ли, сразу... Нѣтъ, вы, дѣйствительно, сумасшедшій. Ненормальный какой-то. А потомъ, что это значитъ? Повѣситься хочется, такъ вмѣсто самоубійства вздумали жениться на мнѣ? Вы соображаете, что говорите? Неужели не только Европа, но даже Африка не могла сдѣлать васъ приличнымъ человѣкомъ? *(Пауза)* Хорошо, я согласна.

Колобовъ. *(Радостно)* Въ самомъ дѣлѣ? *(Беретъ ея руку, цѣлуетъ)* Рѣшено? Да?

Екатерина Петровна. Рѣшено. Только мы поговоримъ объ этомъ еще. Подробнѣе. А кстати, который часъ? *(Смотритъ)* Боже мой! Уже пора въ театръ. Начало въ половинѣ девятаго. Вы, конечно, пойдете со мной? На «Царя Салтана»? *(Торопливо собираетъ посуду)*

Колобовъ. Очень буду радъ. Вообще, съ сегодняшняго дня я въ вашемъ полномъ распоряженіи.

Екатерина Петровна. Да, да, у меня будетъ строго, имѣйте въ виду. Въ такомъ случаѣ, прощайтесь съ хозяевами, а я пойду переодѣнусь. Отнесу, кстати, посуду, чтобы ей легче было. *(Входитъ Дарья Федоровна съ кофейникомъ)*

ЯВЛЕНІЕ 14.

Колобовъ. Слушаю-съ. *(Всторону)* Только съ кѣмъ прощаться? Съ кухаркой?

Дарья Федоровна. Вотъ и кофе несу. Опять зазѣвалась. А Антонъ Лукичъ не вернулся?

Екатерина Петровна. Нѣтъ еще. *(Отводитъ ее всторону)* Миленькая, Дарья Федоровна. Вы простите меня, но я по-

ка отнесу только посуду, а все остальное уберу завтра. Мы сейчасъ идемъ въ театръ. Вы не сердитесь?

Дарья Федоровна. Что вы, Екатерина Петровна. Пожалуйста. Только какъ же такъ сразу? И гость съ вами идетъ?

Екатерина Петровна. Да, и онъ. А платье гдѣ? Отнесли? Отлично. Жаль, не разглажено, но ничего. *(Колобову)* Александръ Ивановичъ, итакъ я въ двѣ минуты буду готова. *(Беретъ груду тарелокъ, идетъ къ двери)* Кстати, Дарья Федоровна, знаете? Мы на-дняхъ женимся и ѣдемъ въ Африку. Подробности завтра. *(Уходитъ)*

Дарья Федоровна. Въ Африку? А кофе? Что она такое говоритъ, а?

Колобовъ. Екатерина Петровна говоритъ вполнѣ серьезно. Мы только что съ ней потолковали, объяснились насчетъ нашихъ дѣлъ и рѣшили до моего отъѣзда перевѣнчаться.

Дарья Федоровна. Перевѣнчаться? Такъ, сразу? Господи! Ну, и быстро же теперь все на свѣтѣ дѣлается. А какъ же мы? *(Входитъ Кругляковъ съ фруктами)*

ЯВЛЕНІЕ 15.

Кругляковъ. Не знаю, хорошіе-ли апельсины, но лучше не нашелъ.

Дарья Федоровна. Антонъ Лукичъ, послушай, а? Что случилось-то. Пока ты ходилъ, а я кофе готовила, здѣсь уже свадьба рѣшена. Екатерина Петровна замужъ выходитъ.

Кругляковъ. Въ самомъ дѣлѣ? Что-жъ. Дай Богъ счастья ея мужу. А за кого?

Дарья Федоровна. Да вотъ...

Колобовъ. За меня, Антонъ Лукичъ, можете поздравить.

Кругляковъ. За васъ? Что-то, того... не особенно, изволите ли видѣть, соображаю. Однако, поздравляю, разумѣется.

Колобовъ. Какъ вы знаете, черезъ нѣсколько дней мой отпускъ кончается, такъ что долго думать нельзя. Между прочимъ, относительно арашида, если можно, переговоримъ завтра. Я зайду

спеціально въ контору. А сейчасъ разрѣшите откланяться. Екатерина Петровна проситъ пойти съ нею въ театръ.

Голосъ Екатерины Петровны. Александръ Ивановичъ! Прощайтесь!

Колобовъ. Сію минуту. *(Кланяется Дарьѣ Федоровнѣ)* Очень благодаренъ за гостепріимство. *(Подаетъ руку Круглякову)* Большое спасибо. Простите, что такъ поспѣшно ухожу, но въ половинѣ девятаго начало. Значитъ, до завтра?

Кругляковъ. Хорошо... До завтра...

Дарья Федоровна. Заходите, пожалуйста. *(Всторону)* А кофе такъ и не выпили!

ЯВЛЕНІЕ 16.

Екатерина Петровна. *(Въ дверяхъ. На ней нарядное манто, шляпка)*. Ну что? Готовы? Дарья Федоровна, спокойной ночи, дорогая. Не ждите меня съ ужиномъ. Антонъ Лукичъ, закройте за нами, пожалуйста, дверь. *(Колобову)* Идемъ!

Колобовъ. Иду. *(Кругляковымъ)* Всего наилучшаго. *(Уходятъ)*

ЯВЛЕНІЕ 17.

Кругляковъ. *(Подходитъ къ женѣ, которая стоитъ въ оцѣпенѣніи)* Ну, какъ тебѣ нравится эта сумасшедшая парочка?

Дарья Федоровна. Чего же онъ мнѣ руки не подалъ? Погоди, Антоша... А, можетъ быть, они шутятъ?

Кругляковъ. Не думаю, чтобы шутили. Теперь народъ такой пошелъ, что оглянуться не успѣешь, какъ поженятся, разведутся, разрѣжутъ другъ друга на куски и подъ судъ попадутъ. Нѣтъ, но для чего я за апельсинами ходилъ? Вотъ свинство!

Дарья Федоровна. Хорошо... А что же теперь? Значитъ, она отъ насъ уйдетъ?

Кругляковъ. А ты какъ думала? Изъ Африки прислуживать будетъ?

Дарья Федоровна. Боже мой! Придется опять при-

слугу искать. Хлопотать. Можетъ быть, прокурора взять? Гдѣ газета, Антоша? Тамъ есть прокуроръ. Хорошо знаетъ свое дѣло...

Кругляковъ. Что-жъ. Возьмемъ прокурора. Послѣ нея никакой прокуроръ не страшенъ. Ну, давай хоть съ тобой выпьемъ кофе и поѣдимъ фруктъ. Ухъ, женщина! Даже объ арашидѣ не дала возможности двухъ словъ сказать. Ты что это? Плачешь?

Дарья Федоровна. *(Вытираетъ глаза платкомъ)* Не плачу... Но, все-таки, жалко...

Кругляковъ. Опять страдаешь?

Дарья Федоровна. *(Жалобно)* И къ ней привыкла. И прокурора боюсь. Женщина была такая добрая, разговорчивая. Золотая работница... Ахъ, Антоша, Антоша! Ну, что я безъ нея дѣлать буду?

БРАКЪ ПО РАСЧЕТУ

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Николай Ивановичъ Осетровъ, старый генералъ.
Алеша, его сынъ.
Марія Степановна Батурина, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника.
Соня, ея дочь.

Комната Батуриныхъ въ Парижѣ. Мать сидитъ за столомъ, шьетъ на швейной машинѣ. Дочь, въ креслѣ у окна, читаетъ книгу.

ЯВЛЕНІЕ I.

Соня. *(Зѣваетъ, кладетъ книгу на столикъ)* Какая чепуха! Ни одного убійства, ни одного ограбленія.

Батурина. *(Продолжаетъ работать)* А ты что читаешь?

Соня. Да это самое... «Мертвыя Души». Не понимаю, что нашли въ нихъ хорошаго. Ѣздитъ человѣкъ, ѣздитъ, и хотя бы разбойники напали, или тѣло, разрѣзанное на куски, встрѣтилось. *(Встаетъ, ходитъ)* Мамочка, имѣй въ виду, что сегодня вечеромъ меня дома не будетъ. Мы съ Алешей идемъ въ дансингъ.

Батурина. Опять въ дансингъ? Господи!

Соня. Скажите, пожалуйста, опять. Во-первыхъ, мы въ дансингѣ были въ прошлое воскресенье, уже ровно недѣля. А, во-вторыхъ, я, слава Богу, женщина самостоятельная, имѣю службу, могу сама опредѣлить, какіе у меня духовные запросы. *(Выглядываетъ въ дверь корридора, возвращается назадъ)*

Батурина. Хороши духовные запросы. *(Пауза)* Конечно, твое дѣло, Соня, но посмотри на себя, какъ ты похудѣла и поблѣднѣла за послѣднее время. Вернешься, навѣрно, часа въ три, а завтра, когда вставать? Въ шесть?

Соня. Ну, что-жъ. И отлично, если похудѣла. Сейчасъ именно

такія фигуры и требуются: чтобы и здѣсь ничего не было и тутъ. *(Осматриваетъ себя)* Знаешь, въ прошлый разъ одинъ изъ танцоровъ сказалъ, что у меня идеальныя ноги. Ты какъ думаешь: комплиментъ это или правда? *(Ставитъ ногу на стулъ, рядомъ съ матерью)*

Батурина. Оставь глупости. Отойди. *(Шьетъ)*

Соня. Нѣтъ, ты мнѣ скажи: хорошая нога? Какая линія, а? *(Смѣется, цѣлуетъ мать)* Эхъ ты, ребенокъ! *(Отходитъ)* Алеша говоритъ, что у Толстого или Достоевскаго есть такой романъ «Отцы и дѣти». Тамъ тоже говорится, что родители никогда не могутъ понять дѣтей. А что касается блѣдности, то извини , пожалуйста. Цвѣтъ лица у меня всегда въ сумочкѣ. *(Достаетъ палочку помады, краситъ губы)* Кстати... Какъ это онъ показывалъ? *(Дѣлаетъ па)* Такъ кажется? *(Начинаетъ танцовать подъ звуки швейной машины)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Осетровъ. *(Въ дверяхъ)* Разрѣшите войти?

Батурина. А! Николай Ивановичъ? Пожалуйста.

Осетровъ. Здравствуйте. Сегодня еще не видѣлись. Ну, и погодка, скажу я вамъ. Богъ знаетъ что. То дождь, то солнце. У насъ, въ Россіи, ничего подобнаго не было.

Батурина. Охъ, лучше и не говорите.

Соня. Николай Ивановичъ, Алеша еще не вернулся?

Осетровъ. Алеша? Хо-хо! Ищите вѣтра въ полѣ. Каждое воскресенье съ утра носится по футбольному полю, будто пятнадцатилѣтній мальчишка. *(Батуриной)* И откуда эта страсть къ спорту у нынѣшней молодежи? Пф! Ничего подобнаго въ Россіи не было. Погодите, а зачѣмъ я зашелъ? Да-съ. Въ ваше отсутствіе, Марія Степановна, приходила снизу эта самая... Плошкина. Просила взять работу, спѣшный заказъ полученъ.

Батурина. Въ самомъ дѣлѣ? Спасибо, сейчасъ пойду. Можетъ быть, присядете?

Осетровъ. Нѣтъ, благодарю, дѣло есть. Николаевъ просилъ къ завтрашнему дню закончить десять моделей сумочекъ. Только, что за кожа во Франціи, доложу я вамъ! Цѣна непомѣрная, а ломается, точно картонъ. Тьфу! Ничего подобнаго въ Россіи не было.

Батурина. Въ такомъ случаѣ, приходите съ Алешей чай пить. *(Накидываетъ платокъ)* Соня, поставь воду на газъ. Я сбѣгаю къ Плошкиной. *(Уходитъ)*

Соня. Хорошо. *(Осетрову)* Николай Ивановичъ, а развѣ вы въ Россіи тоже сумочки дѣлали?

Осетровъ. Я-съ? Сумочки? Хо-хо. Извините. Я уже въ 1910-мъ командиромъ полка былъ. Въ 1913-мъ бригаду получилъ. На великой войнѣ...

Соня. Да, да. Не разсказывайте про великую войну. Слышала. А, знаете, что: вы, навѣрно, интереснымъ офицеромъ были. Правда? Алеша вашу карточку мнѣ какъ-то показывалъ. Ухаживали за дамами здорово? А?

Осетровъ. Что-съ?

Соня. Романовъ много у васъ было, сознайтесь? *(Треплетъ его по плечу)*

Осетровъ. *(Смущенно)* Романовъ? У меня? Хо... Вопросъ щекотливый. Въ особенности для дѣвицы.

Соня. Вотъ потому-то мнѣ и интересно, что щекотливый. Ну, хорошо, а когда вы были влюблены, напримѣръ, въ вашу жену... Вы что тогда дѣлали?

Осетровъ. Хмъ! То-есть какъ это — что?

Соня. Мнѣ, понимаете, интересно, какъ тогда женихи себя вели. Вы гдѣ свиданья назначали? Въ дансингахъ?

Осетровъ. Въ дансингахъ? Извините-съ. У насъ подобнаго заведенія не было. Балы — дѣло другое. Или лошади. Верхомъ, напримѣръ, вдвоемъ въ сосѣдній лѣсъ ѣздили. Или на тройкѣ въ саняхъ за городъ. Кони мчатся, снѣгъ во всѣ стороны, ледяныя иглы въ лицо... Пф! *(Сладко зажмуривается)* А то бывало лѣтомъ на пикникѣ.

Соня. *(Видитъ въ дверяхъ Алешу)* А! Наконецъ! *(Быстро уходитъ)*

Осетровъ. *(Одинъ)* Человѣкъ двадцать, тридцать соберется... Денщики заранѣе съ провіантомъ на мѣстѣ. Костры разводятся, поляна выбрана поуютнѣе. Сидишь, завтракаешь этакъ, импровизированно, на травкѣ-муравкѣ... А потомъ, смотришь — кто куда. Разбрелись. Ягоды, грибы. И крики: Ау! Ау! Софія Даниловна, гдѣ вы? Сергѣй Александровичъ! О-го-го! *(Испуганно оглядывается)* Тьфу! Кожа ждетъ, а я какъ дуракъ. *(Идетъ къ двери)* Все-таки,

каковы теперь барышни? А? Вопросы-то... Ничего подобнаго въ Россіи не было! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Соня. *(Входитъ, за нею Алеша)* Идемъ сюда, мамы нѣтъ.

Алеша. Здорово мы забили голъ. Зеленые почти побѣждали, загнали насъ, Богъ знаетъ куда, но Веревкинъ спасъ положеніе. Принялъ ударъ головой, и сразу все перемѣнилось. Замѣчательная у Веревкина голова!

Соня. Я тебя ждала не для того, чтобы слушать про голову Веревкина. Ну, цѣлуй! *(Подставляетъ щеку)*

Алеша. *(Цѣлуетъ)* Прелесть моя! Конечно, у нихъ тоже игроки есть великолѣпные. Жоффруа, напримѣръ. Лефевръ.

Соня. Я тебѣ говорю, оставь! *(Подставляетъ щеку)* Еще!

Алеша. *(Цѣлуетъ)* Любимая моя! Какая ты сегодня интересная!

Соня. Я думаю. *(Цѣлуются)* Въ кои вѣки удается остаться вдвоемъ, а ты про Веревкина. Погоди, не цѣлуй въ губы, помаду смажешь. Любишь, да?

Алеша. Разумѣется. Я такъ торопился домой. *(Вытираетъ лицо платкомъ, смотритъ на платокъ)* Ого! Будто кровь. На лбу слѣда не осталось? Ну, давай сядемъ, поговоримъ. Вчера такъ и не окончили разговора о нашихъ планахъ.

Соня. Въ томъ-то и дѣло. Время идетъ, а ты...*(Усаживается рядомъ)* Сегодня я съ утра, какъ ты ушелъ, все время думала объ этомъ. И знаешь, что мнѣ показалось? Мнѣ показалось, что мы съ тобой будемъ очень несчастны.

Алеша. Мы? Вотъ такъ такъ.

Соня. Да, да. Не удивляйся, пожалуйста. Я хорошо все обдумала. Конечно, ты меня любишь, я знаю. Но, все-таки, ощущеніе у меня почему-то такое, что ты... что ты, это самое... понимаешь... Не настоящій женихъ.

Алеша. Я не женихъ? Почему? *(Обидчиво отодвигается)*

Соня. Сядь на мѣсто. *(Пауза)* Да. Я думала отложить всѣ эти вопросы до дансинга, тамъ удобнѣе обсудить будущую судьбу и

посмотрѣть на жизнь, такъ сказать, философски. Но разъ мы одни, я могу и теперь. Прежде всего, Алеша, понимаешь, ты относишься ко мнѣ слишкомъ по-дружески. Напримѣръ, когда мы ѣдемъ вмѣстѣ въ метро или въ поѣздѣ, ты никогда меня не поцѣлуешь.

Алеша. Дорогая моя... Но, вѣдь, на виду у всѣхъ неприлично.

Соня. Неприлично? Какая чепуха! А французы цѣлуются? Затѣмъ, ты никогда мнѣ... *(Испуганно)* Не подумай, пожалуйста, что намекаю. Я все равно теперь откажусь. Но, вотъ, нашей машинисткѣ, m-lle Дюранъ, ея женихъ всегда даритъ чулки. А ты мнѣ никогда. Ни одной пары.

Алеша. Очень понятно. Папа говоритъ, что чулки въ Россіи никогда не дарили. Поэтому я и приносилъ тебѣ только духи или цвѣты.

Соня. А потомъ ты никогда со мной не поѣдешь въ лѣсъ. Всѣ парижскіе влюбленные ѣздятъ, гуляютъ, а мы нѣтъ.

Алеша. Если хочешь, пожалуйста. Отправимся хоть въ слѣдующее воскресенье. Можно на трамвай номеръ первый сѣсть. До Версаля. Или на восемьдесятъ девятый отъ портъ де Версай до Кламара, а затѣмъ пѣшкомъ. Только, если обсуждать нашу судьбу серьезно, Соня, то дѣло, я думаю, не въ чулкахъ и не въ прогулкахъ. Я вчера уже тебѣ говорилъ, что намъ просто нужно перевѣнчаться. Въ самомъ дѣлѣ, чего ждать? Родители, разумѣется, согласятся, а разъ мы будемъ вмѣстѣ, то намъ не понадобится уже ни этого самаго лѣса, ни трамваевъ... Да, Соня. Нужно рѣшать, наконецъ.

Соня. Значитъ, ты оффиціально дѣлаешь мнѣ предложеніе?

Алеша. Да. Дѣлаю!

Соня. Ну, что же... Хорошо. *(Цѣлуетъ)* Я согласна... Она согласна.

Алеша. Я тебя такъ люблю! *(Цѣлуетъ)*

Соня. Какъ это странно, неправда-ли? Была барышней и, вдругъ, дама. Мадамъ Осетрова... *(Испуганно)* Да! Только, вотъ что. Я, вѣдь, тебѣ самаго главнаго не сказала. Ничего у насъ не выйдетъ, Алеша. Честное слово.

Алеша. *(Удивленно)* То-есть... Что не выйдетъ?

Соня. Бракъ нашъ разстраивается. Совершенно. Я вчера

ночью обсуждала подробности и вспомнила, что мама окажется въ безвыходномъ положеніи.

Алеша. Позволь... Но мама причемъ?

Соня. А какъ же я ее брошу? Живемъ-то мы съ ней вдвоемъ въ одной комнатѣ. Вотъ и разсчитай самъ. Ты получаешь 650. Я — 600. Итого — 1250. На двоихъ кое-какъ хватитъ. Но если мы женимся, мама должна будетъ жить отдѣльно, твой папа тоже отдѣльно. У мамы своего заработка больше пятисотъ не бываетъ, у твоего папы тоже вродѣ этого. Какъ же старики могутъ прожить?

Алеша. Очень просто. Мы ихъ оставимъ при себѣ. Какъ раньше.

Соня. Какъ раньше! Но, вѣдь, теперь нужно будетъ взять уже не двѣ комнаты, а три.

Алеша. Съ какой стати три? А, да. Въ самомъ дѣлѣ. Мы и они... Отдѣльно. Да...

Соня. А ты знаешь, сколько стоятъ сейчасъ въ Парижѣ комнаты? Меньше двухсотъ пятидесяти за крохотную — ничего не найдешь. Кромѣ того, вообще комнатъ нигдѣ нѣтъ. Федоръ Петровичъ цѣлый мѣсяцъ искалъ, пока досталъ за триста.

Алеша. Да, чертъ возьми. Я объ этомъ не думалъ. Но, вѣдь, не отказываться же отъ счастья изъ-за такой чепухи! Можетъ быть, за городъ всѣмъ переѣхать? Нѣтъ, имъ невозможно ѣздить каждый день въ Парижъ. Безъ мебели квартиру взять? *(Задумывается)*

Соня. А, кромѣ того, мы, вѣдь, можемъ уѣхать въ Америку. Нельзя же тащить ихъ съ собой, рисковать. *(Трагически)* Да! Теперь я понимаю, что значитъ, когда въ романахъ пишутъ: несчастная любовь.

Алеша. Призанять развѣ на обстановку у Конягина? Нѣтъ, не дастъ. Жила. Веревкину отказалъ. *(Радостно)* Ба! Очень просто! Нашелъ!

Соня. Что нашелъ?

Алеша. Придумалъ.

Соня. Выиграть въ лотерею?

Алеша. Нѣтъ. Мы женимъ папу на мамѣ. Понимаешь?

Соня. Что?

Алеша. Папу на мамѣ. Твою маму выдадимъ за моего папу. Чего имъ, въ самомъ дѣлѣ, холостяками сидѣть? И мама твоя живетъ

безъ всякаго идеала, и папа мой лодырничаетъ. Мы съ ними какъ слѣдуетъ переговоримъ, дадимъ наше благословеніе и — женимъ.

Соня. Нѣтъ, ты форменный дуракъ, Алеша. Ей-Богу. Твой папа старикъ, сѣдой, у него вѣчно какія-то болѣзни, то въ ушахъ стрѣляетъ, то въ ногахъ... И, вдругъ, женихъ.

Алеша. Скажите, пожалуйста! А твоя мама, что? Дѣвочка? По-моему, они прекрасно подходятъ другъ къ другу. Оба — въ генеральскомъ чинѣ. Оба любятъ черный хлѣбъ, гречневую кашу. По вечерамъ раскладываютъ пасьянсъ, вспоминаютъ прошлое.

Соня. Да, но какъ же ихъ женить? Чтобы жениться, нужно быть влюбленными. Ухаживать.

Алеша. Ерунда. Татьяна у Лермонтова тоже не любила своего мужа, а потомъ, вѣдь, привыкла. Вотъ пусть и мама твоя привыкаетъ. Только, разумѣется, дѣйствовать нужно умѣло и тонко. Подожди... *(Задумывается)* Анонимныя письма написать, что-ли? Или лжесвидѣтелей найти? Нѣтъ, это не подходитъ. Въ такомъ случаѣ, вотъ что. Я постараюсь переговорить съ нею, а ты съ нимъ. Объяснимъ, убѣдимъ, что они другъ безъ друга существовать не могутъ. А затѣмъ... *(Прислушивается)* Кажется, идетъ. Знаешь, что? Ты выйди въ корридоръ и подслушивай, что я ей скажу. А потомъ, такой же разговоръ, какой будетъ у насъ, заведи съ моимъ папой. Поняла?

Соня. Хорошо. Постараюсь. Нѣтъ, но какой ты, однако, нахалъ, Алеша!

Алеша. Не нахалъ, а человѣкъ съ иниціативой. Тсс! *(Входитъ Батурина, держа въ рукахъ свертокъ съ матеріей)*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Батурина. Соня, ну что? Вода вскипѣла? *(Алешѣ)* А! Это вы?

Алеша. Добрый день, Марія Степановна. *(Цѣлуетъ руку)*

Соня. А я и забыла про воду. Сейчасъ пойду къ хозяйкѣ. *(Смотритъ многозначительно на Алешу)* Вы меня подождите, Алеша. *(Уходитъ)*

Батурина. *(Раскладываетъ матерію, измѣряетъ)* Да,

оставайтесь. Будемъ чай пить. Ну, что у васъ новаго? Опять играли въ футболъ?

Алеша. Да, Марія Степановна. Побили сегодня французовъ со счетомъ 3:2.

Батурина. Соня говорила, что вечеромъ собирается съ вами въ дансингъ. Удивляюсь, какъ вамъ не надоѣли эти танцульки.

Алеша. *(Со вздохомъ)* Ничего не подѣлаешь, Марія Степановна. Я бы самъ охотно туда не ходилъ, но хочу хоть одну ночь въ недѣлю отдохнуть отъ папиныхъ стоновъ.

Батурина. Стоновъ? Какихъ стоновъ?

Алеша. Да, вотъ, въ послѣднее время папа каждую ночь, какъ только уснетъ, начинаетъ метаться во снѣ и бредитъ.

Батурина. Въ самомъ дѣлѣ? Бѣдняга. А что у него? Сердце?

Алеша. Въ томъ-то и дѣло, что сердце. *(Пауза)* Эхъ, конечно, я слишкомъ молодъ, чтобы совѣтовать что-нибудь. Но все-таки, простите, вы очень ненаблюдательный человѣкъ. *(Въ дверь высовывается голова Сони и затѣмъ исчезаетъ)*

Батурина. Ничего не понимаю. О чемъ вы говорите?

Алеша. А о томъ, что нельзя такъ мучить старика. *(Подходитъ къ ней, говоритъ рѣшительно)* Марія Степановна! Я вамъ долженъ открыть одну тайну.

Батурина. Тайну?

Алеша. Вы обѣщаете, что ничего не скажете папѣ?

Батурина. А что такое?

Алеша. Нѣтъ, дайте слово.

Батурина. Ну, хорошо. Даю. Вотъ, чудакъ!

Алеша. Въ послѣднее время, видите ли, папа сталъ совершенно неузнаваемъ. Аппетита нѣтъ, спитъ плохо, работа валится изъ рукъ. Вначалѣ я не обращалъ вниманія, думалъ, что просто хандра, тоскуетъ по Россіи. Но, вотъ, однажды ночью, когда у меня была безсонница, я неожиданно все понялъ. Папа метался на кровати, стоналъ и восклицалъ: «Марія Степановна! Я люблю васъ! Я не могу! Будьте моей женой!»

Батурина. Какія глупости!

Алеша. Нѣтъ, нѣтъ, подождите. Я самъ думалъ сначала, что недоразумѣніе, случайность. Но потомъ сталъ слѣдить. Подсаживал-

ся къ кровати. Прислушивался. И все понялъ. Онъ, дѣйствительно, любитъ васъ.

Батурина. Алеша, прошу васъ оставить этотъ вздоръ.

Алеша. Вздоръ! Хорошо вамъ говорить — вздоръ. Но мнѣ-то спать хочется? Я, вѣдь, въ половинѣ седьмого долженъ вставать. Кромѣ того, какъ-никакъ онъ мой отецъ. Судьба отца не можетъ меня не интересовать! А между тѣмъ, я ясно вижу, что онъ старается воспользоваться каждымъ случаемъ, чтобы встрѣтиться съ вами. Пробочникъ нуженъ, тарелка, лишняя чашка — онъ сейчасъ же къ вамъ. Письмо получитъ — идетъ. Въ газетѣ что-нибудь прочтетъ — идетъ. На-дняхъ за спичками нарочно къ вамъ отправился, когда у насъ на столѣ лежало цѣлыхъ три коробки. Вы понимаете, три коробки! А затѣмъ, вы думаете, я не замѣчалъ, какъ у него мѣняется настроеніе въ зависимости отъ того, гдѣ вы находитесь? Нѣтъ васъ дома, онъ мраченъ, угрюмъ. Вернулись вы, онъ сіяетъ, возбужденъ, прислушивается къ каждому звуку — къ скрипу вашей двери, къ вашему кашлю, къ стуку швейной машины. Нѣтъ, если у него будетъ продолжаться это настроеніе, я просто найду гдѣ-нибудь новую комнату и переѣду съ нимъ подальше отъ васъ. Не могу видѣть, какъ отъ безнадежной любви таетъ человѣкъ.

Батурина. *(Подходитъ къ зеркалу, прихорашивается)* Извините меня, но вы ошибаетесь, дорогой Алеша. Увѣряю васъ. Конечно, я еще далеко не старуха. Было время, когда въ нашемъ городѣ... Ну, да что вспоминать. Но теперь... Нѣтъ, не вѣрю. Очень возможно, что Николай Ивановичъ кѣмъ-нибудь и увлекается, но, конечно, не мной. А что касается переѣзда, то это вы совершенно напрасно. Какъ-никакъ, сосѣди мы съ Николаемъ Ивановичемъ хорошіе, каждому есть съ кѣмъ подѣлиться впечатлѣніями, вспомнить старое время. Да и вамъ съ Соней не такъ удобно будетъ встрѣчаться. *(Смѣется)* Нѣтъ, какой оригиналъ! Безнадежная любовь! Вы видите, Алеша, я васъ выслушала, не возражала. Но теперь категорически прошу со мной больше на эти темы не говорить. Николай Ивановичъ не ребенокъ, онъ самъ знаетъ, какъ ему поступать. Нѣтъ, это меня положительно забавляетъ! Сынъ въ видѣ свахи! *(Входитъ Осетровъ)*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Осетровъ. *(Въ дверяхъ)* Разрѣшите? Марія Степановна, не найдутся ли у васъ спички? Сдѣлайте одолженіе.

Алеша. *(Батуриной тихо)* Вотъ видите? Опять спички.

Батурина. *(Кокетливо)* Спички? Пожалуйста. *(Передаетъ)*

Осетровъ. Искалъ всюду, нигдѣ нѣтъ. Курить разрѣши те?

Батурина. Ради Бога. Садитесь, сейчасъ чаю выпьемъ. Гдѣ же Соня?

Осетровъ. Работа что-то, знаете, не клеится. Сдѣлалъ два экземпляра, услышалъ, что вы вернулись, и бросилъ. *(Алеша дѣлаетъ Батуриной знакъ, какъ бы говоря: «вы видите?»)* Надоѣли мнѣ эти сумочки до черта. Придется, очевидно, чѣмъ-нибудь другимъ заняться. Вотъ, генералъ Чуринъ, напримѣръ, недавно отлично устроился. Для научнаго учрежденія, понимаете, какихъ-то поганыхъ жучковъ въ медонскомъ лѣсу собираетъ. Франковъ двадцать пять въ день зарабатываетъ, не меньше. А, кромѣ того, всегда на чистомъ воздухѣ, кислородомъ дышитъ. *(Входитъ Соня)*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Батурина. Да, ваша нынѣшняя работа, какъ я вижу, не очень доходна. *(Дочери)* Ну, что? Вода готова?

Соня. Пойди, пожалуйста, сама. Хозяйка что-то поставила на газъ, мѣста нѣтъ.

Батурина. Ахъ, Боже мой. Даже такого пустяка сдѣлать не можешь. (*Подходитъ къ зеркалу*, *поправляетъ прическу*, *уходитъ*).

Алеша. Я вамъ помогу, Марія Степановна. *(Выходитъ за нею. По дорогѣ беретъ со стола ея носовой платокъ. Дѣлаетъ Сонѣ знаки)*

Соня. Не могу же я съ нею драться. *(Достаетъ изъ шкапчика чашки, приготовляетъ къ чаю столъ)* Вотъ, видите, Николай Ивановичъ, какъ трудно жить однѣмъ женщинамъ, когда въ семьѣ нѣтъ мужчины. Даже воды вскипятить нельзя. Развѣ такъ бывало въ Россіи?

Осетровъ. Ничего подобнаго не было. Пф! Вообще удивляюсь, какъ Марія Степановна можетъ ладить съ этой каргой. Единственно кого въ домѣ боится старуха, это меня. Достаточно мнѣ только войти на кухню и кашлянуть, чтобы все сразу было къ моимъ услугамъ.

Соня. Да, очевидно, намъ придется переѣзжать. Искать новую квартиру.

Осетровъ. Въ самомъ дѣлѣ? Изъ-за старухи?

Соня. Отчасти изъ-за нея. Отчасти по другой причинѣ.

Осетровъ. А что? Дорого платить?

Соня. Нѣтъ, не дорого, а такъ. *(Пауза)* Николай Ивановичъ, между прочимъ, я хотѣла съ вами переговорить по одному дѣлу. Очень серьезному.

Осетровъ. Какъ-съ? По дѣлу? Пожалуйста.

Соня. Видите-ли... Я буду съ вами вполнѣ откровенна. Только, какъ честный человѣкъ,дайте слово, что все останется между нами.

Осетровъ. Разумѣется, даю. Ну-съ?

Соня. Вы, навѣрно, сами не замѣчаете... Далеки отъ этой мысли. Но такъ нельзя, Николай Ивановичъ! Вы совершенно вскружили голову мамѣ.

Осетровъ. Что-съ? Я-съ?

Соня. Да-съ, вы-съ. Не дѣлайте изумленнаго лица. Алеша мнѣ говорилъ, какимъ вы всегда были Донъ-Кихотомъ, покорителемъ женскихъ сердецъ. А въ послѣднее время съ мамой по ночамъ Богъ знаетъ, что дѣлается. Все время стонетъ, бредитъ, мѣшаетъ мнѣ спать. Сначала я думала, что ей просто нездоровится. А оказалось —не то. Какъ-то лежала я въ постели, читала, мама спала, по обыкновенію металась. И, вдругъ, я ясно слышу: «Николай Ивановичъ! Милый... Я не могу безъ васъ. Я васъ люблю!» Видите, до чего вы довели женщину?

Осетровъ. Кх... Кхо... Очевидно, вы шутите, Софія Сергѣевна.

Соня. Такими вещами я никогда не шучу, извините.

Осетровъ. Пф! Пф! Чтобы я въ такомъ положеніи да понравился дамѣ? Хо-хо! Нѣтъ-съ, Софія Сергѣевна. Недоразумѣніе-съ. Увѣряю. Конечно, я ужъ не такъ старъ, чтобы вообще, такъ сказать... У меня, это самое, и темпераментъ кое-какой сохранился и вообще.

(Крутитъ усъ) Будь я состоятельнымъ въ настоящее время, располагай деньгами и временемъ, можетъ быть, я бы и молодежи показалъ, какъ жить надо. Но чтобы Марія Степановна... Нѣтъ. Мало ли что можетъ присниться человѣку. Кошмаръ какой-нибудь, страшный сонъ. Пустяки-съ.

Соня. Хорошо вамъ говорить: пустяки-съ. Но это, къ сожалѣнію, было нѣсколько разъ. Я заинтересовалась, начала наблюдать. И теперь мнѣ все ясно. Когда васъ нѣтъ дома, она угрюма, мрачна. Какъ только вы вернулись, она сіяетъ, возбуждена, прислушивается къ стуку вашей двери, къ вашему кашлю. Пользуется каждымъ случаемъ, чтобы пригласить васъ выпить чаю, поговорить о прошломъ. Въ общемъ, женщина буквально таетъ на моихъ глазахъ, а вы говорите: пустяки. Нѣтъ, я не ожидала отъ васъ этого, Николай Ивановичъ.

Осетровъ. Такъ-съ. Такъ-съ. Удивительно. Значитъ, поэтому вы и собираетесь переѣзжать? Обидно-съ. Мы такъ подружились, сблизились... Хмъ! Бываютъ же курьезы на свѣтѣ. Это вѣрно, я себя рано началъ сдавать въ архивъ. Какъ-то мысли получили другое направленіе. Но если перемѣнить точку зрѣнія и представить... Хо! Нужно подумать. Однако, признаюсь, любопытныя положенія въ наше время получаются. Ничего подобнаго въ Россіи не было.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Батурина. *(Входитъ съ чайникомъ)* Ну, вотъ, и вода. Присаживайтесь къ столу, Николай Ивановичъ. А Алеша гдѣ?

Соня. Сейчасъ позову. *(Уходитъ)*

Осетровъ. *(Пристально смотритъ на Батурину, та смущается)* Такъ-то-съ. Хмъ. *(Всторону)* Что-жъ? Она, дѣйствительно... Вполнѣ сохранилась.

Батурина. Вы что-то сказали? Я не разслышала.

Осетровъ. Простите, я такъ-съ. Насчетъ сумочекъ самъ съ собой разсуждаю. *(Садится возлѣ стола)* Эхъ-хе-хе. И когда мы съ вами, Марія Степановна, въ Россію поѣдемъ, а?

Батурина. *(Вздыхаетъ)* Одному Богу извѣстно.

Осетровъ. Такъ надоѣла эта цыганская жизнь. Молодежи

еще ничего, во всемъ утѣшеніе находитъ. А мнѣ, старику... Нѣтъ, видно умирать придется здѣсь, на чужбинѣ. На католическомъ кладбищѣ сберегать свои кости до второго пришествія.

Батурина. Ну, вотъ, какія мрачныя мысли. По-моему, до старости вамъ еще далеко. Вы такой энергичный, бодрый.

Осетровъ. Энергіи-то у меня не мало, это вѣрно. Объ отступленіи съ позицій думать не хочется. Но иногда, знаете, неважно начинаю себя чувствовать. Аппетита нѣтъ, сплю плохо, во снѣ часто ворочаюсь.

Батурина. *(Смущенно)* Отчего же вы... ворочаетесь?

Осетровъ. Отчего? Да такъ. Руки затекаютъ, должно быть. *(Загадочно смотритъ на нее)* А у васъ сонъ какой? Крѣпкій?

Батурина. Тоже не могу похвастаться. Нервы... Заботы. И, вообще, годы сказываются.

Осетровъ. Хо-хо! Годы! Будь я вашего возраста, я бы себя мальчикомъ чувствовалъ. Эхъ, посмотрю я, какъ ведетъ себя теперь молодежь, вспомню свое время, и досада беретъ. Ну, развѣ это молодость? То ли было въ наше время, а? Танцы-то у нихъ какіе? Толкутся на одномъ мѣстѣ, ногами подрыгиваютъ и думаютъ — лучше удовольствія нѣтъ. А посмотрѣли бы они, какъ мы мазурку въ свое время отплясывали. А? Музыка гремитъ, полъ дрожитъ, одна пара за другой какъ вихрь мчится... Пф! Вы любили мазурку, а?

Батурина. *(Мечтательно)* Да... Любила. Только вальсъ, все-таки, больше нравился. Онъ поэтичнѣе.

Осетровъ. Да-съ, что касается поэтичности, то, дѣйствительно, лучше вальса ничего не найти. Это вамъ не нынѣшняя негритянская музыка. Мелодія всегда томительная, нѣжная, звуки захватываютъ подъ самое сердце, ноги на мѣстѣ удержаться не могутъ, а ты такъ и плывешь... Такъ и плывешь. Помните, а? Хо-хо!

Батурина. Ну, какъ же не помнить. А, вотъ, видите, вы жалуетесь на старость. Я думаю, васъ и теперь мазуркой соблазнить можно, будь для этого подходящій случай.

Осетровъ. Если бы, напримѣръ, въ парѣ съ вами, тогда бы пожалуй. А? Хо-хо!

Батурина. Когда я, знаете, была молоденькой барышней, доктора мнѣ запрещали танцовать вальсъ. Сдѣлаю два-три тура, и голова кружится. Вообще я была тогда такая хрупкая, худенькая.

Вы, кстати, не видѣли моей фотографіи по окончаніи института? *(Встаетъ, идетъ къ комоду)*

Осетровъ. Никакъ нѣтъ, не показывали. Зато, скажу я вамъ откровенно, ни одинъ танецъ не былъ такъ выгоденъ нашему брату, кавалеру, какъ вальсъ. Бывало доведешь дѣвицу до головокруженія, замотаешь по залу, вотъ она и расчувствуется. Въ началѣ вечера гордая, неприступная, а какъ пропустишь ее черезъ тридцать третій туръ, сразу же и характеръ у нея пропадаетъ и сопротивленіе. Сколько свиданій въ эти минуты удавалось назначать! Пф!

Батурина. *(Передаетъ пачку карточекъ)* Вотъ, эта, вторая.

Осетровъ. А! Благодарствуйте. *(Смотритъ)* Такъ-съ. Замѣчательно. Какое лицо, а? Точеное.

Батурина. *(Сконфуженно смѣется)* Даже нельзя догадаться, что я.

Осетровъ. Отчего нельзя? Вполнѣ можно. Конечно, кое въ чемъ измѣненіе есть: въ прическѣ, въ выраженіи, но вообще... Черты...

Батурина. Дѣйствительно, черты: *(Вздыхаетъ)* Теперь только и осталось, что вспоминать. Все-таки легче: начнешь возстанавливать въ памяти, и кажется, что совсѣмъ недавно было. Въ прошломъ году.

Осетровъ. Вотъ то-то и оно. Это и значитъ, что мы съ вами того, еще люди не конченные. У меня, напримѣръ, и сѣдина и ревматизмъ, а поговоришь, встряхнешься, и лишнихъ двадцати лѣтъ какъ ни бывало. Такъ бы, вотъ, усъ подкрутилъ, руку изогнулъ, ногой притопнулъ... А? Хо-хо. Странно?

Батурина. Отчего же... Совсѣмъ не странно. *(Входитъ Алеша)*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Алеша. Разрѣшите?

Батурина. Пожалуйста. Идите чай пить.

Алеша. Папа, на твоемъ столѣ нашелъ какой-то дамскій платочекъ. Откуда онъ?

Осетровъ. Дамскій? Пф!

Батурина. *(Смѣется)* Вотъ какъ?

Осетровъ. *(Беретъ платокъ)* Еще чего не доставало. Можетъ быть, это ты у какой-нибудь дамы стянулъ?

Алеша. Посмотрите, Марія Степановна. Недурной. И духами пахнетъ. *(Передаетъ)*

Батурина. *(Смущенно)* Это мой.

Осетровъ. Вашъ? Пф... Не понимаю! *(Входитъ Соня)*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Алеша. *(Многозначительно)* Вообще на свѣтѣ, какъ говорилъ Пушкинъ, много есть непонятныхъ вещей, о которыхъ не спорятъ. *(Соня подходитъ къ комоду, раскрываетъ сумочку матери и кладетъ внутрь небольшую фотографическую карточку)*

Осетровъ. Прачка, очевидно, перепутала. Вообще эти парижскія прачки, я вамъ скажу, Богъ знаетъ что. Принесутъ бѣлье, и всегда или чего-нибудь не хватаетъ, или, наоборотъ, чужое положатъ. Одинъ разъ, понимаете, чью-то дамскую сорочку мнѣ подсунули. А? Пф! Ничего подобнаго въ Россіи не было.

Батурина. Да, это часто случается. Соня, садись. Николай Ивановичъ, я вамъ налью въ «боль», какъ вы любите. А то стакановъ такъ до сихъ поръ не могу найти.

Осетровъ. Весьма благодаренъ. Да-съ, здѣсь, въ Парижѣ, знаете, легче найти птичье молоко, нежели обыкновенный русскій стаканъ. Я, вотъ, подумываю даже, не открыть ли въ компаніи съ кѣмъ-нибудь стеклянную фабрику для производства русскихъ стакановъ. Деньги — компаньона, а идея моя.

Алеша. Мнѣ покрѣпче, если разрѣшите.

Батурина. Хорошо. Въ Парижѣ, по-моему, вообще многаго нѣтъ. Вотъ, на-дняхъ, искала для себя дешевой легкой матеріи, вродѣ нашего русскаго ситца, и напрасно только время потеряла. Ничего не нашла.

Осетровъ. Хо-хо, чего захотѣли. Ситцу. У нихъ самыя простыя удобства жизни отсутствуютъ, а вы — ситецъ. Я, вотъ, напримѣръ, даже въ Петербургѣ зимой такъ не мерзъ, какъ здѣсь. Въ Иркутскѣ бывалъ, въ Александровскѣ на Мурманѣ. И нигдѣ такого

собачьяго холода. Въ Петербургѣ, если ужъ ставили центральное отопленіе, то это было, дѣйствительно, отопленіе, а не аллегорія. Топили такъ, что дышать нечѣмъ было. Нагишемъ иногда по квартирѣ ходили, въ холодную ванну кидались. А вода? Если текла, то текла. Если, напримѣръ, написано, что горячая, то, дѣйствительно, горячая. Кожа съ руки моментально слѣзала, когда, не дай Богъ, случайно коснешься. А у нихъ? Написано chaude, а идетъ чертъ знаетъ что. И ко всему прочему деревянныя лѣстницы. Гдѣ вы видѣли въ Петербургѣ деревянныя лѣстницы, позвольте спросить? Это развѣ благоустройство? Каждую ночь засыпаешь и не знаешь, обуглишься къ утру отъ пожара или не обуглишься. *(Пока Осетровъ говоритъ, Алеша и Соня шепчутся и дѣлаютъ другъ другу условные знаки)*

Батурина. Да, ужъ эти лѣстницы. Ужасъ одинъ. И, все-таки, подумайте, у нихъ почти никогда пожаровъ не случается. Гдѣ-нибудь загорится и сейчасъ же потушатъ. А у насъ, наоборотъ. Пожары часто бывали.

Осетровъ. Вы говорите, у насъ?...

Алеша. Папа, погоди на минутку.

Осетровъ. Стой, не перебивай. Вы говорите, у насъ? Такъ въ томъ-то и дѣло, голубушка, что у насъ, если что было, то дѣйствительно было. Домъ горитъ, такъ ужъ горитъ. Всѣмъ видно, что пожаръ, а не суррогатъ какой-то. Искры летятъ, люди кричатъ, сосѣдніе дома пылаютъ. Въ Россіи, какъ вы сами помните, иногда цѣлыя деревни выгорали начисто, это вамъ не фунтъ изюма! А наводненія у нихъ какія? Видѣли? Срамъ просто. Куриная Марна немного поднимется, Сена поднимется, и всѣ газеты орутъ. Цыпленка куда-то унесло! Заборъ повалило! А петербургскихъ наводненій не угодно-ли? А волжскихъ? Даже эпидеміи здѣсь и то — ерунда. Легкимъ гриппомъ десятая часть населенія заболѣетъ — и всѣ уже въ ужасѣ. Паника. А холеры девяносто второго года не угодно-ли? А сыпняка не хотите? У насъ, если ужъ эпидемія, то эпидемія, если пожаръ, то пожаръ. И послѣ этого бѣженцы еще восторгаются: Франція! Культура! А гдѣ у нихъ размахъ? Ширь? Признаться по правдѣ, я даже удивляюсь, какъ здѣсь люди съ Рождества Христова сохранились, не вымерли.

Соня. *(Осетрову)* Вы кончили, Николай Ивановичъ?

Осетровъ. Да. А что? Ишь, разволновался. Сердцебіеніе даже началось.

Соня. Мы хотимъ сообщить вамъ и мамѣ одну важную новость. Мамочка, послушай.

Батурина. Ну? Въ чемъ дѣло?

Соня. Дѣло въ томъ, что Алеша сдѣлалъ мнѣ сейчасъ оффиціальное предложеніе. Я на-дняхъ выхожу за него замужъ.

Батурина. Да что ты? Серьезно?

Алеша. Да, Марія Степановна, серьезно.

Осетровъ. Какъ? Предложеніе? Гдѣ же это вы успѣли? На кухнѣ?

Соня. Конечно, я сначала отказывалась, говорила, что онъ слишкомъ молодъ. Но Алеша слышать ничего не хочетъ. Заявилъ, что если я откажу, немедленно покончитъ съ собой.

Алеша. Ну, положимъ, этого не было. Но...

Соня. Прошу не перебивать. И, вотъ, я наконецъ согласилась, но при одномъ условіи: если ты, мама, и вы, Николай Ивановичъ, тоже пойдете намъ навстрѣчу въ нашихъ планахъ.

Батурина. Что же. Хотя, по-моему, вамъ лучше было бы подождать, но если хотите...

Осетровъ. Хмъ! Алексѣй — и, вдругъ, мужъ. А? Чертовщина какая!

Алеша. *(Отцу)* А ты что: противъ?

Осетровъ. Пф! Совсѣмъ не противъ. Дѣло ваше. Только вы же его не знаете, Софія Сергѣевна. Посмотрите: какой онъ мужчина? Щенокъ!

Алеша. *(Обидчиво)* Въ будущемъ году, какъ тебѣ извѣстно, мнѣ будетъ ровно двадцать пять лѣтъ.

Осетровъ. Двадцать пять. А? Хо-хо!

Соня. Да, но это еще не все, господа. Я согласилась выйти за Алешу только въ томъ случаѣ, если... Если ты, мама, тоже перевѣнчаешься.

Батурина. *(Изумленно)* Я? Съ кѣмъ?

Соня. А вотъ... Съ Николаемъ Ивановичемъ.

Осетровъ. Какъ-съ? Со мной?

Батурина. Ты съ ума сошла?

Алеша. *(Кладетъ отцу руку на плечо)* Папа, не возражай.

Осетровъ. Брысь, Алексѣй!

Алеша. Нѣтъ, погоди. Марія Степановна, выслушайте. Вѣдь,

дѣйствительно, вы сами понимаете, что судьба ваша и папина не можетъ не интересовать насъ. Вы оба люди одинокіе, не такіе молодые. Что будетъ съ вами, если мы съ Соней уѣдемъ въ Америку? А это очень возможно, я давно веду переписку.

Батурина. Нѣтъ, я прямо ушамъ не вѣрю...

Алеша. Ты, папа, пожилъ достаточно на холостяцкомъ положеніи, развлекся. Хватитъ.

Осетровъ. Брысь!

Алеша. А вы, Марія Степановна, сдѣлаете доброе дѣло, если согласитесь. Отношеніе отца къ вамъ извѣстно, онъ васъ глубоко уважаетъ, цѣнитъ.

Осетровъ. Это разумѣется. Но тебѣ-то какое дѣло? А?

Батурина. *(Осетрову)* Подумайте... Что они говорятъ?

Соня. *(Матери)* Мама, неужели же ты хочешь, чтобы я навсегда осталась старой дѣвой? Была бы несчастной? Мамочка! Выходи!

Алеша. Папа, это неудобно, наконецъ. Я за тебя дѣлаю предложеніе, а ты молчишь.

Батурина. Они буквально помѣшались. *(Вытираетъ платкомъ слезы)* Ставить меня въ такое положеніе...

Осетровъ. *(Встаетъ, ходитъ)* Ну, и дѣти. Чертъ знаетъ что. Марія Степановна, не разстраивайтесь, голубушка. Не обращайте вниманія. Я же всегда говорилъ вамъ, что у меня не сынъ, а лоботрясъ. Эхъ, ты! Голкиперъ! Дайте вашу ручку. *(Цѣлуетъ руку)*

Батурина. *(Сквозь слезы)* Вотъ... утѣшеніе... На старости лѣтъ...

Соня. Ну, какъ хотите. Значитъ, я остаюсь старой дѣвой. Алеша, идемъ. Мнѣ нужно зайти къ парикмахеру.

Алеша. Идемъ. Благодарю васъ, Марія Степановна. *(Встаетъ)* Простите, если я не такъ выразилъ свои мысли.

Осетровъ. Ступай, ступай со своими футбольными мыслями. Пф!

Соня. *(Беретъ съ комода сумочку матери, подходитъ къ Осетрову)* Мама, я возьму у тебя изъ сумочки пять франковъ. *(Вынимаетъ деньги, умышленно роняетъ положенную въ нее фотографическую карточку)* У меня нѣтъ мелочи, завтра отдамъ. *(Тихо Осетрову)* Довели

женщину Богъ знаетъ до чего, вскружили голову, а теперь ничего подобнаго не было? Эхъ, вы! *(Уходитъ)*

Алеша. *(Отцу)* Рыцарь, нечего сказать! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 10.

Батурина. *(Постепенно успокаиваясь)* Какая безтактность... Смотрѣть на жизнь, будто на дансингъ... Полное отсутствіе чутья... Николай Ивановичъ... Дайте мнѣ, пожалуйста, сумочку...

Осетровъ. Рыцарь, а? Извольте-съ. *(Передаетъ сумочку, замѣчаетъ упавшую карточку)* Тутъ она еще что-то выронила. *(Поднимаетъ)* Да-съ. Взростили мы съ вами дѣтей. Пф! И главное всѣ они теперь такіе. Вѣтеръ въ головѣ, фоксъ-троттъ въ ногахъ. Будто мы нуждаемся въ совѣтахъ. *(Съ изумленіемъ смотритъ на поднятую карточку. Всторону)* Что? Моя фотографія? Неужели потихоньку взяла? *(Растроганно)* Значитъ, дѣйствительно, влюблена?

Батурина. *(Достаетъ изъ сумочки пудру, пудрится)* Дрянная дѣвченка. Довела до слезъ. Конечно, было бы правильнѣе отнестись съ пренебреженіемъ, разсмѣяться. Но при моихъ нервахъ... Она что-то уронила, вы говорите?

Осетровъ. *(Смущенно)* Нѣтъ. Ошибся. Это у меня... изъ кармана. *(Прячетъ)* Хмъ... Хо. Ну, что-жъ. Видно такъ суждено.

Батурина. Къ сожалѣнію, теперь не передѣлаешь ихъ. Ну, да Богъ съ ними, садитесь. Вашъ чай, навѣрно, остылъ.

Осетровъ. *(Многозначительно)* Хмъ! Суждено не въ томъ смыслѣ, Марія Степановна. Я говорю про другое. По-моему, знаете, иногда, дѣйствительно, Богъ устами младенца глаголетъ. Хотя за дерзость я Алексѣя и распеку, будетъ онъ мнѣ совѣты, поганецъ, давать... Но относительно нашей судьбы намъ, пожалуй, это... Въ самомъ дѣлѣ, нужно подумать.

Батурина. Простите, я такъ разстроена... Плохо соображаю.

Осетровъ. Я говорю, видите-ли, что можетъ быть намъ... Что, можетъ быть, дѣйствительно, соединить это самое... свою судьбу? А? Вы мнѣ давно, такъ сказать, симпатичны, я, вѣроятно, вамъ тоже не очень противенъ. А дѣтей зато мы приберемъ къ рукамъ. Я васъ

отъ дочери охранять буду, вы меня отъ сына. Выходите за меня, а?

Батурина. *(Растерянно)* Вы что это... серьезно?

Осетровъ. Очень даже. Я не футболистъ, извините-съ. А, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, чего намъ въ одиночествѣ киснуть? Вмѣстѣ работать будемъ, вмѣстѣ отдыхать, пасьянсы раскладывать. Воспоминаній и у васъ и у меня цѣлая куча. *(Становится на колѣни)* Марія Степановна! Разрѣшите просить вашей руки!

Батурина. *(Томно)* Ахъ, Николай Ивановичъ...

Осетровъ. Согласны?

Батурина. *(Склоняетъ голову на его плечо)* Это такъ неожиданно... Странно...

Осетровъ. А все-таки?

Батурина. Вы мнѣ симпатичны... Милы... Ну, что жъ... Если хотите...

Осетровъ. *(Цѣлуетъ руку)* Вотъ и отлично-съ. Превосходно. *(Встаетъ)* Заживемъ, значитъ, мирно, тихо, общими интересами. Никакія дѣти теперь страшны не будутъ. А имъ, вѣтрогонамъ, покажемъ, какъ относиться къ родителямъ. Нѣтъ, какова теперь молодежь, а? Ничего подобнаго въ Россіи не было!

ЖЕНИХЪ

Сценка

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Пахомовъ — казакъ, недавно прибывшій во Францію.

Аксаевъ — его пріятель, живущій во Франціи давно.

Мадамъ Рише — молодая вдова, квартирная хозяйка Аксаева.

Комната мадамъ Рише. Рише сидитъ у стола, вяжетъ. Раздается стукъ въ дверь.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Рише. Qui est là?

Голосъ Аксаева. Permettez, madame?

Рише. Ah, c'est vous. Entrez donc. (*Входитъ Аксаевъ, за нимъ смущенный Пахомовъ, одѣтый во взятый на прокатъ смокингъ. Въ рукѣ букетъ*)

Аксаевъ. (*Развязно здоровается. Говоритъ по-французски съ ужаснымъ произношеніемъ*) Bonjour, madame. Comment ça va?

Рише. Merci, monsieur.

Аксаевъ. Alors. J'ai amené mon camarade Jean, qui voudrait parler avec vous. (*Пахомову*) Ну, чего стоишь истуканомъ? Поздоровайся и подноси цвѣты.

Пахомовъ. (*Нерѣшительно*) Уй. (*Здоровается*) Бонжуръ, честь имѣю. Извольте-съ. (*Передаетъ Рише цвѣты*) Ла розы-съ.

Рише. Des fleurs? C'est pour moi, monsieur?

Пахомовъ. (*Застѣнчиво*) Уй. Муа.

Рише. Oh, je vous remercie beaucoup. Vous êtes très gentil, monsieur.

Пахомовъ. Уй. Жантиль.

Аксаевъ. Alors, madame. Vous pouvez parler avec lui? Il veut vous dire quelque chose d'intéressant.

Рише. Mais certainement, monsieur. Asseyez-vous donc. *(Встаетъ, ставитъ цвѣты въ вазочку)* Oh, quelles jolies roses. Je vous prie bien, messieurs, de me permettre de vous quitter pour un moment. Je reviens dans une minute. *(Выходитъ въ сосѣднюю комнату).*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Аксаевъ. Ишь, русалка. Побѣжала штукатуриться, должно быть. Ну, братъ, я свое дѣло сдѣлалъ, привелъ. А теперь уже дѣйствуй самъ. Смотри только, послѣ женитьбы на меня не пеняй, ежели жизнь себѣ искалѣчишь.

Пахомовъ. Не безпокойся, я все до послѣдняго лозунга обдумалъ. Эхъ, лишь бы она согласилась. Повѣришь ли, съ того дня, какъ увидѣлъ ее, самъ не свой сталъ. Работа не спорится. Сна лишился... Такія мысли въ головѣ, такія мысли!

Аксаевъ. Что и говорить. Обалдѣлъ, дѣйствительно. Въ прошлый разъ видѣлъ я, какъ, это, вы другъ съ другомъ переглядывались. Глазами будто изъ пулеметовъ перестрѣливались. Только не пойму я, все-таки, твою точку, Иванъ. Ну, ежели бы, ты, напримѣръ, во французскомъ селѣ жилъ, или на хуторѣ, тогда дѣло другое. Тамъ, гдѣ населеніе небольшое и женскаго сословія наперечетъ, тамъ всегда можно намѣтить одну женщину для настоящей любви. А какъ въ этакомъ городѣ разобраться, гдѣ для тебя подходящая? На одну барышню посмотришь — хороша. На другую взглянешь — еще лучше. Когда, это, онѣ послѣ службы цѣлыми стаями въ метру спускаются, голова даже кружится, до чего много хорошенькихъ. И, вотъ, вопросъ, значитъ, и получается. Почему твоей женой будетъ одна, а не другая? На какомъ такомъ основаніи, скажемъ, Луиза, а не Сюзанна?

Пахомовъ. Ну, ты кавалеръ извѣстный. Ты не только въ Парижѣ, но и въ нашей станицѣ никогда не разбирался, какая невѣста твоя, а какая чужая. Нѣтъ-съ, я не таковъ. Мнѣ семейная любовная жизнь нужна. Квартирка чистая, уютная. И дѣтки. Мальчики... Дѣвочки...

Аксаевъ. Мальчики! Дѣвочки! А на что тебѣ французскіе мальчики, дѣвочки? Что ты ими — Францію заселять собираешься?

Пахомовъ. Отчего Францію. Я ихъ всѣхъ съ женою на Донъ заберу. Теперь тамъ на дѣтей, должно быть, какъ и на лошадей или коровъ, большой спросъ. *(Пауза)* И ты, ужъ, Степанъ, пожалуйста, меня не разочаровывай. Самъ согласился, привелъ, а теперь сомнѣнія разводишь.

Аксаевъ. Ну, ладно, ладно. Твое дѣло, не маленькій. А записки мои, между прочимъ, не затерялъ?

Пахомовъ. Со мной. *(Достаетъ изъ кармана два листочка бумаги)* Вотъ одна. Другая.

Аксаевъ. Можетъ, еще чего тебѣ по-французски вписать? Хочешь — разсужденія о любви или вообще?

Пахомовъ. Нѣтъ, чего. И такъ тяжело справиться. Самое главное есть, а остальное можно по-русски. *(Разсматриваетъ записки)* Эта, значитъ, для перваго разговора, а эта потомъ, въ кинематографѣ. Жаль только, ты соотвѣтственно нашихъ русскихъ словъ не поставилъ. А то, Богъ его знаетъ, скажешь — и самъ не поймешь, что хотѣлъ высказать.

Аксаевъ. Чего жъ ты мнѣ раньше этого не сказалъ? Эхъ, голова! *(Беретъ записки)* Ну, гляди. Здѣсь, въ первой, значитъ, говорится: «мадамъ, сильвуплэ, же сюи сель». Это, то-есть, я человѣкъ одинокій, скучно мнѣ одному на свѣтѣ болтаться. «Ма ви э тристъ боку, мадамъ». Моя, значитъ, судьба, мадамъ, очень меня безпокоитъ, грусть съѣдаетъ несчастное сердце. «Же вудре маріе, мадамъ.» Я хотѣлъ-бы, ежели вамъ будетъ угодно, жениться. «Суайе ма фаммъ, мадамъ». Будьте добры, мадамъ, выходите за меня. Ну, а вторая записка, для сидѣнья въ театрѣ, та уже, разумѣется, посмѣлѣе. Потому что въ кинематографѣ-то, самъ понимаешь, темно. «Коммъ с-э бонъ иси. Ну сомъ анъ де. Иль е ту-та фэ обскюръ отуръ де ну...» Тсс! Идетъ! *(Быстро передаетъ записки Пахомову)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Рише. *(Входитъ принарядившаяся, накрашенная)* Me voilà. A votre service, messieurs. *(Пахомову)* Je crois que vous voulez me parler d'une affaire quelconque?

Пахомовъ. *(Испуганно)* Аферъ? Нонъ, мадамъ. *(Аксаеву)* Что она? А?

Аксаевъ. Стой, дуракъ. *(Ей)* Cette affaire est très sérieuse. Il va vous dire lui-même. *(Пахомову)* Jean, parle à madame tout. Comprends? А я viendrai послѣ, когда вы, это самое, столкуетесь. Въ случаѣ чего, Иванъ, ежели затрудненіе выйдетъ, кликни меня. Я у себя въ комнатѣ буду. *(Кланяется)* Alors, messieurs-dames. Bonne chance! *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Рише. *(Пахомову)* Soyez si aimable de vous asseoir, monsieur. *(Садится)*

Пахомовъ. Мерси-съ. *(Садится)*

Рише. Votre camarade est très sympathique, n'est-ce pas?

Пахомовъ. *(Застѣнчиво)* Уй. *(Пауза)*

Рише. Votre nom, si je me rappelle bien, est Jean? *(Начинаетъ вязать)*

Пахомовъ. Команъ?

Рише. Vous êtes Jean?

Пахомовъ. *(Радостно)* Я? Жанъ. Уй.

Рише. C'est un très joli nom. Mon pauvre mari s'appelait aussi Jean. Vous êtes un cosaque, n'est-ce pas?

Пахомовъ. Команъ?

Рише. Vous êtes un cosaque?

Пахомовъ. Казакъ? Уй. Казакъ.

Рише. J'aime bien les cosaques russes. Ils sont les plus braves de tous les chinois. Pendant la Grande Guerre mon pauvre mari a constaté beaucoup de bravoure de la part des cosaques russes, qui se trouvaient dans nos troupes.

Пахомовъ. *(Обиженно)* Трупъ? Кто-съ? Казакъ?

Рише. Oui, monsieur. Les troupes de cosaques. Et vous savez, monsieur, ce qui est étonnant: bien que vous soyez des chinois vos figures sont parfois régulières et jolies.

Пахомовъ. Уй.

Рише. *(Кокетливо)* C'est surtout vos nez qui me plaisent beaucoup.

Пахомовъ. *(Смущенно улыбается)* Уй.

Рише. Vos bouches sont petites.

Пахомовъ. Хе-хе... Не компранъ.

Рише. Vos yeux sont grands et avec beaucoup d'expression.

Пахомовъ. *(Не выдерживая)* Мадамъ! Же не сюи... Же не сюи ла Франсъ, а потому не имѣю возможности этого самаго — парле. Но я скажу вамъ по-русски, по-нашему.

Рише. *(Удивленно)* Pardon?

Пахомовъ. Я знаю, мадамъ, вамъ кое-что можетъ оказаться непонятнымъ, это нерѣдко случается, когда люди другъ другу приходятся иностранцами. Конпранъ. Но ежели, мадамъ, вы хорошо вслушаетесь въ мои звуки да пожелаете узнать чувства, то сразу разгадаете, о чемъ я говорю. Мадамъ! Я совсѣмъ одинокій человѣкъ. Л'омъ. Родины я лишился, родныхъ ни въ Парижѣ, ни въ окрестностяхъ никого. С'э фини. Среди русскихъ барышенъ-мамзель для меня подходящихъ невѣстъ совсѣмъ нѣтъ, потому — человѣкъ я малообразованный, маневръ спеціализе, нигдѣ особенно не учился, а онѣ всѣ изъ высокопоставленныхъ семействъ, ни къ одной не подступишься. У нихъ, нужно вамъ сказать, парле, отъ жениха обязательно требуется ави фаворабль, чтобы и по-французскому разговаривалъ, и науки всякія зналъ. А гдѣ, скажите, я могъ чему научиться?

Рише. Mais certainement, monsieur.

Пахомовъ. Уй. Исходя, значитъ, изъ этого, мадамъ, я вотъ и говорю, что мнѣ, маневру, само собой разумѣется, никуда нельзя податься, кромѣ какъ къ иностранкѣ. Франсе. Съ вами, мадамъ, мнѣ не потребуется ни французскаго языка знать, ни географіи изучать или романы прочитывать. Са ва. Мы можемъ жить съ вами просто по любви, по хорошему, не разспрашивая другъ друга насчетъ образованія и прочихъ подробностей. Вы, вотъ, мало знаете меня, видѣли два раза всего. Тужуръ. Но Аксаевъ, камарадъ мой, который живетъ въ вашей квартирѣ два года, аппартеманъ, тотъ можетъ вполнѣ удостовѣрить, что человѣкъ я непьющій, иногда одинъ бокъ выпью или деми — и всего. Характеръ у меня въ высшей степени тихій, спокойный; женщинъ, ла фаммъ, и животныхъ я вообще уважаю. И, наконецъ, никто никогда не можетъ сказать, что я гдѣ-либо буянилъ въ Парижѣ въ ресторанѣ или въ бистро. Аксиданъ — нонъ.

Рише. *(Радостно)* Bistro? Ah oui, monsieur. C'est le rêve de

toute ma vie de monter un bistro. Mon pauvre mari et moi nous avons déjà amassé pas mal d'argent et voulions commencer l'affaire, mais sa mort a fait tout rater. Pourtant si je me remarie un jour, je voudrais absolument avoir un bistro. Quelle vie intéressante ce serait d'être à la caisse, de compter son argent et de guetter le va et vient des clients. Votre camarade Axayeff a demandé un jour au propriétaire du bistro voisin—celui qui est au coin de notre rue—pour combien qu'il céderait son fonds. Mais c'est absolument fou ce qu'il veut! C'est 50 milles francs qu'il exige qu'on lui donne!

Пахомовъ. *(Оживляясь)* Донъ?

Рише. Oui, qu'on lui donne...

Пахомовъ. Не знаю, можетъ Аксаевъ и разсказывалъ вамъ про Донъ. Но развѣ можно нашъ Донъ представить тому, кто его никогда не видалъ? *(Мечтательно)* Эхъ-хе-хе, край нашъ чудесный, родной тихій Донъ! Станицы, вы не повѣрите, мадамъ, какъ города — раскинулись, разбросались. Отъ добра всякаго амбары ломятся. Стога сѣна стоятъ, будто великаны на стражѣ. Во дворахъ птица всякая, свиньи хрюкаютъ, коровы мычатъ. А кругомъ поля безъ конца, хлѣба, будто море. Ѣдешь, бывало, на конѣ, шапку набекрень сдвинешь, вихоръ молодецки выставишь и любуешься. Направо посмотришь — Господи Боже ты мой! Налѣво поглядишь — Мать Пресвятая Богородица! Вверхъ глаза подымешь и не оторвешься. Небо синее, синее, и тучкп въ немъ наверху, точно лебеди, а внизу, гдѣ съ землей синева сходится, облака будто храмы далекіе съ куполами. А зимой, конпранъ, выпадетъ снѣгъ, занесетъ все, обовьетъ вьюгой... И когда глянетъ солнышко, да небеса разъяснятся, лежитъ она, степь наша, красавица, спитъ голубушка, какъ дитя невинное. А весна придетъ, пробудится, отряхнется, обольется слезами отъ радости. И ткутъ ей къ лѣту хлѣба золотую одежу, васильки открываютъ глаза, маки горятъ, будто кровь у степи взыгралась... *(Мѣняетъ тонъ)* А вы говорите: казакъ трупъ. Нѣтъ-съ, мадамъ. Никогда казакъ трупомъ не будетъ, куда его ни кинь, какъ его ни гони. Разумѣется, здѣсь у васъ мы вовсе не то, что у себя на Дону. Но вотъ, я только два мѣсяца какъ пріѣхалъ, а уже на заводѣ устроился, тысченку франчей съ лишнимъ за два кензена получаю. И квартирка у меня изъ одной комнаты съ шоффажемъ централемъ, и вода какая угодно — горячая, теплая. Это не то, что въ первые дни, когда, дѣйствительно, пріѣхалъ сюда и головы

негдѣ было преклонить, не зналъ, гдѣ куше найти, то-есть не куше, а кушманъ, что-ли, по вашему.

Р и ш е . *(Удивленно)* Accouchement?

П а х о м о в ъ . Уй. Акушманъ. *(Всторону)* Ну, попробовать, пожалуй, по-французски? Господи, благослови. *(Достаетъ одну изъ записокъ, просматриваетъ фразы, стараясь запомнить)*.

Р и ш е . Je ne saisis pas, monsieur, de quelle femme vous parlez. Probablement vous êtes marié et vous allez avoir un bébé?

П а х о м о в ъ . Уй... *(Говоритъ, заглядывая въ записку и съ напряженіемъ произнося слова)* Мадамъ! Персонъ не вуа па. Амбрассе муа юнъ фуа!

Р и ш е . *(Съ негодованіемъ встаетъ)* Comment?

П а х о м о в ъ . *(Тоже встаетъ, продолжаетъ читать)* Мадамъ! Же вудре безе ву санъ сесъ, тутъ ма ви!

Р и ш е . *(Гордо)* Monsieur... Vous vous oubliez!

П а х о м о в ъ . *(Съ отчаяніемъ въ голосѣ)* Ту э обскюръ отуръ де ну...

Р и ш е . Je vois que vous vous êtes trompé, monsieur. Je ne suis pas la femme qu'il vous faut.

П а х о м о в ъ . *(Ласково)* Мадамъ, чего же вы сердитесь? Я, можно сказать, съ лучшими чувствами... *(Читаетъ)* Мадамъ! У э вотръ пье? Ну соммъ анъ де!

Р и ш е . *(Показываетъ на дверь)* Sortez d'ici! Immédiatement!

П а х о м о в ъ . Вотъ какъ? Я всей душой, а вы... Что жъ. Пожалуйста.

Р и ш е . Plus vite que ça!

П а х о м о в ъ . *(Идетъ къ двери)* Думаете, другой не найду? Хо-хо! Да я въ любомъ метрѣ кого-угодно выберу, только кличъ кликну. Бонъ журъ! Кордонъ силь ву плэ! *(Выходитъ, сталкивается съ Аксаевымъ)*

Р и ш е . Goujat, nigaud! Monsieur Axayeff, quel est cet impertinent que vous m'avez amené?

ЯВЛЕНІЕ 5.

А к с а е в ъ . *(Вталкиваетъ въ комнату Пахомова, съ тревож-*

нымъ удивленіемъ подходитъ къ Рише) Pardon, madame, pardon. Un moment. Въ чемъ дѣло? Ты что здѣсь натворилъ, дурень?

Пахомовъ. *(Угрюмо)* Ничего не натворилъ.

Рише. Il me demande où est mon pied!

Аксаевъ. Pied? Эге-ге! Да ты что? По второй запискѣ читалъ? Покажи сію минуту.

Пахомовъ. *(Недовольно)* Читалъ, по какой надо. Вотъ. *(Передаетъ)* Пока по-русски говорилъ, все отлично понимала и одобряла, а какъ началъ по-французски, сразу и взъерепенилась.

Рише. Je n'ai pas de loisir pour causer. Allez vous en!

Аксаевъ. Attendez, madame. *(Пахомову)* Ну, вотъ. Такъ и есть. То, что для кинематографа. Ахъ ты, деревенщина! Madame! Comprenez. C'est une faute. L'autre document. Mon ami voulait vous dire qu'il veut marier avec vous. Mais il parle mal français. *(Пахомову)* Доставай другую сію минуту. Madame! Un moment. *(Пахомову)* Ну?

Рише. *(Со страхомъ смотритъ на то, какъ Пахомовъ достаетъ записку)* Il veut lire de nouveau? Mais je ne vous permets pas, monsieur. J'en ai assez.

Аксаевъ. C'est nouveau lettre, madame, nouveau. *(Пахомову)* Обращайся прямо къ ней и читай при мнѣ.

Пахомовъ. *(Читаетъ, сухо обращаясь къ Рише)* Мадамъ, же сюи сель.

Аксаевъ. Улыбайся, когда говоришь. *(Ей)* Comprenez-vous? Il est seul.

Пахомовъ. *(Продолжаетъ, смягчаясь)* Же вудре маріе, мадамъ.

Аксаевъ. *(Ей)* Marier, comprenez-vous?

Рише. *(Успокаиваясь)* Mais c'est autre chose. Voyons...

Пахомовъ. Суайе ма фаммъ, мадамъ, силь ву плэ.

Аксаевъ. Femme, madame, femme! Voyez?

Рише. C'est entendu.

Пахомовъ. Си ву вуле, ну з'алонъ деменъ а мери. Ну з'алонъ а л'эглизъ.

Аксаевъ. A l'église!

Рише. Très bien, monsieur. Ne vous tracassez pas à lire plus loin — j'ai tout compris. Vous m'aimez et voulez m'épouser. Eh

bien. Que faire? Je consens, monsieur. Je vois que vous êtes un homme délicat et modeste. Vous me plaisez, monsieur.

Пахомовъ. Уй.

Аксаевъ. Alors, ça va? Ну, вотъ, братъ, все и устроилось, слава Богу. Теперь значитъ, иди съ нею въ синема, читай другую записку и дѣйствуй, какъ хочешь. Voulez-vous aller au cinéma, madame, avec lui?

Рише. Au cinéma? *(Пахомову ласково)* Mais voyons, mon petit choux. Est-ce que nous ne pouvons pas rester ici pour parler de notre amour? A quoi bon dépenser pour les billets au moins dix francs, dont nous aurons besoin prochainement.

Пахомовъ. Уй.

Аксаевъ. Ты понялъ? Она предлагаетъ не идти въ кинематографъ, а оставаться у ней. Eh bien, madame. Il reste ici. *(Ему)* Садись, значитъ, опять на мѣсто и пробуй сначала. Ну, и хлопотъ у меня съ земляками, не приведи Господи! Одного жени, другому службу устраивай. Alors, Dieu avec vous, messieurs-dames! Я ухожу. Bonjour!

Рише. Bonjour, monsieur. *(Склоняетъ голову на плечо Пахомову)* Et tu ne vas pas t'ennuyer avec moi, petit? Hein?

Пахомовъ. *(Смущенно)* Хе-хе...

Аксаевъ. *(Въ дверяхъ)* Смотри же, Иванъ, не робѣй. Помни, что ты казакъ, побѣждай Францію! *(Уходитъ)*

ВСТРѢЧА

Сценка

Вагонъ парижскаго пригороднаго трамвая. Народу мало. На скамьяхъ, другъ противъ друга, неинтеллигентнаго вида господинъ и дама. Дама задумчиво смотритъ въ окно.

Кондукторъ. Places, s'il vous plaît!

Дама. *(Очнувшись)* А? Билетъ? Ту де сюитъ... *(Протягиваетъ деньги. Говоритъ, съ трудомъ подбирая французскія слова)* Ванвъ-Малаковъ... Жюска... Жюска сизьемъ стасіонъ.

Кондукторъ. Comment?

Дама. Сизьемъ стасіонъ. Компрене-ву? Енъ, де, труа, катръ, сенкъ, сизъ.

Кондукторъ. Je ne vous comprends pas, madame. Quelle rue désirez-vous?

Дама. *(Растерянно)* Рю? Же ву дирэ. Енъ моменъ. *(Роется въ сумочкѣ)* Господи, куда я задѣвала адресъ? Ту де сюитъ...

Господинъ. *(Нагибается, поднимаетъ выпавшую изъ сумочки бумажку)* Изволили обронить бумажку, мадамъ. Вотъ.

Дама. Ахъ, вы русскій? Благодарю васъ. *(Разсматриваетъ)* Ага. Какъ разъ то, что нужно. *(Кондуктору)* Экуте... Ванвъ, нюмеро дисъ, рю Сади Карно... Конпрене?

Кондукторъ. Quand on parle français, je comprends toujours. *(Даетъ билетъ)* Tenez. *(Уходитъ)*

Дама. Удивительный невѣжа. Не трудно, кажется, понять, что мнѣ нужна шестая остановка. Погодите: а гдѣ записочка?

Господинъ. *(Снова нагибается, поднимаетъ)* Извольте-съ. Дѣйствительно, неделикатная публика, что и говорить. Никогда не желаетъ вникнуть, чего русскій человѣкъ хочетъ. *(Пауза)* А вы, должно быть, первый разъ въ этихъ краяхъ?

Дама. Да. Моя квартира въ Парижѣ. Въ Пассяхъ.

Господинъ. Такъ-съ. Я тоже въ Парижѣ. Только не въ Пассяхъ, а возлѣ Клишей. *(Пауза)* Хо-хо... Вы меня извините, сударыня, но, вотъ, смотрю я на васъ съ тѣхъ поръ, какъ сѣли, и всю до-

рогу вспоминаю, гдѣ, это, я васъ раньше видѣлъ? Вы, часомъ, въ Петербургѣ не живали?

Дама. *(Пренебрежительно)* Я думаю. У насъ въ Петербургѣ свой собственный особнякъ былъ.

Господинъ. Вотъ видите-съ. Навѣрно тамъ и встрѣчались. У общихъ знакомыхъ.

Дама. Я бывала, обыкновенно, только въ великосвѣтскихъ домахъ. У княгини Гагариной. У Горчаковыхъ. Голицыныхъ.

Господинъ. Ну, вотъ. Такъ и выходитъ. Я тоже бывалъ. Какъ кирасиру Ея Величества приходилось, знаете, знакомиться и съ графами разными и съ князьями. Со Святополкъ-Мирскимъ, напримѣръ, который умеръ, очень дружилъ. Да-съ. Хорошее время было. И деньги водились, и квартира своя, и служба шикарная. Вообще, намъ, аристократамъ, грѣхъ было жаловаться.

Дама. *(Благосклонно)* Ахъ, вотъ что. Значитъ, вы кирасиръ? А въ какомъ чинѣ? Корнетъ? Или капитанъ?

Господинъ. Я? Собственно говоря, не капитанъ, а это... полковникъ. Можетъ, на какомъ-нибудь балу случайно съ вами и видѣлись. Понятно, трудно узнать меня теперь въ пиджачишкѣ послѣ гвардейской формы, когда и султанъ на головѣ, и эполеты, и нагрудникъ блестящій, со штанами. Но что подѣлаешь? *(Вздыхаетъ)*

Дама. Я придворные балы въ Петербургѣ очень любила. Конечно, рѣдко кто удостаивался, но наша семья всегда. Пришлютъ приглашеніе съ золотымъ обрѣзомъ, укажутъ день и часъ... И идешь. То-есть ѣдешь. Выѣздъ-то собственный, лошади шикарныя. *(Пауза)* А самое трудное въ такихъ случаяхъ платье подходящее выбрать. Во дворцахъ, извѣстно, всегда этикетки разныя соблюдать приходилось. Того нельзя, этого. У меня, напримѣръ, восемь шкаповъ съ платьями было, все съ бальными. А, между тѣмъ, каждый разъ портнихѣ новое нужно было заказывать. И затѣмъ манто соотвѣтственное. Вотъ, теперь, у меня всего только это пальто. А тогда, смѣшно сказать, сколько шубъ было... Десять!

Господинъ. Ого!

Дама. Одно котиковое, другое каракулевое, третье со скунсой, четвертое шеншеля. Пятое... Пятое...

Господинъ. Горностаевое?

Дама. Совершенно вѣрно. Горностаевое. Но, все-таки, и это-

го казалось тогда мало. Къ балу обязательно закажешь какое-нибудь новенькое — бобровое или песцовое. А дома въ это время всѣ съ ногъ сбиваются. Три бѣлошвейки день и ночь сидятъ, бѣлье шьютъ къ балу, вышиваютъ кіевскимъ швомъ, пти пуаномъ. Дуняшка сундуки опорожняетъ, отъ нафталина въ квартирѣ вонь... А мама къ этому дню изъ банка свое родовое брильянтовое колье для меня достаетъ. Дома боялась хранить, чтобы воры не украли. Около ста брильянтовъ. Столько каратъ, что тяжело было носить. Ну, конечно, большевики впослѣдствіи все ограбили. И камни, и золото, и фраже. А то ѣздила бы я вотъ такъ въ трамваѣ, въ такомъ видѣ! Ха!

Господинъ. Да-съ, что и говорить, пріятная жизнь была въ нашемъ кругу. Всегда балы, собранія, театры. Я, вотъ, этотъ самый Маріинскій или Александриновскій театръ очень любилъ. Одѣнешь, бывало, кирасирскую свою форму, сапоги вычистишь и отправляешься. Еще представленіе не начиналось, а уже народъ ходитъ, гудитъ. Сидишь въ ожиданіи, весь театръ внизу, какъ на ладони, духами отовсюду пахнетъ, дамы изъ мѣшковъ карамель или бисквиты достаютъ, жуютъ. Шикъ! А батюшка вашъ, если разрѣшите, кѣмъ былъ? Генераломъ? Или министромъ?

Дама. Нѣтъ, не министромъ, но почти. Очень богатымъ помѣщикомъ. Его не разъ хотѣли назначить на какую-нибудь отвѣтственную должность, сенаторомъ или членомъ Государственной Думы. Но онъ всегда отказывался, очень любилъ сельское хозяйство. Да и понятно. У насъ такое образцовое имѣніе было. Десять тысячъ десятинъ подъ полями, пять тысячъ подъ лугами, шесть тысячъ подъ лѣсомъ, двѣ десятины подъ рѣкой. А затѣмъ, свое озеро. Винокуренные заводы. Свеклосахарные. Папа, какъ говорятъ французы, вообще бонъ виванъ былъ. Его предокъ отъ Императрицы Екатерины Великой за отличіе въ подарокъ даже грамофонъ получилъ. Золотыхъ часовъ съ орлами въ нашемъ роду было штукъ семь, восемь, отъ разныхъ императоровъ. Орелъ на одной крышкѣ, орелъ на другой, орелъ на третьей...

Господинъ. Ишь, ты! Дѣйствительно. А я, вотъ, въ этомъ отношеніи не хозяйственный человѣкъ былъ. Помѣстьемъ своимъ мало интересовался, всѣ дѣла управляющему предоставлялъ. Да и трудно, знаете, заодно на военной службѣ въ Петербургѣ надсаживаться и за имѣніемъ приглядывать. Напишешь, бывало, управляю-

щему: «Федотъ, пришли, пожалуйста, двадцать рублей», то-есть двадцать тысячъ, разумѣется, — ну, тотъ и наскребетъ. Жуликъ былъ изрядный, на мои доходы въ деревнѣ цѣлый трактиръ открылъ, лавкой обзавелся. Ну, а тутъ еще у меня своя слабость была: любилъ, это самое, въ картишки перекинуться. Какъ гвардеецъ, значитъ, въ клубахъ разныхъ состоялъ, по крупной игралъ.

Дама. Въ англійскомъ клубѣ, навѣрно?

Господинъ. И въ англійскомъ и во французскомъ. Гдѣ придется. Съ вечера, когда занятія окончатся, помоешься дома, пуговицы кирпичемъ начистишь и торопишься, чтобы время не пропустить. Не повѣрите, въ желѣзку, въ концѣ концовъ, все свое имѣніе спустилъ. Затѣмъ отъ дядьки наслѣдство получилъ, тоже проигралъ. Двѣсти тысячъ. Въ карты вообще мнѣ не везло, неудачникомъ былъ. Зато, что касается женскаго пола, то, хо-хо... наоборотъ. Успѣхъ былъ, не скрою.

Дама. Да ужъ, вы гвардейскіе офицера народъ извѣстный. Вамъ подъ руку не попадайся. Ну, а что касается нашей семьи, то отецъ насъ очень строго держалъ. У каждой сестры своя бонна, своя гувернантка, языкамъ обучали, манерамъ. Шагу нельзя было ступить, чтобы не подглядѣли. Съ утра до вечера замѣчанія, наставленія. «Алоръ, Анета, алле. Алоръ, Анета, вене. Алоръ, Анета, не пуве». Разумѣется, иностранные языки послѣ пригодились. Вотъ, здѣсь, напримѣръ, въ Парижѣ, благодаря этому какъ дома себя чувствуешь. Но что касается остального, много ненужнаго было. Только и отдыхали, когда ѣздили лѣтомъ въ имѣніе. Въ лодку сядешь, потихоньку уплывешь куда-нибудь, и весь день безъ присмотра. Или на возъ съ сѣномъ взберешься, въ сосѣднюю деревню уѣдешь. А раза два-три въ лѣто для насъ, дѣтей, пріемы съ танцами устраивались. Молодежи соберется отъ сосѣднихъ помѣщиковъ видимо-невидимо, изъ Петербурга спеціально студенты и пажи понаѣдутъ, на балкончикѣ шумъ, веселье, угощенія, въ паркѣ бенгальскій огонь, ракеты, въ залѣ духовой оркестръ вальсъ «Полевые цвѣточки» или «На сопкахъ Манчжуріи» наигрываетъ... Эхъ, да что вспоминать. Раны растравишь, а дѣлу все равно не поможешь. Жаме абсолюманъ.

Господинъ. Да, да. Это вѣрно-съ. Лучше не думать, чтобы не кортило. *(Пауза)* А въ какой губерніи, позвольте спросить, ваше имѣніе?

Дама. Имѣніе? А въ этой самой... Въ псковской.

Господинъ. *(Радостно)* Псковской? А уѣзда?

Дама. Уѣзда? Какъ вамъ сказать... Самаго южнаго. Знаете? На картѣ... внизу.

Господинъ. Опочецкаго?

Дама. Да... Опочецкаго.

Господинъ. На какой же рѣкѣ? На Великой?

Дама. Нѣтъ, не на Великой. Какъ ее? Погодите... Тять? Сять? Я, впрочемъ, рѣдко жила въ имѣніи. Все въ Петербургѣ.

Господинъ. Я тоже въ Петербургѣ, но псковскую губернію, все-таки, хорошо зналъ. Тять? Не помню. А въ самомъ Псковѣ, конечно, приходилось бывать?

Дама. Въ Псковѣ? Иногда. Проѣздомъ.

Господинъ. Прекрасный городъ, эхъ! Хотя противъ Петербурга, конечно, провинція, но зато сколько старины всякой. Учебныя заведенія, кромѣ того, семинарія. А соборъ-то какъ расположенъ, а? Заглядѣнье. Внизу Великая, а надъ нею, на горѣ, будто стражъ православія, храмъ возвышается. Бывало, въ тысяча девятьсотъ восьмомъ году или девятомъ, во время пріѣзда, зайдешь на богослуженіе и проповѣди отца Андрея Миловзорова слушаешь. Или басомъ отца протодьякона Григорія Кондырева наслаждаешься.

Дама. Ну, положимъ, дьякономъ въ соборѣ былъ не Кондыревъ, а отецъ Василій Бѣлявкинъ.

Господинъ. Бѣлявкинъ? Ни въ коемъ случаѣ, сударыня. Кондыревъ.

Дама. Бѣлявкинъ, я вамъ говорю.

Господинъ. Сударыня, насчетъ имѣнія или рѣки я не спорю. Относительно баловъ тоже. Но что касается того, кто былъ дьякономъ въ псковскомъ соборѣ, это вы меня извините.

Дама. Бѣлявкинъ. Не спорьте, пожалуйста.

Господинъ. Сударыня, Кондыревъ.

Дама. Бѣлявкинъ!

Господинъ. Кондыревъ!

Дама. Бѣлявкинъ!

Господинъ. *(Встаетъ возмущенно)* Но, вѣдь, я же самъ сынъ соборнаго псаломщика, если хотите знать! Въ псковской семинаріи учился!

Дама. *(Вскакиваетъ)* Очевидно, вы и есть сынъ Кондырева! А я дочь дьякона! Я сама Бѣлявкина! Мой отецъ двадцать пять лѣтъ въ соборѣ дьякономъ былъ! *(Спохватывается)* Впрочемъ... Что же это? Подъѣзжаемъ? *(Оглядывается)*

Господинъ. Вашъ батюшка отецъ Василій? Значитъ, вы — дочь? *(Радостно)* Анюта? Та самая? Господи! Крошечной зналъ! Теперь понимаю, почему лицо знакомое!

Дама. *(Смущенно)* Моя остановка? Да, да. Пора... *(Встаетъ)* Всего хорошаго.

Господинъ. Анна Васильевна! Погодите... Разрѣшите проводить...

Дама. Нѣтъ, нѣтъ. Я спѣшу. До свиданья. *(Уходитъ)*

Господинъ. *(Вслѣдъ)* Анна Васильевна! Что жъ это? Землячка и такъ разстаетесь? Анна Васильевна! *(Быстро идетъ за нею)*

Кондукторъ. Mairie de Vanves. *(Смотритъ вслѣдъ русскимъ)* Ah, ces russes! Ils parlent partout comme des véritables haut-parleurs!

ОГЛАВЛЕНІЕ

Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.